

ВРЕМЕННОСТЬ НЕ ПО ПЛАНУ

Глена Везиљковиќ

Привычная жизнь раскололась пополам.

Заполучить меня в жены желают сразу двое мужчин!

Бедный, привлекательный художник не пара для "девушки из высшего общества"?

Влад твёрдо уверен в том, что я принадлежу только ему.

Но в соперничество за меня вступает Егор — лучший друг, избалованный мажор и мачо.

Брак с ним стал бы идеальным вариантом, если бы не...

То, что я ношу под сердцем ребёнка от Влада.

Смогу ли я довериться ему? Ведь однажды он уже предал меня.

Мне предстоит нелёгкий выбор.

- [Белильщикова Елена](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)

- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
-
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Глава 64](#)
- [Глава 65](#)
- [Глава 66](#)
- [Глава 67](#)
- [Глава 68](#)
- [Глава 69](#)
- [Глава 70](#)
- [Глава 71](#)
- [Глава 72](#)
- [Глава 73](#)
- [Глава 74](#)

- [Глава 75](#)
- [Глава 76](#)
- [Глава 77](#)
- [Глава 78](#)
- [Глава 79](#)
- [Глава 80](#)
- [Глава 81](#)
- [Глава 82](#)
- [Глава 83](#)
- [Глава 84](#)
- [Глава 85](#)
- [Глава 86](#)
- [Глава 87](#)
- [Глава 88](#)
- [Глава 89](#)
- [Глава 90](#)
- [Глава 91](#)
- [Глава 92](#)
- [Глава 93](#)
- [Глава 94](#)
- [Глава 95](#)
- [Глава 96](#)
- [Глава 97](#)
- [Глава 98](#)
- [Глава 99](#)
- [Глава 100](#)
- [Глава 101](#)
- [Глава 102](#)
- [Глава 103](#)
- [Глава 104](#)
- [Глава 105](#)
- [Глава 106](#)
- [Глава 107](#)
- [Глава 108](#)
- [Глава 109](#)
- [Глава 110](#)
- [Глава 111](#)
- [Глава 112](#)
- [Глава 113](#)
- [Глава 114](#)
- [Глава 115](#)
- [Глава 116](#)
- [Глава 117](#)
- [Глава 118](#)
- [Глава 119](#)

- [Глава 120](#)
 - [Глава 121](#)
 - [Глава 122](#)
 - [Глава 123](#)
 - [Глава 124](#)
 - [Глава 125](#)
 - [Глава 126](#)
 - [Глава 127](#)
 - [Глава 128](#)
 - [Глава 129](#)
 - [Глава 131](#)
 - [Глава 132](#)
 - [Глава 133](#)
 - [Глава 134](#)
 - [Глава 135](#)
 - [Глава 136](#)
 - [Глава 137](#)
 - [Глава 137](#)
 - [Глава 138](#)
 - [Эпилог](#)
-

Белильщикова Елена

Беременность не по плану

Он коснулся моих губ, и между нами вспыхнул огонь.

— Ты же не забыла меня, детка? — шепнул Влад, а я даже не сумела ответить.

Потому что плавилась от прикосновений его сильных рук, сгорала в страсти, что захлестывала меня волнами, смывая остатки разума. Вцепилась в него, не желая больше отпускать. Мысленно молила продолжать ласки, тонула в его серых глазах... И злилась на него. Злилась, ведь у нас нет ни единого шанса быть вместе.

— Отпусти, — слабо потребовала я и уперлась ладонями в сильную мужскую грудь. — Так нельзя.

Мы расстались три месяца назад. Я не подозревала о том, что Влад ко мне вернется, и вчера приняла предложение руки и сердца от моего лучшего друга Егора. Теперь я чужая невеста. И слишком поздно что-то менять...

Сегодня, спустя несколько месяцев после нашего расставания, Влад снова меня нашел. На благотворительном балу. И буквально похитил меня.

Схватил меня на руки, посреди огромного зала, где кружились танцующие пары, и унес.

А я... Даже не испугалась. Наоборот, мне казалось, что так и должно быть. Словно мы две половинки из какой-то волшебной сказки, и только с Владом я могла стать цельной...

Но та роковая ночь три месяца назад и его жестокие слова: «Эта было ошибкой... Я не люблю тебя!» — навсегда оставили след в моем сердце.

А еще, та ночь оставила мне неожиданный подарок — ребенка от Влада... Но спустя три месяца я не готова броситься на шею своему бывшему возлюбленному. Ведь он меня бросил!

— Отпусти, немедленно! — Повторила я еще жестче. — Что ты себе позволяешь?!

— А ты, по-моему, и не против! — усмехнулся Влад, всем своим видом показывая, что ему плевать на мои слова. Наверняка думает — я просто изображаю из себя обиженную, и не подозревает, что дело гораздо серьезней.

И тут его взгляд упал на мой «беременный» живот. Он нахмурился и посерьезнел.

— Сколько? — Грозно спросил он, и я закрыла глаза, не в силах справиться с эмоциями.

— Три месяца. — По Владу было видно, что он мгновенно сложил два плюс два. И понял, что ребенок от него.

— Влад, я выхожу замуж! — торопливо добавила я, видя, как он прищурился, собираясь что-то сказать.

Его правильные классические черты лица словно окаменели на мгновение. Губы жестко сжались, и я почувствовала, как он перехватил меня за талию. Наверное, боясь, что я сбегу?

— Ты сам сказал, что наша связь была ошибкой! — на мои глаза навернулись слезы. — Чего ты еще ожидал? Я забеременела после той нашей ночи в Стамбуле. А ты бросил меня! Я не собиралась унижаться и искать тебя. Этот ребенок — только мой!

— Ты права, я бросил тебя, — неожиданно спокойно ответил Влад, чуть ослабив свои объятия. — Но все остальное — бред. Ты моя. И ребенок мой. Я не отдам тебя никому. Идем.

— Ку-куда? — заикнулась я от неожиданности.

Вообще-то, услышав про жениха, по всем правилам он должен был моментально испариться с моего горизонта. Но нет! В его глазах загорелся огонек злости, а выражение

лица стало серьезным и решительным:

— К твоему жениху.

Он дернул меня за руку, прокладывая путь через танцующую толпу, а мое сердце часто забилось, когда возле мраморной колонны я увидела знакомую фигуру в дорогом костюме.

Прислонившись к ней спиной, Егор выглядел как самый настоящий хищник: властный, злой, высокий и опасно красивый. Мой будущий муж... Власов небрежно поигрывал брелоком с ключами, изредка поглядывая на часы. Он явно скучал. Ждал меня, не подозревая, какой сюрприз приготовила ему судьба.

Темные волосы падали ему на глаза, широкие плечи, обтянутые белоснежной рубашкой, так и манили обнять. Манили почти всех девушек в зале, но не меня. Потому, что я, как дура, влюблена во Влада — своего бывшего. Свалившегося на мою голову именно в тот момент, когда я твердо решила "поступить правильно" и выйти замуж ради моего ребенка. За Егора.

Нервно сглотнув, я поймала жёсткий взгляд Влада, который чуть крепче сжал мою руку выше локтя. И в который раз поняла, что влипла. Влипла по самые уши, потому что пути назад нет, и теперь меня ждет возмездие в образе злого, как черт, Егора.

Вот, что мне ему сказать: «Милый, а ты в курсе, что мой бывший возлюбленный буквально свалился сегодня с неба? Да, да, тот самый, который подло бросил меня... А сейчас он передумал. И поэтому я разрываю нашу с тобой помолвку?»

Бред. Так еще звучит гадко, даже по отношению к Егору, который хоть и знал о моей сумасшедшей любви к Владу и внезапной беременности, но все равно предложил мне выйти за него замуж. Потому что я была ему нужна.

И от этих мыслей на душе стало так отвратительно, что я начала злиться на Влада. Какое он имеет право, вообще, что-то от меня требовать? Не после всего случившегося. Зато Егор — уже имеет. И будет требовать. Как мой официальный жених. Ведь никто меня за язык не тянул, там, в машине. Когда я соглашалась выйти за Власова.

Что лучше? Выйти замуж по расчету за влюбленного в тебя миллионера? Или отдаться чувству и все таки дать шанс родному отцу моего ребенка? Ведь в глубине души я все еще люблю Влада.

Моя ладонь сама собой потянулась к животу, прикоснувшись к нему, чтобы успокоиться. Мой пульс перестал так часто биться... Мы справимся. Мы с малышом оба справимся и примем правильное решение.

Когда мы оказались рядом с Егором, я силой вырвала руку из цепких пальцев Влада. Шаг, еще шаг, и я осторожно прикоснулась к плечу своего пока еще нынешнего жениха. Егор вздрогнул и оглянулся. В его почти черных от волнения глазах читалась настороженность.

— Нелли? Ты так внезапно пропала. Сбежала? — Егор умел играть голосом, модулируя именно те эмоции, которых от него ждали. Он грозно навис надо мной, требуя ответа. Но я знаю его с детства. Егор не может быть со мной грозным. И сейчас моя интуиция вопила: «врет»!

— Нет, меня украли, — улыбнулась я, подыгрывая ему.

Егор не подарок по характеру — о многом умалчивает, хранит секреты. Так еще хитер, как черт! Помню его коронное: «Ну, скажи, что ты выйдешь за меня, и все будут считать этого ребенка моим!», — и давление на жалость в машине, когда он в очередной раз сделал мне предложение выйти за него замуж.

Да, это была не первая его попытка склонить меня к браку, но я всегда отказывала. А тут поддалась эмоциям, подумала о ребенке, который будет расти без отца... И согласилась

«выйти за лучшего друга», о чем сейчас горько пожалела.

— Кто украл?! — Гневно спросил Егор, делая шаг ко мне. Обстановка накалялась.

— Он. — Коротко бросила я, скрывая панику. — Егор, познакомься, это Влад. Я тебе о нем уже рассказывала.

Но Влад отодвинул меня назад, а сам выступил вперед, заслоня собой:

— Мы с ним уже знакомы.

— Раевский, — мрачно протянул Егор, глядя в упор на Влада, который напрягся. — Вот это сюрприз. Неприятный — Хриплый голос Власова срывался и походил на рычание.

"Ох, Егор, не надо, держи себя в руках!" — Подумала я и отвернулась.

— Ты опоздал, — криво усмехнулся Власов, обращаясь к Владу. — Я — жених Нелли.

Я вздрогнула, как от удара. Боже. Эти три слова прозвучали так грубо и резко, что мои щеки сразу вспыхнули. Такое ощущение, что у меня сейчас земля разверзнется под ногами, и я провалюсь в преисподнюю. Зачем, зачем Егор ему так сказал?! Это же...

«Это же — правда. Он сказал правду!» — сказал внутренний голос, и я подавила приступ тошноты. Егор прав! Он мой жених. И мне нужно было пресечь попытки Влада соблазнить меня еще там, на балконе. Надо было мне развернуться и уйти к Егору. А я... Тряпка. Растерялась. Поддалась. Не захотела бороться со своими внезапно вспыхнувшими чувствами к Владу. И теперь пожинаю плоды. А надо было бежать от него без оглядки, к настоящему жениху...

«Да конечно!» — рассмеялся внутренний голос, и сейчас, впервые за долгое время, я была с ним согласна. — «Ты никогда бы не ушла по доброй воле. Потому что в глубине души ты хочешь быть с Владом, а не с Егором! Хоть сама себе не ври!»

— Вот как... — протянул Влад, подойдя ближе к Егору.

Я затаила дыхание, не представляя, что скажет или сделает сейчас Влад. А он тем временем смерил соперника снисходительным взглядом и самоуверенно заявил:

— Сочувствую тебе, жених. Потому что я — будущий муж Нелли. И отец ее ребенка.

Глава 1

— Что?! — Выдохнула я, возмущенная таким беспределом. Чего это Влад за меня решает, его я или нет?! Я девушка взрослая, сама за себя ответить могу!

Но впервые, на меня никто не обратил внимания. Мужчины стояли друг напротив друга, поглощенные только собственным молчаливым соперничеством.

И я была лишней на этом празднике жизни. Внезапно я почувствовала себя трофеем и сделала пару шагов назад, желая только исчезнуть. И уперлась в колонну.

«Моя удача тоже, конечно, та ещё дура. Вся в меня!» — Подумала я и поерзала, ощущая обнаженной спиной холод мрамора. Вырез на спине у этого струящегося серебром платья Золушки оказался действительно опасно низким, и я уже ругала себя за то, что надела его.

Хотя, спору нет, это платье идеально сочеталось с моими чуть подвитыми светло-русыми волосами, и золотисто-кариими глазами. Если не считать небольшого «беременного» животика мое тело было стройным и подтянутым, благодаря ежедневным изнуряющим тренировкам у лучшего фитнес-тренера города.

Натуральная «классическая» блондинка, я отличалась от большинства «сделанных» красоток на этом балу тем, что не выпячивала свою внешность, а наоборот, старалась стать незаметной. Воробушек среди ярких колибри? Но, похоже, мои кавалеры воспринимали меня несколько иначе.

— Милая, ты не подождешь меня здесь? Нам с твоим... женихом надо кое-что обсудить. Наедине. — Голос Влада сочился одновременно медом и ядом. Правильные черты его лица застыли в напряжении. Говоря со мной, он не отрывал жесткого, серо-стального взгляда от Егора, который не потрудился стереть насмешливую улыбку с губ. Красивый, но такой надменный профиль Егора так и кричал: «ты еще пожалеешь!»

Но Влад, равно как и я, никогда не имел обыкновения дружить с головой. Он не боялся моего «хищника». Поэтому он проигнорировал убийственное выражение лица Егора, по-прежнему обращаясь ко мне, а не к своему оппоненту. А я, тем временем, потеряла дар речи.

— Может, тебе следовало сначала спросить у меня, захочу ли я опуститься до беседы с каким-то... — Егор сделал эффектную паузу, явно нарываясь на неприятности.

Вокруг нас мелькали танцующие пары. Девушки в длинных вечерних платьях, мужчины в смокингах, а повсюду сновали официанты, подливающие шампанского в пустые бокалы. Скоро начнется благотворительный аукцион, а мне хочется не спасать голодающих детей в Африке, а сбежать, куда глаза глядят.

Только бы оказаться подальше от этих двух мужчин, что сейчас стоят друг напротив друга. Они похожи на гладиаторов, ожидающих сигнала к началу боя. Егор и Влад молча сверлили друг друга мрачными взглядами, оценивая обстановку и собственные шансы.

Если бы я не попала в такую «пикантную» ситуацию, я бы, наверное, залюбовалась этими «образцами мужского пола». Оба высокие, спортивные, а дорогие костюмы, скрывающие под собой упругие кубики их прессов, только подчеркивают их идеальные фигуры.

Влад резким жестом отбросил прядь светлых волос, так не вовремя упавшую на глаза. Егор прищурился, сделав крохотный шаг вперед, и многозначительно хрустнул пальцами. Я вздрогнула. Напряжение, разлитое между нами в воздухе, казалось, потрескивало. Искрило.

Казалось, еще немного, и будет взрыв, ничем не уступающий детонации атомной

бомбы. Только в масштабах одного зала...

Глава 2

Я закрыла глаза, и за минуту перед моим внутренним взором пронеслись все эти безумные три месяца. Кем я была и кем стала?

Моя история жизни выдалась непростой. Я привыкла не доверять людям. В особенности мужчинам. С самого детства обеспеченные родители окружали меня любовью и заботой, но я — пухленькая застенчивая девочка вызывала только насмешки у одноклассников.

Друзей у меня было мало, и я очень ценила каждого, кто хотел общаться со мной. Одним из моих «избранных» тогда и стал Егор. Его родители были «нашего круга». Богатые. Крутые. Таких «детей», как он и я, сейчас принято называть «золотой молодёжью», но это не избавляло нас от проблем со взаимодействием с внешним миром.

Егор, симпатичный, умный парень, колесил по миру с родителями дипломатами, и справлялся по своему, стараясь не сближаться ни с кем, кроме меня. Я, в прошлом «гадкий утенок», умела выслушать и поддержать друга, еще в нежном возрасте пятнадцати лет, когда все проблемы кажутся серьезными.

Егор приезжал и уезжал, но всегда помнил обо мне, а я, практически не общавшаяся со сверстниками, преданно ждала его дома. Даже наши родители всегда считали, что мы когда-то поженимся, насколько мы подходили друг другу. Идеальная пара по социальному положению.

Но шли годы, мне перевалило за двадцать, и я устала быть «гадким утенком». Я решила кардинально изменить свою жизнь. Я занялась спортом, изменила прическу, стиль одежды, и стала похожей на одну из «гламурных красоток».

Егор оценил мое преображение, но никак не показал, что хочет сблизиться со мной. Что видит во мне кого-то большего, чем подругу. Черт, он даже ни разу не попытался поцеловать меня! Я тоже уже не видела нас парой. Поэтому поступив на режиссёра, я с головой окунулась в новый и незнакомый доселе мир. Нашла себе Диму — мою первую любовь.

Влюбилась в него, в «неподходящего» парня, и последствия оказались фатальными для меня. Дима ушел от меня, но перед этим заставил избавиться от ребенка. Та операция стала для меня фатальной и больше я не могла иметь детей — по диагнозам врачей. И депрессия поглотила меня...

Егор поддерживал меня все время, в особенности, когда врачи поставили мне диагноз «бесплодие». И однажды мне удалось отплатить ему добром за добро. Я не так давно спасла Егору жизнь — вытащила из проруби, каким то чудом... и заметила, что после этого его отношение ко мне кардинально изменилось. Стало нежным и ревностным одновременно, будто он сам придумал для себя нашу историю отношений, которая не соответствовала действительности.

Но к счастью первый шаг к сближению он так и не сделал, поэтому мы продолжали дружить. До момента, пока я не встретила Его. Моего мускулистого спасателя на пляже Турции — Влада, молодого художника реставратора из Питера, покоровшего мое сердце.

Я никогда не думала, что смогу так сильно полюбить другого мужчину, после той душевной раны, что мне нанес мой бывший — Дима. Но оказалось, что все мои чувства просто уснули. И Влад смог разбудить их...

Поездка в Турцию, мой полет на парашюте над Средиземным морем, и то, как я едва не погибла. Влад спас меня тогда, вытащил из волн Средиземного моря когда я тонула. И наше знакомство на берегу моря переросло во что-то большее.

Мы пытались избегать друг друга, но постоянно сталкивались — в отеле, в ресторане, возле бассейна... и наконец, перестали сопротивляться этому притяжению. Я медленно улыбнулась, вспоминая, как Влад пригласил меня в Стамбул, как мы с ним путешествовали на машине почти целый день, и делились своим прошлым, говорили обо всем на свете.

Как я узнала, что Влад потерял близких — жену и ребенка, и сама поделилась собственной историей про то, что я не могу иметь детей. Вернее, тогда я думала, что не могла, но жизнь расставила все по своим местам, в ней всегда есть место чуду. И Влад теперь имеет самое непосредственное отношение к этому «чуду природы», как моя беременность.

Но Стамбул был к нам жесток. По нелепой случайности меня взяли в заложницы местные бандиты, а Влад рискнул жизнью, спасая меня. И наше освобождение мы отметили наедине, на «крыше мира», держа друг друга в объятиях, сливаясь телами в единое целое.

Кто-то скажет: «стокгольмский синдром», а я искренне влюбилась в этого светловолосого молодого художника с первого взгляда. Я тогда впервые утонула в его серых глазах, цвета туманов над рекой. Но Влад испугался собственных чувств ко мне, он посчитал, что мы совершили ошибку. И захотел расстаться со мной.

После ночи страсти вместе со мной, и мне не оставалось ничего другого, как уехать прочь, чтобы вычеркнуть его из сердца. Хотя это оказалось не так-то просто, ведь через некоторое время после возвращения домой, я поняла, что беременна от Влада.

Та единственная ночь в Стамбуле связала нас крепче, чем мы могли сами себе представить. Я не хотела соревноваться с прошлым Владом, с призраком его покойной жены, поэтому наш курортный роман должен был остаться воспоминанием для нас обоих. Но теперь уже Влад не смог справиться со своими чувствами ко мне, и вернувшись в Питер, принялся меня искать.

Казалось, сама судьба была против того, чтобы мы встретились. Нас разводило все: моя работа, мои родители, и даже мой лучший друг...

Да, Егор так же внес свою лепту в то, чтобы минимизировать вероятность нашей встречи с Владом. Кроме того, Егор окружил меня заботой, вниманием, и каждую минуту был рядом. Поддерживал в решении сохранить ребенка, и даже предложил мне руку и сердце, чтобы этот ребенок стал его.

И никто не догадался о том, что настоящий отец — Влад... Я не хотела врать в первую очередь себе, ведь я не любила Егора. Но Влад не выходил на связь, поэтому сегодня, перед тем, как попасть на благотворительный бал, я, наконец, дала ответ Егору насчет нашего с ним брака.

Я сказала ему, что согласна... Это стало моей самой большой ошибкой. И вот теперь, я стою перед двумя мужчинами, чувствуя себя так, будто попала в ловушку. Да, и хоть Егор прекрасно понимает, что я люблю не его, а Влада, теперь так просто не откажется от меня. Он уже включил «режим охотника».

А Влад... Влад попросту не отдаст меня ему. Потому что любит меня. И наши чувства

взаимны. Я покачала головой, возвращаясь в реальность. Где была я и еще двое злых, как черти, мужчин, пока не решивших, как будут выяснять отношения. Миром, или кулаками. И что-то мне подсказывало, что первый вариант в их случае не прокатит...

Влад никогда не считал себя сдержанным или хладнокровным мужчиной. Он помнил, как в его «трудном» подростковом возрасте его мама смеялась, что сына испортила Италия, куда его каждое лето возил отец.

И Влад и сам стал темпераментным, как итальянец, и легко взрывался по пустякам. Годы шли, ничего особо не поменялось. Владу по-прежнему было сложно держать себя в руках, когда дело касалось чего-то важного. А разве сейчас было что-то важнее, чем Нелли?!

Влад поймал себя на мысли, что инстинктивно сжимая кулаки, хочет подрихтовать физиономию этому смазливому красавчику, что так открыто лапал Нелли во время танца.

И сейчас, этот Егор, иронизирует, пытаясь вывести его из себя, чтобы опустить перед Нелли? Да не дождется! Влад скрипнул зубами и чтобы отвлечься, принялся считать до десяти. Но сбился со счёта уже на восьмерке.

* * *

— Это и есть твой спасатель Малибу? А я то думал, у тебя хороший вкус, детка. — Услышал Влад, как Егор обратился к Нелли. И понял, что чаша его терпения очень и очень мелкая.

— Не смей называть меня деткой! — Ощетинилась, как ежик, Нелли и Влад мысленно заплодировал своей девочке. — И относись к Владу с уважением.

Егор и Влад одновременно с сомнением взглянули на Нелли, которая фыркнула, понимая, что ее слова прозвучали дико даже для нее самой.

— А я этому орангутангу еще приглашение прислал. Из милости. — Хмыкнул Егор, засовывая руки в карманы брюк. — Меня мама всегда учила помогать нищим, сирым и обездоленным.

Алая пелена застлала глаза Влада на минуту. Нелли перепугано посмотрела на него, наверное, просчитывая шансы, пойдет ли она после этого вечера свидетелем по убийству?

— Ты пытаешься сымитировать, что собственноручно принес мне приглашение? Чтобы выпендриться перед Нелли? А может, ты на самом деле так считаешь? Бедняга, у тебя наверное, поехала крыша. — Печально вздохнул Влад. — Как твои близкие восприняли этот удар? Наверное, для них это большое горе. Не переживай, после того, как я сдам тебя в психушку, я утешу Нелли. Бедная девочка...

— Можешь зубоскалить сколько влезет, Раевский. — Сверкнул черными глазами Егор. — Но частный детектив выдал мне и твой адрес, и все подробности твоего прошлого. Одно мне непонятно, какого черта ты передал курьеру, что ты не придешь на бал?

— Что? — Мгновенно посерьёзнул Влад. Он действительно считал, что приглашение отправила ему мама Нелли. Ведь она последняя, с кем он общался лично, кто имеет непосредственное отношение к Нелли.

И он помнил, как мама тогда сказала, что он ей понравился... вот Влад, грешным делом и напридумывал себе про «второй шанс» и «счастье для дочки». А тут оказывается, какой то незнакомый мужчина влез в его личную жизнь, в частное пространство, еще и в их отношения с Нелли?! И сует ему какие-то подачки?! Господи, как он низко пал...

— Ты внезапно оглох, Влад? — Эффектно изогнул бровь Егор. — Творческий человек, я понимаю. Фантазер. Витаешь в облаках, сам придумал версию появления приглашения, сам поверил. Но правда, она иногда совсем не та, которую ты ожидаешь услышать.

Хоть бы спасибо сказал, будущий муж. Нелли хоть в курсе твоих масштабных планов? Что-то она не лучится энтузиазмом, как мне кажется.

— Когда кажется, креститься надо! — Рывкнул Влад, почти ощущая, как с треском рвется его терпение. И подлетел к Егору, схватив его за лацканы пиджака. — Может, соблаговолишь выйти со мной, мажорчик?

— С большим удовольствием! — Егор только и ждал первого шага от Влада, наверняка в глубине души радуясь, что спровоцировал его. И оторвав Влада от своего пиджака, он кивнул в сторону выхода.

— Мальчики, вы что, с дуба рухнули? — Крикнула им вслед Нелли, но оба синхронно обернулись, и метнув на нее молнии разъярённых взглядов, почти хором бросили:

— Не встречай!

— Я... — Нелли устало опустилась на первый попавшийся диванчик, стоящий у стены. Проходящий мимо официант вежливо предложил ей тарталетку.

Нелли машинально взяла и положила ее в рот, и принялась жевать, не чувствуя вкуса. В голове царила полнейшая пустота. Ни единой мысли. Что же делать дальше? И почему Егор сказал, что именно он выслал приглашение Владу?

— Откуда этот аттракцион невиданной щедрости? — Прошептала сама себе Нелли. — На Егора с его махровым эгоизмом это не похоже. Если только... он не заглаживает свою вину.

Не замаливает грехи перед собственной совестью. Но... что он мог такого натворить, чтобы через частного детектива отыскать Влада и отдать приглашение на бал?

"Егор, Егор, тебе предстоит ответить на много вопросов, и не дай бог, ты попытаешься мне соврать..." — Подумала Нелли про себя и вздохнула.

Первое, что пришло в голову Владу, когда они с Егором вышли на улицу, для удобства сбросив модные пиджаки прямо на покрытую легким слоем инея землю:

«Черт, до чего же холодно!»

Егор поморщился. Было видно, что оппонент разделял мнение Влада, но не торопился его высказывать. Конец ноября, а мороз, как в январе.

Самое время для теплого душевного общения на улице. Влад решил не изменять традициям, и без предупреждения ринулся в бой, словно разъяренный берсерк.

Ханжой Влад не был, драться умел, так что без труда перехватил руку Егора и резко дернул его вверх, одновременно припечатывая смазливый лицом к кирпичной стене.

Егор не выдержал и зашипел от боли, дернувшись, и пытаясь вырваться. Но Влад, получив преимущество, держал крепко.

— Отстань от моей Нелли. Отвали, исчезни, ты понял? Иначе...

— Иначе что? — Егор, как оказалось, был тоже не лыком шит. Он как-то по особенному крутнулся, и Влад сам не понял, как занял позорное место у кирпичной стены.

Только в другой позе. Затылок загудел от ошутимого толчка. Егор оказался очень близко.

— Иначе, что? — Гневно повторил Егор. — Пробьешь мне голову одной из своих картин? Ах да, прости, ты же в кризисе, ты не рисуешь. А может, просто твоя мазня никому не сдалась? Как и ты сам? Подумай на досуге, спасатель, так ли ты нужен Нелли, если она не дождавшись весточки от любовника, решила выскочить за меня? И твой ли это ребёнок, а, художник?

Ненависть затопила все существо Влада, придавая сил. Он от души замахнулся и с удовлетворением услышал сдавленный стон противника.

— Не смей открывать свой рот, мажорчик, в отношении Нелли и нашего ребенка!

Егор вызывал у Влада неясное уважение, хотя бы тем, что не испугался, а оказался достойным противником.

И в тот момент, когда Влад на минуту расслабился, решив, что победа за ним, и Егор твердо уяснил все его указания, противник снова выдал финт и нечестно скрутил Влада сзади.

Плечо словно взорвалось огнем, а Егор четко проговорил прямо ему на ухо:

— А ты, художник, убери свои руки от моей невесты! Я совершил ошибку, решив сравнить наши шансы, когда отдал тебе приглашение. Считаю это временным помутнением разума.

Влад почувствовал, что стальная хватка разжалась. Но не стал продолжать эту «возню в песочнице».

— Спасибо тебе, конечно, за это. Но не переоценивай себя. Помутнение того, чего нет, невозможно.

— Я благодарен за столь высокую оценку своих умственных способностей такой творческой личностью, как ты. — В голосе Егора звучала нескрываемая ирония.

И, помимо воли, Влад улыбнулся, чувствуя странную и нелогичную симпатию к этому, довольно таки смелому мужчине. Если честно, Влад ожидал, что Егор размякнет сразу.

Обычно, такие как он — представители золотой молодёжи, драться не умели. И не

любили. И боялись. Но Егор был не так прост, каким казался с первого взгляда. И этот его поступок... действительно, зачем было давать приглашение, если по легенде Егор сам влюблен в Нелли до безумия, и она уже согласилась выйти за замуж?

Нет, что-то тут не клеилось. Логика не прослеживалась. Влад понимал, что он стал лишь частью хитрого плана. Винтиком в схеме Егора.

И пока был только благодарен ему за это. За то, что Егор действительно дал шанс снова быть с Нелли. И поступил благородно, неважно, какие грязные секреты он скрывает за своей спиной.

Влад знал, что рано или поздно докопается до истины. Но пока — главное Нелли. Он нашел ее, пусть и с помощью этого смазливового красавчика.

И нужно использовать этот шанс, снова наладить отношения между Нелли и собой, сделать так, чтобы она снова могла довериться ему. Влад понимал, что в свое время он попросту проехался танком по ее розовым очкам.

Он сам, своими руками оттолкнул ее, и проиграл. А второй раз Влад проиграл в тот момент, когда опустил руки и сдался.

Перестал искать встреч с Нелли, видя, что все вокруг против. Это — не по мужски.

Поэтому сейчас, получив в буквальном смысле пинок от судьбы, в образе лохматого темноволосого Купидона, больше напоминавшего модель — лицо бренда Армани, Влад знал, что ему придется очень постараться не налаживать с Нелли снова.

Она чего-то очень сильно боится. Чего или кого? И вспоминая ее первые, почти бессознательные реакции, Влад начал подозревать, что боится она именно его самого...

Я выскочила на улицу слишком поздно. Парни уже успели отличиться в технике «вольной борьбы». Егор пострадал больше — он как раз занимался тем, что совершенно не заботясь о гигиене, смахивал кровь со скулы.

Прямо на белоснежную рубашку. А Влад пытался незаметно шевелить плечом, но гримаса неудовольствия на его лице не оставляла сомнений в том, что он тоже пострадал в этой «битве титанов».

На улице дуло так, что хоть святых выноси. Поэтому меня грел только гнев. Платье, состоящее из серебристой сетки, было не в счет.

Оно больше напоминало мне воздушное облачко из газа и шелка, но в условиях сурового питерского климата проигрывало даже рубашкам парней.

— Вы что, совсем с ума посходили?! — Я решила обратить свой гнев сразу против обоих виновников. Так сказать «оптом — дешевле». А то что, мне еще время на каждого по отдельности тратить?

— Нелли, все хорошо, мы в порядке, тебе нельзя волноваться! — Огонь взял на себя Егор, первый выступив вперед.

Я углядела возле своей ноги, упакованной в прозрачный силикон босоножки, какую-то палку, и за неимением лучшего, подхватила ее и бросила в сторону Власова. Не попала, естественно.

Но зато мне полегчало.

Влад поступил мудрее. Возможно, он запомнил, как со мной нужно обращаться, еще со времен нашего турецкого трипа, поэтому он молча прошел ко мне, подхватив с земли свой пиджак, и не задавая лишних вопросов, укутал меня в этот пиджак.

Я на минуту расслабилась от тепла, охватившего меня, когда его руки обняли мои плечи. Да и пиджак, если честно, оказался кстати.

— Зайдем в здание, свет моих очей? Или ты предпочтешь, чтобы я украл тебя и увез на закат? — Егор закатил глаза, услышав такие дерзкие речи из уст «нищего художника», который тем не менее, прикатил на бал на личном авто.

Но благоразумно промолчал. Наверное, скула зачесалась?

— Я не против на закат. Только учти, я за рулём. — Егор за моей спиной попытался изобразить из себя бешеного камикадзе, схватив себя за горло, и принявшись душить.

Не знаю, что он хотел этим сказать. Вожу я просто отлично. Отлично от стандартных правил дорожного движения, с этим я и спорить не собираюсь.

Но утешаю себя тем, что пускай в моей жизни самым большим преступлением станет очередной штраф за превышение скорости.

И не парюсь. Влад немного напрягся, и я плотоядно улыбнулась, как вампир, почуявший запах свежей крови. Сейчас, он мне откажет, и я ему как выпишу по первое число...

— Ты права, нам надо поговорить. А если ты сосредоточишься на дороге, то хотя бы не станешь закрывать мне рот в процессе нашего маленького путешествия.

— Раевский, я предупреждаю, ты горько пожалеешь... — За моей спиной раздался знакомый низкий бархатный голос Егора, и тут уже я оттянулась по полной, отыскав ком земли возле себя, и воспользовалась им по назначению.

Швырнув в сторону лучшего друга. На этот раз, реакция Егора подкачала, и белая

рубашка оказалась украшена черным пятном. Я попала!

— Предатель, молчал бы лучше! Вы уже спелись с Владом, что ли? Держи свое ценное мнение о моих навыках вождения при себе, а не то я...

— Проткнешь меня карандашом для бровей, Красовская? Буду ждать с нетерпением! Ладно, передаю тебя из рук в руки будущему мужу. Надеюсь, он выведет тебя из себя, а ты откусишь ему голову по пути. И мы снова воссоединимся с тобой.

— Мечтать не вредно, Власов. — Фыркнула я, пока Егор направлялся в сторону своего понтового «майбаха». — У этого чудища иммунитет. Возможно, в его роду бывали гидры. Откушу одну голову, вырастет десять.

— Ты мне льстишь, душа моя. — Засмеялся Влад, увлекая меня за собой. — Но уговор — дороже денег. Лови ключи, и я надеюсь, ты не угробишь нас раньше времени. Я планирую еще погулять на нашей свадьбе.

— Меня спросить не потрудился, Раевский? — Ощетинилась я, но покорно пошла следом за Владом.

— Мужчины делятся на два типа. Одним из них нельзя, а вторые — не спрашивают. — Отрезал со смехом Влад, подводя меня к старенькой «хонде». — Угадай с трех раз, к какому типу принадлежу я?

— К типу «у кого-то плохо с математикой». Потому что угадывать с трех раз, когда вариантов ответа всего два, это уметь надо.

— Могу, умею, практикую. Садись в машину, а то замёрзнешь. — Влад попытался увильнуть от участи пассажира, но я не дала ему такой возможности.

— Ключи передай, юморист. — Фыркнула я, садясь на водительское сидение.

— А я расслышал другое. Камикадзе, нет? — Мне показалось, или Влад высунул язык, дразнясь?

— Егора больше слушай. Он паникер и перестраховщик. — Брякнула я, и сама засмеялась, настолько бредово прозвучало определение моего лучшего друга.

— Давай оставим мажорчика в покое, и не будем его обсуждать. Он и так мне на нервы действует. Скажи лучше, куда мы едем? — Я покачала головой, впервые за три месяца почувствовав себя восхитительно живой.

То, что Влад сидел рядом, в нескольких сантиметрах от меня, казалось чудом. Мне хотелось заблокировать двери и махнуть на край света вместе с ним. Чтобы больше никто и никогда не мог помешать нам быть вместе.

— Это похищение. — Я навела на Влада сложенные указательные пальцы, как дуло пистолета, и засмеялась. Он улыбнулся в ответ, откидываясь на переднем сидении.

— Слушаю и повинуюсь. — Эта игра начинала нравиться нам обоим, поэтому я без лишних слов выжала педаль газа. Вскоре мы выехали из центра города и поехали по безлюдному шоссе.

В домике в лесу вдвоем с Владом...

Яркий свет фар разрезал туман. Только машина, ночь и сосновый лес, что нас окружал. Влад хмыкнул, глядя на дорогу.

Но так и не задал ожидаемого вопроса, куда мы направляемся. Я мысленно поаплодировала его выдержке.

Я бы, находясь на его месте, не смогла бы молчать. А он, кажется, кайфовал от поездки.

Мы не включали радио, и между нами повисло уютное молчание. Я в который раз ощутила, как здорово найти человека, с которым можно вот так молчать.

Время летело незаметно. И вскоре передо мной возникла дорога, ведущая к нашему «лесному домику» на окраине Питера.

Единственное место, куда я могла привезти Влада в тайне от всех. Где нам никто не помешает.

— Ого. — Присвистнул Влад, когда мы заехали на подъездную дорожку перед коваными воротами. — Царский особняк.

— Не говори глупостей. — Отмахнулась я, доставая ключи. — Доверяю тебе важную миссию. Заведи машину во двор, а я пока пойду в дом.

— Не боишься, что твой заложник сбежит? — Лукаво прищурился Влад, и я растаяла от одного его взгляда.

— Ему же хуже, заложнику. Я планировала приготовить ужин.

— А чем соблазнишь заложника? Собой на сладкое? — После таких слов мне захотелось наброситься на Влада прямо в машине. Как маньячке.

Но я титаническим усилием воли держала себя в руках. И вышла из машины, твердым шагом направляясь к дому, хотя чувствовала, как подгибаются ноги.

Дом, милый дом... он встретил меня неласково. Уже на пороге я споткнулась о дрова для камина, которые папа совершенно без ума свалил прямо возле двери, и чуть не упала.

Но крепкая мужская рука обняла меня за талию, удерживая на месте. И мое дыхание перехватило. От желания.

— Осторожнее, милая. — Проговорил Влад, переступая через рассыпанные дрова. — Давай я все уберу?

Я была уже в том состоянии, что согласилась бы и взойти на Эверест.

В моих ушах шумело, но я упорно передвигалась в сторону кухни. Мне нужна была передышка, чтобы не потянуться к Владу с поцелуями.

Мне требовалось отвлечься, и готовка еды давала мне такую возможность.

В холле я услышала шум и сдавленное ругательство и не сдержала улыбку. Наверное, Влад что-то уронил. Похоже, ему тоже приходилось несладко.

Экстренный осмотр полок привел меня в уныние. Ничего свежего, и уж тем более вкусного в нашем загородном доме не наблюдалось.

Как я могла забыть, что мы обычно закупались перед приездом сюда на выходные? А сейчас середина недели, и в холодильникемышь повесилась.

Я вздохнула и включила рациональное мышление. И полезла искать экстренные запасы, которые мама привезла в нашу резиденцию на случай конца света.

Едва не рухнув со стола, на который я залезла, чтобы дотянуться до верхней полки, я

нашла сиротливую пачку мивины со вкусом курицы.

А еще пачку риса и шоколадку с орехами. Молочную, как я люблю. Ну, хоть что-то вкусное.

И пачку чая. Не в пакетиках, а настоящего, для заварника.

На этом список припасов исчерпывался. Но я воспряла духом и поставила чайник. Жизнь начинала налаживаться.

Когда я вошла в зал, то увидела, что Влад уже разжег камин. Но свет не включал, и по комнате плясали отблески огня.

— Тепло? — Негромко спросил Влад и я медленно, хищно улыбнулась и одним движением расстегнула молнию на платье.

Серебристая ткань сползла по телу, как змея. Влад сглотнул, но не сдвинулся с места. Каменный мужчина, не иначе.

Мне захотелось рассмеяться в голос, нервы шалили. Я чувствовала на себе его пристальный взгляд, которым он издали ласкал меня.

Даже не подойдя на полметра! И я не знала, считать акт соблазнения полноценным или нет?

— Влад, поделишься своей рубашкой? — До чего же мой голос хриплый, игривый. И мне не стыдно, ни капельки.

Слишком долго я ждала этого вечера. Не один месяц.

Но Влад не хотел сдаваться так быстро, он включился в игру, встав напротив камина. И начал медленно расстегивать пуговицы на рубашке.

Словно стриптизер, разогреваясь перед выступлением. А потом бросил эту рубашку в мою сторону.

Я чувствовала себя обнажённой, несмотря на красивое белье, чулки, подвязки. И его белая рубашка оказалась очень кстати, я надела ее сразу, не отрывая глаз от Влада.

Он не пошевелился, а я любовалась тем, как свет ложился причудливыми мазками на его тело. О, какой у него пресс, я запомнила его с того момента, как Влад вытащил меня после неудачного полета на параплане.

Да, да, я тогда тонула в Средиземном море, и уже через пять минут таяла от одного вида светловолосого спортивного красавца.

Прошло три месяца, и ничего не изменилось. Влад с первого дня знакомства действовал на меня, как наркотик.

Изощренной пыткой было находиться рядом с ним, и не касаться... поэтому я снова решила отвлечь сама себя.

И полезла в шкаф за пледом. Незаметно стянув с себя чулки...

— Малышка, что ты делаешь? — Я закопалась в глубине шкафа, чувствуя, как меня потряхивает от возбуждения.

— Вот! Устроим пикник возле камина? — Я достала плед и бокалы, вытащила из «неприкосновенных запасов» отца вино.

Алое, как капли крови. Для антуража. Потому что я пить не могла, а Влад и не собирался. Я видела это по его сверкающим, как звезды на темном небе, глазам.

— Отличная идея. А что у нас на ужин? — Я сглотнула, чтобы отбросить нелепые варианты ответов, которые могли выдать меня с головой, как сексуальную маньячку.

И с гордостью принесла тарелки в зал, чтобы красиво расставить мивину и рис на пледе. Влад чуть со смеху не умер, когда увидел это зрелище.

— Чем богаты, тем и рады! А еще есть шоколадка. — Обиженно протянула я. — Но с тобой не поделюсь, если ты смеешься надо мной.

— А я обычно не спрашиваю, прежде чем взять то, что желаю. — Его голос вдруг стал опасно низким и в нем появились нотки притягательной хрипотцы. Я неловко откашлялась, прежде чем спросить:

— А что ты желаешь?

— Правильнее прозвучит: «кого»... — Деланно безразлично бросил Влад и забрал из моих рук тарелки, со стуком поставив их на пол.

А потом потянулся к моим губам легким, ни к чему не обязывающим поцелуем. И я не выдержала, обнимая его первая, так крепко, как смогла.

Бесстыдно изогнувшись, прижалась к Владу всем телом. Его ладонь скользнула по моему бедру. Наверное, он удивился отсутствию на мне чулок...

— Я голодна. — Капризно проговорила я, с трудом оторвавшись от Влада.

После его поцелуев мои губы распухли, но я ни на секунду не пожалела об этом.

— Я тоже! — Услышав в его голосе недовольство, я не сдержала смешок.

— Нет, Ромео! Я про ужин...

— Ох уж этот ужин! Он давно остыл.

— Ну и что? Я кушать хочу! И малыш тоже!

— Если малыш — тогда это святое... — И снова Влад смеялся надо мной. Так по доброму, что мое сердце сладко екало в груди.

Мы уютно устроились на пледе перед камином. Влад разлил вино по бокалам — для красоты, как я и думала, и мы чокнулись бокалами.

— Не смей говорить банальное «за нас». Укушу. — Предупредила я, предвкушая «постный» ужин рисом и косясь на шоколадку.

Влад перехватил мой взгляд и убрал ее подальше, к себе за спину. Я фыркнула:

— Тоже мне, праведник. Шоколад полезен для здоровья.

— Ага. Черный. Молочный — это не шоколад, это подкрашенный сахар.

— Верни шоколадку, гад! Ты мне за это заплатишь! — Ужин не клеился. Я дерзко напала на Влада, пытаюсь отобрать вожделенную плитку шоколада, пока он, невежливо хихикая, не скрутил меня и не усадил на колени.

— Буду кормить насильно, если продолжишь себя так вести. — Его горячее дыхание было совсем рядом с мочкой моего уха, и я застыла в ожидании поцелуя.

Которого не последовало. Черт! Этот парень играл со мной, но забыл, что и я могу ответить тем же.

— Только губы в губы? — Тихо прошептала я, облизывая для большего эффекта губы. И с удовольствием ощутила, как Влад вздрогнул.

Значит, я делаю трещины в его хваленном самообладании? Это не может не радовать.

Потом мы действительно кормили друг друга.

Не совсем, как мне хотелось, но я угощала Влада мивиной собственного приготовления, он осторожно протягивал мне вилку с рисом, рассыпая по пути половину.

А я смеялась над его неуклюжестью. А потом пришел черед шоколада. И Влад исполнил свою угрозу.

Долька шоколада перепачкала мои губы, но не растаяла до конца, когда он поцеловал меня. Долго, и мучительно-нежно.

Его поцелуи пополам с шоколадом были настолько невыносимо сладкими, что голова шла кругом. Влад... Что же ты делаешь со мной? Я отомщу, вот увидишь...

Мечь моя оказалась не менее изысканной. Я сама удивляюсь, как сумела удержать себя в руках столько времени?

Наверное, меня поддерживало осознание того, что я хотела сделать с Владом после ужина. Когда он убрал и отнес тарелки на кухню, оставив только вино и шоколад, я улучила минутку и сбежала в ванную.

Где плеснула холодной водой в пылающее от возбуждения и предвкушения лицо. А еще, сняла с себя все лишнее, кроме рубашки... вот Влад удивится!

Он удобно устроился на пледе возле камина, лениво держа в руке бокал с вином, из которого так и не отпил ни капли.

Рубиновая жидкость перекачивалась по стеклу, а он следил за тем, как в ней отражаются отблески пламени камина.

Я неожиданно подкралась сзади и нагло отобрала у него бокал. Влад прищурился:

— Что ты задумала?

— Сейчас увидишь. — Мой голос звучал загадочно. И я толкнула его на спину, а сама медленно брызнула на кубики его стального пресса алые капли вина.

Влад чуть слышно застонал. Кажется, он уже понял, что у меня на уме. Медленно я

опустилась возле него, чтобы сцеловать каждую капельку, чувствуя, как его тело дрожит от моих прикосновений.

Мой герой не умеет притворяться, у него все написано на лице...

— Нелли, еще один поцелуй, и я за себя не ручаюсь.

— Это угроза? — Я подняла голову, представляя, как выгляжу — встрепанные волосы, размазанная тушь и искусанные Владом губы.

Коварная соблазнительница, не иначе. Ну и что? Я слишком долго ждала этого часа.

Он мой! Сегодня — мой! А что будет завтра — плевать.

— Предупреждение. — Его дыхание — рваное. Тяжелое. Будто бы он вот-вот сорвется с катушек и проглотит меня всю. Без остатка.

— А ты не предупреждай. Ты действуй! — Эти слова предсказуемо сносят крышу не только Владу, но и мне.

Мы начали безудержно целоваться, а его руки скользили по моему телу, пытаюсь в кратчайшие сроки сорвать с меня рубашку. Куда ты спешишь, любимый? У нас вся ночь впереди.

Вся ночь наша, а ты — мой...

— А теперь — поговорим. — Мрачно буркнул Влад, лежа на спине, на огромной кровати в спальне и глядя в потолок. Я с недоверием посмотрела на него.

После того марафона, что он мне устроил, сначала на полу у камина, и потом, когда на руках отнес в спальню и продолжил... короче, у меня было состояние «покурить и баиньки». Хотя я не курю, конечно.

А Влада на разговоры потянуло. Не вовремя как-то. Вангую, сейчас обязательно настроение испортит.

Мы с Владом не могли «вместе, долго, мирно». У нас, как в смешной поговорке «быстро, качественно, недорого», всегда выпадал какой-то пункт.

Чаще всего, лишним оказывался именно пункт «мирно».

— Это лишнее. — Брякнула я. Влад уставился на меня, хлопая глазами.

— Ты чего? Я ж еще ничего не сказал.

— Интуиция моя, женская, подсказывает, что ничего хорошего от такого начала разговора ждать не придется. — Вздохнула я. — Но если хочешь, давай поговорим. Только убери на расстояние метра от нас все колюще-режущие предметы.

— Эй, выше нос, больше позитива! — Влад искренне не понимал, почему я не хотела касаться нашей темы расставания. А я понимала.

Мне до сих пор было больно вспоминать, и как он пробросил меня после нашей первой ночи в Стамбуле, и как я позорно сбежала от него.

А еще, внутри все сжималось от воспоминаний о том, как я написала ему то письмо в мессенджер, и как сухо и холодно он ответил мне. Вот пусть хоть пытается меня, но я ни словечка не скажу об этом!

Пусть говорит о чем угодно. О том, что розовые единороги плясали у него во сне, и он вдруг решил передумать и найти меня.

О том, что Егор связал его и силой приволок на бал, засунув за шиворот приглашение, только чтобы порадовать меня. Я уже ничему не удивлюсь... и не хочу, если честно, слушать его оправдания.

Думать о том, что он может соврать. Поэтому я решила начать первая:

— Влад, не надо ничего говорить... Я знаю о том, что ты приходил к нам домой.

— Тебе мама сказала? — Напрягся Влад, садясь на постели. — Или ты действительно тогда знала, что я пришел, и не захотела выйти?

Ну вот, что и требовалось доказать. Не прошло и тридцати секунд, как я слышу от него обвинения. Злые слезы закипели на ресницах. Мне резко перехотелось не то, что говорить, но и видеть Влада.

— Спасибо за доверие, Влад. — Мой голос сочился ядом. — Какого же ты хорошего обо мне мнения. Я прямо сейчас расплачусь от умиления.

— Я, наверное, что-то не то сказал? — Мой герой приобрел вид виноватого зайца. И на том спасибо. Не совсем пропащий. Мое настроение улучшилось. Жаль, что ненадолго.

— А ты как думаешь? Эх, ладно. — Я махнула рукой. — Я узнала случайно. Нашла твое письмо в маминой шкатулке. Нераспечатанное. И мама раскололась. Призналась, что ты приходил, и она тебя выпроводила, и ничего мне не сказала.

— Прозвучит по-детски, но я все таки спрошу. А ты что сделала в ответ? — Влад был

напряжен, это видно по крепко стиснутым кулакам, которыми он упирался в кровать.

— А я ушла из дома. — Криво улыбнулась я. — Насовсем. Ну как, насовсем. Мы с родителями общаемся, но естественно, что отношения наши уже не такие доверительные и близкие, как прежде. Теперь я живу отдельно, снимаю квартиру.

— Дай угадаю. В центре Питера, да, золотая девочка? — Подмигнул мне Влад, разряжая обстановку. Я кивнула, пытаюсь улыбнуться, и твердя себе: «этот разговор легким не будет». Я все боялась, что он затронет тему того, как бросил меня «без регистрации и смс» через безликий мессенджер, но Влад молчал, как партизан.

— Ты лучше расскажи, как дошел до такой жизни, что появился на балу? — Моя шутка прозвучала немного жалко. Будто он не хотел приходить. Хотя... Возможно, так оно и было? Сердце болело все сильнее от подозрений, но мне хотелось прояснить этот вопрос до конца.

И я выслушала целую историю про то, как ему пришло приглашение, вместе с письмом, в котором было написано, что я буду на балу, и...

— Подожди. Не торопись. — Мой язык едва ворочался, но я должна была задать этот вопрос. Просто должна была. — История красивая, все классно и романтично. Но почему Егор, который передал тебе это приглашение, сказал, что ты отказался присутствовать на балу? Это правда?

— Подожди. Не торопись. — Мой язык едва ворочался, но я должна была задать этот вопрос. Просто должна была. — История красивая, все классно и романтично.

— Но почему Егор, который передал тебе это приглашение, сказал, что ты отказался присутствовать на балу? Может, Егор соврал?

Боже, какой позор. Я сама пытаюсь оправдать Влада, подкидываю ему удобные варианты ответа, чтобы он воспользовался ими.

Чтобы между нами по-прежнему все было так же радужно, как в начале вечера.

Но Влад не такой. Он слишком честный.

Поэтому, чувствуя подвох, он долго молчал, прежде чем ответить:

— Нет, Егор не соврал. Он действительно прислал мне приглашение. На тот момент я не думал о встрече с тобой. Поэтому ответил отказом. Но взял приглашение, и... воспользовался в последний момент. Нелли, ты плачешь?

— Нет. Не трогай меня. — Больше всего на свете я ненавидела жалость. И понимала, что сейчас смотрю, как влюбленная идиотка, прыгнувшая в постель к тому, кто уже несколько раз «пробросил» меня.

И явился на встречу со мной, в последний момент. Значит, так хотел меня видеть! Или, решил поиздеваться?

А теперь, увидев, что я беременна, так просто меня не отпустит? Инстинкт собственника разыграл? Черта с два я облегчу тебе задачу, Влад!

Хочешь мира — готовься к войне. Вот это очень подходит под нашу ситуацию.

О, нет, только не слезы, хватит, я и так выгляжу в его глазах бесхребетной дурочкой. Сейчас он начнет утешать, и заниматься эмоциональной благотворительностью.

А это Влад умеет! И я поплыву. Поверю в очередной раз, растаю от счастья.

Мне нельзя этого допускать. Ни в коем случае.

И я, проворно спрыгнув с постели, ускользнула в ванную. Где закрылась, включила воду, и всласть поплакала.

Влад бродил, как тигр возле прутьев клетки, возле двери ванной, изредка пытаюсь стучать. Но я не открывала.

— Нелли. — Как оказалось, чаша его терпения действительно удивительно мелкая. — Или ты мне сейчас откроешь, или я за себя не ручаюсь. Вернее, за эту дверь. И то, где она окажется через пару минут.

Я шмыгнула носом и вытерла глаза. Выключила воду, придирчивым взглядом окинув себя в зеркале. Золушка после бала явно выглядела лучше, чем я.

От косметики остались одни воспоминания, глаза покраснели и припухли, а нос до сих пор тек.

Стыдно показываться Владу, но дверь чинить тоже не хочется...

— Не дави на меня, слышишь? — Я распахнула эту злосчастную дверь и сама вышла к Владу, угрожающим жестом наставив на него указательный палец. — Я не хочу больше разговаривать с тобой! Вспоминать прошлое!

— Ты пришел на бал ты попросил прощения и сказал, что хочешь быть со мной. Ты попросил шанс, чтобы мы все начали сначала, и я дала его тебе!

— Если ты в очередной раз захочешь обвинить меня во всех смертных грехах, просто

вспомни, кто в Стамбуле после того, как соблазнил меня, потом сказал, что совершил ошибку, связавшись со мной?!

— И не пытайся манипулировать мной, как послушной куклой. Я — живой человек, у меня есть свои чувства и эмоции, и я не собираюсь быть твоим бесплатным психологом, в ущерб себе и ребенку.

— Когда я захочу обсудить прошлое, я тебе сообщу, но не раньше! И если ты не хочешь, чтобы я забрала свои слова про «прощение» и твой долбаный второй шанс, то держи дистанцию.

— Не лезь мне в душу. Понял?

— Да. — Влад поднял руки вверх, смущенный моим напором. Он понял, что если хочет приручить такого дикого котёнка, как я, то нужно будет очень постараться.

То, что произошло тогда в Стамбуле во время их первых встреч, и цепочка неудач, связанных с их разлукой после, уже в Питере, оставила глубокий след в моем сердце. То что я боюсь и не хочу ему доверять, это Влад мог понять. Но в тоже время очень хотел все исправить. Но для этого потребуется время. А еще — демонстрация его чувств и искреннего хорошего отношения.

— Но я не отдам никому мою девочку. — Прошептал сам себе Влад. — Ее любовь ко мне, которую она сейчас пытается прятать, стоит того, чтобы побороться. Я буду бороться за нас.

После бессонной ночи мы с Владом продряхли почти целый день. И проснулись около четырёх часов дня.

Влад долго удерживал меня в постели, пытаясь щекотать, закутывая в одеяло, как в кокон. Я хохотала и вырывалась.

Наша ночная ссора почти забылась, но все еще маячила занозой в моем подсознании. Завтракать пришлось тем самым рисом, что я вдохновенно сварила вчерашней ночью. Ничего больше мой желудок не смог бы принять, да и еды другой не наблюдалось.

Владу было фиолетово на вчерашний рис, я видела только то, как он не сводил с меня глаз, постоянно так и норовя прикоснуться украдкой.

Словно я — сон и вот-вот растаю вечерним туманом. В доме царил легкий полумрак и я подошла к панорамному окну.

Мы с Владом будто оказались на краю мира, только вдвоем. Никакого шума большого города, никаких соседей...

— Пойдем погуляем в лесу? — Вдруг предложил Влад. Я недоверчиво рассмеялась.

— Ты что, холодно же.

— А разве у вас нет в доме теплой одежды? — Я полезла в шкаф и обнаружила мои старые джинсы, объемный свитер, папины вещи, которые с трудом, но налезли на Влада.

А еще я отыскала настоящее сокровище — дутые куртки мамы и отца.

На меня куртка была большая, на Влада — едва застегнулась, но от затеи мы не отказались. Я вертелась вокруг Влада, ловя себя на мысли что никак не могу им надышаться.

До сих пор ощущала на коже его горячие касания. И думала... о том, что он сказал ночью. Что он хочет поговорить.

Тогда, в угаре страсти, этот разговор был не ко времени. И, если честно, именно я, а не он, все испортила. Психанула, вспылила на мелочь, как девчонка.

Не как взрослый самостоятельный человек, которым пыталась позиционировать себя в последнее время.

Старые обиды еще пульсировали в моих венах, и не он, а я была не готова начать все с нуля, если при первой же трудности начала бросаться словами, вспоминая Владу его прошлые грехи.

А кто старое помянет, как говорится... в общем, я поняла, что угрызения совести не дадут мне просто закрыть глаза на вчерашнюю ночь. И да, мы таки должны поговорить. Но на моих условиях.

— Жаль, что снег пока еще не выпал. Ты представляешь, какие тут шикарные сугробы, на которые не ступала нога человека? — Влад болтал о ерунде, заматывая мое горло до самого носа пушистым ярко синим ангоровым шарфом, который я помнила еще с детства. Почему он перекочевал сюда, а не на мусорку?

Ох, мама, любит такие вещички коллекционировать. От его трогательной заботы у меня сжималось сердце.

Влад не отходил от меня ни на шаг, даже закрывая за нами ключом дверь, он держал меня за руку. Так глупо, смешно и пронзительно-нежно...

— Если бы нас завалило снегом, то мы бы до весны отсюда не выбрались. Сюда даже снегоуборочная машина не заглядывает. — Проворчала я, схватившись обеими руками за его

ладонь. Влад в ответ вытащил шапку из кармана и натянул на мою макушку.

Ох уж эта забота, иногда он перебарщивает! С шестого класса не ходила в шапке, еще и мужской, вязаной...

— А это идея! В следующий раз тебя похищаю я. Наберу провианта, и перед снегопадом умчим сюда. И пропадем без вести.

— Очень соблазнительная мысль. — Я не удержалась и встала на цыпочки, чтобы чмокнуть его в нос.

Но Влад перехватил меня за талию, и закружил, легко, как пушинку, целуя в губы. Свежий, чуточку морозный ветер ударил мне в лицо и я почувствовала себя абсолютно счастливой.

Наверное, я такая странная, что умею ловить вот такие моменты, фиксировать в памяти. Эти воспоминания — вспышки будут всплывать через года. И греть не менее сильно, чем тогда, в тот момент, когда я их испытала впервые.

Мы шли по тропинке между соснами, усыпанной еловыми ветками.

Рядом шумела река, больше похожая на тоненький ручеек. Дело рук хитроумных инженеров, которые хотели воссоздать «идеальный образ леса» и попытались искусственно расширить эту реку.

Но природа не поддалась, и тоненький ручеек сейчас напомнил мне, что не все подвластно «хомо сапиенс» — человеку разумному.

Влад крепко держал меня за руку, а я загребала еловые шишки грубыми сапогами, которые носила пару сезонов назад, но которые были удобными и теплыми.

Влад шел в запыленных убитых модельных туфлях, и как я подозреваю, он выбросит их сразу по возвращению в город.

Вокруг царила идеальная хрустальная тишина. Только звук наших шагов нарушали ее. Мы даже не говорили, нас объединяло это тихое уютное молчание.

Ни к чему слова, когда он рядом со мной. Наконец, я запыхалась.

Остановилась, пытаюсь опереться спиной на ствол сосны. Влад поискал глазами бревно, на которое можно присесть, и потянул меня к себе на колени.

— Эй, ты замерзла? Руки ледяные. Может, пойдем назад в дом? — Я резко, прерывисто вздохнула, чувствуя, как бешено стучит сердце.

— Нет. Это от волнения. Влад, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Например, что ребенок — не мой?

Когда я услышала его дикое предположение, что ребёнок — не его, я очень сильно разозлилась.

В этот момент мне захотелось изо всех сил, до детски долбануть его по дурной башке своим лбом. Чтобы мозги встряхнулись и встали на место.

Если они есть. Или стукнуть его затылком прямо об это бревно. Дурак!

Но вместо этого моя ладонь взлетела в воздух и опустилась прямо ему на щеку.

Влад и не дернулся, хотя на бледном от напряжения лице заалело пятно — отпечаток моей ладони.

Я скрипнула зубами и досчитала до десяти, чувствуя, как напряглись его руки, удерживая меня на месте.

Мой мальчик, я не собираюсь никуда бежать, заруби себе это на носу.

— Все понял? — Спокойно процедила я. Влад нервно потер щеку и неуверенно улыбнулся.

— Ага. То, что я идиот?

— Скорее, умственно отсталый. Мало ты получил.

— Согласен. Могу подставить вторую, если тебе полегчает.

— Ой, иди ты... в пень. И руки убери. Больно сжимаешь локоть.

— Я боюсь, что ты...

— Вспылю? Убегу? — Я хмыкнула, улыбнувшись в ответ. — Раевский, я ж понимаю, не со зла ты так сказал. И у тебя есть это право, задавать вопросы.

— Боже, кто ты, тот кто подменил мою Нелли. — Смех разрядил накаленную добела обстановку.

— Мне просто пришлось повзрослеть, Влад. За эти несколько месяцев я изменилась. Заруби себе на носу. Я больше не убегаю от проблем. Я их решаю. Ради себя и будущего ребенка. Я не прошу у тебя помощи. — Это прозвучало жестоко.

Я сама почувствовала, как тело Влада напряглось, как перед прыжком в холодную воду.

А еще, во рту стало горько, когда я впервые за эти сутки ощутила, что могла бы соврать Владу. Хладнокровно, глядя в глаза.

Это было бы проще всего. Сейчас удобный момент — сказать, что ребенок от Егора, и поэтому я спешно выхожу за него замуж.

И действительно, никаких проблем. Никакой агрессии от Влада.

Я не доверяю ему. Я боюсь за ребенка. Боюсь, что так или иначе он заберет моего малыша. Или, что я снова потеряю ребёнка.

Называйте это глупостями, суеверием, чем угодно, но от Влада так и веяло опасностью. Но... я же изменилась?

Стала взрослой? А соврать — значило сбежать от проблем. Переложить их на плечи Егора. Нет, это не мой метод.

Кроме того... господи, кого я обманываю? В здравом уме и твердой памяти я не смогу отказаться от Влада.

Меня трясет при мысли, что он отойдет от меня на расстояние метра.

А выкинуть обманом его из своей жизни я и подавно не смогу.

Я чокнусь без него. Нет, нет, нет!

— А какие проблемы? — Влад честно пытался найти ко мне подход.

Со стороны это, наверное, смотрелось смешно. Как сапер колдующий над гранатой с оторванной чекой. Я действительно была на взводе.

— Мы вернемся домой, ты пошлешь этого своего... мажорчика. Представляешь, он бредит, что влюблен в тебя. Что он твой...

— Влад, он мой жених. — Мягко проговорила я, и ощутила, как его пальцы конвульсийно сжали мой локоть.

Черт, больно даже через куртку. Завтра синяки будут.

— И я не намерена ничего ему говорить. Он в курсе про ребёнка, понимаешь? Про наши с тобой... непростые отношения. Он готов принять малыша, как своего. И, что самое главное, он ничем не угрожает ни мне, не ребёнку.

— Так. Вот это новости. — Глаза Влада сверкали, словно осколки голубого льда. Мне стало страшно, вдруг порежусь. Но я произнесла эти слова, находясь в здравом уме и твердой памяти. И отказываться от них не собиралась.

— Так. Вот это новости. — Глаза Влада сверкали, словно осколки голубого льда. Мне стало страшно, вдруг порежусь. Но я произнесла эти слова, находясь в здравом уме и твердой памяти. И отказываться от них не собиралась.

— Значит, ты хочешь, чтобы моего сына или дочь воспитывал неродной ему отец? Смазливый красавчик, ни дня в своей жизни тяжело не работающий, а просто пускающий слюни на мою женщину? Нелли, я люблю тебя. Я сказал тебе об этом там, на балконе. Ты ответила мне взаимностью. Что за бред ты сейчас несешь?

— Вла-ад. — Я постаралась, насколько возможно, смягчить свой голос, чтобы успокоить «возлюбленного».

А Влад действительно пришел в бешенство. Его ноздри раздувались, губы плотно сжались.

И он и не планировал разжимать рук, отпуская меня от себя. Собственник!

— Влад! Поставь себя на мое место. Ты говоришь, что совершил ошибку, после той ночи в Стамбуле. Я уезжаю. И ты пропадаешь. Два месяца от тебя ни слуху, ни духу.

— Я пытался! Твоя мама, ты сама... — Влад почти крикнул, но снова в последний момент сдержался. Я покачала головой.

— Я верю. Но не сложилось. Ты не можешь отрицать, что и ты и я опустили руки. Скажи, ты бы пытался меня найти, снова связаться, если бы не то приглашение Егора? — Влад не привык врать. Он медленно покачал головой. Отрицательно.

— Я так и думала. Как я могу доверять тебе после этого всецело?

— Подожди обвинять, Нелли. Тогда я задам тебе встречный вопрос. Ладно, я скотина, я бросил тебя, хотя я, если честно, так не считаю, ты подсуживаешь себе в данной ситуации. Но и у тебя рыльце в пушку.

— Ты сейчас так логично складываешь факты, как пазл, намеренно упуская то... что ты узнала о ребенке раньше, чем мы встретились.

— И что? Ты сделала хоть одну попытку связаться со мной, чтобы сказать мне об этом? — Влад умно подловил меня на собственной слабости.

Краска стыда бросилась мне в лицо. Как сказать, что он прав? Что я тупо боюсь повторения прошлого, когда Дима заставил меня сделать аборт?

Я выставлю себя истеричкой. Больной на голову. Ненормальной. А если промолчу... то будет еще хуже. Я лучше скажу всю правду.

Пусть, Влад испугается моей «правды» и сбежит сам. Зато я останусь чиста перед собой. Я сделаю все, что смогу для того, чтобы сохранить свое бедное сердце в целостности и сохранности, и не разрушить наши отношения окончательно.

— Влад, я должна тебе кое-что рассказать. Выслушай меня, пожалуйста, молча. И не перебивай, даже если я буду плакать.

Ты должен понять меня. Я не говорю — принять. Решать, оставаться после этого со мной или нет — только твой выбор. Но я обещала тебе, что больше не буду врать...

Как обухом по голове Нелли огорошила Влада своим рассказом.

С милой улыбкой она начала объяснять подробности своего прошлого. Того, как ее бывший, играя на ее чувствах, буквально вынудил ее сделать аборт, а потом свинтил в туман. Влад почувствовал, как его затошнило.

Он не мог усидеть на месте, слушая Нелли, и усадив девушку на бревно, отошел к сосне, от всей души саданув по стволу кулаком.

Костяшки пальцев мгновенно обагрились кровью. Но Нелли не останавливалась.

Она продолжала рассказ, переводя все в плоскость будущего.

Спокойно вспомнила его слова, про то, что он не хочет иметь детей.

Что, если он любит, то не допустит риска для своей жены, и всячески будет убеждать ее сделать аборт.

Влад больше не мог терпеть. На этом месте он выругался. Грязно, долго.

Обращаясь к чертовому стволу дерева. Умом Влад осознавал, что нельзя винить Нелли за то, что она испытывает такой страх перед ним.

Он понимал и ее извращенную логику. Да что там! Психолог, к которому Влад ходил несколько лет подряд, после смерти жены и ребенка, долго приводил ему примеры женщин, которые подверглись насилию.

Они никогда не будут так доверять мужчине, как обычные «не тронутые» девушки. Они всегда будут подозревать любимого человека в том, что он может воспользоваться ими, причинить боль.

Испытания программируют наш мозг, меняют сознание. Нелли полностью права в своих суждениях, но... отчего так паршиво на душе?

— Ты сейчас понимаешь, что считаешь меня садистом? Убийцей? Я давал тебе повод? — Голова Влада кружилась, как будто с жестокого похмелья.

Нелли съёжилась на бревне, спрятав руки между ног. Она казалась такой хрупкой, словно сама была еще ребенком.

Невинным, обиженным ребенком, на которого он сейчас откровенно орет и давит. Но как иначе вести себя, если Нелли прямым текстом сообщила, что готова выйти за лучшего «безопасного» друга, только бы Влад насильно не потащил ее на аборт?!

Идиотизм. Это выглядело бы смешно, если бы не было так грустно. Но Влад, выдохнув, решил дожать Нелли, как бы сложно ему не было сейчас...

Ты говорил... — Ее голос дребезжал, словно старая пластинка.

— Повод, Нелли! Повод! Не слова, а дела! — Влад опустился рядом с ней на колени и жестко взял за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза.

Ее медовые глаза по-прежнему казались ему прекрасными, даже такие заплаканные и красные, как сейчас.

— Смотри на меня. — Господи, как сложно быть жестким рядом с ней. Но это все во благо. У него есть ровно один шанс. И будь он проклят, если упустит его!

— Нет. Повода не давал. — Голос Нелли звучал безжизненно, как у механической куклы. — Но я не могу порвать все канаты, связывающие меня с реальностью. Егор — мой канат. Он всегда защищал меня. От тебя я видела разное, и если ты меня снова предашь, мне конец.

Вот так просто и легко Нелли перечеркнула все его благие намерения. Влад разжал пальцы.

— Мы уперлись в тупик, Нелли. Надеюсь, ты понимаешь, как это все выглядит со стороны? Ты хочешь поставить меня вторым номером. Мальчиком на побегушках.

— Предлагаешь сидеть на скамейке запасных, пока Егор играет нападающим? Это подло и низко с твоей стороны. — Нелли на автомате кивнула. Ее глаза смотрели куда-то сквозь Влада, словно она находилась в трансе.

Но в этот момент ему не было ее жаль. Разве что чуточку... что-то шевельнулось в глубине его израненного сердца.

Израненного этой странной, напуганной, вредной девчонкой. Изломанной, закомплексованной, самой родной... Неужели она сама не видит, что причиняет ему боль?

— Но, честно, ты добила меня не этим. Ты записала меня в маньяки, в изверги одним взмахом своих длинных ресниц.

— Записала, объяснила, и с точки зрения психологии, рефлексов, разума я не могу винить тебя в этом. Но отношения между двумя людьми, это не только чертова логика и мозг! Это еще о чувствах, понимаешь?!

— И твое отношение ко мне оскорбляет меня. Принижает мои чувства. Я же не бездушный, я не могу выключить их, улыбнуться тебе и сказать: «все ок, ты права, дорогая». Я тоже не собираюсь тебе врать.

— Конечно, понимаю. — Нелли подняла на Влада измученное лицо.

— Попрошу об одном... если решишь уходить, то делай это сейчас. Когда я готова к этому.

«Них... ничего ты не готова, милочка, посмотри на себя, тебя шатает. Но ты говоришь правильные слова, чтобы не дай бог, не показать свою слабость ко мне».

— Прекрати за меня решать! — Влад таки сорвался и рявкнул так, что где-то с ветки слетела перепуганная ворона. — И не диктуй, как мне поступить! Мне нужно время, ты меня поняла? И ты дашь его мне! После всего, что наговорила, это самое меньшее, что ты можешь мне дать!

— Д-да. — У Нелли уже зуб на зуб не попадал, то ли от холода, то ли от нервов. Поэтому Влад, грубее чем нужно, сдернул ее с бревна, и они направились в дом.

В молчании, которое уже не казалось им таким уютным, как в начале их похода в лес.

Глава 16

Влад никогда не считал себя злым. Или жестоким. Но Нелли попросту сносила ему башню. Доводила до безумия. Все ее слова, жесты, все было неправильно.

Оно срывало стоп краны в нем, и хотелось творить глупости, о которых он потом пожалеет... черное пламя внутри пылало, и только титаническим усилием воли Влад сдерживал свой гнев. Умом он понимал, что Нелли ни в чем не виновата, но... все внутри противилось тем ярлыкам, которые она на него навесила.

«Значит, я плохой, да? Тогда ты увидишь мои действительно темные стороны личности...»

«Думаешь, я откажусь от тебя? Отдам твоему смазливому красавчику жениху? Да черта с два!

Я выбью все мысли о Егоре из твоей прелестной головки, чего бы мне это не стоило... клин вышибают клином, но ты похоже, не в курсе...»

«Если ты начала играть с огнем и провоцировать меня на ревность, Нелли, не жди ответной реакции, к которой ты привыкла. Мне придется тебя удивить!»

Обида, злость, ревность слились в непередаваемый коктейль в душе у Влада.

И ему было очень сложно сдерживать себя. Зайдя в дом последним, он с такой силой хлопнул дверью, что Нелли вздрогнула и обернулась.

Но наткнувшись на его колючий взгляд, поспешно спрятала глаза. А дальше попыталась сбежать переодеваться. Но Влад пошел следом, как коршун. Казалось, ему доставляло удовольствие смущать ее.

Они не обменялись ни словом, зато напряжение сгустилось в воздухе. Пахло грозой...

И тут Нелли совершила стратегическую ошибку. Вместо того, чтобы смягчить Влада, поговорить на нейтральные темы, она продолжила бродить по дому, в тщетных попытках избежать его.

Влад не отставал, но когда она все-таки улизнула в спальню для гостей, и он услышал тихий скрип защелки, все внутренние преграды рухнули разом.

Влад устал сдерживать собственных демонов, и сейчас они сорвались с цепи. Миг, и он уже стоял у двери спальни...

* * *

Я села на кровати, поджав под себя ноги.

Не хотелось видеть Влада, хотя умом я понимала, что именно я вылила на него ушат грязи, обвинив в том, что он не совершал.

И пыталась открыто манипулировать, чтобы заставить играть по своим правилам.

И он тоже прекрасно понимал все это, и бесился.

Господи, неужели он теперь уйдет после моего манифеста?

Ну я и дура... но вместо того, чтобы открыть, поговорить, и извиниться, я малодушно пряталась сейчас в спальне для гостей.

И тут я услышала удар. Один, другой, третий, и вскрикнула, когда дверь жалобно скрипнула и поддалась.

На пороге возник злой, как тысяча чертей, Влад. Я никогда не видела его таким, и нервно сглотнула.

— Я же тебе говорил. — Прорычал Влад, сверкая глазами так, что мне захотелось забиться в угол и не отвечать. — Не смей от меня закрываться!

Мне, как в детстве, захотелось выпалить: «я больше не буду», но по внешнему виду Влада можно было догадаться, что он ответит: «а больше и не надо». Если вообще ответит. Ой, мамочки... я следила, как замороженная, за каждым его движением. Высокий, сильный, в облегающей черной футболке и джинсах, он приближался ко мне медленно. Как хищник. Готовый мстить.

— И-извини. — Кажется, с перепугу я начала заикаться. Но реакция собственного тела изумила меня.

Новый, непредсказуемый Влад был нереально притягателен. Меня тянуло к нему, как магнитом, несмотря на ту ауру опасности, которой от него сейчас веяло.

— Не принимается. — Коротко и рублено бросил Влад, одним движением стаскивая с себя футболку и швыряя в угол.

Глава 17

Несмотря на то, что Влад всем своим видом транслировал «мачизм», в действительности он уже успел взять себя в руки.

И помня о том, что Нелли в положении, решил прервать череду их ссор и выяснений отношений самым коротким и жарким способом.

Разбудить в ней пожар страсти, но одновременно показать ей грань, которую он не разрешит переступить даже Нелли.

Пусть с виду он сейчас очень зол и опасен, но ведь не одна Нелли умеет хорошо играть? Пора и ему побывать в роли хищника. Нежного, бережного. Но в тоже время напористого и властного.

Нелли оценит. Кажется она уже раскусила его игру — так задорно сверкнули ее глаза и так прерывисто она вздохнула, инстинктивно сжав пальцами простынь.

«Поиграем, малышка? Я помню о том, что ты носишь моего ребенка, и буду очень, очень осторожен... но тебе понравится, обещаю. Этой ночью я не дам твоим сомнениям ни единого шанса. И докажу тебе то, что ты — только моя. И никакой жених больше не встанет между нами...»

* * *

— Ты... выбил дверь. — У меня отобрало дар речи при виде нового Влада. Зато пожар предвкушения расплавил все мои кости.

— Детка, ты еще не знаешь, с кем связалась. — Он рассмеялся.

Сухо и прохладно, в контраст с тем огнем, что полыхал в серо-голубых глазах. Пугает? Влад одним движением переместился на кровать.

Я неловко попыталась отодвинуться, чтобы между нами было расстояние. Но Влад поймал меня и прижал к своей груди.

Я услышала, как быстро бьется его сердце. Так же, как мое, почти выпрыгивает...

Он играет или действительно зол? Какая разница. Меня несло...

А его руки крепко прижимали меня к себе, но потом одна ладонь скользнула к моему едва заметному животу, нежно поглаживая кожу, показывая настоящее отношение Влада ко мне и малышу. О-бо-жа-ни-е. Оно понятно без слов.

Влад вообще всегда слишком хорошо чувствовал меня.

Угадывал мои тайные желания, даже когда я сама запуталась в себе... как сегодня, когда мне тайно хотелось от него такого крышесноса.

Именно поэтому я закрывала дверь на защелку, ускользя от него.

Мне хотелось спровоцировать Влада. Дойти с ним до черты вместе, прямо сейчас, отобрать у него то «время» что он холодно просил у меня. Подумать?

Нет, я не дам ему такой возможности, я готова взбесить его, и утонуть в наслаждении после...

— Влад, не надо? — Плоть слаба. Я таяла от желания. И губы произносили заученные слова, которые не соответствовали моим чувствам.

Мне хотелось его грубости... чтобы он выбил из моей головы все сомнения, вот так, по

мужски. Чтобы я могла закрыть глаза, отключиться, и кричать от удовольствия.

И все. Чтобы он наплевал на мое мнение, страхи, и взял меня, потому что желает. Прямо здесь и сейчас.

— Я разрешал тебе разговаривать? — Его губы накрыли мои, унося в неведомый вихрь наслаждения. Влад вел себя... идеально.

Не заботясь о моем комфорте, он делал все так, как надо. Целовал так, что мне не хватало воздуха. А может, я просто забыла, как это — дышать?

— Вла-ад... — Мой стон сорвался с губ, и в этот момент я поняла, что уже не могу связно мыслить. Все мои доводы кончились. Разбились о его напор.

— Детка, сегодня ты переступила черту. Теперь только я буду решать, что с тобой делать... — Его руки сорвали с меня уютное, бесформенное платье-свитер, которое я постоянно носила в загородном доме. Затем последовала очередь джинсов.

И его руки, что беспрепятственно скользили по моему телу, даря то ли наслаждение, то ли наказание. Но каким сладким оно оказалось... иногда, это того стоит — переступить черту. Довести мужчину до безумия, чтобы понять, готов он принять тебя такую, какой ты являешься. Неидеальной, со всеми твоими тараканами и заморочками.

* * *

Глава 18

Жарко. Сладко. Жестко. Томительно-нежно... этой ночью Влад был разным.

Он как шкатулка с секретом, открывался с разных сторон.

И я влюблялась в каждую сторону заново.

— Давай поговорим? — После того, как я едва удерживала зевок после ночи страсти,

Влад хихикая, произнес уже знакомые мне слова.

— О, нет, только не это... мы опять поссоримся!

— На «опять» у меня не осталось никаких сил. Ни моральных, ни физических в особенности. Ты меня измочалила, Красовская.

— Ты вспомни, что творил совсем недавно, и постыдись меня обвинять, Раевский. Надеюсь, я была послушной? — Как я ни старалась, но мои слова прозвучали игриво.

И Влад ощутил это, повернувшись набок, провел пальцем по щеке. Нежно.

А потом слегка оттянул волосы на затылке, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Покорной моей воле. Идеальное поведение после того апокалипсиса, что ты мне устроила в лесу.

— Влад...

— Помолчи. — Он прервал меня довольно мягко, но в тоже время строго. — Дай досказать. Я подумал над твоими словами и принял решение.

Господи. Мое бедное сердце ухнуло в пятки. Вот, сейчас он скажет, что наш секс марафон подошел к концу, и он от меня уходит...

— Я так решил. — Влад вопросительно взглянул на меня, и я поняла, что упустила самую важную часть его речи. Блин.

— Повтори пожалуйста, — Буркнула я, морально готовясь к тому, что сейчас меня пошлют. В обтекаемой форме.

— Я согласен на все твои условия. — Спокойно проговорил Влад, и мои глаза широко распахнулись от удивления. — Хочешь называть Егора женихом? Пожалуйста. Только с уговором — никакого интима. Соперника в моральном плане я потерплю. В физическом — уйду сразу и бесповоротно. Моё условие — твоя верность. И сам даю те же гарантии, естественно.

— Я согласна. Это справедливо.

— Хочешь держать меня на расстоянии? Снова научиться доверять? Я готов пойти на это. Я буду завоевывать тебя заново, моя девочка.

Я буду отбивать тебя у твоего так называемого жениха.

Я стану твоим мужем... когда ты будешь к этому готова.

Но у меня есть еще одно условие. Это время.

Ты должна мне то время, что мы упустили, когда были не вместе.

— Да. Но жить с тобой я не буду.

— Логично. — Усмехнулся Влад. — Я и не надеялся, что завтра ты появишься у меня дома вместе с вещами.

Будем встречаться, да, милая? Конфетно букетный период, который мы оба упустили. Ходить в кино и тырить друг у друга попкорн.

Гулять по городу, бросаться снежками, если выпадет снег.

Сидеть в кафе и пробовать пирожные, пока кто-то из нас отвернется.

И кормить ими друг друга. А еще сидеть вечерами перед телевизором, укутавшись в плед. И смотреть «Ведьмака». Или «Игру престолов».

Или романтические комедии. В общем, делать все то, что делают обычные нормальные пары до того, как заводят ребенка.

У нас все немного не по плану... но какая разница?

— Я согласна! На все! Спасибо тебе, Влад! Ты — чудо! — И, не сдержавшись, я полезла на колени Владу, обнимая его так крепко, как могла. Этот ужасный вечер окончился неожиданно прекрасно.

И все благодаря Владу.

Сейчас, когда прошло уже так много времени, я поражаюсь собственной беспечности. После той ночи в лесу с Владом я тонула в нем, не обращая внимания на окружающий мир.

Он вел себя так же... мы смеялись, дурачились, когда возвращались в Питер.

Влад сел за руль, я была не против.

Демонстрации протеста окончились, и я просто наслаждалась счастьем, ловя эти моменты, упиваясь ими.

Стоя у подъезда моего дома, мы с Владом долго обнимали друг друга, не обращая внимания ни на холод, ни на строгие взгляды случайных прохожих.

Мы были так трогательно и искренне влюблены, что не замечали ничего.

Например, черную машину с тонированными стеклами, следовавшую за нами с момента въезда в Питер.

И женский профиль в отражении тонированного стекла... незнакомка, замотанная в шарф, не отрывала пристального взгляда от нас.

Ее глаза были холодными и презрительными, словно мы лежали перед ней на столе, как подопытные мыши, а она стояла над нами со скальпелем.

«— Так вот ты какая, Нелли... — Шепнула про себя незнакомка. — Такая молоденькая. Даже жаль тебя становится.

А это твой возлюбленный принц? Симпатичный.

Интересно будет узнать, насколько сильно он тебе дорог. Отнимать у врагов лучше самое дорогое. Эти удары бьют сильнее.

Мне остаётся только узнать, кто для тебя дороже. Этот привлекательный художник Раевский или твой горячий мачо Власов?»

К сожалению, я не слышала этих жестоких слов.

Не понимала всей опасности, что теперь подстерегала из каждого переулка.

Мне нужно было поостеречься, не выставлять напоказ свое непростое счастье.

Но, как сказала незнакомка, я была еще слишком «мала и глупа».

Неопытна в житейских вопросах. Как и Влад... мы сами не уследили за тем, как начали допускать ошибки.

И не думали, что последствия этих ошибок могут оказаться фатальными.

* * *

Элитный жилой комплекс встретил меня яркими огнями панорамных окон.

Где-то там, за одним из окон, был тот, кому я сейчас причиню боль.

Тот, кто ее не заслужил, но стал невольной жертвой обстоятельств. Мне действительно жаль... Прости меня, Егор.

Я тихо, как мышь, повернула ключ в замке, но он все равно предательски скрипнул.

Я затаилась на пороге, пытаюсь привести в порядок встрепанные чувства.

Как оказалось, это сложно... выпрыгивая из постели своего возлюбленного, идти к тому, кого уже успела назвать женихом.

Мои щеки горели от стыда, хотя умом я понимала, что ничего дурного не совершила.

И вообще, Егор сам выслал Владу то приглашение на бал! А что он думал? Что я скажу: «гуляй, Влад, ты опоздал, я теперь невеста другого?»

Блин. А если Егор действительно так и думал, что я поступлю? Мне и так сейчас несладко, а что будет, когда я предстану пред его «светлы очи»?

Ох уж эти угрызения совести, они так не вовремя приходят, и не слушаются доводов логики. Что ты делаешь со мной, Влад?

Ради тебя я сейчас смертельно обижу лучшего друга. Но, наша любовь стоит того.

— Проходи, чего ты мнешься на пороге? — В конце коридора показалась фигура Егора, и я нервно сглотнула при первых звуках его голоса.

Он вышел из ванной, и с мокрых черных волос, прилипших к вискам, стекали прозрачные капли воды, падали на его торс, идеально вылепленный заботливым тренером дорогого спортзала. Он был так красив и соблазнителен, но... внутри меня ничего не шевельнулось. Кроме паники, конечно. Кажется, он не в духе. И как мне начать разговор?

— Я поздно. Лучше зайду завтра. — Пискнула я. Егор непонимающе захлопал глазами.

— Поздно? Ты же знаешь, я рад тебе в любое время дня и ночи.

— А. — Мои доводы кончились. Я умолкла, ругая себя каждую минуту, проведенную в его доме.

— Раздеваться будешь? Или мне раздеть тебя самому? — Как-то неласково прозвучали его слова. И я медленно, как перед казнью, скинула короткую шубку.

Прямо на пол. Егор не обратил на это никакого внимания. Он, как и я, не был педантом и не дрожал над вещами. Это, и многое другое было у нас общее.

— Не... надо. — Отчаянно выдохнула я. — Я только...

— Послать меня изящно и красиво? Отдать мне мои ключи от квартиры? И думать забудь, Красовская. Я не позволял тебе этого. — По-хамски ответил мне Егор, но я наоборот, воспряла духом. Мне сейчас как раз не хватало хорошей встряски...

— О, ты прямо с места в карьер. Ты не устал за меня решать? Мастер класс у моей мамочки не брал случайно? Будешь мне диктовать условия! — Я завелась с пол оборота и, выхватив из кармана его ключи от квартиры, швырнула прямо в Егора.

Он оказался проворным и поймал ключи в воздухе. Его глаза нехорошо сощурились.

Ой-ей, кажется, кто-то очень сильно разозлился. Я уже начала жалеть о своем поступке, но было поздно «пить боржоми».

— Зайка, ты не обнаглела, швыряться тут? Я буду диктовать условия до тех пор, пока ты будешь вести себя, как ребенок! Иди сюда, я сказал! Мы не договорили! — Мой запал окончился на том моменте, когда Егор начал произносить тихим голосом свою тираду, и я поняла, что зашла слишком далеко.

И позорно попыталась сбежать. Егор не стал церемониться со мной. Он быстро преодолел расстояние между нами и хладнокровно захлопнул приоткрытую входную дверь.

Класс, мой ор на него, наверное, слышал весь подъезд.

— Ты никуда не пойдёшь, пока мы не договорим. Поняла? — Если бы это был не Егор, а любой другой мужчина, я бы, наверное, испугалась, когда он резко схватил меня за плечо, разворачивая к себе.

И одним движением сорвал с моего плеча сумку. И психованно сунул в нее свои ключи. Ну ок, ключи потом отдам, намек понятен.

Кажется, у меня в последние пару дней возникла новая супер способность организма. Я умею доводить мужчин до белого каления буквально за несколько минут. Пока — только близких мне людей. Но я совершенствуюсь.

— Итак, ты сама пойдешь в гостиную, или?.. — Его разозленный тон явно показывал, что он так и не успокоился. Я вздохнула, понимая, что «разговора по душам» не избежать.

И отправилась первая в сторону гостиной.

— Мы остановились на моменте, когда ты меня бросала. Изысканно и безупречно. С чувством, толком, расстановкой. Начинай, я послушаю. — Цинично бросил Егор и вытянул свои длинные ноги, скрестив руки на голой груди, всем своим видом демонстрируя свое безразличие. Напускное, конечно.

— Егор, а чего ты хочешь? Ты как идиот, честное слово! Чем ты думал, когда отправлял это приглашение Владу?! Ты же знал, что я уйду к нему, как только он появится на балу.

— Логично. — Перебил меня Егор, плотно сжимая губы. — Я идиот, что выслал это приглашение, я идиот, что не мог больше смотреть на то, как ты страдаешь, сохнешь по этому муд... мужчине! Я идиот, что позаботился о тебе!

— Я неправильно выразилась! — Вспыхнула я. Егор издевательски рассмеялся.

— Ты в своем репертуаре, Нелли. Ты не подумала, ты неправильно выразилась, ты испугалась... когда у тебя уже будет все как у людей? Действительно, ходячее несчастье какое-то!

— Ах ты!.. — У меня сорвало планку, и я буквально бросилась на Егора, размахнувшись, чтобы ударить по щеке, стирая эту язвительную ухмылку.

Но он оказался быстрее и перехватил меня за запястье, сдергивая с дивана. Я оказалась в нескольких сантиметрах от его красивого, но искаженного жесткой гримасой, лица.

— Ты не поднимешь на меня руку, Нел. Я тебе просто не позволю этого. Я тебе не

мальчик для битья. — Я увидела, насколько ему тяжело сейчас сдерживаться рядом со мной.

Казалось, он вот-вот тряхнет меня, как тряпичную куклу, но нет, через секунду его пальцы, сжавшие мое запястье в стальной хватке, разжались.

И я чуть не упала от того, как резко он выпустил меня из своего захвата.

— Прости, Егор. — Покаянно опустив глаза в ковер, проговорила я. Волна стыда снова нахлынула на меня. — Ты же знаешь, как я реагирую на критику.

— Как маленький избалованный ребенок. — Грудь Егора вздымалась, но он уже сумел обуздать свой гнев и взял себя в руки.

— Перестань меня провоцировать. Во второй раз я не поведусь на твои подначки. — Вздохнула я.

— Что ты хотела мне сказать? Давай коротко и по делу. И уходи. — Егор на секунду прикрыл глаза, будто я ему действительно причинила боль.

Играет! Сто процентов играет, он же бесчувственный, холодный мажор.

В его лексиконе слово «чувства» отсутствуют, как класс.

— Я благодарна тебе за то, что ты вытянул Влада на бал. Я прекрасно знаю, что сам он... не пришел бы.

И одному богу известно, какие методы ты применил, чтобы снова свести нас.

— О, твоя благодарность весьма извращенна, Красовская. Сначала оскорбляешь, потом пытаешься ударить.

— Ну я же уже извинилась! — Завопила я. Егор вздохнул.

Нелли и не заметила, что он увिलивает от ответа. Свести Влада и Нелли или развести? Егор прекрасно помнил, как обманом выманил у Нелли ее телефон и подменил номер телефона Влада своим вторым тайным номером.

Как Нелли писала Владу прочувствованное электронное письмо в ватсап, которое получил он, Егор. А не Влад.

Как Егор ответил вместо Влада на это письмо Нелли, так жестоко и холодно «расставшись с ней по смс». Нелли до сих пор не знала правды.

Егор так и не нашел в себе смелости признаться в этом. Пока не нашел, но все впереди. Да, Нелли и сейчас не догадывалась о том, что не Влад бросил ее, а Егор под личиной Влада. Чтобы заполучить ее в жены.

Но время шло, и видя, как Нелли страдает без своего возлюбленного, Егор совершил самый странный и нелогичный поступок в своей жизни.

Возможно, в Егоре просто проснулась совесть? И тогда Егор решил организовать встречу Нелли и Влада. И поэтому он выслал Владу приглашение на бал, где должна была присутствовать Нелли.

Егор вспомнил, как Влад тем вечером пришел к нему. Перед балом. Как он нахально соврал Владу, как хотел забрать у того приглашение... но Влад не дурак.

Он тоже умело схитрил, сделал вид, будто порвал приглашение. Хотя на самом деле приглашение осталось дома у Влада, а он сам порвал лишь конверт.

И в итоге появился на балу! Черт! Когда его никто уже не ждал. Егор помнил, как хотел вцепиться и отнять у Влада это приглашение, которое он послал в минуту слабости. Слабости, потому что ему действительно было жаль Нелли, и хотелось помочь... но Егор знал, что он сам — человек настроения.

И очень быстро то его благородное настроение сменилось привычным эгоизмом. Но Владу в тот момент сказочно повезло.

Он таки попал на бал. И Нелли выбрала Раевского, а не его... за этот собственный порыв благородства Егору еще предстояло расплачиваться очень долго.

А ведь когда-то ему придется признаться во всех пакостях, что он творил Владу. Признаться Нелли. И эта перспектива очень пугала Егора.

— Егор, я хочу официально заявить, что не выйду за тебя замуж. — Мой голос был настойчив. Егор кивнул.

— Понял, не дурак. Кольцо не дарил, возвращать не надо. Удобно. А почему не дарил — просто не успел.

— Егор, ну чего ты дуешься? Ты же не любишь меня. Той самой романтической любовью, о которой пишут в книгах. Ты просто хотел отдать долг за то, что я когда-то спасла тебе жизнь. — Егор вздохнул. Нелли была права... и неправа одновременно.

— Дело не только в долге, глупая. Но не лезь мне в душу, ок? Мои чувства тебя не касаются. — Нелли погрузилась. — И ключи не смей мне отдавать. Между нами ничего не изменилось.

Мы не любим друг друга, просто нам так было удобно — играть в жениха и невесту. А сейчас возвращаемся к привычной роли друзей. Лады?

— Егор, у меня будет к тебе огромная просьба. — Пропищала я. Егор вскинул голову, явно заинтересованный моими словами.

— Чем я еще могу помочь моей принцессе? — Я сделала вид, будто не заметила, сколько яда прозвучало в его голосе.

— Егор, только не ругайся... мне нужно, чтобы ты и дальше притворялся моим женихом. Только понарошку.

— Что?! — Я зажмурилась, потому что от крика Егора завибрировали барабанные перепонки.

— Да ты в своем уме?! Ты?! — Дальше я слышала много нелестных слов о себе и своем характере.

О том, что я играю чувствами Влада, его собственными чувствами, и вообще стала нереально наглой, и просто хочу, чтобы меня ревновали. Я выдохнула только когда он закончил свою тираду и припечатала:

— Егор, я не хотела опускаться до шантажа, но мне придется. Ты мне должен, помнишь? Долг чести, я спасла тебе жизнь и все такое. — Егор умолк и смерил меня таким презрительным взглядом, что мне стало не по себе. А потом процедил:

— Хорошо. Я согласен. Только ответь мне на вопрос. Зачем тебе это надо?

— Я не хочу, чтобы Влад считал меня полноправным хозяином меня и моего сердца. — Слезы потекли по моему лицу. — Я боюсь, что он заставит меня сделать аборт, если я признаюсь ему в любви и буду с ним. Или доведет меня до выкидыша. Мне нужно время, Егор. Чтобы снова доверять Владу.

— Ну, ты и дура, Нелли. — Покачал головой Егор. — Мне жаль уже Влада. Твоя логика с вывертами. Может, дело не только в этом? Ты зла на него за то, что он послал тебя, и хочешь, чтобы он бегал за тобой? Чтобы добивался, ревновал, чтобы я как соперник маячил на горизонте?

— Даже и это так! — С вызовом бросила я в лицо Егору. — Что с того?! Я же знаю, что люблю его, и что соперник — ненастоящий! Пусть Влад покажет, насколько я ему дорога!

«Соперник ненастоящий?» — Нехорошо улыбнулся Егор. — «Ну-ну. Это мы еще посмотрим. Зря ты ввязалась в эту игру, детка.

Для тебя с детства есть только черное и белое. Ты не берешь меня в расчет. А зря... после твоих слов мне так и хочется воспользоваться карт-бланшем, что ты сама дала мне в руки. Разрушить твоё хрупкое счастье, растоптать твоё эго.

Ведь я для Влада — по-прежнему твой жених... ты сегодня прижала меня к стене шантажом. Так подло с твоей стороны.

Зря ты так поступила. Ведь после твоего низкого отношения ко мне, мне и самому захотелось отомстить тебе, малышка!»

— Чаю выпьешь? — Мне показалось, что Егор стал какой-то отстраненный после нашего разговора. Холодный и чужой. Поэтому не стала отказываться от угощения.

— Сиди тут, я приготовлю и принесу. — Я и не догадывалась, что выйдя в коридор, Егор вместо того, чтобы отправиться на кухню, хладнокровно начнет рыться в моей сумке.

Он явно знал, что искать, методично перебирая мои личные вещи.

«Так, губная помада, телефон, пудра, ключи от квартиры Нелли, ключи от машины, от загородного дома, от квартиры родителей... о, а вот и какие-то незнакомые ключи.

Со смешным брелоком-сердечком. Ну что, Влад, не рано ли ты отдал возлюбленной ключи от квартиры и от сердца? Не пожалеешь об этом?

А пока я позаимствую твои ключи. На время, чтобы сделать дубликат. Зачем?

Скоро узнаешь, Раевский. Еще сам не рад будешь, что пришел на этот чертов бал.

Забрал мою невесту. Из-за тебя меня отправили во френд-зону.

Разрушили мои планы на идеальную семью с Нелли и ребенком. Я уже нарисовал в своем воображении нашу с Нелли и малышом жизнь.

Но теперь мне остаётся только эта пустая квартира и роль подставного жениха. Прости, Раевский, ты мне симпатичен, но ты отныне — враг. А я привык убирать своих врагов...»

Через пятнадцать минут мы с Егором сидели на диване и болтали о пустяках.

Обсуждали мой фильм, как проходит процесс съёмок. А еще я рассказывала Егору про то, как Влад ведет переговоры с одной модной питерской арт-галереей, которая хочет устроить выставку его картин.

— О, так у Влада скоро выставка? А что за галерея? Как называется? Поздравляю! Мне приглашение дадите? — Шутил Егор, а я не обратила внимания на то, как он несколько раз переспросил название галереи и фамилии. И как недобро блестели его глаза в этот момент.

Егор отвез Нелли домой поздно. За полночь.

Так странно, пока девушка была в его квартире, он чувствовал себя уверенно.

Тайком наслаждался уютом и непринуждённой болтовней. Ему было комфортно и мчаться на дорогом авто обратно домой, по шоссе, разрезая фарами ночь.

Но когда он вошел в свою холостяцкую «берлогу», его настроение изменилось.

Ночь, жуткая тишина и темные комнаты. И чуть подсвеченные луной глазницы окон на верхнем этаже. Егор уже больше десяти лет жил один, но ощущение «мурашек по спине» он поймал только сегодня.

И, как будто в ответ на его мрачные мысли, зазвонил телефон. Мобильный телефон, чей номер был известен всего нескольким людям. Самым близким. Нелли, родителям, и...?

— Алло? — Егор поднял трубку. Но услышал в ответ все ту же жуткую тишину. Разрезанную только тихим женским дыханием на том конце провода.

— Кто звонит? — В голосе Егора появились нотки злости.

Но молчание не прекращалось. Липким и сладким маревом оно заползло в комнату, где он стоял один. Проникало в уши, лишало воли.

Это был далеко не первый звонок посреди ночи. И Егор догадывался, кто может быть его «автором». Вот только ощущение опасности не проходило.

А только лишь усиливалось...

— Виола? — Не выдержал и крикнул Егор в трубку. Но вместо ответа он услышал только короткие гудки. На том конце провода повесили трубку.

Вот только непонятно, потому что он «не угадал» звонившего? Или наоборот — попал в самую точку?

Виола стала его проклятием. Лучшая подруга его матери — слишком умная, слишком смелая, слишком притягательная.

Она сама соблазнила его несколько лет назад. Окутала своей паутиной, как паук и не отпускала. Их тайная порочная связь нравилась Егору раньше — Виола замужем и никакой опасности в плане «перспектив» и брака она не несла.

Красивая, сексуальная. Не требовательная. Ей не нужны были подарки, как другим девушкам.

С ней не надо было ходить в кино или в театр. Ей нужен был только он.

Молодой, красивый, уверенный в себе. Самец... Пока его устраивали условия, Егор играл с Виолой.

Но потом появилась Нелли с ее животом и будущим ребенком и он пропал.

И понял, что надо рвать эту связь, пока не поздно. Виола встретила разрыв спокойно.

Но, наверное, не смирилась... И звонит до сих пор. Хорошо, что она не способна ни на что большее, чем просто звонки.

Она не причинит никому вреда. Она просто бывшая, которая никак не смирится с тем, что Егор уже не принадлежит ей.

Ночь окутывала Егора со всех сторон плотным темным покрывалом.

И впервые, после того, как Нелли отказалась принимать его предложение, Егор чувствовал себя раздавленным. Обессиленным. Будто из него выкачали весь воздух.

Дело не в любви. Дело в другом. Они с Нелли всегда были неделимы.

Как сиамские близнецы. Он — ее. Она — его. И никаких «третьих лишних».

Как получилось так, что в итоге он сам стал лишним для нее?

Нелли...

Сюрпризы происходят в жизни, когда ты их совсем не ждёшь.

Я усвоила эту истину еще в детстве. Как сейчас помню смешной момент из моей биографии в нежном возрасте пяти лет.

Я играла с остальными детьми в песочнице и во все глаза смотрела на ярко розового плюшевого зайца, что валялся в углу песочницы.

Наполовину зарытый в песок, он почему-то казался мне таким желанным, что я не могла думать ни о чем, пока лепила куличики.

Мне казалось несправедливым, что его настоящая хозяйка не обращает на зайчика внимания, хотя мне так отчаянно хотелось владеть им.

А потом наступил вечер, дети разошлись по домам. Меня тоже позвала мама, и пробегая мимо песочницы, я наткнулась взглядом на сиротливо прижатого к краешку песочницы, ярко розовому зайцу.

Его забыли, или оставили, мне в том возрасте было неважно. Я помнила только ту дикую радость, охватившую меня при виде этого зайца.

Для меня, ребенка, это было похоже на самое настоящее чудо, и я никогда не забуду тот первый шквал эмоций, когда я поняла — стоит мне чего-то очень сильно пожелать, и оно исполнится.

Эта наивная детская вера в «деда мороза» практически полностью исчезла во взрослом возрасте. Но иногда судьба подбрасывала мне приятные сюрпризы не только в мои пять, а и в двадцать пять лет...

Например, этим утром зазвонил мой телефон и я увидела, как на экране высветилось имя моей лучшей подруги, давно уехавшей в Америку.

— Цири! — Закричала я, радостно сжимая аппарат в руках. — Это ты! Сто лет не созванивались!

— Привет, булочка! — Услышала я в ответ задорный голос подруги и улыбнулась. А ведь было время, когда в школе меня дразнили из-за лишнего веса «булочкой». И Цири запомнила это. Хотя сидя со мной за одной партой, она тогда нещадно била моих обидчиков. А сейчас сама дразнится!

— Куда ты пропала? Почему не отвечала в ватсапе?

— Потому, что хотела сделать сюрприз! — Подруга была в своем репертуаре. — Как там говорят? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

— У-и! — Завизжала я, не в силах сдерживать эмоции. — Ты прилетела в Питер! Ура! — А порадоваться было чему.

Цири недавно рассказала мне, что беременна вторым ребенком. И я не думала, что она рискнет прилететь с мужем к ее родителям.

Но будущая бабушка — мама Цири, наверное, надавила на жалость, и оп-ля, моя подруга уже приземлилась в аэропорту нашего города.

Надеюсь, она приехала надолго! Ведь Цири еще не знает, что и я беременна! Мне столько нужно ей рассказать...

А вообще, сегодняшним утром ничего не предвещало сюрпризов. Сплошная рутина — за

окном всю ночь лил унылый дождь, и прекращаться не собирался.

Я лениво валялась на кровати, размышляя о том, имеет ли смысл завтракать, если уже через пять минут токсикоз отправит меня на свидание с белым другом.

Мы с Владом умудрились поссориться накануне. Нет, ну ничего глобального, я просто весь вечер дулась на него за непростительный, по моему мнению, поступок.

Днем, когда я в очередной раз сходила в клинику, на пороге кабинета меня встретила улыбчивая медсестра. Судя по всему, доктор решил освежиться, покурить и поболтать по телефону, поэтому ушел «далеко и надолго».

Чтобы скоротать время, я болтала с медсестрой, и она умудрилась поставить меня в тупик одним простейшим вопросом: «а как вы назовете малыша?»

Если честно, я подвисла. И поняла, что со всеми перипетиями на любовном фронте, мы с Владом упустили такую важную вещь, как имя ребенка.

Правда, пол мы пока не узнавали, но ничего же не мешало нам придумать два варианта имени?

Медсестра ушла, оставив меня в гордом одиночестве. Доктор по пути в кабинет, заскочил в уборную, и судя по тому, что он так и не появился, его, наверное, там смыло. Я откровенно скучала, и не нашла ничего лучшего, как позвонить Владу.

В самый разгар рабочего дня. Мне не терпелось обсудить с ним столь животрепещущий вопрос.

— Раевский слушает.

— Ого, какое официальное приветствие для будущей матери твоего ребёнка. — На том конце провода я слышала легкий скрежет, будто Влад чистил холст. Блин, он что, не может на минуту отложить свои дела и пообщаться?

— Эй, я могу завладеть твоим вниманием полностью? — Протянула я, усаживаясь удобнее на низком диванчике и вытягивая ноги вперёд. Влад тихо вздохнул.

— Да, конечно. О чем ты хотела поговорить?

— Мы должны решить, как назовем нашего малыша! — Гордо объявила ему я, тайком ожидая, что он сейчас затанцует от радости, и вывалит мне список на тридцать пунктов. Кто-то говорил мне, что у беременных иногда отказывается здравый смысл? Так вот, этот кто-то оказался прав. Мой мозг в тот момент отключился. А от Влада я услышала только долгую паузу.

— Ты что, уснул там?

— Наоборот. Обрабатываю информацию поступившую извне. — Фыркнул Влад. — Я, конечно, все понимаю, милая. Но может мы эту грандиозную тему обсудим вечером, как я приду с работы? — Я снова услышала скрежет по холсту. Еле-еле, видно, что он старается делать это незаметно, но... Влад просто не в курсе, насколько беременность обострила все мои чувства. С моим нынешним слухом я могу записаться в команду «Мстителей» и мне там будут рады.

— А в чем проблема? — Если бы я тогда посмотрела на себя со стороны, то увидела бы раздувающиеся от гнева ноздри. Он что, отшивает меня?!

— Малышка. — Влад смирился и беседовал со мной, как с умственно отсталой. Я его не виню, со стороны я наверное так и смотрелась. — Ты молодец, что подняла такой вопрос. Он действительно важный, но... я сейчас очень занят. Давай я освобожусь и перезвоню тебе?

— Ну давай.

— Целую тебя. — И Влад малодушно бросил трубку. Я неверяще уставилась на телефон. И это все? Малышка, я перезвоню? Такое пренебрежение к выбору имени своего ребёнка! Я с удовольствием нажала кнопку повторного звонка.

— Рае...

— Тебя вообще волнует имя нашего ребёнка? — Влад издал страдальческий стон из оперы: «пожалуйста, только не истерика».

— Волнует. Я же сказал. Чего ты еще от меня хочешь?

— Не знаю. — Если бы по телефону можно было бы пожать плечами, я бы, наверное, это сделала. Но зачем зря стараться, если он все равно не увидит? — Мне казалось, тебя это должно волновать не меньше, чем меня.

— Нелли. Меня сейчас волнует только то, получится мне справиться с этой чертовой картиной? Я бьюсь уже три часа над одним квадратным сантиметром. Но если тебе так принципиально важно, то я сейчас уйду с работы и отправлюсь в ближайший книжный магазин. За книгой со списком имен. Если так моей принцессе будет угодно.

— Не стоит так трудиться. — Я в полном унынии нажала на кнопку отбоя. Вот что за мужчины? Да, может это и прозвучит ванильно и глупо, но я искренне надеялась, что Влад

умотает с работы пораньше, чтобы сидеть со мной на диване и выписывать на бумажке разные варианты имен.

Даже словаря никакого не надо покупать, все есть в интернете. А этот черствый чурбан погрузился в работу. Ну его! Надеюсь, у меня родится девочка, и мы вместе с ней будем троллить ее папу по самым разным поводам.

Врач явился очень вовремя, когда я уже начала продумывать кровожадные планы мести Владу. И предстоящие процедуры отвлекли меня от этих планов. Правда, вечер все равно пошел насмарку, потому что Влад даже не извинился. И я продолжала обижаться на него, пока не уснула.

* * *

Звонок Цири примирил меня с суровой реальностью. И я снова потянулась за телефоном.

— Привет еще раз! Хочешь, удивлю тебя?

— О, а мы с мужем как раз делали ставки, через сколько ты позвонишь во второй раз! — Хихикнула Цири. — Угадай, кто из нас выиграл милые сережки с топазами?

— Очень сложную задачу ты мне задала. Я же блондинка, ты забыла?

— Удиви меня, блондинка. — Фыркнула Цири на том конце провода. — И эти сережки твои.

— На спор меня берешь? Думаешь, не удивлю?

— Неллечка, я знаю тебя с пяти лет. Ну, чем ты меня можешь удивить? Разве что, ты пол решила сменить ненароком...

— Ну уж нет! Я слишком сильно люблю брендовые шмотки. Поэтому — ни за что! Зато, у меня есть вариант получше. Ты скоро станешь мамой.

— Ха-ха, вот это действительно смешная шутка! — Цири долго не могла прийти в себя от смеха. — Аж через несколько месяцев я стану мамой!

— А через полгода — крестной мамой... — Загадочно протянула я. И услышала, как подруга сдавленно охнула, нажав щекой сразу несколько кнопок. С перепугу, наверное.

— Нелли! Так ты?..

— Да! Я — беременна!!! — Моему ликованию в голосе не было границ. Крику подруги, что почти разорвал мои барабанные перепонки, тоже. Цири орала, словно стадо бешеных мамонтов, стремящихся к водопою.

— Нелька-а! У тебя будет ребенок! Боже, как я рада!!!

Мы еще долго болтали с Цири о всякой девичьей ерунде. Я даже поделилась с ней своими тревогами и опасениями насчет Влада.

Рассказала про дурную затею с поддельным женихом Егором и про то, как хотела вообще не говорить Владу о ребенке. Что так было бы лучше и удобнее.

И только положив трубку, я поняла, что наговорила лишнего. Что Цири может подумать, что я не люблю Влада, и не хочу быть с ним.

Лучше было мне придержать язык и рассказать все лично, глядя ей в глаза. А так, по телефону, все можно было истолковать двояко.

Я почему-то вспомнила, как в школе я жаловалась подруге, что на меня не обращают внимания парни.

И не поняла подвоха, когда Цири с горящими глазами спросила, кто именно мне нравится. Я назвала три имени. И в течение недели все трое парней позвали меня на свидания.

Из-под палки, конечно. Я даже не знаю, что Цири им посулила, как уломала, но факт оставался фактом.

Мой маленький тайфун с именем из книги «Ведьмак» лучше было не злить. И не жаловаться. А мои рассказы могли сформировать неправильное впечатление у Цири о Владе и о моих чувствах к нему.

Ну, сделанного не воротишь. Но я решила, что как только мы увидимся с ней, я обязательно расставлю все точки над и.

Расскажу ей, что я люблю Влада и собираюсь провести с ним остаток своих дней. Если он, конечно, таки сделает мне предложение.

— Нелли, тут такое дело... — Тон подруги был загадочен. А на заднем плане я слышала отдаленный голос Мити, который за что-то ругал их маленькую дочку.

— Увезти Митю и малую в аэропорт и отправить первым рейсом в Канаду? А самой затусить со мной в ночном клубе? — Азартно предложила я. Цири устало рассмеялась.

— Слушай, предложение конечно заманчивое. Потому что Катенька всю ночь ходила по квартире, пила водичку, поила своего розового зайца, в общем творился какой-то содом и гоморра.

— Покой вам только снится? — Предположила я.

— Я выбросила слово «сон» из своего лексикона в тот момент, когда родила Катю. И тебе советую. Но вопрос в другом. Мама собрала моих старых знакомых девчонок. Еще со школы, со двора... все хотят встретиться со мной и посмотреть, как живется «за бугром».

— Мне чудится подвох в твоих словах?

— Подвох есть. — Смутилась Цири и я почти увидела, как она сидит на краешке подлокотника дивана и неуверенно крутит локон на указательный палец. — Во-первых, практически у всех них есть детки.

— О, нет, и ты тащишь меня в это сборище «супермам»? Я вообще не хотела говорить никому о том, что беременна!

— Ну, избежать «встречи века» у тебя не получится, подруга.

— Это еще почему? — Недовольно фыркнула я.

— Потому, что мы с Митей уже напросились к твоим родителям в домик за городом. И

они любезно разрешили нам позаимствовать его для нашей скромной «взросло-детской» вечеринки.

— О, нет... — Застонала я. Цири ехидно хмыкнула.

— О, да, детка. Твоя мама сказала, что ты будешь счастлива помочь нам все устроить.

— Я прямо сияю от счастья. Как семафор. — Кисло процедила я. Но деваться было некуда. С подводной лодки, как говорится, не сбегают.

Так и тут, мне нужно помочь Цири устроить эту чертову вечеринку. И самой стать «гвоздем вечера». Как я ненавижу подобные сборища! Но чего не сделаешь ради лучшей подруги, так неожиданно приехавшей из Америки.

Мы выехали рано утром. Ну, как рано? Для меня и полдень — это несусветная рань!

— Бу-бу-бу, ду-ду-ду! — Напевал себе под нос Влад, барабанил пальцами по рулю и подрезая какой-то грузовик. Я раздраженно покосилась на него, но промолчала.

Ну, нет у человека музыкального слуха, что тут поделаешь? Зато он хорош в посте... ой, как человек, я имела ввиду.

Если честно, меня сейчас бесило не радио, и не исполнение Владом популярного хита эстрады девяностых.

А то, что ради сборища «мам года» мне пришлось встать ни свет, ни заря. Сейчас одиннадцать утра, я в это время обычно вижу третий сон. А хуже всего то, что я скоро пополнию собой этот список «супер женщин», сама стану мамой и повешу над кроватью плакат с девизом «сон для слабаков».

Откажусь от работы, сяду дома, буду ходить на кухню — навещать холодильник, вместо того, чтобы мотать километры на беговой дорожке вместе с моим симпатичным личным тренером.

Лишние килограммы, мама мия... нет, ну почему я считаю, что после родов жизнь заканчивается? Вот как раз посмотрю сегодня на счастливых мамочек. Их деткам уже не год и не два, так что они успели привести себя в порядок, я уверена в этом. Или нет? Ой, все.

Не хочу об этом думать. Надо настраиваться на позитив.

— А с какого перепугу Цири решила устроить филиал Диснейленда в домике за городом у твоих родителей? — Поинтересовался Влад, вильнув вбок, когда его обогнал какой-то чёрный мерседес. Я тяжело вздохнула, изображая мыслительную деятельность.

— Может, у нее зуб на моих маму и папу?

— Очень смешно. — Фыркнул Влад, который уже имел счастье познакомиться с моей обожаемой мамочкой. — Особенно на маму, да? Что она могла сделать ей? Сорвать свидание с ее нынешним мужем?

— Даже если так, науке это неизвестно. — Пожала плечами я, выглядывая в окно авто. — Но Цири не злопамятная. Поэтому, это вряд ли. А вот, затеять такой кавардак с целью познакомить меня поближе с радостями материнства?

Такая мысль могла прийти в ее коварную светлую головку. А заодно отпугнуть и тебя, как будущего папашу.

— Нецелесообразно. — Прищурился Влад, покосившись на меня. — Зачем пускать в расход такой ценный материал, как будущего папашу? Я ж тебе еще в хозяйстве пригожусь!

— Цири — как Маккиавелли. У нее своя логика и методы.

— Если они столь же действенны, как у Егора, то мне уже страшно. — Влада передернуло, когда он вспомнил, как Егор до сих пор активно отбивал у него Нелли.

— Ну, ты не менее действенно засветил ему в глаз. — Хмыкнула я и полезла в сумочку, чтобы посмотреть время. — Блин, опаздываем.

— А кто виноват, что мы опаздываем? — Голос Влада был слишком противным и жизнерадостным. Я зашипела, чувствуя себя злобным карликом:

— К твоему сведению, после вчерашнего ужина и варёной индейки меня тошнит все утро! Я чувствую себя примерно так же, как выгляжу. То есть, не шикарно! А еще я в перерывах между свиданиями с белым другом, я все утро пыталась закамуфлировать прыщик

на щеке, вскочивший на самом видном месте. А ты ещё гундел и подгонял меня!

— Я не специально! — Отмахнулся Влад, перестраиваясь в другой ряд. — Не знал, что твои проблемы поистине вселенского масштаба. Кстати, выглядишь ты прекрасно, не прибедняйся.

Я только закатила глаза, надеясь, что переживу этот день без приключений, и не сяду в тюрьму за чье-то убийство. Например, Влада, того, кто ближе всего ко мне. Дотянусь до него без проблем, да.

Как только мы заехали в двор, на меня обрушилась жизнерадостная детская музыка. Ой-ей, кажется сейчас я буду расширять свои познания в «телепузиках» и «губках бобах». Или по чему там сейчас фанатеют детки?

В доме ничуть не лучше. Орет телевизор, орут дети, на них орут родители... я подавила инстинктивное желание зажать руками уши и позорно сбежать, когда на меня кто-то прыгнул. Со спины.

— Тетя Неля! — Услышала я знакомый детский голосок и мгновенно растаяла от умиления.

— Катенька, ты так выросла! Иди сюда!

— Не смей ее поднимать! Тебе нельзя! — Ну вот, кажется и на меня орут... Командный голос Цири я узнаю из тысячи, как ароматы гладиолусов из одноименной песни.

— Хорошо, мамочка! — Проговорила я, чмокнув в щечку ребенка и раскрыла объятия подруге. Цири набросилась на меня, словно маленький ураган. Я удивилась, как вообще сумела устоять на ногах.

Она обнимала меня, как сумасшедшая, и я едва удержалась, чтобы не расплакаться от радости. Как же давно я не видела подругу!

И как сильно соскучилась по ней. Мимо нас пробежала молодая мамочка с охапкой воздушных шариков, пытающаяся привязать их ко всем неподвижным предметам, попадавшим ей на глаза.

Я задержалась, боясь, что один из шариков украсит и меня.

После бурных приветствий Цири развила не менее бурную деятельность, и отвела меня в гостиную. В мою собственную гостиную! И усадила меня на диванчик.

— Ты беременная, тебе надо отдыхать. — Строго наказала она мне.

— Эй, ты на несколько месяцев беременней, чем я! — Попыталась я воспротивиться произволу со стороны подруги, но Цири было не переубедить. Она грозно помахала мне пальцем, и гордо покачивая округлившимся животом, отправилась на кухню, проконтролировать процесс готовки.

Я, воспользовавшись случаем, уткнулась в пудреницу, чтобы нанести еще один слой грима на мой многострадальный прыщик, предчувствуя скорое свидание с оравой детей и их родителей.

Что самое интересное, боялась я больше родителей, чем их отпрысков... не хотелось, по традиции, упасть лицом в грязь. А, наоборот, быть на высоте. Кстати о моей высоте, куда там исчез Влад?

Вечно он пропадает, когда так нужен! Сидел бы рядом, оказывал моральную поддержку. А может, немножко и физическую. Тут уж как карты бы легли.

Конечно, Цири проделала грандиозную работу. Она украсила наш дом во все оттенки голубого и розового. Повсюду маячили воздушные шарики, а на полу валялись хаотично разбросанные игрушки для детей почти всех возрастов.

В столовой уже накрывали на стол, и я уверена, что подруга не опустилась до доставки готовой еды. Только ручной труд, только хардкор.

Иногда мне казалось, что Цири имеет рецепт создания дополнительных часов в сутках. Но, конечно, не поделится им ни за какие коврижки. Я по себе знала, что мои двадцать

четыре часа пролетали мгновенно.

Не успевала я поспать, проснуться, зависнуть на часок в соц сетях, как наступал вечер. Чудо наоборот, не то, что у Цири.

Интересно когда Цири соберет всех своих знакомых в одном месте и они перестанут разбегаться по комнатам, словно небезызвестные насекомые?

Как выяснилось позже, мы с Владом были не единственные опоздавшие на этом празднике жизни. Скорее наоборот! Мы приехали рано.

Потому что я слышала, как входная дверь беспрестанно хлопала, впуская новых и новых гостей. Шумных и маленьких. Больших и изможденных.

Да, картина Репина «Приплыли». Вернее «дети и их родители». Хотя, наличие счастливых папаш приятно удивило меня.

С другой стороны, мамочка — как единица общества просто не способна утащить на себе и провиант, и одежду и все остальное барахло, которое потребуется малышу «вотпрямчас».

Мне кажется, я в отпуск в Турции меньше вещей брала, чем эти семейные пары приволокли с собой на несколько часов праздника. Ну, да ладно, это я сейчас такая умная, а вот как рожу, так может, вообще полквартиры таскать за собой буду.

— Нелли, ты ли это! Привет! — Началось. Вдох — выдох. Я услышала знакомый, чуточку визгливый голос, и медленно обернулась, натягивая на себя улыбку.

— Здравствуй, Маша. Давно не виделись. — И еще б столько же не виделись, честное слово. Маша была популярной девочкой в последних классах, в то время, как я «пасла задних». За таких, как она, говорят: «за словом в карман не полезет». Она и не лезла, выбрав меня одной из своих жертв в десятом классе.

Маша вышучивала мою детскую полноту, мои скромные платья, в то время, как сама щеголяла в откровенном мини и отчаянно бравировала тем, что перецеловала всех мальчишек из нашего класса.

И еще половину с соседнего класса. Ее волосы всегда были покрашены в иссиня черный цвет, а светло голубые глаза густо подведены черной подводкой.

— Ты прямо не изменилась, Маша. — Медленно проговорила я, оценивающим взглядом окидывая свою бывшую «врагиню». Те же черные волосы, и густая подводка над веками. И нарощенные ресницы «а-ля Мальвина».

Вот только потяжелела Маша минимум на десять пятнадцать килограмм. И одежда ее, хоть и дорогая, но отвратительно безвкусная.

— А тебя не узнать, Нелли! Ты что, продала душу дьяволу? Тоненькая, как тростинка! — Я расслышала неприязнь в голосе Маши и позволила себе холодную улыбку. При чем тут дьявол?

Всего-навсего три часа в день с личным тренером, и трехзначный чек этому же тренеру в месяц, и ты станешь такой же, милая Маша. Вот только у тебя никогда не было ни силы воли, не желания поддерживать ту фигуру, которую тебе дала природа.

Немудрено, ведь ты никогда не страдала от насмешек таких, как ты, прости за тавтологию. Успешных девочек, которые в пятнадцать выглядят на двадцать. Зато после двадцати начинают увядать.

— А как твои дела, Маша? Я слышала, у тебя двойня? — На самом деле, мне было абсолютно фиолетово, сколько там родила Маша. Хоть десять детей. У меня под сердцем рос мой собственный комочек, и я думала только о нем.

— Тройня! — Огорошила меня одноклассница. Я аж икнула.

— Вот это счастье привалило! Поздравляю!

— Ничего, может и у тебя будет! — А вот эта ядовитая стрела пролетела мимо. Я только тихо улыбнулась и мысленно прикоснулась к животу. Будет, обязательно. Ты не переживай, Маша...

Чтобы не показывать своих истинных чувств, я отвернулась и начала смотреть в сторону

открытой двери, за которой трое двухлеток пытались изобразить танцы вокруг замученной няни. На одном из них была натянута шапка петуха, на втором — костюм губки Боба.

А третий почему-то снял с себя штаны и бегал в одном подгузнике.

— Твои, наверное? — Решилась я открыть рот, когда наше молчание затянулось. Маша кивнула, она и не собиралась уходить, наоборот, под села рядом на диванчик и шумно дышала, имитируя бурную деятельность. И тут до меня начало доходить...

— Ты беременна?!

— Да! — Улыбка Маши сияла на тысячу ватт. — Мой муж очень хотел мальчика! Наследника его многомиллионного состояния!

Я моргнула. Если быть честным, ее муж владел сетью киосков на трех рынках, так что зарабатывал он, конечно, неплохо. Но его состояние нельзя было сравнить с прибылью, которую приносил, например, завод Егора.

Или с состоянием моего отца. И отца Маши, если честно, тоже. Так что назвать Василия — мужа Маши бизнесменом, ворочающим многие миллионы, у меня язык не поворачивался. Но и как-то обижать ее не хотелось.

И тут я поняла, что Маша неспроста такая огромная. Я очень боялась начать пялиться на нее. Мне хотелось, как в детстве закрыть глаза руками и подглядывать сквозь пальцы. Поэтому я, как приклеенная, уставилась на ее детей, которые сейчас мусолили во рту грязные пальцы. А одна из них, как оказалось, девочка, с удовольствием пинала няню по ноге.

— А сколько зарабатывает твой муж? — Выдала Маша, и я прикусила губу. Вот и настал час икс. Что мне сказать? Что мой жених — Егор? И погрузиться в пучину вранья еще глубже? Или признаться, что мой суженый — Влад, бедный нищий художник без рода и племени? К черту! Я устала врать и изворачиваться.

— А у меня нет мужа. — Мое заявление вызвало у Маши эффект разорвавшейся бомбы. Особенно, когда я эффектно встала, собираясь уходить из комнаты. И продемонстрировала во всей красе свой небольшой «беременный животик».

— Но ты же беременна! — Кажется, у Маши произошел разрыв шаблона. По полной программе. — Кто же папа? В нашей тусовке ходят слухи, что это Власов! Твой жених Власов?! Но почему вы храните тайну? Неужели Егор тебя бросил?! Тебя и ребенка?!

— Меньше текста, Маша. — Резко прервала я одноклассницу, чувствуя, как гнев подкатывает к самому горлу. Вот уж спасибо, Егор, удружил. Всея нашей тусовке рассказал, что именно он — отец ребенка.

Вся «золотая молодежь» Питера гудит от моих новостей. Он просто распустил слухи, и сработал эффект бумеранга. Хотя... почему я обвиняю Егора? Я сама этого хотела.

Я пришла к нему, и вместо того, чтобы просто вернуть обещание «выйти замуж» я шантажом заставила его играть и дальше роль моего жениха.

Почему я сейчас злюсь на него? Надо злиться на себя. Перехитрила сама себя. Перемудрила...

— И почему Егор сегодня не с тобой? — Маша злорадно улыбнулась. Думает, она добила меня бедную и несчастную? Не дождется.

— Потому, что отец моего ребенка не Егор. — Припечатываю я, и не могу удержаться от того, чтобы не сверкнуть глазами.

Если бы взгляды могли убивать, Маша бы сейчас валялась бездыханная у моих ног. Но она тоже встала, огромная, в этом красном платье в цветочек, выглядевшая так, словно проглотила один из тех воздушных шариков, что развешены по комнатам.

— Но...

— Отец моего малыша сегодня здесь, со мной. Его зовут Влад Раевский, он художник. Он не владелец многомиллиардного состояния, как твой муж. У него нет завода, как у Егора. А еще, мы не женаты. И знаешь, мне плевать на это. Потому что он любит меня и моего будущего ребенка. — Я понимала, что мои слова прозвучали наивно и смешно. И глупо. Как будто я сама накормила Машу приторно-сладким сиропом из оперы «и жили они долго и счастливо». Как в сказке.

Но, наверное, что-то было в моем голосе неподдельно искреннее. Что-то мелькнуло в моих глазах такое яркое и живое, то самое счастье, которое никак не спрячешь.

Что Маша потухла и сникла, вместо того, чтобы по привычке облить меня презрением и насмешками над моим «бедным художником».

— А как же Егор? — Прошептала Маша, и я грустно пожала плечами.

— Егор знал про ребенка. И про Влада, и про мое отношение к нему.

— И все равно предложил тебе выйти за него замуж? — Недоверие не просто сквозило в голосе Маши, оно прямо таки било через край. Я почувствовала себя слегка неудобно, только из-за того, что говорила правду. Но раз уж начала признаваться, то возврата назад быть не могло.

— Да. Предложил. Но...

— Было еще какое-то «но»?! — Сколько яда сочилось в тоне Маши, что я невольно сглотнула, желая поскорее сбежать из-под ее испытующих глаз.

— Было. Я ответила отказом на его предложение.

— Но Егор до сих пор считает... И рассказывает всем... Господи, у меня сейчас мозг взорвется! Ну вы и парочка! Я сама повесилась мужу на шею, когда забеременела. И он

затаскал меня по клиникам, пока удостоверился, что его драгоценные дети — от него, а не от какого-то Васи. А тут тебе Власов, который выглядит как супермен, сошедший с экранов ТВ, предлагает брак, и ты еще крутишь носом?! Ну ты и дура, Нелька... Какой была в детстве, такой и осталась! Иди, иди к своему художнику, беги от реальности! Вы же с ним не пара! Ты привыкла к богатой жизни, ты сбежишь от него к Власову через неделю, только Егорка не примет тебя ни какую роль, кроме любовницы! Попомни мои слова, Красовская... — Я не выдержала натиска одноклассницы и позорно сбежала.

А что я могла ответить? Только спорить, но у меня больше не было сил отбиваться от стайки голодных шакалов, именующих себя «моим кругом».

Да, я трусиха, но сейчас я хотела только одного. Найти Влада и уткнуться лицом в его свитер, и чтобы он обнял меня. И закрыл собой от моего прошлого.

От бывших подруг, от слухов и сплетен, что они вьют за моей спиной... Я спотыкалась, блуждая по комнатам, мечтая поскорее найти Влада. Вот только не знала, что попаду из огня, да в полымя.

Влад чувствовал себя в своей тарелке, перемещаясь по дому. С ним здоровались затравленные папаши, и бросали плотоядные взгляды на его крепкое тело, молодые мамочки. К этим взглядам он привык уже довольно давно, так что не расстраивался, а просто игнорировал. Для Влада в этом доме не существовало никого, кроме Нелли.

— Скучаете, молодой человек? — К нему подошла яркая рыжеволосая девушка с довольно заметным животиком, и приветливо улыбнулась.

— Если это подкат, то неудачный. — Честно предупредил незнакомку Влад. — Я тут с... девушкой.

После слов «я тут с» он и сам не понял, как сделал паузу. С кем он? Как хотелось сказать «с невестой» или «с женой». Но нельзя. Потому что чертов договор с Нелли душил его. Он пошел на ее условия, но в тоже время сам связал себя по рукам и ногам. И теперь официальным женихом у нее считается Егор. А он сам кто? Не пришей кобыле хвост...

Незнакомка тоже заметила паузу и нахмурилась. Кажется, ей не понравилось то, как Влад назвал Нелли «своей девушкой».

— Для подката мне несколько поздновато. — Сухо заявила она, указывая на свой живот. — Кстати, я вас искала. Вы Раевский?

— Собственной персоной.

— Я Цири. Лучшая подруга Нелли.

— О, так это вы та, из-за которой затеялся весь этот сыр бор? — Девушка заулыбалась, словно он сделал ей комплимент.

— Ну, типа того. Я «за» любой кипиш.

— Я уже догадался. Кстати, я Влад. Нелли мне много о вас рассказывала. — Влад протянул руку Цири, которая помедлив, пожалала ее.

— О, вы не представляете, сколько и что мне рассказала о вас Нелли... — Загадочно протянула она, но прежде чем Влад успел уловить что-то неладное, кивнула ему:

— Пойдемте, найдем укромное место? Я должна вам сказать кое-что важное... — Уже после, Влад понимал, что сваял дурака. Ну, что важное ему могла сказать девушка, которую он видел в первый раз в жизни? И что она в принципе могла сказать ему, если они даже с Нелли не виделись как минимум больше года? И говорили один раз, по телефону? Но Влад расслабился в этой уютной домашней атмосфере, и пошел следом за Цири. Хотя после горько пожалел о своем решении...

Влад чувствовал себя в своей тарелке, перемещаясь по дому. С ним здоровались затравленные папаша, и бросали плотоядные взгляды на его крепкое тело, молодые мамочки. К этим взглядам он привык уже довольно давно, так что не расстраивался, а просто игнорировал. Для Влада в этом доме не существовало никого, кроме Нелли.

— Скучаете, молодой человек? — К нему подошла яркая рыжеволосая девушка с довольно заметным животиком, и приветливо улыбнулась.

— Если это подкат, то неудачный. — Честно предупредил незнакомку Влад. — Я тут с... девушкой.

После слов «я тут с» он и сам не понял, как сделал паузу. С кем он? Как хотелось сказать «с невестой» или «с женой». Но нельзя. Потому что чертов договор с Нелли душил его. Он пошел на ее условия, но в тоже время сам связал себя по рукам и ногам. И теперь официальным женихом у нее считается Егор. А он сам кто? Не пришей кобыле хвост...

Незнакомка тоже заметила паузу и нахмурилась. Кажется, ей не понравилось то, как Влад назвал Нелли «своей девушкой».

— Для подката мне несколько поздновато. — Сухо заявила она, указывая на свой живот. — Кстати, я вас искала. Вы Раевский?

— Собственной персоной.

— Я Цири. Лучшая подруга Нелли.

— О, так это вы та, из-за которой затеялся весь этот сыр бор? — Девушка заулыбалась, словно он сделал ей комплимент.

— Ну, типа того. Я «за» любой кипиш.

— Я уже догадался. Кстати, я Влад. Нелли мне много о вас рассказывала. — Влад протянул руку Цири, которая помедлив, пожалала ее.

— О, вы не представляете, сколько и что мне рассказала о вас Нелли... — Загадочно протянула она, но прежде чем Влад успел уловить что-то неладное, кивнула ему:

— Пойдемте, найдем укромное место? Я должна вам сказать кое-что важное... — Уже после, Влад понимал, что свалил дурака. Ну, что важное ему могла сказать девушка, которую он видел в первый раз в жизни? И что она в принципе могла сказать ему, если они даже с Нелли не виделись как минимум больше года? И говорили один раз, по телефону? Но Влад расслабился в этой уютной домашней атмосфере, и пошел следом за Цири. Хотя после горько пожалел о своем решении...

Цири завела его куда-то на третий этаж, в крохотную каморку, которую Влад окрестил чердаком. Тут, конечно, было уютно — треугольная крыша, о которую Влад сразу умудрился стукнуться макушкой и проклясть свой высокий рост. В комнате стояли какие-то коробки, друг на друге, было очень светло, и Влад уловил, как в лучах солнечного света, что проникал сквозь окна, плавают пылинки. Так тихо и умиротворенно... если бы не звуки бодрой детской музыки, что пробивалась к ним с первого этажа. Цири слегка охнув, присела на коробки. Влад сделал несколько неуверенных шагов вперед:

— Тебе помочь?

— Нет, спасибо. Спортсмен растет. — Цири поморщилась, но вскоре взяла себя в руки и уставилась своими огромными глазищами прямо на Влада.

Вокруг ее лица вились непослушные рыжие локоны спиральки, придавая ей сходство с лукавым демоненком. Вот только выражение ее лица было немного непонятно Владу. Какая-то смесь изучения его, словно букашки под микроскопом, с легким налетом гадливости. Словно эта букашка Цири уже не нравилась. Но чем он мог заслужить ее «не расположение»?

Они еще не успели обменяться и тремя словами.

— Ты позвала меня затем, чтобы сказать... — Решил подогнать Цири Влад, когда понял, что больше не может сдерживать пылкий взгляд ее ненакрашенных глаз. Ему было неуютно вариться в этом холодном молчании.

— Вот так, прямо? Без обиняков? — Нехорошо усмехнулась Цири. — Хочешь правду — матку? Ну, тогда не обижайся. Нелли тебе ни за что не скажет, зато я могу.

— Ой, я лучше пойду. — Влад почувствовал, как хочется просто психануть. Не слушать, развернуться и уйти. Хлопнуть дверью и оставить все эти грязные секреты там, где им место — в братской могиле чужой памяти.

Он не хотел слушать, слышать, знать... возможно потому что где-то в глубине души догадывался, и сам прокручивал варианты того, что могла сказать ему Цири? Влад резко развернулся, плюнув на то, что это с его стороны невежливо и бестактно.

И уже сделал несколько шагов по пути к двери, когда тихие слова Цири врезались ему в спину.

Жестокие, грубые, беспощадные. И такие же правдивые, как сама эта рыжеволосая девчонка.

Влад проникся ею с первого взгляда, если Нелли доверяет Цири, то и он начал доверять сразу, со старта. Да и глядя на Цири становилось понятно — она не умеет и не будет врать. Это выше ее достоинства.

Ее слова проникли в самое его сердце, отравляя его невидимым ядом. И на мгновение Влад почувствовал себя так, словно кто-то кулаком всадил ему в солнечное сплетение, лишая дыхания.

— Влад, стой. Ты должен знать. Ребенок Нелли — не от тебя. Слышишь? Малыш — не твой. У меня есть доказательства. Сто процентные доказательства. И я готова предоставить их тебе.

Мир не перевернулся. Не взорвался. Вот только дыхание, почему-то так и не восстанавливалось.

Влад медленно, слишком медленно повернулся на сто восемьдесят градусов, чувствуя себя, как второсортный актер в плохом кино. Так все фальшиво звучал — и голос Цири, и его собственные слова, хриплые и сдавленные, будто у него отняли не только веру в Нелли, но и саму жизнь.

— И кто же, тогда, отец ребенка? Что говорят твои доказательства? — Мир плыл перед глазами. Влад крепко сжал кулаки, чувствуя, что сейчас сорвется. Слетит с катушек. И просто пробьет кулаком эту чертову деревянную стену в доме... Нелли.

Не его девушки, не матери его будущего ребенка. Теперь уже просто... Нелли. Но он пока держался, глотая урывками воздух, и пытаясь сфокусировать взгляд на рыжих кудряшках Цири. Все что угодно, только бы не смотреть ей в глаза.

Ах, нет, случайно заглянул! И увидел в них самое страшное — раскаяние и... жалость. Господи, самое страшное наказание, когда его жалеют.

Это самое большое унижение, которое можно только представить для мужчины.

Влад не верил в Бога. Но в этот момент он отчаянно молился.

«Господи, только не произноси это имя. Пусть будет кто угодно, только не...»

Цири долго молчала, прежде чем назвать имя. Так, словно прочитала его мысли, и сейчас смеялась мысленно: «что, Влад? Молишься? Забудь! Молитвы для тебя не работают. Это же ты, разве ты забыл, как много часов подряд ты провел в больничном покое, молясь за Свету и вашего ребенка? Небо забрало их у тебя. С чего ты взял, что Небо отдаст тебе этого малыша?»

— Отец ее ребенка — Егор. — Цири поговорила это имя тихо, но твердо. Безапелляционно. И убийственно честно.

Минуты стекали смолой по шершавой коре дерева. Капелькой крови — по разбитым костяшкам пальцев.

Совсем как тогда, в лесу, куда Влада недавно привела Нелли, и рассказала про то, что женихом у нее будет не он, а Егор.

Мозг, находясь в стрессовом состоянии, иногда переносит человека в довольно странные места. Влад тряхнул головой, возвращаясь в действительность. И медленно выдохнул. Самое страшное — это ожидание.

Теперь, когда все случилось, и роковые слова произнесены, парадоксально, но стало легче. И с глаз вдруг спала пелена.

И пришло то самое, настоящее понимание ситуации. Словно монстры, воскрешенные жестокими словами Цири, что вылезли из глубин подсознания, начали рассыпаться в прах. Исчезать в дали...

— Чего ты ждешь, Цири? — Влад выпрямился, впервые встретившись с девушкой глазами. В его взгляде не было злости или ревности. Не было даже боли... только легкая печаль и сожаление.

— Чего ты ждешь? Что я потребую доказательств, которые, я уверен, у тебя имеются? Ты ж слов на ветер не бросаешь. Что я начну сверять их под лупой? Я разочарую тебя. Мне плевать.

— В смысле? — Кажется, Влад смог удивить Цири. Она только хлопала длинными ресницами, не понимая, в чем дело. Разрыв шаблона, он такой...

— В прямом. Яне верю тебе. Не верю любым доказательствам. Что они? Пыль против слов Нелли. Она сказала мне, что беременна от меня. Я доверяю только ей. Этот ребенок не Егора. Он — мой.

Потому, что это правда. И ничто не убедит меня в обратном. Нет, я знаю, ты хотела спугнуть меня. Чтобы я психанул и исчез из жизни Нелли. Вы все... все окружающие так активно разводите меня с Нелли, что я удивлен, как меня еще не похитили и не продали в рабство в Африку.

Я понимаю, ты любишь подругу. Но всему же есть предел? И у дружеских отношений должны быть границы. Ладно, не буду влезать и это. Это ваши с ней отношения. Я просто хочу сказать тебе, Цири.

И тебе, и Егору, и родителям Нелли, и даже продюсеру ее чертового фильма — у вас ничего не получится. Вы не разведете нас с ней. Я просто не отпущу ее, понятно? Я никому не отдам ни Нелли, ни своего ребенка.

Я не знаю, чем кончится беременность. У меня уже был опыт... негативный. Я стараюсь не загадывать на будущее. Одно я могу сообщить с уверенностью — какие бы испытания ни ждали нас с Нелли. Мы их все разделим на двоих.

А вам всем пора смириться с тем, что я теперь присутствую в ее жизни. Даже не так — что я часть ее жизни. И, надеюсь, что важная. Так же, как она у меня. — Цири вздрогнула, когда кроме низкого, глубокого голоса Влада, она услышала подозрительный шорох за дверью, больше похожий на всхлип. И увидела краешек белокурого локона возле дверного косяка...

Цири стиснула кулаки, вспоминая, как Егор возник на пороге ее квартиры в день приезда. Как знал. Следил что ли?

Бледный, строгий, но старающийся держать себя в руках. Надевший маску безразличия. Цири терпеть не могла Егора, но даже ее черствое сердце тронуло выражение лица Егора. Так, словно этот замкнутый, уверенный в себе мужчина стоял сейчас на краю пропасти, и просил о помощи.

Не у кого-то, а у нее. Лучшей подруги Нелли.

Цири плохо помнила слова Егора, они прошли мимо нее. Врезалась в память только боль, наложившая свой отпечаток на него. Неизбывная, не наигранная боль, что светилась в его темных, дьявольских глазах. Цири запомнила только одно: сухие слова, что слетели с губ Егора:

— У Нелли будет ребенок. От меня. Но она не видит меня в упор. Только своего художника.

— Я не верю тебе, что за бред! — Прокричала ему тогда Цири. Но Егор только грустно покачал головой и протянул ей пухлый конверт, в котором лежали бумаги с официальными печатями клиники фешенебельной клиники.

Цири начала бегло просматривать бумаги.

Егор молча стоял рядом, прислонившись плечом к дверному косяку, и с напускным безразличием вертел на пальце ключи от машины. Так, словно сейчас не решалась судьба его, Нелли и ребенка. Только чьего ребенка?

«Неинвазивный пренатальный тест ДНК на отцовство может быть выполнен на любом сроке с 8-й недели беременности...»

Цири несколько раз перечитала результаты, пока не подняла огромные глаза на Егора.

— Но это же невозможно! Нелли говорила, что отец ее ребенка — Влад Раевский!

— Но ты же знаешь Нелли. Она живет в своем собственном мире, в котором парят розовые единороги и порхают бабочки. Она совершенно оторвана от реальности. — Егор иронично усмехнулся, и Цири поняла, что верит ему. Потому что нельзя вот так сыграть. И решила добить своего друга — недруга в лоб, коротким и точным выстрелом.

— А чего хочешь ты? Какие цели преследуешь?

— Я хочу этого ребенка! — Вскинулся Егор, и на секунду Цири показалось, что он оскорблен до глубины души. — И хочу, чтобы Нелли стала моей женой. Она уже согласилась! А потом появился этот художник... и отбил ее у меня.

— А зачем она тебе? — Хмыкнула Цири. — Ты что, любишь ее?

Егор шумно выдохнул и умолк. Было видно, что он напряженно думает, что ответить. Солгать и удержать лицо «сильного и независимого»?

Или признаться и приоткрыть душу той, которая его с самого детства терпеть не могла, и искала каждый раз повод уколоть? Егор выбрал нейтральный вариант и нахмурился.

— Не твое дело, подруга. Но этот малыш не будет расти без отца. А Раевский не удосужился даже сделать ей предложение.

— Поэтому ты бросаешь меня грудью на амбразуру? — Цири сложила руки на груди, смерив Власова оценивающим колким взглядом. — Очень мудро с твоей стороны, хитрый лис.

— Но ты же у нас всегда была Жанной Д Арк. Гордой, несгибаемой, а самое главное, справедливой. Неужели ты бросишь друга в беде? — Егор умел подбирать нужные слова. Не зря он вырос в семье дипломата. Цири прищурилась и умолкла.

Ее взгляд метался по белым листам, что она до сих пор держала в руках. Она сомневалась. Интуиция кричала ей вытолкать наглого Власова взащей, и забыть. Пускай Нелли сама решает, с кем ей жить и растить ребенка.

Но... Егор был прав, назвав ее, как в детстве, Жанной Д Арк. Эти доказательства жгли ей руки. Она не простит себе, если промолчит. Если соврет и скроет правду. Если проигнорирует крик Егора о помощи. Цири заранее уже знала, как поступит.

— Ладно, черт с тобой. Я поставлю в известность Влада и Нелли. Но не собираюсь топить за тебя. Это должно быть только решение вас. Всех троих. Не мое.

— Спасибо! — Власов вдруг подался вперед и неловко приобнял ее за плечи. Так по дружески, как в свои пятнадцать, когда он предложил Цири научить ее целоваться, а она стукнула его кулаком в плечо.

И посоветовала искать других дурочек для тренировки его обаяния. После этого Егор рассмеялся и обнял так же. Крепко, по дружески. Цири вздохнула. Почему нельзя, чтобы и сейчас все было так же просто, как в детстве?

Прислонившись к дверному косяку, я беззвучно плакала, оставаясь незамеченной. Слезы текли по моему лицу, но я не хотела их вытирать.

Позже. А пока мне в душу врезались слова Влада. Такие простые, безыскусные:

«Доказательства? Зачем? Я верю Нелли. Этот ребенок мой. И мне неважно, что ты противопоставишь ее слову. Я доверяю только ей, даже если весь мир будет утверждать обратное!»

За какие заслуги мне подарило Небо этого мужчину? Никогда в жизни я не встречала такого полного, безоговорочного доверия.

— Нелли, выходи уже. Чего ты прячешься? — Голос Влада уставший. Я робко выступила из-за двери и наскоро прикоснулась ладонями к щекам, смахивая предательскую влагу.

— Давно стоишь? — Его тон неприветлив. Но чего я хотела после такой подставы со стороны Цири? Я не решилась ответить Владу, поэтому повернулась к подруге и шмыгнула носом, пытаясь подобрать слова.

— Проверку на вшивость прошел. Гордись! — Цири заломила бровь и сделала вид, будто все так и задумывалось. Хотя на самом деле все было не так, иначе, все было серьезно... Никакая это не проверка была и я знала это. Цири не затеяла бы этот разговор без веских причин.

— Что тебе наговорил Егор? — Кажется, я начала понимать крутых мужиков, которые в боевиках вытряхивают из противников всю нужную информацию. Я подскочила к Цири, шумно дыша и сразу взяла быка за рога. В буквальном смысле. Цири сглотнула, понимая, что ее приперли к стенке, и оправдываться не имеет смысла.

— Прости, Нель. — Она смущенно отвернулась. — Егор пришел ко мне сразу после твоего звонка. Без предупреждения. Он говорил...

— Неважно! — Я сорвалась на крик. — Я знаю, как Егор может быть убедителен! Это змей искушитель в человеческом облике!

— Он любит тебя, Нель. — Голос Цири стал каким-то ломки. Измененным. Ее глаза беспокойно перебегали с одной коробки на другую, только бы не смотреть на меня. — Это не просто убеждения или красивые слова. Меня не проведешь. Он говорил о том, как ты несчастна... он показал мне официальные бумаги, понимаешь?

— А ты и повелась, глупая курица! — Мне до ужаса захотелось что то швырнуть. Желательно в стенку, над головой у Цири. Но я не решилась портить родительские вещи, поэтому подавила этот порыв. — И не подумала о том, что я могу быть счастлива!

— Ага, после того, что ты наговорила мне по телефону? Ты в себе разберись сначала, подруга, потом голову морочь двум достойным мужчинам!

— А ты голову полечи сначала, прежде чем верить Власову! Ты ж его терпеть не могла! Что за доказательства, интересно, он мог тебе предоставить? Поддельные документы из лаборатории?! Егор только и умеет, как все портить! Так же, как и ты! — Цири вздрогнула, когда Нелли попала в точку со своим предположением с подделкой документов. Будто знала! Знала на что способен пойти Егор. Поэтому и не удивилась...

— Не гони на Егора! Ты хоть представляешь, на что он ради тебя пошел?! Ты помнишь Диму? Да, да, не хлопай ресницами, не изображай святую невинность! Того самого, кто тебя

на аборт силой потянул, а ты, как последняя дурочка, не смогла отказать и расплачиваешься до сих пор! Ты хоть в курсе, что Егор Димку в тюрьму засадил?! Ради тебя, между прочим! А я помогала ему. Потому что Дима угрожал тебя подкараулить в темном квартале однажды и отплатить за то, что ты его бросила! Ты Диму знаешь, он бы выполнил угрозу, если бы не Егор и не его поступок...

— Господи, Цири... — Я бессильно опустила на коробки и спрятала лицо в ладонях. Я не знала, что и думать. Ради меня, моей безопасности, двое моих лучших друзей почти преступили закон. А я и не догадывалась об этом.

— Так, достаточно откровений на сегодня. — Влад выступил вперёд, беря ситуацию в свои руки. — Нелли, ты как?

— Чувствую, что должна двум идиотам, как земля колхозу. — Честно проговорила я, не решаясь даже встать.

— Прости меня, Нелли. Я действительно совершила такую глупость, что поверила Егору и не посоветовалась с тобой, прежде чем лезть к Владу. — Цири подошла и обняла меня за плечи. Я читала в ее глазах искреннее раскаяние, и почему-то снова вспомнила школу. Как меня подкараулили в туалете девчонки из соседнего класса и обливали водой.

А Цири налетела на них с кулаками, пока я тихо рыдала в уголке. Прошло двенадцать лет, а ничего особо не изменилось. Она как и прежде защищает меня, как умеет. А я, по-прежнему плачу в уголке.

За что мне винить ее? За то, что она хотела как лучше? За то, что поверила Егору, который наговорил ей невесть что, преследуя свои цели? Я же помню, как он не хотел отпускать меня от себя. Какую боль я причинила ему своим шантажом. Может, это и была его подлая месть?

Если честно, то надо было бы поговорить с Власовым. Вывести его на чистую воду, прижать и допросить как следует. Но... у меня не было сил на это. И я малодушно решила спрятать голову в песок.

Все то гадкое и подлое, что мог Егор, он уже сделал. Цири стала идеальным орудием в его битве с Владом за мое сердце.

Но этот раунд он проиграл. Больше ничем навредить мне Власов не сможет. Так думала я тогда, сидя на чердаке у родителей, и даже не подозревала, как сильно ошибаюсь насчёт Егора...

— Поехали домой, милая? — Я все-таки выполнила свое маленькое желание, и подошла ко Владу, и уткнулась носом в его свитер.

А он обнял меня. Крепко, сильно, как умеет только он один. И мне сразу стало легко.

И все переживания отпустили. Но он волновался за меня, это было видно невооружённым глазом.

— Нет. — Кажется, удивились и Влад и Цири. — Я приехала на праздник. Я приехала к тебе, подруга. Мы столько не виделись.

Давай хоть на сегодня забудем про все, что наговорили и совершили. А просто побудем вместе и хорошо проведем время?

Конечно, Цири согласилась. И Влад был не против. Но в глазах своего любимого мужчины я читала легкий укор: «Нелли, ты мастерица прятать голову в песок...»

А еще, меня слегка царапнуло, что на выходе, Цири тоже окинула меня странным взглядом, судя по всему примкнув к лагерю «несогласных» который возглавлял Влад. И тихо шепнула ему:

— Нелька такая... все прячет в себе. Пытается показать, какая сильная и стойкая. Улыбается, хотя внутри плачет. С детства такая.

— Мне интересно другое... — Так же тихо ответил ей Влад. — Ладно ты, ее подруга, но Егор... Готов поспорить, она ему ничего не скажет. Промолчит, как пить дать. Все, что угодно лишь бы своими руками не разрушить его светлый образ героя. Все для него, душа нараспашку, а мажор этим пользуется. Играет ей. Уверен, он скрывает еще немало тайн в своей темной душонке.

Не надо было мне слышать этого. Но я проглотила обиду и переключилась. Потому что где-то глубоко внутри знала — и Влад и Цири правы.

Мне духу не хватит ни поссориться с подругой и уехать с праздника. Ни припереть к стене Егора, чтобы вытрясти из него все «дворцовые тайны». Да, я слабачка, и что? Не всем же рождаться бойцами, как Цири. Бывают и такие, как я.

Они тоже имеют право жить так, как хотят. И неважно, как косо на них смотрят любимые люди и друзья.

Мы спустились по лестнице в полном молчании. Может, Влад обиделся на меня? Или я на него? Я сделала проще, и поступила по принципу Скарлетт — «подумаю об этом завтра». А сегодня буду веселиться, насколько смогу.

— Пойду я погляжу на парад телепузиков. — Спустившись на первый этаж, Влад вознамерился удрать. Я была не против.

Легкая обида неосознанно царапала сердце. А с другой стороны, вспоминая снова его реакцию на слова Цири, я задыхалась от нежности.

Дьявольские гормоны, что они сделали со мной? Я стала слишком чувствительной, и меня швыряло из крайности в крайность.

— Давай, а мы пойдем нянчить малышей, Нелли надо втягиваться в это дело! — Цири снова в своей стихии — смеется, размахивает руками. Я часто поражалась, насколько ее настроение было солнечным.

Чтобы не произошло, через пять минут Цири с легкостью переключалась и снов сияла. И это было искренне!

В отличие от меня, вечно переваривающей свои проблемы в глубине души. Да, я тоже могла улыбаться и «держатъ лицо», но это выглядело далеко не так искренне, как у Цири.

— Признавайся, Брут, ты специально позвала сюда всех беременных и родивших из нашей компаки? — Мы направлялись в самый большой зал, где только что отработали аниматоры, за которыми высыпали в коридор детишки.

— Ну, я не хотела, чтобы ты чувствовала себя одинокой. Ущербной, толстой... Или не ты, а я, ведь мой живот в разы больше, чем твой! — Цири, как всегда, смеялась над собой, и я невольно улыбнулась в ответ.

— Ты шикарно выглядишь, подруга! И не скромничай! — Мы вошли в зал и протиснулись к небольшому диванчику, на котором сидела какая-то странная женщина в мешковатых трениках и растянутой белой футболке с ругательной надписью на французском.

Она качала на коленях очаровательную годовалую девочку, которая с усердием таскала маму за волосы.

— Меня волнует вопрос, — Шепнула я на ухо Цири, наблюдая за блуждающими мамочками, которые тщетно пытались догнать своих быстрых деток, играющих то ли в прятки, то ли в войнушки. Дом моих родителей начинал напоминать Мамаево побоище.

— Какой? Как отмыть после вечеринки твое жилище? Я думаю, мы подрядим на грязные работы наших мальчиков. — Мерзко захихикала Цири и я поддержала ее, представив, как круто будут смотреться ее муж Митя и Влад со швабрами наперевес.

— Неа. Я когда ехала сюда, думала что весь женский пол будет блистать в брендовых шмотках. Ну, как беременные Мадона, Сара Джессика Паркер и другие... Я не хочу в трениках ходить, как рожу, Цири! — Мой вопль ужаса был воспринят на ура подругой.

— Не хочешь, а придется! — Цири ухахатывалась. — Нашлась, модница. Зато наши большинство красоток мамочек присутствующих здесь, рассуждают так — губы сделала, силикон в грудь залила, и уже хорошо. Радуйся своей естественности. Потому что треники и силиконовые губы смотрятся как...

Цири перебила гудящая толпа мамочек, одновременно ввалившаяся в комнату. Они обсуждали элитные детские сады, школы, а двое беременных подруг говорили про университеты. Я приуныла. Потому что не только об институте, я еще даже няню не искала. Что там говорить про элитный садик и развивашки по системе Монтессори.

— А Нелли скоро рожать! — Когда я услышала бодрый голос Цири, во мне проснулась жажда крови. Примитивное желание убивать. Ну вот кто ее просил?! Теперь вся тусовка детсадовских маньяков обратила на меня свой энтузиазм и начала восторженно ахать.

Они засыпали меня непрошенными советами про витамины для беременных, лучших частных докторов и каждая не преминула спросить о точном сроке моей беременности. Я только скрипела зубами, отмахиваясь от доброжелательниц, и рвалась добраться до Цири. Чтобы придушить ее! У меня было стойкое ощущение, что она мне за что-то мстит. Например за то, что мой мужчина красивее, чем ее? Ух, коварная женщина...

— Подержите минуточку! — И, когда я решила, что хуже уже просто не может быть, судьба решила показать мне мастер класс по попаданию в... то самое место, которое не советуют упоминать вслух. Мамочка, сидевшая рядом со мной на диванчике и спавшая с открытыми глазами, вдруг сунула мне своего белокурого ангелочка. Да, ту самую милейшую маленькую девочку, которая напугала меня со старта.

«Эй! Это не моя! Я не знаю, боюсь, не умею!»

— Ой, Нелли, ты так мило выглядишь с деткой на руках. — Умилилась Цири, стащив откуда-то канапе и с удовольствием его поедавшая.

Я прищурилась и хмыкнула, не решившись ответить грубее. Во первых, у меня на коленях удобно устроилась детка.

А во вторых, молодые мамочки уставились на меня, как на чудо природы, и я боялась, что какая-то из них не выдержит и зааплодирует.

— Ма! — Ангелочек чувствовал себя у меня на руках, как дома. Малышка освоилась и первое, что попыталась сделать — это ткнуть мне пальцем в глаз. Я поморщилась, но даже не отвернулась, решив, что пару минут в компании ребенка я выдержу. Скоро вернется ее настоящая мама, и...

— Ай! — А вот когда загребущие ручки ребенка схватили мою прядь волос и потянули на себя, я резко изменила свое мнение.

— Мисси, осторожнее, тете же больно! — Попыталась вмешаться какая-то незнакомая тетка и потянулась к ангелочку.

Я ревностно закрыла малышку собой. Еще чего, ее мне доверили, а не этой мымре! Фиг там я кому-то ее отдам. Ребенок с интересом изучал мою заколку, но снять пока не пытался. И на том спасибо. А то еще в рот потянет...

— Тебя зовут Мисси? — Я понимала, что смотрелась глупо, пытаюсь завести диалог с малышкой, но она чем-то зацепила меня. Наверное, тем, что не хныкала и не плакала, а наоборот, вела себя очень раскованно.

Например, сейчас она тянула на себя мой шарфик.

— Ма! — Я поняла, что еще немного и мне грозит удушение. Но внутри меня лопались маленькие пузырьки восторга. Чего я боялась? Я думала, что мне не нравятся дети? Я ошибалась. Конкретно эта боевая девчонка меня покорила.

— Вы прекрасно смотрите вместе. — Я и не заметила, как ко мне со спины подошел Влад. Подошел, обнял, и чмокнул в затылок.

Я почему-то застеснялась и спрятала лицо в светлом пушке волос. Мне стало неловко, будто бы Влад подсмотрел что-то очень интимное и нежное. А с другой стороны... такое тепло разливалось внутри, когда он обнимал меня за плечи.

— Так, красавица, давай мы пойдем к папе. Он тебя уже заждался. Иди ко мне? — Мисси без проблем пошла на ручки к Владу и я почувствовала горячую волну любви, ударившую без предупреждения мне в грудь.

Влад понес малышку куда-то в коридор, к отцу, а я только покачала головой.

— Ну, и кто из нас лучше смотрится с ребенком на руках? Я или он? — Невесть откуда подошедшая Цири показала мне два больших пальца и я снова не смогла сдержать улыбки.

Несмотря на напряженное начало, день прошел великолепно. И я не удержалась от слез, обнимая Цири перед уходом. Влад не торопился, стоя в дверях, давая нам возможность попрощаться.

— Ты чего носом шмыгаешь? Я ж еще неделю пробуду тут, в родных пенатах. Приходи к нам в гости с Митей. И к родителям.

— А ты к нам. — Вздохнула я, демонстрируя вселенскую печаль. Я уже знала, что неделя пролетит незаметно, и Цири снова улетит в свою Канаду. И мы минимум год, а то и больше с ней не увидимся. Ох уж эти гормоны! Постоянно хочется плакать.

— Вот завтра и нагрюну. По магазинам прошвырнемся. Найдем тебе беременное платье как у Мадонны. Только не плачь, ага?

Я села в машину и почесала кончик носа, твердо решив не расклеиваться перед Владом, который не спешил заводить мотор. Он мрачнел на глазах.

— Эй, ты чего? — Я не успела понять, где и как накосячила, когда Влад вдруг сказал слишком спокойно:

— Я не хотел портить тебе день встречи с подружкой. Но у меня всего один вопрос. Что ты намерена делать со своим красавчиком?

— Не знаю. — Я достала пудреницу и почти уткнулась в нее носом. Влад не отставал.

— Слушай, но это уже ни в какие ворота не лезет. Егор ненормальный. Мне плевать, влюблен он в тебя, или просто псих... но взгляни правде в глаза, он постоянно пытается нас разлучить.

— У тебя паранойя. Может, он и не причем? — Я сама удивилась, насколько жалко прозвучали мои последние слова. Влад громко застонал.

— Да сколько можно его оправдывать! Ты что, сама влюблена в него?!

— С ума сошел?! Ой мой друг! Мой лучший друг!

— С такими друзьями и врагов не надо! — Я упрямо стиснула зубы. Влад не унимался.

— Если ты не хочешь сама поднимать эту тему, я поговорю с ним.

— Нет! — В моем голосе явно прозвучали истерические нотки. — Не надо! Знаю я... твои варварские методы.

— А то у Власова методы лучше и чище? — Изумился Влад, но увидев, как я поникла, пошел на попятный.

— Ладно. Пообещай мне что поговоришь с ним. Прояснишь ситуацию раз и навсегда. Иначе, предупреждаю, я больше у тебя на поводу не пойду. Я сам решу этот вопрос. И тебе не понравятся ни мои методы, как ты выразилась. Ни результат.

— Хорошо. — Буркнула я, захлопывая пудреницу. — Ты деликатен, как танк. Сам знаешь, я просто обожаю, когда на меня давят.

— Нелли... — В голосе Влада явственно слышалась угроза. — Я не шучу. Эта история с доказательствами по нашему ребенку мне вообще не нравится. За спиной такое устроить...

— Я же сказала! Я все решу! Отстань от меня. — Влад молча завел мотор, показывая свое настоящее отношение к моим словам.

Он слишком хорошо успел узнать меня. Я понимала, что хоть и дала ему это обещание, но в ближайшее время исполнять его не собиралась.

Мне нужно время и удачный момент... а еще я чертовски сильно боялась открыть этот

ящик Пандоры и узнать правду.

Потому что тогда я потеряю друга. Единственного человека в городе, кроме родителей, которому я не безразлична.

А еще, Влад прав. В роли врага Егор нравился мне еще меньше, чем в роли друга. И я малодушно надеялась, что рано или поздно Власов сам придет ко мне. И расскажет все правду. Просто, еще не время...

Телефонный звонок застал Егора врасплох. Прямо на совещании. Увидев знакомый номер, он тихонько чертыхнулся и проскользнул в коридор, спрятав мобильный в карман. Не хотелось, чтобы коллеги по руководящему составу пеняли ему то, что он забросил работу и только и делает, что сидит на телефоне.

Егор быстрыми шагами измерил коридор и остановился в тупике, подальше от любопытных глаз уборщицы, что сейчас активно елозила тряпкой по паркету.

— Алло? Здравствуй, Петр Иванович. Не забыл я про твою просьбу... мой отец пока еще не вернулся с Эфиопии. Дипломаты дома не бывают, это точно. Поэтому не успел я поговорить с ним. Да и про услугу, которую ты мне оказал с «Серебряной нитью» не забыл. Да, да, спасибо еще раз за то, что устроил Нелли режиссером на этот культовый... что? Не понял.

— Мне плевать на твой склероз, Егорушка! — Запел на том конце трубки его дружка Петя. — Ты сочтешь, что у меня поехала крыша, но... нам надо встретиться! Дело касается твоей ненаглядной Нелечки.

— Что случилось? — Егор забыл, как это — дышать.

— Не телефонный разговор! — Отрезал Петр Иванович. Егор мысленно застонал, зная склонность друга к мелодраматическим эффектам.

С другой стороны, а вдруг действительно что-то важное? Надо ехать. Власов представил, как он сейчас, словно школяр, слиняет с совещания, и ему резко стало плохо. Нет, он уже давно не мальчик, и позориться не собирается.

Поэтому он собрал волю в кулак и отправился обратно, чтобы прервать совещание. Даже если ему придется уволиться после этого, плевать.

Через час...

— Ну, Петр Иванович, если у тебя очередной приступ самокопания на фоне того, что тебя бросила девушка, то тебе не поздоровится... — С такими словами Егор буквально влетел в кабинет к другу, прорвавшись с боем в святая-святых киностудии. Петя кивнул ему и закрыл за Власовым дверь.

— Садись, Рэмбо. Ты до дрожи перепугал не только мою секретаршу, а и нашего охранника.

— Даже троих. — Гордо заявил Егор. Петя хихикнул:

— Они просто тебя запомнили с твоего прошлого фееричного визита в мой кабинет. А то бы выкинули на улицу, как миленького.

— Пусть только попробовали бы! — Егор эффектным жестом отбросил со взмокшего лба волосы.

— Верю-верю, ты страшен в гневе.

— Может, перейдем ближе к делу? У меня из-за тебя кризис...

— Среднего возраста? — Хмыкнул Петр Иванович, присаживаясь за массивный стол из натурального дерева.

— Иди ты! Кризис по работе. Совещание я остановил из-за тебя.

— А, ну я не удивлен. Интересно, если бы я сказал, что ради Нелли надо войти в клетку

с диким львом, ты бы повелся?

— Петь, не смешно. — Нахмурился Егор, сразу становясь серьезным. Петя почувствовал его настроение и тоже выпрямился в кресле.

— Прости. У меня сплошные домыслы, но я не мог не сказать тебе... предупредить.

— Не томи, Петя.

— Ну что я могу сделать? Как ни верчу, все звучит бредово. Этот фильм, «Серебряная нить» которая, кажется, преследует злой рок.

— Блин, Петь, ты в мистику ударился? — Егор начал злиться. — Тогда я пошел.

— Да подожди! — Раздраженно прервал его друг. — Я не в игрушки играю. Все было в шоколаде. Пока пару месяцев назад, в аккурат перед твоей просьбой, нас кинули на деньги. Лос-Анджелес прекратил финансирование, и я начал искать новые возможности для дальнейшей работы над фильмом. А потом произошло кое-что странное.

Мы сменили актерский состав, приняли Красовскую на должность режиссера, и у нас, как по волшебству объявился инвестор. Денежный мешок, итальянский меценат. Он занимается картинами, у него частная коллекция не на один миллион долларов.

И все подлинники, Власов. Я пробил про него всю возможную и невозможную информацию. Но так как имел сомнительное удовольствие беседовать с ним лично, я обратил внимание на крохотную деталь.

Этот человек впервые решил работать и вкладывать деньги в кино индустрию. Ты сам понимаешь, подозрительно. Обычно за такие проекты новички не берутся. И бюджеты не раздувают.

— Ближе к делу, Петр Иванович. — Процедил Егор, откинувшись в своем кресле и задумчиво сцепивший пальцы. На его красивом лице была будто надета маска, и невозможно было ничего прочесть.

— А ближе некуда. — Нехорошо улыбнулся его школьный товарищ. — Помимо скучных деталей, этот новый, практически, подчеркиваю, единовластный инвестор фильма, уточнил один крохотный вопрос. Не касающийся к делу. Задействована ли Красовская Нелли как режиссер в «Серебряной нити»?

— Твою м... — Егор вовремя удержал ругательство.

— Это еще не все. — Добил его Петя. — Когда я ответил утвердительно, инвестор вдруг ударился в лирические воспоминания о Стамбуле. Куда он ездил десять лет назад. И как ему, на минуточку, интересно было читать сплетни в светской хронике про роман неизвестного художника и молодого перспективного режиссера. «Такая встреча, такая любовь, все как в сказке!» — Сказал мне этот весёлый дядька. Прикинь?

— Ага. — Скрипнул зубами Егор. — Обхохочешься.

— Да, когда я, далекий от инстаграмных сплетен, поинтересовался у него, о чем речь, инвестор расстарался. Вспомнил фамилию художника. Раевский. Круто, да? Показал мне на телефоне одну из статей про «неземную любовь» и заложников. Только по его лицу я бы сказал, что товарищ этот в гробу видал романтические сказочки. Может, я нагнетаю, но лицо у инвестора было такое, что он сам готов в этот гроб уложить и Раевского, и его новую чистую любовь.

— Напридумывал ты ужасов, Петь. — Неуверенно сказал Егор, мысленно прокручивая в голове варианты развития событий. — Меньше детективов смотреть надо.

— Не хочешь, не верь, Власов. Доказательств никаких. Раевский с фильмом не связан. Но контракт с инвестором подписан. И я внимательно следил за ходом съёмок. Знаешь, что? Никогда не видел, чтобы столько несчастных случаев происходило на съёмочной площадке, как после подписания того контракта. Егор, он или черный маг и наслал проклятье, или... ему выгодно, чтобы этот фильм не увидел свет. А кое-кому не поздоровилось. Пока никому из актерского состава, или остального персонала серьёзно не прилетело. Но несколько человек лежит в больнице. То трюк не удался и каскадер слег, то кабели сорвались и ударили двух операторов, то, банально, пиццы привезли просроченные, и на три дня все актеры слегли. В общем, я боюсь, как бы рикошет по твоей ненаглядной не пришелся. Может, уберем ее под шумок? Уволим?

Егор нахмурился. Сначала ему тоже пришла в голову такая идея, но потом... он вспомнил, сколько раз уже Нелли обманывали окружающие. Ложь во благо, да... и он сам грешен тем же перед ней. Но такую подлость устроить у Нелли за спиной? Нет. Если дело такое серьёзное, то ее найдут и за пределами съёмочной площадки. Если это все богатое воображение Пети, то... дай бог, чтобы так оно и было!

— Петь, а возьми меня на работу! — Вдруг выпалил Егор после недолгих размышлений. Петр Иванович выпучил на него глаза, словно он только что отрастил третью голову.

— Ты что, больной что ли?! — Реакция Пети была предсказуемой. — Твое имя мелькало в списке Форбс, ты состоишь в совете директоров огромного промышленного предприятия, и держишь, если честно, остальных партнеров по бизнесу в черном теле. Ты с детства ничего тяжелее ручки с бумажкой не держал. И еще вопрос, что за бумага это была, может туалетная. И ты хочешь работать с нашим дурдоме?!

— Петь, не нуди, а? Я понимаю что ты не горишь желанием связываться с таким избалованным мажором, как я. Но если ты прав, то я должен быть рядом с Нелли. Оберегать ее.

— Блин, ну кем я тебя возьму?! — Заорал Петя, уже не стесняясь заглянувшей в ним на шум секретарши. — Актером, за смазливое личико? Так там играть надо, дубина! Монтажер? Оператор? Может, тебя в режиссёры записать? Я не господь Бог, Егорушка, я не

полноправный владелец студии. Если Нелли реально взяли за ее заслуги, то твою кандидатуру, увы, никто даже не рассмотрит всерьёз.

— Петр Иванович! Хватит выделываться! — Егор уже тоже начал закипать и с размаху стукнул ладонями по столу. — Значит так, слушай меня внимательно! Ты берешь меня к себе. Помощником секретаря, кофе варить. Мальчиком на побегушках. Хочешь уборщиком запиши! Мне плевать, я работы не боюсь. Хоть ты и считаешь меня белоручкой, я докажу тебе, что это не так. На работе я возьму отпуск.

— Егор. Послушай меня. — Петя как-то осел и съёжился. Словно из него выкачали воздух. — Ты знаешь, сколько фильм снимается? Не месяц и не два. Ты понимаешь, чем это грозит тебе по бизнесу?

— А, черт. — Егор упрямо стиснул челюсти и подался вперед. — Уволюсь, если надо. Но самое главное для меня сейчас — это безопасность Нелли.

— Ну хорошо. Уговорил. Ты принят, младший помощник старшего секретаря. — Петр Иванович скупо улыбнулся другу. — Только с одним условием. Слушаться своего непосредственного начальника, выполнять все указания, и не отлынивать от работы.

— Договорились. Спасибо, Петь. — Егор расслабился и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Петр Иванович с сомнением покачал головой.

— Троллить тебя будут, Егорушка. У нас на площадке такой коллектив собрался... террариум отдыхает. А ты явно выбиваешься из него. Будешь раздражать своим внешним видом, бесить своими деньгами, и те, кто выше тебя по должности, загрузят работой по самое «не балуйся». И я тебе помогать не смогу.

— Я понимаю. — Егор скупо улыбнулся, в красках представив себе картины будущей «работы мечты». — Я справлюсь. Не маленький.

— Тогда до завтра, работяга. Папе звякни насчет меня? А то ты должен мне, как земля колхозу. — Петя подмигнул другу, и Егор вышел из его кабинета. Впереди предстояли сложности. Выбить отпуск. И продумать стратегию поведения на завтрашний день. Чтобы не сбежать из этого сумасшедшего дома с криками: «спасите помогите» уже к обеду.

На следующий день после визита Егора к Петру Ивановичу на студию...

Мой очередной рабочий день начался не то поздно ночью, не то рано утром. Будильник взорвался диким воем, и я попыталась выключить его с закрытыми глазами, но в итоге только столкнула его на пол, где он по-прежнему дребезжал, как ненормальный.

Шел уже далеко не первый день моих диких, ненормально-прекрасных съемок. Этот фильм я не называла в своей голове иначе, чем «нечто чудесное». Хотя «Серебряная нить» высасывала из меня все жизненные силы. Теперь я понимала почему — внутри меня росла новая маленькая жизнь...

Я с закрытыми глазами добралась до кухни и включила чайник, начиная потихоньку просыпаться. Мне вдруг вспомнилось, как начиналась моя работа на этой новой прогрессивной киностудии, так и кричавшей про иностранных инвесторов и их вливания в финансирование Ленстудии.

Егор однажды пришел ко мне поздним вечером и бросил на колени сценарий «Серебряной нити», а на следующее утро я уже подписывала контракт в головном офисе киностудии. И через пару дней готовилась выходить на новую работу...

«Если жизнь подкидывает тебе лимон, просто найди соль и текилу» — я помню, как вертелась фраза из фильма у меня в голове тем ранним утром, когда я задумчиво перебирала деловые костюмы. Наряды отличались оттенками, как в палитре «pantone». Мне предстоял первый рабочий день в качестве второго режиссера «Серебряной нити»... и я чувствовала себя подготовишкой, случайно попавшей на урок для выпускного класса. Потому что, по факту, я ею и была.

Мой опыт съемок ограничивался тремя короткометражными фильмами, один из которых получил престижную премию. И только! А на съемках «Серебряной нити», потрясающей «взрослой» экранизации рождественской сказки на стыке столетий, были задействованы очень известные в киноиндустрии имена, начиная от «звездного» состава актеров, за исключением главных ролей, доставшихся таким же, как я, пока еще неизвестным молодым талантам — Марине Пановой и Артему Нессу.

Я понимала прогрессивное руководство, которое хотело видеть неизбитые лица на экране, фильм пиарили, как культовую историю, и рекламы вложили на старте — мама не горюй. Мне очень нравился сюжет фильма — на Рождество случайно пересекаются двое молодых людей из разных миров.

Бедный парень и богатая девушка, влюбленная в науку, и как они вместе преодолевают преграды, мешающие им быть вместе. Все съемки планировались проходить именно в Санкт-Петербурге, на замерзших каналах и озерах, в совершенно фантастическом антураже.

Такой фильм стал бы счастливым «билетиком» в мир большого кино для меня, но мне казалось немного неправильным то, что добилась этого шанса я не сама. Меня пригласили только благодаря протекции Егора, который, наверное, продал душу дьяволу, чтобы уговорить своего однокашника, по чистой случайности оказавшегося в руководстве этого совместного проекта кинокомпании.

Я согласилась! Через два часа я буквально летела на съемочную площадку, как на крыльях. Начальство сообщило, что меня «подстрахует» первый режиссер Мальшевский. Я

прекрасно умела читать между строк, и понимала, что мой звездный коллега — режиссер номер один на территории СНГ, особо перетруждаться не планирует.

И скинет всю черновую работу на меня, на второго режиссера. Малышевский будет загружать меня, как ломовую лошадь, гонять меня в хвост и гриву, руководить и приказывать. Но меня грел огонек азарта.

Я жила в напряженном ритме съемок уже несколько лет, и в такие моменты перерыва, как сейчас, мне казалось, что я тону в болоте повседневности. Я помню, как снимала свой последний короткий метр, тянула себя и свою крохотную съемочную группу, как жила на кофе и спала по три часа в сутки.

Но кайфовала от каждой минуты, проведенной на съемочной площадке. «Серебряная нить» обещала взорвать все мои понятия про «работу в команде». Так и вышло. Вот уже два месяца, как я работаю на Ленстудии. Но тогда я еще не знала, что беременна.

Я вздохнула, понимая, что должна поговорить с руководством и предупредить их о том, что скоро выйду в декрет, не окончив фильм. Я была готова к тому, что меня вежливо «попросят» написать заявление по собственному желанию.

Мне было жаль — ведь я сама, своими руками отдавала свой шанс кому-то другому, решив сейчас, на этом этапе признаться начальству обо всем честно. Но, я не могла иначе. Втереться в доверие, обманным путем записать свою фамилию в титрах фильма и слинять?

Ну уж нет, я на такое не способна! Пускай сами принимают решение. И волевым жестом я потянула на себя нежно бирюзовый брючный костюм. Если бы все решения в моей жизни давались мне так просто...

Аттракцион невиданной щедрости продолжался. Наверное, какие-то Боги улыбнулись и щелкнули пальцами, не только вернув в мою жизнь Влада, но и решив оставить меня на моей любимой работе.

Конечно, руководство не прыгало от восторга, но и не слишком удивилось такому развитию событий. Максим Петрович, наш продюсер, сообщил, что я у него буду работать удаленно, даже из родильной палаты. И что он прекрасно понимает все риски, поэтому сегодня же отрядит мне в помощь Анатолия Васильевича Малышевского, пнув его в... в общем, в приличном обществе так не выражаются, но я была очень благодарна его содействию.

Я не скрывала того, что на какое-то время могу «исчезнуть с эфира» еще до декрета — больницы и прочие прелести трудной беременности никто не отменял. Но незаменимых нет, а Максим Петрович явно питал уважение к другу Егора, устроившего меня на эту должность, а еще — и расположение ко мне.

Он успокоил меня, напоил чаем, и даже рассказал несколько забавных историй про роды прямо на съемочной площадке. Повторять подвиги своих соотечественниц я не желала, но озвучивать это моему руководству не стала. Так что из кабинета продюсера я вышла счастливая и довольная. И с оптимистично бурчащим животом. В последнее время я постоянно хотела есть.

Разумеется, рабочий день начался с ощущения, что выходных не было вообще. В течение трех минут мой кабинет заполнился нервными актерами, и все до единого рвались сообщить мне, что их планы кардинально переменялись, они видят своих героев иначе, и вообще, муза ушла далеко и надолго.

Да, еще один чудесный день, полный проблем и забот. Ну, а что? Я сама подписалась на это, когда черкнула свою закорючку в контракте. Никто меня за руку не тянул. Когда я наконец выкраиваю минутку для себя, я хватаю телефон и одновременно выхожу в Интернет.

Я исхожу из того, что первый день после выходных не может считаться настоящим рабочим днем, продуктивной работы все равно не получится, так что я вполне могу заняться личными делами, раз уж есть такая возможность. Поэтому я одновременно печатаю сообщение в ватсап и загружаю тоненький нэтбук, который работает так медленно, будто его изобрели в эпоху динозавров.

«Привет, красавица, кофе хочешь?» — Вижу я сообщение от Егора и начинаю хихикать, набирая ответ:

«Хочу, конечно, но мне нельзя!»

«А если приду? С огромной чашкой капучино? И даже дам понюхать?»

«Садист! Извращенец! Я тебя убью!»

«Понял, скоро буду...» — Егор пользуется своим званием лучшего друга по полной программе. И мучает меня тем, что не дает питаться неправильно. И да, кофе он тоже не дает мне пить.

Короче, он ведет себя хуже, чем моя мамочка. Ой, нет, не буду сейчас думать, про мамочку, потому что, хуже, чем она повела себя, быть просто не может. Я поморщилась, усилием воли отбрасывая воспоминания про то, как моя дорогая и любимая мама отшила Влада, и спрятала от него письмо.

И ни слова не сказала мне, попытавшись развести нас. Практически удалось. Но нет, благодаря Егору справедливость все-таки восторжествовала.

«Привет, красавица!» — Да что ж вы, нанялись что ли? Подумала я, видя, как в мессенджере высветилось окошко с именем «Влад». Не зря говорят, что мужчины мыслят одинаково. Общаясь с Егором и Владом, я не могу даже поспорить с автором этого утверждения.

«Здравствуй, мачо! Как самочувствие после вчерашнего?»

«Бодр и весел. И готов к новым подвигам!» — Я как раз отпила чай из большой кружки, и подавилась. Еще бы, кто б сомневался, готов он... всегда готов!

«Везет тебе. А я проснулась рано утром от того, что готова проглотить слона!»

«Намек понял, скоро буду. Отведу тебя пообедать, любой каприз для моих малышей...» — В душе предательски теплеет. Я прекрасно понимаю, что дала себе время на размышления и вообще, собираюсь держаться на расстоянии от Влада, но...

Его обаяние и его чувства ко мне и к ребенку пробивают всякие бреши в моей обороне. Мне не хочется сопротивляться. Я просто хочу обнимать его и слушать эту милую чушь, которую он несет постоянно, как видит меня.

«Ладно, но...» — Черт. И тут я понимаю, что рано обрадовалась. Сейчас эти два альфа самца заявятся ко мне на работу и устроят тут погром. Потому что каждому из них хочется поиграть мускулами и уделать соперника.

Почему, я вечно сначала говорю, а только потом думаю? Максим Петрович выгонит меня явно раньше декрета, если к нему в офис приедет наряд полиции, забирать моих ненаглядных товарищей.

Настроение испортилось и я полезла проверять почту. Накануне, не иначе как под влиянием гормонов, я подписалась на рассылку сайта «малышуликам. нет». Название сайта, равно как и пестрый дизайн отпугивали с первого взгляда, но я не привыкла искать легких путей.

А вернее, поленилась залазить на другие сайты, решив, что везде все одинаковое — рерайт одних и тех же статей про беременность, кормление и роды. Что там можно еще придумать? И вот, с утра, кроме ста пятидесяти новых писем по работе, мне пришло еще сорок писем с рассылками от «малышуликов».

Грязно выругавшись, я полезла чистить почту, нажимая на кнопку «спам», пока у меня не начал неметь палец.

— Красовская, чем это ты занимаешься с утра пораньше?! — Заорал подозрительно бодрый голос, и я вздрогнула, промахнувшись мимо кнопки «удалить». Письмо открылось, сплошь усыпанное пошлыми сердечками, напомнившими мне смайлы 90-х из ай-си-кью. Наверное, пытались воззвать к моему прошлому, по которому я ностальгии уж никак не испытывала.

— Власов, не смей садиться на стол! — Заорала я в ответ, но Егор конечно же не послушал. Легким и непринужденным движением руки он смахнул часть бумаг на пол (между прочим, это был сценарий, пилотная версия).

На остальные он попросту невежливо сел. У меня дернулся глаз, когда я поняла, что он примостился на мой контракт, но я успокоила себя тем, что оригинал лежит у начальника, а это всего лишь копия.

— Что у тебя за мимишность тут? — Я сморщилась так, будто жевала лимон, а Егор тем

временем бесцеремонно подвинул к себе мой нэтбук, сунув мне в руку термос. Я опасливо открыла и понюхала его, соорудив такую гримасу, что мой друг не сдержал смеха.

— Это мама моя передала тебе, сама готовила! Это особый китайский чай, говорит, что она пила такой во время беременности!

— Не в обиду твоей маме будет сказано, но я не хочу, чтобы мой сын или дочь получились такими же дураками, как ты, Егор. Вдруг это наследственность?

— О, у твоего сына будут мои глаза... — Мечтательно протянул Егор, не сдерживая иронии в голосе. Я фыркнула, не сдержавшись:

— Скорее, если он пойдет в тебя, после этого чудо чая, то у него будут твои кубики пресса. И хипстерская борода.

— Не отвлекай, я изучаю материал. — Я заглянула за плечо Егора и хлопнула ладонью по лицу, изображая фейлспам.

«Уважаемая будущая мамочка! Ваша идеальная фигура еще практически не изменилась, но малыш внутри уже растет, он выглядит как настоящий человек, только маленький. А еще у него есть глазки...»

На этом месте нас с Егором порвало одновременно. Мы не просто смеялись, мы ржали, обнявшись, а Власом чуть не упал со стола вместе с моим нэтбуком. Это мгновенно отрезвило меня.

Я толкнула его кулаком в плечо:

— Ты мне сейчас всю работу остановишь, тайфун ты! Нэтбук разобьешь!

— Тайфун с ласковым именем? — Подмигнул Егор, и посмотрел куда-то мне за спину.

И подобрался, выпрямился, в его глазах заиграли лукавые, хитрые искорки. Он словно изменился буквально за одну минуту, надевая маску «хорошего парня» и я сразу почувствовала это. Но протормозила, не поняла, почему так...

— Милая, будь осторожна, давай я помогу тебе слезть со стола... — Я взвизгнула, когда почувствовала, как Егор подхватил меня на руки. Словно пушинку, и тут же поставил на пол, приобнимая за плечи. А потом еще и прикоснулся легким поцелуем к щеке, проговорив довольно громко:

— Я, как твой жених, несу ответственность...

«О, нет, кажется за моей спиной сейчас стоит Влад...», — обреченно подумала я. Наш уговор с Егором, кажется, приобрел масштабы греческой трагедии. Но отказываться от уговора я не собиралась.

Ну уж нет, я не планирую облегчать задачу Владу! Хватило мне и того, что я уже несколько раз падала ему в руки, как спелая груша, и он считал, что это само собой разумеющееся, то, что я с ним. Пусть теперь поднапряжется, видя рядом с собой соперника.

Пусть и подставного, но все же! Ведь об этом никто, кроме меня и Егора не знает. А свою роль Власов отыгрывает идеально.

— Что ты там несешь, мажорчик? Чушь, как всегда? — Довольно громко проговорил Влад, подходя ближе и незаметно стискивая кулаки. Вернее, Влад думал, что делает это незаметно. А на деле Егор все углядел и напрягся.

— Отвали, художник. Тебе никто не говорил, что как для представителя творческой профессии в тебе слишком много от безмозглого качка?

— Так может этот качок тебе сейчас вломит, чтобы ты не приставак к Нелли?

— А, ты о моей невесте сейчас? Так может, она и не против, чтобы я к ней пристал? — Егор заигрался и своей провокационной манере совершил грубейшую ошибку. Недооценил противника. Влад без предупреждения с силой толкнул его в плечо, и Егор, не удержавшись на месте, слетел со стола. Прямо на пол. Теперь уже напряглась я — мимо моего кабинета проходил мой начальник Максим Петрович, и обернулся на шум.

— Нелли, у тебя все в порядке? Помощь никакая не нужна? — Заботливо прокричал он мне в полуоткрытую дверь. Я шикнула на парней, чтобы вели тебя тихо, и максимально ласково ответила:

— Ну что вы! Все хорошо. Я просто бумаги рассыпала.

— Ага, и два дурака сейчас ползают под столом и подбирают их. Да, Влад? Благодарю за помощь. — Неугомонный Егор, который действительно на пару с Владом залез под стол, подбирать мой несчастный сценарий, не удержался от комментариев. И Влад наградил его недовольным взглядом.

— Сейчас дурак будет ползать один. — Предупредил Егора Влад. — А я вылезу из-под стола.

— Не по товарищески это. — Надулся, как мальчишка, Егор. Я едва сдержала смех, глядя на них.

— Гусь свинье не товарищ. — Так же по детски ответил Влад, дождавшись предсказуемой реакции Егора: «ты кого тут свиньей обозвал?!»

— Мальчики, не ссорьтесь. Давайте лучше почитаем рассылку «малышундриков».

— Кого? — Влад отреагировал на мой голос слишком резво и треснулся затылком о крышку стола. И зашипел от боли. Егор вежливо захихикал в кулак, опасаясь праведного гнева Влада.

— Сайта на детскую тему. — Недовольно буркнула я, утыкаясь в ноутбук. — Почему всю эту детскую фигню нельзя писать без дурацких восклицательных знаков и тупых каламбуров? Мой мозг сейчас вытечет через уши.

— Нелли, можно тебя на минуту? — Снова возле двери моего кабинета возник продюсер, как тень отца Гамлета. Я страдальчески вздохнула и сгребла бумаги со стола.

— Не поубивайте тут друг друга. Я скоро вернусь. — О, этот оптимизм! Он сослужил мне плохую услугу. Я топталась в кабинете Максима Петровича, слушая его пространные речи, и косилась на большие круглые часы над его головой, на стене.

Уже настало время перекуса. Не официального, конечно. До обеда еще два часа, как минимум. А мой желудок уже выставил собственные требования, и ждать был не намерен.

Я настолько голодна, что мечтала о моменте, когда спущусь на первый этаж и куплю в автомате пачку печенья. И съем ее не отходя от кассы.

Блин, ну сколько можно трепаться? Космические корабли уже избороздили просторы Вселенной, а продюсер никак не желал затыкаться. Да что ж ты будешь делать. Завтра надо с собой что-то погрызть взять. Галетное печенье хотя бы. И яблочко.

Мои глаза с тоской наблюдали за огромной красной стрелкой на часах, словно гипнотизируя ее. Но, как в детстве, в школе, время тянулось невыносимо медленно, словно черепаха, переходящая дорогу, тогда в Турции. Я мечтательно улыбнулась и Максим Петрович гаркнул:

— Нелли, так что там наша звездочка актриса? Готова блистать на ледовой арене?

— У, ых, ах. — Нечленораздельно заявила я, с трудом отводя взгляд от стрелки и переводя его на моего непосредственного начальника. Честно говоря, я не знала, что ответить конкретнее.

Марина Панова, хрупкая фея с темными кудряшками и фарфоровым белым личиком весьма органично смотрелась с Артемом в паре, да и камера ее любила. Вот только грандиозным проколом стало то, что она боялась вставать на коньки. А следующую сцену мы собирались снимать с размахом — каток, искусственный лед, имитирующий замерзшее озеро ночью...

И я помнила, как Марина вчера на перерыве рыдала мне в плечо и наотрез отказывалась даже встать на коньки. Тут могло помочь только чудо. Или бутылка «Джек Даниэлз». Одно из двух. Но Марина не пила, значит надеяться оставалось на чудо. Или не надеяться, а совершить его самой.

И тут, в этот неловкий момент, прямо пред светлым ликом Максима Петровича, мой желудок сжался и я поняла, что вот-вот случится катастрофа. Уже через минуту я летела по коридору в направлении туалета.

Я пулей ввинтилась в кабинку, заперла за собой дверь, но мой желудок неожиданно сообщил, что передумал совершать акт «выноса пищи» по причине отсутствия оной. Дьявольщина, и как назло под рукой ничего нет, чтобы зажевать дикий голод.

Глубинный инстинкт сообщил мне, что единственный способ спасти положение — это добраться до печенья. Но ноги подгибались и мне захотелось заплакать. Гормоны или голод, или все вместе так подействовали на меня. Обессиленная я выползла из туалета и увидела, что у окна стоит Влад. Ждет меня. А в руке держит пачку печенья.

Я набросилась на печенье, как коршун, выхватив пачку из рук Влада, даже не поблагодарив. Я взмокла, живот болел так, словно я сделала соточку упражнений на пресс, причем не халявных, где только голова от пола поднимается, а полноценных. Тошнота чудесным образом исчезла. И я смогла перевести благодарный взгляд на Влада. Он улыбался, с нежностью глядя на меня. А потом протянул руку, прикоснувшись кончиком пальца к уголку моих губ.

— У тебя тут крошки от печенья.

— Я замарашка. — Улыбнулась я, перехватывая его руку и легко целуя. Влад привлек меня поближе к себе и подхватил на руки, чтобы посадить на подоконник.

— Красавица. Я так и подумал, что ты захочешь кушать и сгонял вниз, купить печенье в автомате.

— Ты идеальный, серьезно.

— Идеальный еще приволок бы букет цветов.

— Фи. — Сморщила носик я. — Это так банально. Еще и на работе, цветы померли бы, не дожив до конца дня. Лучше возьму продуктами.

— Да, тебе надо питаться за двоих. — Влад осторожно приложил ладони к моему чуть выпуклому животу и затаил дыхание.

— Кстати, о двоих. Егор уже ушел? Ты его не прикончил в мое отсутствие?

— Я планировал связать его, раздеть, и отдать вашим девочкам — помощницам на растерзание. Но потом решил, что он тебе еще пригодится. И пожалел его.

— Верное решение. Раевский, ты делаешь успехи. К пенсии вы с Егором подружитесь и будете вместе играть в карты. Или шахматы.

— Не дай бог. — Теперь поморщился уже Влад. — Кстати, я угостился чаем из того термоса, что он принес, и готов тебе с уверенностью заявить — лучше не пей.

— Ну, он хотел как лучше. — Замялась я. — Егор по-дружески все-таки...

— С такими друзьями, и врагов не надо. — Покачал головой Влад, пытаясь сдержать улыбку. Мимо нас суетились, проходили люди, и я с сожалением спрыгнула с подоконника.

— С тобой конечно хорошо, но работу никто не отменял. Пошла я на пахоту, дружок.

— А я в музей. Меня там ждет бесценный Да Винчи и компания. — Подмигнул мне Влад. — Ты когда освободишься?

— Честно, не знаю. Впереди сложная сцена, у меня — истеричная актриса на главной роли. И злобный Максим Петрович маячит позади.

— Ты справишься, малышка. Я в тебя верю. Но отдых никто не отменял. Поэтому придется тебя заставлять. Я заеду за тобой после работы и заберу тебя.

— Но если я не успею! — Воскликнула я. Влад строго покачал головой.

— Значит, я подожду тебя. Столько, сколько нужно. Ты должна мне вечер, детка. У нас уговор. Ты помнишь об этом? Или слинять решила?

— Да ни в жисть. — Замахала я руками. — Уговор дороже денег. Приезжай, конечно, только не торопи меня.

— Конечно. — Влад чмокнул меня в макушку. — Давай, проведу в кабинет. И помни, будешь перетруждаться, я на тебя Егора натравлю! С его мега полезным чаем в термосе.

— Это самая страшная угроза. Я уже трепещу от страха. — Так, непринужденно болтая, мы дошли до двери моего кабинета и распрощались. И я уже начала ждать его возвращения.

Егор резко распахнул дверь киностудии, выходя на улицу. Влад и Нелли задержались, занимаясь тем, чем обычно страдают влюбленные. Объятия, поцелуи, нежный шепот на ушко... фи, Власов сам чуть не ощутил на себе все прелести «токсикоза», а вернее тошноты, глядя на эту сладкую парочку.

Ему перманентно хотелось то оторвать Владу голову, то отклеить от него Нелли, сунуть в машину и уехать в закат. Но нельзя. Кто он такой? Просто фиктивный жених, нужный только затем, чтобы дразнить настоящего «будущего мужа».

— Ай! — Раздался женский крик и Егор понял, что чуть не заехал кому-то дверью по лбу.

— Извините. — Буркнул он, даже не взглянув на несчастную «жертву», не обратил внимание на знакомый голос.

— Егор. Подожди. Я хотела с тобой поговорить.

— Твою ж м... — Егор замер на месте, крутнувшись на сто восемьдесят градусов. — Виола?! Что ты здесь делаешь?!

Женщина, закутанная в меховую шубку, нервно сжимала руки. Ее жест казался молитвенным. Но Виола не вызывала жалости у Власова. Только отвращение... к самому себе.

— Пошли, отойдем. — Не слишком церемонясь, Егор схватил ее за локоть и потащил к дереву, подальше от окон киностудии. Еще не хватало, чтобы их с Виолой увидела Нелли и другие сотрудники. Сплетни пойдут, мама не горюй. Виола не сопротивлялась, а покорно шла следом за ним.

— Ты что, следишь за мной?! — Когда Егор злился, он говорил очень жестко. А последний месяц, после появления в его и Неллиной жизни Влада, он злился регулярно. И не собирался играть «хорошего мальчика» перед своей бывшей.

— Нет. Да. Я запуталась, Егор. — Виола чуть не плакала. Власов чувствовал, что закипает. — Вернись ко мне. Я без тебя не могу. Пусть на твоих условиях, пусть иногда... но будь со мной.

— Сладкого молодого тела захотелось? — Егор не выбирал выражений. — Прости, милая, но я уже не тот пацан, которого ты соблазнила, подцепила на свой крючок. Я не возвращаюсь к прошлому и тебе не советую. Найди себе другого мальчика по вызову и плати ему чеканной монетой. Он будет счастлив. А меня оставь в покое. Меня интересуют другие отношения, не с замужней подругой моей матери.

— Вот как! — Судя по всему, Егору удалось задеть Виолу за живое. Она выпрямилась, ее слезы высохли, а в глазах появился мстительный огонек. — Ну, твои отношения недалёко ушли от предыдущих. Что лучше, спать с замужней подругой матери, или быть вторым номером для девчонки, которая влюблена в другого мужчину? Не сказала бы, что ты сделал правильный выбор.

— Оставь меня в покое и не лезь в мою жизнь! Ты не в курсе наших с Нелли отношений!

— И слава богу. — Цинично хмыкнула Виола. — А не то умерла бы со смеху. Подставной жених — это звучит громко. А твой соперник действительно симпатичный. Я могу понять Нелли.

— Убирайся. — Скрипнул зубами от ярости Егор. Виола изящно махнула рукой.

— Чао, малыш. Была рада повидаться. — С этими словами женщина направилась к своей машине, припаркованной неподалёку.

— Вот зараза! — Мысленно Егор выругался намного крепче, но с минуты на минуту должна была появиться Нелли и не хотелось отвечать на ее дополнительные вопросы. Однако, жизнь решила добавить испытаний его нервным клеткам, и дверь киностудии открылась, а оттуда вышел Влад и направился к Власову.

«Нелегкая его принесла!» — Малодушно подумал Егор, но остался на месте, скрестив руки на груди.

— Кто это был? — Влад, видимо, тоже не желал церемониться и шадить самолюбие Власова. — Уж не бывшая ли любовница?

Очень хотелось соврать. Но врать врагу было унижительно. Поэтому Егор решил «держать лицо» и кивнул.

— Да, и что?

— Ничего! Ты в курсе, что она за тобой следит? Я не коп, но и не слепой. Ее тачку часто вижу, трется около нас.

— Спасибо за ценную информацию. — Власов упрямо поджал губы. — Но нанимать охрану только потому, что моей бывшей стукнуло в голову вернуть меня, я не собираюсь. Думаю, я смогу с ней справиться.

«Нафига я полез со своими советами и предупреждениями?» — Завертелось в голове Влада. Он не мог понять, что его смутило в этой хрупкой на вид женщине. Но практика показывала — интуиции стоило доверять. Однако, переубеждать Власова он не собирался. Предупредил, и ладно. Он уже не маленький, сам разберется со своей жизнью. Влад обернулся и увидел, что к ним направляется Нелли. И тут противный мстительный червячок зашевелился в душе. Владу захотелось окунуть противника лицом в грязь, прямо сейчас, на глазах у Нелли. Щелкнуть красавчику по носу, пусть посмотрит, как его связь выглядит со стороны. Да, это будет некрасиво и даже подло со стороны его, Влада. Но если Власов неразборчив в том, как отбивает Нелли, то почему он, Влад должен вести себя благородно?

— Я все хотел спросить тебя, Егор... как ты мог так низко пасть, связавшись с женщиной, почти в два раза тебя старше? — Громко проговорил Влад, пользуясь тем, что Егор пока не видит Нелли, подошедшую к нему и вставшую за спиной. — Это же отвратительно!

— Что ты сказал? — Егор изменился в лице. Владу даже показалось, что Власов сейчас набросится на него с кулаками, и решил усилить напор.

— Да что слышал. Ты красивый, сильный, богатый, умный. Но постоянно подбираешь какой-то мусор. Неужели кишка тонка найти нормальную девушку и построить здоровые отношения? Не надоело питаться с бачков? — Егор не успел ничего сказать, когда за его спиной раздался негромкий, мелодичный женский смех. Он обернулся и побледнел, увидев, что рядом стоит Нелли и смеется... над ним. На секунду Егор закрыл глаза, проваливаясь в пропасть унижения и позора. Он не мог сейчас смотреть спокойно на сияющее от победы лицо соперника Влада. И не мог слышать, как Нелли смеется над ним... жестоко, беззастенчиво.

* * *

Через пару минут, когда Нелли отправилась в сторону машины, и Влад уже собрался пойти за ней, на плечо его легла крепкая мужская рука, буквально пригвоздившая Влада к земле.

— Ты еще пожалеешь об этом, художник. — Слишком спокойно проговорил Егор. И только горящие от гнева черные, демонические глаза, выдавали его истинные чувства.

— Это предупреждение? — Внезапно появившийся ветер взметнул его светлые волосы, что упали на лоб. Легкая безразличная улыбка тронула губы Влада, вот только взгляд его оставался холодным и пронзительным, как стальной клинок.

— Нет, Раевский. Это — угроза. — Егор дышал так тяжело, что было видно, насколько ему сложно держать себя в руках. — До скорой встречи.

Власов направился в противоположном направлении от Влада, а тот, пожав плечами, пошел к машине. Он, как и Егор, не воспринял всерьёз его угрозу, совершив же ошибку, что и Егор в отношении Виолы.

«А что он мне сделает?» — Считал Влад, не понимая, насколько сильно заблуждается.

Возле внушительного здания киностудии «Ленсинема», буквально в двух шагах от входа, расположился незаметный одноэтажный бизнес центр.

Если честно, на свое громкое название «бизнес» этот центр не тянул, но свою функцию выполнял идеально. Высокий подтянутый мужчина, которому с виду можно было дать около пятидесяти пяти лет, в дорогом костюме, замер у окна.

Он гипнотизировал взглядом один из дополнительных входов в киностудию. Там, на крохотной парковке, какой-то молодой мужчина оставил свою неприметную черную «хонду» и громко хлопнув дверью, вошел в саму киностудию. Этот незнакомец и привлек внимание стоящего у окна бизнес-центра мужчины...

— Раевский, чего ты мнешься, как неродной? Твои ищейки уже все доложили. Влад приехал за своей ненаглядной на «Ленсинема». Иди туда, устрой встречу века, ради которой все затевалось! — Ухоженная женщина того же возраста замерла в дверях, не решаясь войти в кабинет. — Энтони! Ау! Ты меня не слышишь?

— Еще не время. — Отрывисто бросил мужчина, рывком отворачиваясь от стекла. — У меня есть план.

— Не слишком ли жестокий? — Тонкие накрашенные губы женщины исказила улыбка. Но мужчина ничего не ответил, снова поворачиваясь к окну.

— Когда я увидел то фото в интернете, где Влад обнимает эту девчонку, я понял, что больше не буду стоять в стороне. Стоять и смотреть, как он гробит свою жизнь своими руками. — Казалось, Раевский-старший беседует сам с собой. Но женщина ловила каждое его слово.

— Самодур ты, Энтони. Каким был, еще тридцать лет назад, таким и остался. Не лезь ты в жизнь парня, он взрослый уже. Хватит, твоя отцовская любовь чуть его в могилу не свела. Помнишь тот приступ аллергии у Влада в детстве? Это ты во всем виноват. А ведь ты тогда тоже хотел, как лучше.

— Хватит вспоминать мне те старые грехи! — Глаза Энтони сверкнули таким же упрямым огнем, как у сына. Женщина только покачала головой. — Ты вообще в курсе, что если бы не я и не мое вмешательство, Нелли бы давно уже попросили написать на расчет? Она беременна! Максим рвал и метал у меня тут три часа назад. Ей опять плохо, ее тошнит, она мало работает... Еле отстоял девочку! Я хочу как лучше...

— Как лучше в первую очередь для себя. — Вскинулась женщина. — Ты идешь к цели, не разбирая дороги. Тебе просто выгодно, чтобы Нелли сейчас не уволили, и ты остался незримым кукловодом на «Ленсинема», дергать за ниточки.

Ты все делаешь, как выгодно тебе. А о детях ты думаешь в последнюю очередь. Ты просто хочешь реализовать свой план, от которого у меня уже волосы дыбом становятся... План, которым ты бредишь с момента, как твой частный самолет приземлился в Питере. Господи, Энтони! Не проще было просто прийти к Владу и поговорить с ним? Зачем ты мучаешь и себя, и эту девочку? Она — то уж точно не заслужила такого отношения с твоей стороны. Вы даже не знакомы лично.

— И к счастью. — Раевский-старший скрипнул зубами от негодования. — Вертихвостка! Вокруг нее вьется еще какой-то богатый красавчик. А Влад играет вторую роль. Глупец! Зачем она ему сдалась? Еще и беременна... непонятно от кого.

— А вот это уже точно не твоего ума дело.

— Я сам буду решать, что мое дело, а что нет. — Голос Раевского-старшего стал угрожающе низким. — Ты на моей стороне, или как?

— Хотела бы я сказать, что я на стороне Влада и Нелли, но не могу. Увы. Ты прешь как танк и уже задавил и меня. — Тихо вздохнула женщина, собираясь уходить.

— Давай без особой лирики, хорошо? — Поморщился Раевский-старший. — Я слишком много тебе плачу, чтобы слушать это нытье. Плачу за молчание, уточняю.

— Конечно, ты не даешь мне об этом забыть. — Усмехнулась женщина. — И постоянно тыкаешь носом. Надеюсь, я доживу до момента, когда твой собственный сын поставит тебя на место. Хорошего дня, Раевский. Стой и дальше у своего окна, пока жизнь проходит мимо. А всего-то стоит усмирить свою гордость, отбросить макиавеллевские планы, и просто сделать первый шаг навстречу сыну.

Не лезть в его дела, не манипулировать Владом. А поговорить. Но ты не хочешь слушать советов, ты слишком упрямый осел для этого. — Энтони не обернулся, проглотив тираду женщины, которая постояла еще пару минут в дверях, но, так и не дождавшись ответа, ушла.

— Неправда. — Шепнул Раевский-старший сам себе. — Влад умный мальчик. И он поймет, что я желаю ему только добра. Что так, как я поступлю — будет лучше для него. Пусть, не сразу, но поймет. Он же мой сын. В нем течет и моя кровь. Он сильный, он со всем справится...

Идеальный день для Егора начинался с тренировки. В его клубном доме он выкупил себе помещение и оборудовал в нем личный спортзал. Небольшой, но функциональный. Все, что нужно для поддержания тонуса в мышцах у него там было. Несколько тренажёров, силовая рама, блестящая хромированная штанга.

Три раза в неделю Егор занимался интенсивно, под руководством личного тренера в элитном спортзале в городе. Но, если честно, он не фанател от таких тренировок. Егору гораздо больше нравилось заниматься в одиночестве, у себя в спортзале.

Вот и сегодня, выходя из контрастного душа и чувствуя приятную боль в мышцах, Егор с удовольствием готовился к началу не совсем рабочего дня. Он планировал задержаться на пару часов и заскочить в восточные районы Питера.

Пристанище для всех творческих личностей. Там, располагались самые модные художественные галереи, литературные клубы, и просто милые арт-кафе где всегда можно было встретить музыкантов, художников и писателей.

Егор был далек от этого мейнстрим движения, но с того момента, как Нелли поступила на режиссерский факультет, он часто разбавлял их «творческую компанию» сумасбродных одноклассников, сопровождая подругу в кафе и на интересные мероприятия.

Егору в целом нравилось это, он с удовольствием любовался на картины в стиле «модерн», на экспериментальные спектакли и не стеснялся высказывать мнение, отличное от других. Грамотно аргументируя его, Егор добился определенного уважения в кругах Нелли. И авторы «нетленных творений» его часто просили дать критическую оценку тому или иному своему произведению. Он критиковал четко, но по делу. За это его ценили еще больше.

— Эх, счастливое было время! — Подумал Егор, выглядывая в окно. Погода в очередной раз сошла с ума, и на улице вместо обещанной почти-зимы потеплело. Егор набросил на себя бежевое кашемировое пальто, в очередной раз вознеся хвалу своему стилисту, рассортировавшему вещи в его гардеробе по «капсулам».

Он ненавидел заморачиваться шмотками, но частенько сопровождал Нелли в походе по магазинам, где невыносимо скучал и восторженно мычал, когда она требовала от него экспертного мнения.

«Почему ты не ходишь с подругами?!» — Притворно возмущался Егор, а Нелли всегда закатывала глаза и сообщала, что у нее очень мало друзей и подруг. И что только он пал жертвой ее невероятного обаяния и согласен тратить время на такую чушь, как шопинг.

Ну, что на это мог ответить Егор? Просто отправлялся вместе с ней, иногда чувствуя себя по-дурацки. Не то геем, не то братом... прямо как он когда-то говорил Владу, пытаясь забрать у него приглашение на бал. Мысль о Владе подпортила настроение. Счастье с Нелли в браке было так близко, а этот художник все присвоил себе.

— Ничего, посмотрим, как ты запоешь, когда я сломаю тебе все планы насчет выставки. Пожалеешь еще, как ты унизил меня перед Нелли вчера... — Егор подбросил в руке ключи от стильного Мазератти цвета мокрого асфальта, и направился в подземный паркинг. Утро, определённо, начиналось отлично!

Через полтора часа ковыляния по пробкам, Егор добрался до места назначения. Стильно оформленная вывеска арт-галереи «Эпатаж» бросалась в глаза.

— Недурно. — Присвистнул Егор и без стеснения вошел внутрь.

Сказать, что хозяин «Эпатажа» Николай Пелец был в шоке, когда стильно одетый, уверенный в себе мужчина явился к нему в галерею «по личному вопросу», это ничего не сказать. Да, он общался с «богемой», но от этого человека буквально пахло деньгами. Причём большими.

Его гость не был «творцом», весь его вид так и кричал: «я бизнесмен». Услышав имя гостя, изредка мелькавшее в светской хронике, Пелец понял, что личный вопрос простым не будет. И оказался прав. Господин Власов времени даром терять не стал, и после обмена любезностями сразу рванул с места в карьер.

— Я слышал, у вас намечается выставка Влада Раевского?

— Да, такой талантливый художник! Контракт уже подписан, и скоро...

— Разорвите с ним контракт. — Егор Витальевич спокойно взял чашку кофе, предложенную ему Николаем, и отхлебнул. Зато Пелец полностью потерял дар речи.

— Ч-что?

— Аннулируйте все договорённости с этим человеком насчёт выставки. Я заплачу вам компенсацию. И сверх того, вы получите хорошую прибыль.

— Я не могу! — Николай то краснел, то бледнел. — У нас с Раевским хорошие деловые отношения, и я испорчу себе репутацию в наших кругах...

— Вы отказываетесь от моего предложения? — Власов вопросительно изогнул бровь, и Пелец почувствовал, как подпадает под влияние его холодного обаяния. Красив, как дьявол, и хотя Николай был равнодушен к мужчинам, рисуя исключительно женщин, он поймал себя на мысли, что хотел бы нарисовать Власова.

— Не советую. — И дальше, не меняя спокойный тон, Егор в нескольких предложениях набросал Николаю будущие перспективы его бизнеса. От услышанного у Николая зашевелились волосы.

— Моя компания, помимо всего прочего, занимается слиянием с другими компаниями. Вернее, она поглощает неудобных мне. Если вы откажетесь, то распрощаетесь с галереей. Кроме того, у меня есть некоторые связи в ваших «художественных» кругах. Вы рисуете на заказ, насколько я помню? Так вот, ваша репутация будет подмочена. Не советую переступать мне дорогу, Пелец. Соглашайтесь на мое предложение и не пожалее.

Естественно, Николай согласился. И еще около получаса они с Власовым обсуждали нюансы их договора. И ходы того, чтобы Пелец смог юридически верно разорвать контракт с Раевским, уведомив того о случившемся в последний момент.

— Я свяжу вас с моими юристами. Хорошего дня. Благодарен вам за содействие. — В голосе Власова явственно слышалась издевка. Пелец понимал его. Он и сам презирал себя в этот момент, но... правильно говорят, у каждого есть своя цена. И его оказалась невысока...

Напротив арт-галереи, сразу после того, как Власов вошел внутрь, остановилась неприметная черная машина с тонированными стеклами. Она стояла все время, пока Егор отсутствовал, и только когда Власов вышел из здания, сел в свое авто и уехал, из машины вышла женщина. Невысокая, одетая дорого, но неброско, с неизменным шарфом на голове и черных солнечных очках, она направилась в галерею.

Пелец только выдохнул, что избавился от странного гостя, как к нему в кабинет вошел еще один. Вернее, одна. Женщина.

Когда незнакомка представилась, Николай охнул. Час от часу не легче. Эта женщина курировала многие благотворительные проекты, была меценатом у некоторых элитных художественных галерей. Даже с ним они изредка пересекались в «творческих кругах», хотя знакомы не были.

— Кто у вас только что был? — Пелец увидел, что она настроена серьезно. И выдал информацию.

— Зачем Власов приходил? И не смейте мне врать! Все останется между нами. Мне нужна информация. — Николай понял, что садится в лужу. И начал рассказывать правду. Женщина слушала внимательно. А потом задумчиво проговорила:

— Значит, Раевский и выставка? Срыв? Недурно, Егорушка. Узнаю твои грязные методы. Ты никогда не отличался разборчивостью, когда шел к цели. Знаешь, по старой памяти, я поддерживаю твою инициативу. Раевского давно пора щелкнуть по носу, вместе с его куклой.

— Что? — Николай хлопал глазами, искренне не понимая, чем его старый знакомый Влад так прогневил этих «небожителей».

— Благодарю вас за предоставленную информацию. — Словно очнулась женщина. — Я оплачу вам то время, что забрала у вас. Всего хорошего. — На стол Николая лег выписанный ею чек. А женщина уже выходила из кабинета, уверенно стуча каблуками.

Виола села в машину и скомандовала водителю: «едем в центр». У нее созрел план. Она сейчас заедет на работу к одному старому знакомому. Зак Шевилл, выходец из Америки, перебрался в Питер больше двадцати лет назад.

И за эти годы он стал одним из негласных кураторов художественных галерей города. Без его разрешения не могла пройти ни одна мало-мальски приличная выставка. Да, монополизм и деньги, и связи, конечно.

На этом завязан мир художников. Как и остальные «творческие миры». Виола прекрасно знала об этом. Она сама давно вертелась около богемы, но предпочитала благотворительность. Виола цинично улыбнулась. В возрасте был лишь один плюс. Ни у одной молоденькой девочки не могло быть столько власти и связей, как у нее. Поэтому Виола была уверена в победе.

А, если честно, ей просто хотелось насолить Нелли через Влада. И стать невидимым сообщником Егора. Чтобы хоть так почувствовать себя ближе к нему. Смешно и глупо, ведь он не узнает. Но это стало ее маленьким капризом...

Ее разговор с Заком Шевиллом был коротким, но продуктивным.

«Я хочу, чтобы человека по имени Влад Раевский внесли в черный список все галереи

города. Абсолютно все! Ты сможешь это устроить?»

«Для тебя? Конечно. Кто он?»

«Художник. Мелкая сошка. Работает реставратором в музее. В свободное время пишет картины. Мечтает о славе. Классика жанра.»

«Да, ничего нового я не услышал. А что делать с музеем?»

«Работы не лишай. Зачем? Еще умрет с голоду. Перекрой ему кислород по творчеству!»

«О, не сомневайся. Я сделаю это быстро. В течении ближайших пары дней Раевский попросту задохнется»...

В кабинете долго звучал смех двух старых, добрых друзей. Звучал, как приговор, для Влада.

Аромат свежее испеченных булочек заставил меня улыбнуться во сне. А потом и вовсе проснуться. Сегодня у меня — внеплановый выходной.

Прямо посерединке недели. И его мы проведем вместе с Владом. Я проскользнула в ванную и быстро приняла ванную, а сейчас воевала с феном, пытаюсь высушить непокорные волосы.

Влад вошел без стука и его глаза загорелись при виде меня в легком шелковом халатике, расписанном цветами. Он обнял меня со спины и зарылся лицом в мои еще чуть влажные волосы, с наслаждением вдыхая их аромат.

Я улыбнулась про себя, глядя в зеркало, наблюдая эту идиллию своими глазами. Влад, ты такой милый с утра...

— Что за божественные запахи на кухне? — Поинтересовалась я, поворачиваясь к нему лицом и легко целуя в губы. Влад ответил таким же легким поцелуем.

— Я решил прокачать свой навык шеф повара. Но потом понял, что переоценил свои силы и взял ютуб в помощь.

— И как? Судя по аромату, булочки — хоть на продажу выноси.

— Не лести мне так открыто. — Рассмеялся Влад, по очереди целуя мои прикрытые глаза. — Я просто бухнул слишком много ванильного ароматизатора.

— Рецепт успеха так прост? Пошли пробовать твой шедевр.

— Пойдем... — И тут, как назло, зазвонил смартфон Влада. Я втайне понадеялась, что он не возьмет трубку. Все таки выходные общие нам выпадают не так уж и часто с моими дедлайнами по фильму. Но Влад, увидев, кто звонит, нахмурился.

— Малыш, начинай завтрак без меня. Это по работе. Насчет выставки, мой артэр звонит.

— Ну хорошо. Я тебе ещё припомню это. — Надулась я и ушла на кухню. Не увидев, как Влад, начав разговор, в бессилии сел на подлокотник дивана. Его лицо выражало полнейшее отчаяние.

Я опомнилась только когда увидела, что съела уже две булочки, а Влад так и не пришел. Я пожалала плечами, не понимая причины такого игнора и пошла в гостиную. И увидела, как Влад стоит у окна, вцепившись руками в подоконник.

Рядом с ним на подоконнике валялся смартфон, а он напряженно всматривался вдаль. Костяшки его пальцев побелели от напряжения.

— Что случилось? — Осторожно спросила я. Влад, не оборачиваясь, коротко бросил:

— Выставки не будет. Мне сегодня позвонил владелец галереи, где я планировал выставляться. И отказал. Сказал, что я могу подать на него в суд. Я так и не понял, он настолько уверен в себе, что ему плевать на мою реакцию? Но чем я мог насолить ему? Мы прекрасно работали с ним не один год. Я никогда не подводил его. Ни разу. Вот, как он меня сейчас...

— Милый... — Мне хотелось обнять его, но я не могла сдвинуться с места. Влад, наконец, обернулся и буквально приморозил меня взглядом застывших голубых глаз. — Может, ещё все образуется? Будет другая галерея и выставка?

— Не будет. — Мрачно произнес Влад. Я вздрогнула.

— Почему? Есть же другие...

— Нету, Нелли. Я прозвонил с десяток других галерей. Все отвечают мне вежливым отказом. Я не понимаю, что происходит. Такое ощущение, что я попал в чёрный список.

— И чем тебе это грозит? — Я покачала головой, приходя в тихий ужас, представив себя на месте Влада. К сожалению, его следующие слова только подтвердили мои опасения. Влад цинично улыбнулся:

— Полным исчезновением из творческого мира, любимая. Это — катастрофа. Из такого дна уже не выплывают. Уж я то не первый день варюсь в этом котле. Я слишком хорошо осведомлен о последствиях.

— Влад! — Я таки смогла подойти и обнять его. Я почувствовала под руками его напряженные мускулы и поняла, насколько ему сейчас тяжело. Он старается не сорваться, ради меня и ребенка. Но ему очень плохо. Я тоже прекрасно знала, чем грозит такое вот «профессиональное убийство». Но ничем помочь ему не могла. Или? Могла?

— Нелли, я тут думаю... — Голос Влада вдруг трансформировался во вкрадчивый и тихий.

— Ты кому-то говорила, что у меня планируется выставка? Я спрашиваю потому, что мы еще не давали рекламы в социальных медиа и в прессе. Знали только ты, я и хозяин галереи. Или еще кто-то? — Я окаменела. Плохое предчувствие прошло меня раскаленным прутком.

В голове забились одна мысль: «Егор!». Он знал! Я ему рассказала в тот вечер, когда попросила его стать моим женихом-понарошку. И он тогда был очень зол. Я помнила, что Егор, он такой... очень специфический человек.

Он не гнушается грязными методами в бизнесе. Возможно, этот подлый удар по Владу — его рук дело? Нет, нет, он не мог так поступить!

«Конечно, мог!» — Начал издеваться мозг. — «Вспомни, как в старших классах ты пожаловалась Егору, что тебя дразнит твой сосед по парте? Он ничего тебе не сказал, а ты тогда ушла чуть раньше с уроков... ушла, и только на следующий день узнала, что после занятий Егор и еще парочка его крепких друзей подкараулили твоего обидчика под школой. И устроили ему «жаркую встречу», после которой твой одноклассник перевелся в другую школу. Боялся...»

«Но когда я спросила у Егора напрямую, он ли подстроил ту встречу под школой, он только засмеялся! А потом, не стесняясь, заявил, что он. И что считает, что сделал правильно. Наверное, он и сейчас так считает...»

«А ты спроси у него, про Влада, глядя в глаза? Он не соврет, не сможет просто!»

«Спрошу, обязательно спрошу... но не сейчас, не когда Влад требует ответа, от злости сжимая челюсти, сходя с ума от подозрений!»

— Нелли. — Слова падали между мной и Владом, словно тяжёлые камни. — Ответь мне, пожалуйста. Ты. Говорила. Кому-то. Про. Мою. Выставку?

— Нет! — Отчаянно выкрикнула, сама удивляясь своей горячности. Чего я испугалась? Что Влад придет «разбираться» с Егором? И за кого я боюсь, за него или за Егора? Ох, черт, неужели я соврала Владу... мои щеки вспыхнули алым, и Влад смерил меня подозрительным взглядом. Не поверил? Но промолчал. Наверное, не захотел обострять. Нарываться на скандал. Мне стало стыдно. Очень стыдно. Я не хотела врать Владу, но и признаться в своей лжи прямо сейчас — означало потерять его уважение и доверие. Блин, ну я и влипла...

* * *

Влад сразу отметил, что с Нелли творится что-то неладное. Эти отведенные в сторону, чуть виноватые глаза, цвета расплавленного меда и коньяка, эти нервно сцепленные в замок руки... неужели врет?

Нет, этого не может быть. А если может? Кого она выгораживает? Ясен пень, Власова. Она оберегает этого мажорчика почище, чем львица детенышей. Но Нелли никогда ему не лгала, особенно насчёт Егора. Или нет?

«А жених? Правда ли это красивая сказка, лапша, навешанная на твои уши? Или Власов

для нее нечто большее?» — Выдал очередную версию подставы мозг и Влад почувствовал, как помимо своей воли сжимает кулаки.

Хотелось надавить на Нелли. Пройтись танком по ее внутренним заморочкам. И вытряхнуть всю правду, насчет Егора. Кто он, что он, и что она таки ему сболтнула? Но нельзя. Нельзя пугать Нелли, нельзя вести себя как тиран. Она не его собственность. И если он не хочет снова потерять ее, нужно держать себя в руках. Хотя от ревности, обиды и недомолвок просто огнем жгло в груди.

Влад никогда не думал, что станет прощать пренебрежение к себе. Ни одна девушка не смела вести себя так по отношению к нему! Но Нелли пробралась под кожу, просочилась смертельным ядом в кровь, и стала его частью. Если рвать — то с мясом.

Влад цинично усмехнулся, зная, что он уже попробовал. Вырвать ее из сердца и чуть не умер при этом. Не получилось. Но терпеть ложь в глаза?

Хотя, может, все это его домысли, и Нелли чиста перед ним? Ох, почему нельзя залезть другому человеку в голову и прочитать его мысли? Это было бы идеально.

— Мне пора. — Я скомкано мялась у порога комнаты. Мне было не по себе, что пришлось соврать Владу.

Я просто справедлива — я обычно всегда ставлю себя на место того человека, которому причиняю боль.

И анализирую эмоции и ощущения. Честно, сейчас меня тошнило от самой себя. Я представила, что бы почувствовала, если бы мне соврал Влад, и поняла, что реакция была бы... малоадекватной.

Но! Какой у меня выход? Только узнать правду. Поговорить сначала с Егором.

— Куда собралась? — Влад не дурак. То я с утра щебетала про мечты пробыть с ним целый день, то сбегая еще с утра. Не трудно сложить дважды два?

— Да Дишка позвонила. У нее там какая-то катастрофа с возлюбленным. Просит помощи и поддержки. — Еще одна ложь в копилочку. Я отвернулась и закрыла глаза, чувствуя такое отвращение к себе, что не передать словами.

Диану я не видела уже несколько недель. Она там активно строила личную жизнь с Никитой, и пыталась выбросить из головы своего женатого благодетеля-любовника. Ей не до меня, в общем. Но Владу это знать не обязательно.

А то он попросту не пустит меня к Егору. А я должна, нет, обязана поговорить с Власовым!

— Ну, давай. Я пока сяду на телефон. Проясню масштабы катастрофы. Прости, малыш, что испортил тебе выходной. — Влад подошел ко мне и привлек к себе. На секунду закрыл глаза и прижался щекой к моей щеке.

От этой трогательной ласки у меня защемило сердце и я почувствовала себя последней дрянью. Никогда от себя не ожидала подлости по отношению к Владу. Что со мной происходит?

— Все наладится, я уверена. — Я немного резко вывернулась из его объятий, и увидела, что это его удивило. Обычно я не обрываю объятия и поцелуи первая. Но если я сейчас не уйду, то растекусь и поплыву. И во всем признаюсь. Расплачусь, начну умолять о прощении, в общем, превращусь в ту самую тряпку, над которой всегда смеялась.

Не сейчас, нет, нет... мне надо собрать себя в кучу и решить вопросы. А потом идти с повинной. Или не идти? В зависимости от того, что победит во мне. Честность или страх. Страх, что Влад, узнав правду, попросту бросит меня и уйдет.

А я не смогу дышать без него. Он — мой воздух, мой кислород. Без него я — рыба, выброшенная на сушу. Не все тайное всегда становится явным, ведь правда?

Я позорно сбежала в спальню, одеваться. Не глядя, схватила дорогие шмотки — джинсы для беременных, объемный свитер, полусапожки. Плевать, что оно не сочетается, главное поскорее сбежать от слишком внимательных голубых глаз, что сканируют меня, как лазеры, и все меньше шансов рядом с ним сохранить присутствие духа...

так. Лучше бы я такси вызвала. Резко сорвалась с места и зацепила боком машины раздвижную дверь паркинга.

Черт, надо успокоиться. Быть внимательной. И так на СТО потом придётся ехать рихтовать. Папа не будет счастлив... хотя я обычно хорошо вожу. В спокойном состоянии. Близкие люди знают, что когда я на нервах, меня лучше не пускать за руль.

Но кто сейчас узнает? Я сильная, самостоятельная женщина, вот только очень хотелось плакать. Я ехала, как будто пригодились какая-то. Хорошо, что на светофорах не попалось лихачей. А то я бы за себя не ручалась в тот момент.

Остановившись возле небольшой кафешки около киностудии, я набрала Егору. Он то, работает на «Ленсинема», как человек — каждый день, это я халтурую.

— Привет, спуститься можешь? — Жёстче, чем надо, бросила я в трубку. Егор уловил с полуслова мое настроение и ответил утвердительно. Я так и осталась ждать его в машине. Егор вышел и постучал мне в стекло, привлекая к себе внимание. Я вздрогнула и будто очнулась от транса. Твою дивизию, чего ж я так волнуюсь? Вдох-выдох. Это все мелочи. А то ребенку явно не понравится такая нервная сумасбродная мамочка.

Я вышла из машины и не ответила на приветствие друга.

— Так, понятно, Его Высочество не в настроении. Что случилось, чем я заслужил? — Егор картинно изогнул бровь, но на меня его штучки с нарочитой привлекательностью не действовали.

— Давай пройдемся? — Я спрятала руки в рукава короткой дубленки авиатора и подивилась, насколько на улице холодно. Дико холодно. Егор с сомнением дунул в воздух, но кивнул.

— А что с машиной? — Поинтересовался он, когда его взгляд упал на некрасивую длинную царапину на сверкающем боку автомобиля. Я безразлично пожала плечами.

— Не вписалась в поворот.

— Так. — Егор начал подозревать неладное и нахмурился. — Что-то мне не нравится твое состояние.

— А мне не нравятся твои поступки за моей спиной! — Выпалила я, шагая рядом с Егором по улице. Нас обтекала толпа. Все куда-то спешили, толкая нас локтями, но мне было все равно. — Ты сорвал Владу выставку?!

Егор, к его чести, не стал юлить, как я. Иначе я бы его просто стукнула! Он задумчиво сошел с тротуара, и мы встали напротив какой-то крохотной кофейни.

— Да. — Я не услышала в его голосе ни капли раскаяния. — Но прощения просить за это не собираюсь!

— Я и не сомневалась, какие просьбы о прощении у золотого мальчика?! Корона не давит, нет? — Я с ненавистью ткнула его носком ботинка в область колена. Егор зашипел от боли, не успев увернуться.

— А ты, красотка, забыла про свое рыльце в пушку? — Сверкнул на меня своими черными глазами друг. — Или мне напомнить твоему дружку, как ты и не собиралась сообщать счастливому папаше про ребенка? Как согласилась на мое предложение руки и сердца? И как, расчетливо улыбаясь, бросила меня сразу, когда на горизонте появился твой герой любовник? Думаешь, я заводная кукла и не испытываю чувств? То, что я не сгораю от романтической любви к тебе, еще не значит, что ты не причинила мне боль своим отказом, поняла?! Ты привыкла, что за тобой бегают, принцесса. Что тебя носят на руках — родители, я, остальные друзья, а сейчас еще и Влад. Ты избалованный капризный ребенок, и ты заигралась! Ты за честность, да? Давай тогда поедem к Владу, и я расскажу ему, как ты шантажировала меня тем, что спасла! Как буквально заставила наплевать на собственное достоинство, и прикидываться твоим женихом! Только за тем, чтобы держать в тонусе твоего художника! Думаешь, не мерзко ли это?! Нет?! А как насчет того, что ты сама виновата! Виновата в том, что унизив меня, ушла с улыбкой, и думала, я буду бегать, как белый пушистый зайчик вокруг тебя и Влада? Нет! Я не твоя собственность, Нелли! Не зайчик, а опасный хищник в мире бизнеса. Я не раз уничтожал конкурентов. Да, не всегда играл честно, но мне плевать! Так же, как ты плевала на меня, когда заставила играть роль своего жениха, отняв это звание в реальности. А я ведь действительно хотел жениться на тебе, детка, и ребенка твоего очень хотел!

Мои легкие горели огнем от холодного воздуха, что я сейчас так жадно вдыхала. Жестокие и справедливые слова Егора били наотмашь, хуже, чем пощечин.

Мои глаза горели от невыплаканных слез. Егор не оправдывался. Все то, что он говорил, никак не умаляло его вины.

Но... теперь я хотя бы понимала его мотивы. Его злость и месть, которую он не мог в тот вечер излить на меня, поэтому перенес на Влада.

— Ему заporоли выставку все галереи города. — Прошептала я, едва шевеля пересохшими губами. — Что ты натворил, Егор?

— Что?! — В этот момент что-то пошло не так. Я увидела искреннее удивление, написанное на лице Егора. Его шок. — Нелли, я... я не мог это сделать. У меня даже связей нет. Я поговорил только с хозяином той галереи, название которой ты мне сказала. И все.

— Что происходит? — Прошептала я, чувствуя, как холод проникает сквозь одежду. Как замораживает кровь. Егор тряхнул головой и будто очнулся.

— Так, подруга, пошли в кофейню. Тебе только заболеть не хватало. — Я не сопротивлялась. Там, устроившись за небольшим столиком, Егор заказал мне травяной чай, а себе ядерный кофе. Я не пила, только грела ладони на прозрачной чашке, слушая подробный рассказ подлости друга. Егор ничего не скрывал, но в конце задумчиво протянул:

— Что-то мне не нравится вся эта история.

— Какая? Кроме совпадения с выставкой нет ничего. — Я пребывала в пессимизме, поэтому не обратила внимания на то, что Егор задумчиво свел брови.

«Мне не нравятся все те совпадения, о которых ты пока не в курсе, малышка. Звонок Пети и его прозрачные намеки на интерес итальянского коллекционера, основного инвестора нашего фильма, к Раевскому и к тебе.

Намеки про несчастные случаи во время съёмок... пока они не касались тебя лично. Но все течет, все меняется? А пока это всего лишь слова, не подкрепленные действием.

Но слишком много совпадений на одну фамилию. Выставка и ты... это все то, что действительно дорого Владу. Неужели кто-то хочет лишить его разом всего, что у него есть?»

Влад все-таки созвонился с одним старым товарищем — художником, и они договорились встретиться в центре.

Раевский планировал хоть немного прояснить обстановку. Но его друг подтвердил самые худшие подозрения. По их «творческим кругам» уже роились разные сплетни, в которых Влад фигурировал не с лучшей стороны.

Его называли нестабильным... кто-то даже умудрился вытянуть на свет его трагедию с женой и ребенком, и теперь Влад понимал, что «все плохо».

Вот только единственное, что не смог прояснить его друг художник — кто мог разворошить осиное гнездо и пустить эти сплетни? Кто-то в высших эшелонах, это уж точно. Но зачем? Почему? Кому он помешал?

Влад решил после встречи прогуляться по центру города и проветриться. Он медленно шел по тротуару, постоянно натываясь взглядом на людей, вывески магазинов, кафе... и вдруг его словно ударили под дых.

В одной маленькой кофейне, прямо возле окна, за столиком для двоих сидела Нелли и нежно улыбалась своему собеседнику. Власову.

«Нет!» — Заметалась одна мысль в голове у Влада. — «Это не она! Она же шла на встречу с Дианой!»

Но, к сожалению, это был не обман зрения. За столиком сидела именно Нелли, и никто другой. А рядом держал ее за руки Егор. Так трепетно и бережно...

Голова закружилась, и Влад отошел чуть в сторону, чувствуя себя так, будто душа отделилась от тела, и он попросту не в силах уйти. Оторвать взгляд от своей любимой женщины, которая с такой теплотой протягивает руки другому мужчине.

Власов расплатился по счету, и они вышли из кафе вместе. Нелли шла рядом с Егором, а Влад не упускал их из виду, идя «по следу». Они дошли до машины Нелли, и Влад нахмурился, видя, что оба общались на повышенных тонах. Так как он стоял далеко, то не слышал, о чем говорили эти двое. Но Нелли пыталась настоять на своем. Уехать.

Она уже достала ключи, как терпение Власова лопнуло, и он просто нагло отобрал ключи у Нелли и сел на водительское сидение и сухим кивком указал ей на место пассажира. Влад увидел, как Нелли вспыхнула от недовольствия, но подчинилась. И они уехали... вместе.

Влад тяжело привалился спиной к дереву и попытался успокоиться. Отдышаться. Он напомнил себе, что Власов теперь работает с Нелли. Что они друзья. Коллеги. И что вполне могут проводить время вместе. Но...

— Почему, черт возьми, Нелли, ты соврала мне?! — Негромко проговорил сам себе Влад.

— Зачем сказала, что идешь на встречу с Дианой, а сама пошла в кафе с этим дьяволом во плоти?! Что ты скрываешь от меня?! — Влад в бешенстве пнул ботинком ни в чем не повинное дерево. Но легче не стало. Ревность, смешанная с подозрениями растекалась убойным коктейлем в теле. И ответов на его вопросы не было.

На морозе стоять было холодно и неудобно. Я подышала на руки, пытаюсь отогреть, и

заметила, что они до сих пор поддрагивают. Чертовы нервы! К сожалению, заметил это и Егор и нахмурился. Я картинно вздохнула.

— Нелли!

— Вот только не начинай, ладно? — Резко оборвала я друга. Но Егор не унимался:

— Подруга, ты в своем уме? Тебе только за руль в таком состоянии. Дай ключи, я отвезу тебя домой.

— Не надо. — Тихо прошептала я. Егор свел брови:

— Не надо домой? — Негромко спросил он. — Или везти не надо?

— И первое и второе. Но больше первое. — Он покачал головой.

— Давай я тебя тогда к родителям отвезу?

— Хорошая идея. Вот только я лучше сама.

— Сейчас как дам тебе по шее! «Лучше сама!» Не лучше! — Начал злиться Егор. А когда он злился, он становился неуправляем. Поэтому я не удивилась, что он не заморачиваясь моральными принципами, нагло отобрал у меня ключи. Просто выхватил из рук!

— Садись в машину. Быстро. И не беси меня. А то я не знаю, каким образом у тебя появилась эта чудесная царапина на боку тачки?

— Ой, все! — Закатила я глаза, но послушно полезла в салон. Егор, как всегда, в своем репертуаре.

Дома, вежливо пообщавшись с моими родителями, Егор глянул на экран своего смартфона и побледнел. Я издевательски улыбнулась, прекрасно представляя, какой Содом и Гоморра сейчас творится на съемочной площадке. Может, еще выговор Власову впаяют? Надеюсь на это! Вместе со штрафом!

— Ладно, я побежал. Ключи не отдам, и не надейся. Знаю я тебя, слиняешь в момент, сядешь за руль. Не, такого тебе не обломится. Тачку вечером пригоню в паркинг.

— Только ключи оставь у консьержа. — Тихо проговорила я. — Я не шучу. То, что ты с легкостью свернул наш разговор на тему «общих врагов» еще не оправдывает твои поступки. Нам лучше пока вообще не видеться и не общаться. Я не желаю этого. Понял?

Власов ничего не ответил, лишь посмотрел на меня внимательным и долгим взглядом. И кивнул, уходя. Вот так просто мы с ним разрушили больше пятнадцати лет дружбы.

Но я не испытывала чувства сожаления. Это — правильное решение. Ни подделку документов по ребенку, ни срыв выставки, даже частичный, я простить ему не могла. И Егор это прекрасно понимал.

Я осталась пить чай с родителями и решила поговорить о проблеме Влада с отцом. Папа всегда мог решить любой мой вопрос. Может, поможет и в этом?

Уже через пару часов я возвращалась в квартиру Влада, как на крыльях. Папа действительно оказался волшебником!

Он сам отвез меня к своему старому товарищу, владельцу элитной галереи в самом центре Питера. И конечно, товарищ не смог отказать в просьбе Красовскому старшему, с которым они дружили уже лет тридцать, не меньше!

Ура! Теперь у Влада будет выставка, причем намного круче, чем можно было ожидать. Неужели у меня получилось исправить то, что накосячил Егор?

Настроение было просто шикарное! Спасибо папе, что устроил встречу. Но, пока я ничего не скажу Владу.

Я должна быть уверена, что меня не подведут и выставка таки состоится. Будет Владу сюрприз от меня! Уже очень и очень скоро.

Последние надежды на то, что Нелли вернется домой и признается в том, где была, и с кем, развеялись как дым. Влад специально пару раз за вечер заводил разговор про то, чем «любимая занималась днем».

Но Нелли отмалчивалась. Хотя вид имела сияющий, словно знала какой-то секрет, но молчала. И вообще, вела себя достойно партизанам красной армии.

Влад был уверен, даже под пытками он не вытряс бы из нее чистосердечное признание. Поэтому он даже не пытался.

Просто мысленно немного отстранился от Нелли, решив соблюдать дистанцию. Так было проще жить. Привычнее.словно он почти-вернулся во время «без нее».

Нет, умом Влад понимал, что нужно дожать ее. Поговорить и все выяснить. Не тупить, не ревновать, не изводить себя внутри.

Но иногда терпение лопаается на самой незначительной мелочи. То вы летели на качелях навстречу друг другу, а то... наоборот, с неистовой силой несетесь назад. Влад чувствовал, что просто устал жить на пределе.

И сейчас ему хотелось не сложностей и заморочек другого, пускай и такого близкого человека. А покоя, и простого семейного счастья.

Влад часто вспоминал домик в лесу, как они гуляли, как вечером лежали у камина, как целовались до умопомрачения... куда все делось сейчас? Влад понимал — он и сам не подарок. Он слишком замкнут и молчав. Света постоянно обвиняла его во время ссор, что он закрывается непроницаемым панцирем.

А с Нелли он уже так не мог, слишком сильно она его трогала. Он злился, доходя до белого каления. Срывался, психовал, высказывал претензии, в общем, вел себя совершенно не свойственно тому, как привык.

Но любой человек приспособливается. И сейчас Влад ощущал, как потихоньку возвращается на старую колею отношений. Проблема была в том, что он уже сам не хотел этого!

Он хотел быть искренним и открытым и строить новый мир с Нелли. А она своей ложью и поведением толкала его на привычный образ мышления. И сил сопротивляться этому было очень мало.

Влад погрузился в себя, и надеялся только на то, что Нелли не сразу поймёт, что что-то

произошло. Что она даст ему время. Время прийти в себя.

Разобраться в ней и в своих чувствах. Влад чувствовал, что своей холодностью и закрытостью причиняет Нелли боль. Но он не мог иначе. Пока не мог. Но Влад хотя бы пытался сражаться с собой. Ради их общего будущего.

Ведь он прекрасно понимал, что выказывая такое безразличное отношение к Нелли, он сам копает себе могилу. Она предупреждала его тогда, в домике, что хочет гарантий. Что не доверяет ему, что он снова подведет и бросит ее и ребенка... будет цинично и смешно, если Нелли окажется права.

Если Влад попросту своими руками уничтожит все то, что строил в этот месяц. Только потому, что какая-то мелочь сорвала его с катушек? Ревность, недоверие... оно того не стоит. Никакое одиночество не стоит того, чтобы из его жизни исчезла Нелли и мальш, которого она носит в животе.

А то, что рано или поздно Нелли уйдёт, Влад понимал и сам. Ни один здравомыслящий человек не будет терпеть такое наплевательское отношение к себе долгое время.

Влад не мог этого допустить, поэтому изо всех сил сражался сам с собой и личными внутренними комплексами. Но пока так и не смог одержать победу...

Через неделю. Глава из дневника Нелли...

Знаете, какой привкус надвигающейся катастрофы на губах? Это горечь растворяющейся в воде шипучей таблетки.

Все происходит слишком быстро, ты не успеваешь поймать тот момент, когда все пошло наперекосяк. Чаще всего понимание приходит резко. Опускается обухом по голове. И ты вдруг понимаешь — а поздно что-то менять.

Ваши отношения встали на незримые новые рельсы. И неудержимо катятся вперед. А тормоза, как известно, придумали трусы... я впервые не знала, что делать. Спрыгивать с этого несущегося поезда на полном ходу?

Или закрыть глаза и оставаться лететь, навстречу неизвестности, в глубине души понимая, что если ничего не изменится, вы с ним разобьетесь. Оба. Насмерть.

Шел седьмой день вежливого общения двух соседей. Ты и я, как чужие? А я все боюсь спросить, что произошло.

Просто в один вечер ты надел маску и перестал тянуться ко мне душой. Ты интересовался моим самочувствием, но не клал ладони на живот, чтобы послушать, как стучит ножкой малыш.

Ты целовал меня в губы, но уже не так страстно, а словно по обязанности, отстраняясь от меня слишком быстро.

Ты не поддразнивал, не смеялся надо мной, когда я натягивала твою старую футболку и дефилировала в ванную. Ты не дышал на окно на кухне и не рисовал ужасно глупые, но такие милые сердечки, с нашими именами внутри.

Ты, как прежде, готовил мне чай и овсянку, но не пытался подкормить лакомыми кусочками, вроде булочек и шоколада. Если бы я не знала тебя так хорошо, я бы решила, что ты разлюбил меня.

Если бы я не знала наверняка, что такое может случиться, я бы задала этот вопрос. Такой простой вопрос: «что случилось?». Но я не спрошу у тебя ничего, а продолжу вести себя хорошо, но это так скучно. Играя в идеальную спокойную семью уже по твоим правилам.

Как скажешь, милый я стану для тебя такой, какой ты меня хочешь видеть. Потому что я слишком сильно зависима от тебя. Люблю до безумия. Вот точное определение. И теперь больше всего на свете я боюсь, что наскучу тебе.

Наскучу до такой степени, что ты уйдешь от меня. Бросишь и меня и ребенка. Господи... зачем? Зачем я ввязалась в эту чертову любовь? Вступила в ту же реку во второй раз? Я же чувствовала еще тогда — ты сильнее меня. Ты независимее.

Ты обязательно разобьешь мое сердце. Но я поверила в чудо, я рискнула.

Думала, я в сказку попала? Ха! Это я в жизнь вляпалась. Хотела чувств — расхлебывай, Нелечка. Фу, я себя порой ненавижу за собственную слабыхарактерность. Сейчас бы стукнуть кулаком и спросить у тебя: «в чем дело?».

Вот только я знаю, что ты в ответ лишь смеришь меня безразличным взглядом холодных голубых глаз и процедишь сквозь зубы: «снова твои заморочки, Нелли? Я устал, у меня проблемы с работой. С тобой это не связано. Просто не трогай меня, хорошо? Это период такой. Он пройдет, уже скоро...»

Вот только день идет за днем, а период не проходит. И не в периоде дело. Я просто почти физически чувствую, как ты отрываешь мою душу от своей, по кусочкам, а она не поддается. Ты хочешь разочаровать меня, хочешь, чтобы я ушла первая? Не дождейся.

Я никогда не умела проигрывать. Я останусь делать вид, будто все хорошо. Будто у нас идеальная семья, и я не вздрагиваю каждый раз, когда ты резко окрикиваешь, зовешь меня. Вздрагиваю, потому что каждый миг готова к тому, что ты скажешь мне напрямую: «уходи», и у меня не останется даже этих пустых дней.

Имитации «хороших отношений» и семьи. У меня не останется ничего, кроме осколков воспоминаний, кровоточащего сердца и твоего ребенка, которого я ношу под сердцем...

* * *

— Нелли, иди сюда! — Раздался голос Влада из соседней комнаты, и я отложила ручку и тетрадь. Как там говорил мой психотерапевт после того, что случилось с ребенком: «ведите дневник, и желательно от руки. Это помогает навести порядок в собственных мыслях. И на душе становится легче».

Удивительно, но это один из тех советов, который реально помогал. И тогда и сейчас.

Кстати, после той последней встречи с Егором, мы с ним перестали общаться. Я пару раз не ответила на звонки, сама не шла на контакт, и он прекрасно понимая, в чем дело, тоже не стал навязываться.

Отошел в сторону, давая мне время подумать и разобраться в себе. А что разбираться? Все те его выходки навалились на меня, как снежный ком. Махинация с Цири и поддельными документами на ребенка вообще была отвратительна. А то, что он сделал с Владом и его выставкой... у меня просто до сих пор в голове не укладывалось, что Власов мог поступить так подло.

Но в голове вертелись его слова: «я был только у одного владельца галереи, остальные — не моих рук дело...»

Странно, но даже после всех тех бед, что Власов мне принес, я ему верила. Верила, что он действительно не мог и не хотел настолько утопить Влада. Это было не в его стиле. Но мне хватило и того, что Егор совершил.

Видеть его больше не желаю! И думать о нем, не стоит он моих мыслей и переживаний...

Я почувствовала облегчение, когда подошла к Владу из-за спины, и обняла за плечи. Почувствовала, как напряжены его мускулы. Он сидел за письменным столом и что-то писал, скорее всего, по выставке.

Я видела, как он переживает все эти дни. Постоянно сидел на телефоне, обзванивая разных друзей из мира искусства. Но практически все отказывали... как он составляет километровые планы и методично пытается их выполнять.

Влад, он очень упорный. И если бы не то, что я уже почти договорилась насчёт выставки с другом отца, то я бы очень расстраивалась вместе с ним. Но сегодня мне позвонили, и наконец, подтвердили участие Влада!

Мне очень хотелось бы рассказать ему, но я почему-то тянула целый вечер. Как будто предчувствуя неладное. Иногда моя интуиция включалась сама собой, но я редко прислушивалась к ней. А зря... в этот уютный вечер ничего не предвещало беды.

— Соскучился по тебе, принцесса! — Влад рывком схватил меня и посадил на колени. Я улыбнулась. Он постепенно оттаивал, словно время, проведенное вдвоем, действительно лечило его от собственных тайных внутренних ран. Я понимала, не у меня одной есть психологические проблемы.

Влад не отставал от меня в «тараканьих бегах» в собственной голове. Просто ему повезло — он умел лучше скрывать это. А я? Я пыталась быть примерной девушкой, и окружала Влада заботой. Но в тоже время старалась давать ему личное пространство. Последнее оказалось самым сложным... я тосковала по Владу, даже когда сидела в соседней комнате и пыталась отвлечься, листая сценарий и делая бесконечные пометки. Даже когда чистила зубы в ванной или варила овсянку утром.

Я скучала и хотела находиться рядом с ним. Но... чувствуя эту незримую стену отчуждения, я минимизировала наше взаимодействие. И, кажется, это принесло свои положительные плоды.

— Давай останемся дома вечером? — Предложил он, прижимаясь лицом к моим распущенным волосам. Я недавно помыла голову, и чувствовала, как он вдыхает фруктовый

аромат моих волос. Как его тянет ко мне...

— Конечно! Чем займемся? — К сожалению, последняя фраза прозвучала несколько фривольно. Влад слегка отстранился.

— Можно посмотреть ту глупую новую мелодраму, про которую ты мне все уши прожужжала. Я куплю попкорн?

* * *

Уютный домашний выдался вечер. Влад ненадолго выбрался из дома за попкорном и как бонус принес огромную красную розу на длинном стебле. Я не ожидала такого сюрприза и, ахнув, повисла у него на шее.

— Ты сама еще такой ребёнок! — Умилился Влад и чмокнул куда-то в район ключицы. Потом он отправился на кухню готовить попкорн, и мы начали болтать про Турцию и Стамбул. Я давно знала, что Влад — отличный рассказчик.

Его истории были яркими красочными, с щедрой щепоткой юмора. Я сидела на огромном кресле-мешке, поджав ноги, и слушала, отстраненная от такого важного задания, как готовка попкорна. Интересно, почему он не доверил мне встать у плиты? Боится, наверное, бедняга, что я сожгу попкорн, и ему придётся бежать в супермаркет за новой порцией. Трус!

— Мы совершили настоящий автомобильный пробег по стране. Нас было двенадцать человек. Если бы ты знала, насколько сложно было согласовать маршрут, каждый тянул одеяло на себя!

— Но победили сильнейшие? — Рассмеялась я и кинула во Влада зернышком попкорна. Но промахнулась, конечно. Или он увернулся?

Потом с кухни мы переместились в гостиную, где разложили огромный диван, набросали гору подушек и пледов, устроив самое настоящее гнездо.

Я примостилась на плече у Влада, вольготно закинув ногу ему на бедро. Он обнял меня за талию, притягивая к себе. Мы давно не говорили о чем-то важном, о том, что нас волнует.

Мы заталкивали страхи «под ковер» и пытались ловить такие вот чудесные моменты и жить настоящим. И у нас, наконец, начало получаться! Потихоньку складываться. Я даже не знала, что я больше делала — смотрела фильм или фантазировала, что скоро родится ребёнок, я отброшу свою придурь и выйду за Влада.

Если он позовет меня, конечно. И мы заживем вот так, семьей. Втроем. Обыкновенные счастливые люди...

— Ты что, спишь? — Влад заметил мою рассеянность и ласково щелкнул мне по носу. — Как же фильм?

— Мне просто с тобой хорошо сейчас. Неважно, с фильмом или без. — Это прозвучало настолько искренне, что Влад смутился и чуть крепче прижал мне к себе, приобнимая за плечи. Словно, не веря. Так, словно ему никто и никогда не говорил таких слов...

— Я хотел спросить тебя...

— Я хотела сказать... — Выпалили мы одновременно, на одном дыхании. После, я часто думала, а что он хотел спросить в тот вечер? Что-то очень важное... возможно, если бы я не перебила его, то все повернулось бы в другую сторону. В лучшую. Но не срослось. В моем случае всегда срабатывает пресловутый закон подлости. И ничего с этим не поделать.

— Давай лучше ты! — Гордо сказала я.

— Нет, ты! — Заупрямился Влад. И я не захотела препираться. Настаивать. И начала первой...

— У меня есть для тебя новости. Хорошие новости. Помнишь, ты говорил мне про выставку? Так вот, она состоится. Только в другом месте. Не хуже, правда! — Это сейчас я понимала, что загорелась желанием «сделать добро» помимо воли другого человека. Я рассказывала горячо, не обращая внимания на внезапно вспыхнувшие алые пятна на скулах Влада.

На его сведенные челюсти. Если бы я успела отследить его реакцию и умолкнуть, может, катастрофы можно было бы избежать. Но нет, у меня и в мыслях не было, что Владу может что-то не понравиться. В моем хрустальном «принцессном» мире все было идеально. Поэтому я рассказывала про знакомого отца — хозяина галереи. Про то, как он будет рад видеть Влада в качестве художника...

— Нель... — Было видно, что Влад старается и подбирает слова, хотя ему непросто. — Ты ж понимаешь, не будет он рад меня видеть. Он рад оказать услугу твоему отцу, который попросил за... комнатную собачку его дочери. Вот как воспринимается эта картина со стороны. — Влад говорил очень мягко и обтекаемо, хотя с каждой секундой снова отдалялся все больше. Я чувствовала это, и мне было почти физически больно. Словно легкий шарф нашего взаимопонимания сорвался с моей шеи и взлетел в воздух. И не поймать его, гонимый потоками воздуха он ускользал из моих пальцев.

— Нелли, я понимаю, ты хотела как лучше. И я благодарен тебе за порыв. Честно. Но в тоже время... я не могу принять этот жест доброй воли. Я ненавижу подачки. А со стороны

друга твоего отца это и будет милостыня.

Кто я такой? Простой нищий художник. Посредственный реставратор в паршивом музее. У меня нет заслуг, за которые этот человек мог бы взять меня в свою галерею. Он даже не смотрел мои картины. Ему просто плевать, понимаешь? Даже если бы я выставил чёрный квадрат Малевича, он бы проглотил это.

А мне нужно, чтобы меня приглашали из-за моего таланта, я считаю, что достоин этого. Никак не меньше. Если я соглашусь на эту подачку, я просто перестану уважать себя как профессионала. Как творческого человека.

— А что, лучше не выставляться? — Я широко открыла глаза, по-прежнему не осознавая смысла слов Влада. — Это же шанс... тебя увидят много людей. Может, ваши продюсеры, или как у вас они называются... они, обязательно рассмотрят твой талант!

— Возможно. — Не стал спорить Влад. — Но считай меня гордым. У меня есть свои принципы, которым я не изменяю. И один из них — не получать работу и повышение через постель. А сейчас это так и происходит. Прости, Нелли, это звучит грубо. Но это правда. — Слова Влада прозвучали спокойно, но жёстко. Откровенно, до бритвенной остроты. И я почувствовала, как меня ранит холодная сталь его слов. Его непреклонная честность.

— Я понимаю. — Прошептала я, подтянув ноги к животу, в инстинктивном желании защититься от Влада и его принципов. Он заметил мою позу и вздохнул.

— Ничего у нас не получается, Нелли. Я наблюдал за тобой все эти дни. И сейчас... да ты просто меня боишься. Ведь на самом деле ты не понимаешь меня в этом вопросе. И не говоришь, что думаешь. Соглашаешься, чтобы угодить мне. Но так нельзя постоянно. Я не хочу давить на тебя в повседневной жизни. Видит бог, я стараюсь. Но, кажется, этого мало. Моего старания — мало.

— Влад! — Вот и произошло то, чего я так страшилась! Он хочет уйти от меня! Я умоляющим жестом потянулась к нему, но Влад снова оделся в свою непроницаемую броню. И не сделал ни единого шага навстречу. Иногда, как сегодня, его отстраненность и жестокость убивала меня.

— Прости, Нелли, я... мне нужно побыть одному. Отпусти меня. — Влад добил меня. Сделал то, что от него я совершенно не ожидала. Вместо того, чтобы найти точки соприкосновения, и снова потянуться друг к другу, он... резко развернулся и вышел из комнаты.

Не обернувшись. Внутри меня все заледенело. Я крепче обняла колени, вся превратившись в слух. Хоть я не видела Влада сейчас, но по звукам и шорохам вполне понимала его цель.

Он уходит. Шорох натягиваемых джинсов, свитера, звук ботинок и щелчок молнии куртки. И хлопок закрываемой входной двери, как выстрел, прошил мою грудь навывлет. Я чувствовала такую пустоту внутри, что не могла передать словами. И не шевелилась, первые несколько минут, надеясь, что он одумается и вернется.

Но этого не произошло. В моей груди стало отчаянно не хватать воздуха. И я медленно слезла с дивана и подошла к окну. Даже сейчас слепо надеюсь на чудо. Чудо, которого не произошло.

Под окнами никого не было. И я, впервые, задумалась над тем, а был ли Влад? Или может, это миф? Бред больного воображения? Может, я сплю, и все это затянувшийся дурной сон с моим прошлым любовником в главной роли? А сейчас я проснусь, и... окажусь в другой реальности.

Например, в той, где я жена Егора, и где он окружает меня заботой и трогательной нежностью. Где я не испытываю такой невыносимой душевной боли. Боже, Влад, а ты в курсе, что я без тебя не могу дышать? Воздуха... не хватает...

Приступ паники прошел так же мгновенно, как начался. И я поняла, что не сплю. Но реальность от этого лучше не стала. В этой реальности я оскорбила гордость Влада и его профессиональные качества.

За его спиной преспокойно сделала то, о чем ругала маму и Егора. Попыталась навязать свою волю, думая, что будет лучше. Но лучше не стало. А Влад ушел... возможно навсегда. Ведь он устал от меня. Да. Я чувствовала это отчетливо всю неделю, когда отчаянно боролась с ним: «посмотри на меня, вот она я, я есть!»

Просто эта выходка стала последней каплей. А может, удобным поводом, чтобы порвать со мной? Замороченной мной. Сложной мной. Еще ни один мужчина, кроме Егора, не оставался со мной так надолго... каждый из них не выдерживал напряжения и сливался.

Может, не стоило мне торопиться с отказом от предложения руки и сердца от Егора? Черт, да что я несу!

Больше не в силах терпеть эти мысли, вившиеся в моем воспаленном мозгу, словно рой разъяренных ос, я с трудом залезла на подоконник. Хорошо, что под ним была расположена батарея, которая грела отлично, и я почти не мерзла.

Подоконник был широкий, и я откинулась спиной на стену и прикрыла глаза, чувствуя такое невероятное опустошение, словно из меня высосали все силы. И сама не заметила, как провалилась в тяжелый каменный сон...

«А ведь я сегодня хотел спросить ее про Егора!» — Вертелась одна навязчивая мысль, пока Влад шел быстрыми широкими шагами куда-то в ночь. Куда? Да все равно! Лишь бы подальше от ее карих глаз олененка Бемби.

Видит Бог, он старался быть с ней мягким, выбирать выражения! Но Нелли отшатнулась от него так, словно он поднял на нее руку. Словно один лишь его отказ причинил ей боль. Черт, да сколько можно?!

Влад остановился, чувствуя, как что-то заняло в груди. Его трусливый поступок бил под дых. Что он мог сделать? Только в очередной раз обвинить Нелли. Не себя. Обвинить. Развернуться. Уйти. Хлопнуть дверью. Сбежать...

Ведь так будет проще. Для кого? Только для него?

— Ненавижу! — Крикнул, срывая голос, Влад в пустоту какого-то незнакомого двора. И поднял камень, лежащий у ног. Размахнулся и швырнул в сторону подвала, пытаясь выплеснуть всю свою ненависть и злость.

Камень загремел, ударившись о железные двери. Но легче не стало. И Влад, присев на корточки, заговорил сам с собой. Прекрасно понимая, как это странно выглядит со стороны. Хотя... во дворе незнакомой многоэтажки — ни души. Только он и ночь. И его сожаления:

«Надо было мне не молчать. Ведь я сходил с ума всю неделю, сгорая от ревности. От того, что случайно увидел Нелли наедине с Егором.

Надо было прийти к ней и сказать об этом. Вернее, спросить. А не хранить эту тайну в себе, надеясь, что кто-то прочитает мои мысли и во всем признается. В чем? Нелли не в чем признаваться.

Она изначально расставила акценты. А я согласился на эти правила игры. Но от себя не уйдешь. Я ревную, дико ревную свою принцессу к этому мажору. Он слишком красив, самоуверен до наглости.

Слишком богат, у него нет проблем, нет багажа прошлого, как у меня. Егор идеальная партия для Нелли. Вот только не любит он ее. Так сильно как я. А она не любит его.

Поэтому все его плюсы перечеркивает этот жирный минус — чувства не всегда идут по плану. Чаще всего они наоборот, сталкивают совершенно разных, непохожих людей. Которые потом не могут друг без друга!»

Влад вздохнул и пошевелил носком ботинка, думая, что делать дальше. Нелли там, наверное, с ума сходит после его выходки. Пора возвращаться.

Вот только... Влад до сих пор не знал, как он сможет перебороть чисто мужские замашки и признаться, что все дело в том, что он просто ревнует. Даже не в этой чертовой выставке дело, хотя она стала обидным щелчком по носу Влада.

Моментом уязвленного самолюбия. Но ничто не могло сравниться с ревностью, постоянно съедавшей Влада изнутри. В этой ревности он признаваться все-таки не собирался.

Влад встал на ноги и огляделся, смутно понимая, куда забрел, и как ему отсюда попасть домой. Он уже остыл, ему было неловко перед Нелли.

Влад пошел в сторону дома, мысленно готовый к тому, что после этой выходки, ему в голову может прилететь тарелка. И это будет совершенно справедливо. Но... как всегда, жизнь подкидывает сюрпризы. И этот раз для Влада не стал исключением.

Влад вошёл в квартиру и поразился тишине. И снова где-то глубоко внутри екнуло — вдруг что-то случилось с Нелли? Наверное, он никогда не избавится от этого иррационального, нелогичного страха, что поселился в нем после смерти бывшей жены. Влад вошел в гостиную и увидел Нелли.

Она уснула прямо на подоконнике, скорее всего пытаясь ждать и выглядывать его. Уснула в неудобной позе, обхватив руками колени, съезжившись от холода, словно маленький нахохлившийся воробушек. Влад покачал головой, ощущая острую жалость к ней. Сейчас, без своих внутренних барьеров, Нелли казалась такой беззащитной. Влад подошел и осторожно взял ее на руки и понес на кровать.

Уложил, укутал одеялом, присел рядом на краешек матраса. Нелли не проснулась, но улыбнулась во сне, и зашевелилась, принимая удобное положение. Влад понял, что не может больше оставаться на расстоянии.

И быстро сбросив с себя одежду, лег рядом с ней, обняв со спины. Нелли «заразила» его, ведь уснул он мгновенно.

Позднее утро расплескало солнечные брызги по подоконнику. Я открыла глаза, удивляясь тому, как мне тепло и уютно. И почувствовала сильные руки, обнимающие меня. И обернулась.

Влад! Он был рядом, он вернулся! Солнце засияло для меня еще ярче. Я вгляделась в лицо Влада. Такой трогательный и сонный, он смешно морщил нос во сне. Счастье, отчаянное и безрассудное, затопило меня, и я не удержалась, провела пальцем по щеке Влада. И он открыл глаза.

— Доброе утро, малышка. — Так нежно это прозвучало, что я не выдержала и расплылась в улыбке.

— Доброе утро, милый. Выспался?

— А то! В твоих объятиях! — Влад зевнул и сладко потянулся.

— Давай я сделаю кофе? — Предложила я и уже собралась вставать, когда Влад перехватил мое запястье.

— Подожди.

— Влад, не начинай... — Закатила я глаза. — Ты вернулся, все хорошо. Закроем эту страницу и будем жить дальше. Бесконечное пережевывание проблем к хорошему не приведет.

— Мы неделю закрывали глаза и что? Тоже ничего хорошего не получилось!

— Но...

— Я только хотел спросить. Помнишь, тот день, когда у меня сорвалась выставка? А ты пошла на встречу с подружкой?

— Да. — Я сглотнула, предчувствуя неладное.

— Я видел тебя с Егором. — Просто так, без предупреждения бросил Влад. Я виновато опустила глаза.

— Прости...

— Эй, зачем ты извиняешься? Я принял твои правила игры, забыла? Егор твой жених. Видься с ним сколько угодно. Только не ври мне, пожалуйста. — Что-то в его голосе подсказывало мне, что Влад не слишком желает моих встреч с «женихом» наедине. Но с другой стороны мне полегчало. Потому что, наконец, раскрылась причина, по которой Влад вел себя как упертый баран и молчал столько времени.

— Ты ревнуешь? — Не смогла сдержать я подначку. Влад не проглотил наживку, он был готов к атаке. Поэтому лишь безмятежно улыбнулся в ответ.

— А ты бы не ревновала на моем месте, а?

— Не-а! — С апломбом заявила я. — Когда любишь — доверяешь!

Кто бы знал, что совсем скоро судьба в свою очередь посмеется надо мной, и докажет, что красивые слова к реальным чувствам не имеют никакого отношения. Ха-ха, никогда не бросайте вызов судьбе! Она все равно оставит вас в дураках.

кормить друг друга с рук. Но блины были горячие, и мы постоянно обжигались и смеялись. А еще, запачкались вареньем и сгущенкой.

Я — случайно промахнувшись мимо блинчика. Влад — из солидарности со мной. Он был таким милым с носом перемазанным сгущенкой, что я зацеловала его прямо на кухне. И блины, конечно, остыли...

— Придумай мне наказание за вчерашнее! — Вдруг брякнул Влад, когда мыл посуду. Я аж вздрогнула.

— Ты что придумал? Не сходи с ума!

— Нет! — Настаивал Влад. — Мое поведение было безответственным, я бросил тебя, ушел, ничего не сказал. Так нельзя поступать с близким человеком. Давай, я жду!

Я моргнула. В голове моей сразу заметались всякие неприличные мысли, которые я не стала озвучивать. Еще чего, если он узнает о чем я думаю, то наказание превратится в поощрение. А мне этого не надо. Я задумалась, и тут в моей голове мелькнула отличная мысль:

— Знаю! Ты пойдешь со мной по магазинам. Выбирать мне гардероб. — Влад неуверенно захохотал:

— Твоя жестокость не знает границ, детка!

— Не беси меня! Ситуация, между прочим, весьма мрачная. Я уже беременна, но этого никто не знает из прохожих, и все считают, что я выгляжу, как бочонок. Хочется написать на лбу: «не толстая, просто беременная». Или набить тату на лбу: «осторожно, беременная».

— Милая, ты выглядишь замечательно. — Попытался поддержать меня Влад. Но я не повелась.

— Когда я сегодня утром пыталась натянуть любимые самые огромные джинсы, я пыхтела, кряхтела, распластывалась на кровати и втягивала живот добрых пять минут, чтобы застегнуть молнию. А после всего этого кошмара вдруг поняла, что к нижней части моего тела не сможет проникнуть ни одна молекула кислорода, так что через двадцать минут джинсы пришлось снять, потому что ноги уже начали терять чувствительность.

— Страшная трагедия. — Не проникся атмосферой Влад. Я начала злиться.

— Мы едем в магазин немедленно, потому что я не собираюсь вступать в ряды дур, бегающих всю беременность в мужниных трениках!

— Ого, мужниных, приятно это слышать! — Поиздевался Влад, и я кинула в него полотенцем, заставив вытирать посуду.

Поход по магазинам стал для нас увлекательным действием. Я погрузилась в перебирание различных платьев, гольфов, свитеров и джинсов так, словно мне действительно нечего было надеть, и мои шкафы не ломились от тонн «небеременных шмоток».

Влад стойко выносил поход, и даже давал дельные советы. На удивление при слове «шопинг» его глаза не стекленели, как у большинства мужчин. Обнаглев, я решила устроить настоящий показ мод прямо в гардеробной, благо кабинки в магазинах были такими, что вместили бы не только мужчину, но и слона.

Я взбила волосы пальцами, в последний раз подтянула эластичный пояс шикарных джинсов, что практически полностью скрывали мой животик, и мазнула блеском по губам. Все, я в полной боевой готовности!

— Заходи! — Позвала я Влада, надеясь напроситься на комплименты. Он вошел и с интересом уставился на меня так, будто видел в первый раз.

— Ну-у? — Решила взбодрить его я, потому что ожидала совсем другой реакции. Думала, его глаза загорятся, и...

— Хорошие джинсы. И свитер. Только очень объемный. — Без энтузиазма заявил он.

— Зато короткий. И модный. — Обиделась я. Влад пожал плечами.

— Никогда не понимал современной моды. А может, лучше что-то обтягивающее?

— Это антитренд! — Злобно зыркнула на него я. — А джинсы как? Они ж укороченные. И с завышенной талией.

— А. — Влад совершенно не вдохновленно чихнул. — Широкие тоже.

— Бойфренды называются. — Я чопорно поджала губы. — Самый маленький размер.

— О, а я еще хотел спросить, не большие ли они тебе! — Обрадовался Влад, что хоть о чем-то сказал в тему. Только мне эта тема не нравилась.

— Ладно. Зайдем с другой стороны. — Вздохнула я и принялась разжевывать ему, как умственно отсталому.

— Видишь, какой пояс?

— Резинка! — Влад бил все рекорды по уровню дебилизма на сегодняшний день.

— Это не резинка. Это эластичный пояс. Вместо молнии и пуговиц, чтобы живот мог расти. — Терпеливо объяснила ему я.

Я планировала, что на этом этапе показа новых моделей он уже набросился на меня с поцелуями и в попытке завалить меня на пол, сорвал бы с меня все, что я для него намоделировала. Но куда там!

Огня вожделения в его глазах так и не загорелось. Фатал эррор, старушка. Теряем хватку. А может, эта мода действительно слишком не сексуальна, если адекватная реакция мужчины на нее вот такая?..

* * *

В общем, беременные наряды я все равно купила. Мне еще на работу ходить, я ж не только для парней одеваюсь. А наши «змейки» из киностудии точно оценят.

Они, в отличие от Влада, умеют и любят листать инстаграм, и не застряли, как он, в двухтысячных, а смело шагают вперед. Так что я уже предвкушаю их завистливые вздохи в ближайшее время. А парни пусть гулять идут со своим дурным вкусом.

Я нагрузила Влада пакетами, как ишака, и весело предложила прогуляться по центру города. Пусть насладится вдоволь своим наказанием по полной!

Но, кажется, все мои усилия были тщетны. Влад все равно получал удовольствие, просто от того, что шел рядом со мной, размахивая этими пакетами, болтал о пустяках, показывая мне то разукрашенные витрины, то причудливые скамейки.

Я смеялась, хваталась за его руку и пыталась тянуть в разные стороны. Он не сопротивлялся моим шалостям, наслаждаясь процессом. А потом я услышала знакомый голос и обернулась, все еще повиснув на руке Влада.

— Привет, Нелли! — Рядом со мной возле тротуара остановился черный лимузин и оттуда выпрыгнула очень красивая девушка. В принципе, в нашем городе дорогие тачки — не редкость, как и такие «идеально сделанные» красотки с голливудской улыбкой и длинными ламинированными волосами в брендовых шмотках.

— Привет, Кати! — Я улыбнулась и раскрыла ей объятия. Моя одноклассница с приземленным именем Катя, поддавалась нынешней моде и решила осовременить свое имя. Как и кхм, модернизировать свое лицо.

Хотя она и раньше выглядела очень неплохо, но после того, как удачно вышла замуж, постоянно инвестировала деньги в свою внешность. Я помню, как родители нас познакомили, и еще в детстве я слышала вечную песню про то, что «Катя хорошая девочка, нашего круга, общайся с ней».

Проблема в том, что в Питере этот самый «наш круг» «богатых и знаменитых» был, не так широк, как хотелось бы. Так что мое общение в детстве и юности было весьма ограничено. Ну, пока я не поступила в институт, не прониклась бунтарским духом, не выбрала профессию кинорежиссера.

Пока не начала вращаться в «богеме» где деньги и связи были уже не так важны, где стирались границы между людьми. Я рада, что однажды взбунтовалась и расширила рамки своей жизни.

Ведь глядя на Катю, читая ее новости в инстаграме, я под фальшивой оболочкой успешности видела, насколько она одинока. Ведь я сама прошла через это. Я читала между строк, еще несколько лет назад я сама была такой. Вертелась, как белка в колесе, в череде условностей «с тем можно дружить и общаться, с этим нельзя...»

— Ты давно не выходишь «в свет» к нам. Я соскучилась!

— Кати, я в положении. — Немного смущенно улыбнулась я, предчувствуя бурную реакцию своей хорошей знакомой. Действительно, Кати с визгом кинулась мне на шею, обнимая так, будто ей самой скоро рожать. Я собиралась по быстрому свернуть наше общение, и распрощаться, но тут Кати брякнула:

— Поздравляю! А я уже в курсе, кстати. Все наши гудят про твою новость! Ты же, наконец, приняла предложение Егора? Слушай, чего ты краснеешь и смущаешься?! Все хорошо! Это сейчас нормально, сначала забеременеть, потом выйти замуж... тем более Егор холостяк, которого мечтали отхватить себе многие девчонки. Он будет идеальным мужем тебе, молодой, красивый, богатый! Егор нашего круга... ты сделала правильный выбор! А то после Димы, мы решили, что тебя понесло на «неподходящих» парней. Помню, как «наши» обсуждали ваш с Димой союз, он же был обречен изначально. Ни денег, ни связей, Диме были нужны только твои деньги, он использовал тебя. А Егор наоборот, станет равноправным партнером. Я так обрадовалась, когда узнала, что он теперь твой жених! Ну что, кого Егор хочет, наверное мальчика, наследника своего «престола», чтобы передать малышу акции и заводы? — Кровь бросилась мне в лицо, и я потеряла дар речи. Я думала только о том, что рядом стоит Влад и слушает, слышит весь этот бред... и как это воспринимается со стороны.

Мерзко, будто я сама распустила сплетни про Егора и наше замужество. Но ведь я действительно виновата. Я приняла его предложение, я пришла тогда на бал. И потом, я шантажом уговорила Егора играть роль моего жениха.

И этот поступок до сих пор мне аукается. Я исподтишка покосилась на Влада. Он стоял совсем рядом, молча, не вмешиваясь в наш разговор. На его лице застыло каменное выражение. Я поняла, что вмешиваться он не собирается, а ждет, когда я разрулю этот

вопрос. Только, как это сделать, я не представляла. Но Кати облегчила мне задачу:

— Нелли, познакомишь меня со своим симпатичным спутником? — Она кокетливо захлопала ресницами, и меня затошнило.

— Да. Кати, это Влад. Он... — На этом мой голос сорвался окончательно. Я просто не знала, как выбраться из горы той лжи, что сама наворотила раньше.

Влад и Кати терпеливо ждали, глядя на меня. Я молчала, как партизан. Пауза затягивалась.

— Влад, он? — Наконец, поторопила меня Кати. И Влад, сжалившись надо мной, решил вмешаться.

— Я ее... друг.

— А, друг! — Просияла Кати. Она знала, насколько я коммуникабельна, поэтому вопросов у нее больше не возникло.

Но на душе у меня было тревожно. Влад поддержал мою легенду. Пожалел меня, не стал выставлять меня душой перед подругой. Не захотел, чтобы по «нашему кругу» разошлись сплетни о том, что я снова беременна от «неподходящего» мужчины.

От нищего художника, и даже не собираюсь за него замуж. Черт, в какую же передрагу я попала?

— Ага. — Мрачно подтвердила я. Деваться было уже некуда.

— Нелли, слушай, а у меня три дня назад был день рождения!

— Ой, поздравляю!

— Спасибо! Я собираю небольшую компанию в ночном клубе «Мэллиз». Вип кабинка, все только свои, никаких чужих. Приходите вместе с Егором, потусим!

— Ой, нет, ты что, Егор сейчас в командировке! — Замахала я руками. — А я беременная, ну что я там делать буду? Я не пью, не танцую... да и одна не пойду, сама понимаешь. — Кати все прекрасно понимала. В такие ночные клубы одни девочки не ходят. Только компаниями «только свои».

Закрытый клуб, где даже мажоры вполне могли нарваться на неприятности. Чем, кстати, регулярно и занимались. В этом клубе не было практически никаких запретов. Со «сторонь» туда не пускали.

Я до сих пор помню, как мы с Кати и Миланой пришли туда через несколько недель до открытия, и как к нам пристала компания мужчин, больше похожая на бандитов. Мы разозлили их, и плевать в тот момент было на то, кто наши отцы, и сколько они зарабатывают... если бы Кати не позвонила своему тогда еще новоиспеченному мужу, то я не уверена, что все закончилось бы так невинно.

Я глупо улыбнулась, вспомнив остальные веселые деньки, вернее ночи в этом клубе. С тех пор я ходила туда либо с большой компанией, либо с Егором и частным телохранителем, который ждал в машине, пока «детки» нагуляются.

Любой танец, любой случайный взгляд не на того человека в этом клубе мог спровоцировать проблему, которую на следующий день решали уже не сами «мажоры», а их адвокаты. Странно, но я все равно любила этот клуб. И очень скучала по той атмосфере.

— Так бери с собой Влада! Твой друг — наш друг! — Щедрым жестом обвела рукой нас Кати. И я застыла, как будто на минном поле, не зная, что ответить, чтобы не подорваться на собственных бомбах.

Я только открыла рот, и наткнулась на колючий взгляд Влада, после чего мой язык приморозило к небу. Второй раз за день, черт!

— Благодарю вас за доверие. — Как во сне, я услышала бархатный голос Влада. И увидела жадный взгляд, которым его одарила Кати. — Если Нелли не против, то мы принимаем ваше предложение.

— Влад! — Пискнула я, и почувствовала, как жесткие пальцы кольцом обхватили мой

ЛОКОТЬ.

— Я же вижу, тебе хочется? — Его улыбка была завлекающая. Словно у змея. И я поняла, что если откажусь, то снова выставлю себя идиоткой. И затравленно кивнула.

— Вот и отлично! Я передам данные в клуб, вас пропустят. Нелли, я сброшу тебе время на ватсап...

Во мне боролись две противоположности. Одна из них очень хотела пойти. Я ужасно соскучилась по нашей старой компании. По пульсирующему клубу, что переливался огнями.

По той непринужденной атмосфере, которая царила там. Я соскучилась по тому, как я танцевала... в танце я открывалась с новых сторон, и однажды Егор, выпив лишнего, и почти-грубо утаскивая меня с танцпола, заявил в лицо, что если в обычной жизни я оставляю его кхм, «безразличной в физическом плане», то сейчас... когда я танцую, я меняюсь.

И ему хочется украсть меня на всю ночь и подарить «небо в алмазах». Правда, Егор орал на меня немного не в том контексте, что он хочет провести со мной ночь, а в том плане, что не у него одного возникали такие греховные мысли. И его задолбало оттаскивать от танцпола других мужчин, которые возомнили себя хозяевами жизни, и желают так же заполнить меня.

Я только смеялась в лицо Егору, ведь я раскрывала свою далеко не невинную сущность только в танце. Уходили все запреты, все условности, и мое тело, отточенное за часы тренировок на пилоне, которым я увлекалась прежде, изгибалось само, принимая самые немислимые и соблазнительные позы.

Я завлекала, я манила, я отталкивала, погружаясь в себя, когда танцевала на том мраморном танцполе во всполохах неоновом света. Огней, что заливали меня всеми оттенками страсти, и в моих венах текла не кровь, а пульсирующая эротичная музыка, сливаясь с которой я чувствовала себя единой целой.

Но... теперь перед глазами встала недавняя картина — я в примерочной, и реакция Влада на меня. Я уже не та сексуальная девочка, которая извивалась змеей на танцполе. Мое тело меняется. Я перестану быть красивой, и с этим надо смириться. Я не удивлю Влада на этот раз в клубе.

Вот поэтому мне не хотелось идти. Мне не хотелось выглядеть уродливо на фоне стройных гламурных красоток. Но как это правильно объяснить, я не знала. И понимала, что выставлю себя глупой, если откажусь на этом этапе. Раньше думать надо было. Но почему Влад настоял?..

— Почему? — Задала этот вопрос я Владу, когда мы вернулись с ним домой. Он был немного замкнут и отстранен, хотя старался не показывать этого.

— Точно не знаю. — Влад выглядел слегка растерянным и взъерошенным. — Я просто стоял и слушал про Егора. Про твоего, черт побери, жениха. И представлял, сколько раз вы были в этом дурацком клубе все вместе. И вдвоем с ним. Как вы делили ту особую атмосферу ночи, как он любовался тобой на танцполе. И еще... больше ни слова о Егоре. Ни здесь. Ни там. Я предупредил. — Влад вдруг привлек меня к себе, накрывая губами мои губы, лишая воли, сбивая дыхание грубым, почти жестким поцелуем. — Мне этот кадр с вашими особыми отношениями... уже поперек горла.

— Да. Никакого Егора... — Я с жадностью ответила на поцелуй, ощущая кожей, как обжигаюсь о его ревность. Почти физически ощутимая, она витала в воздухе, накаляя пространство между нами.

Влад подкинул меня в квартиру к родителям, а сам поехал на студию. И мы с мамой погрузились в увлекательный процесс выбора наряда, и заказа подарка Кати. Мне больше всего нравилось в маме то, что она ни о чем не спрашивала.

Ни о Владе, ни о наших с ним отношениях. Она и не одобряла, и не препятствовала. Наверное, ее научили последние события тому, что нужно уважать личное пространство. Поэтому я немного отвлеклась от наших непростых отношений с Владом, с удовольствием перебирая сумочки из последней модели Алекса Ванга, на сайте «цума» и оформляя доставку с курьером.

Кроме того, я выбрала на примерку еще несколько интересных платьев, которые по идее, должны были скрывать мой наметившийся животик.

Чудеса высокой моды творят чудеса. Я это поняла, когда примерила симпатичное мини золотистого оттенка. Короткая юбка, струящаяся каскадами ткани, действительно практически полностью скрыла мое «интересное» положение. Плюс туфли на опасно острых каблуках под металл, и вот мой образ готов. Одновременно нежный и вызывающий. Мама одобрительно покачала головой и заявила, что смотрится шикарно. Правда, потом помедлила и неуверенно спросила:

— А не слишком светится? — Я окинула себя критическим взглядом в зеркале. Действительно, при определённом угле платье смотрелось слегка... прозрачным. Вернее оно выглядело стеклянным. Слегка матовое стекло с легким золотистым оттенком...

«Влад сам виноват, что потянул меня в клуб!» — Охваченная бунтарским духом, подумала я. — «Я вообще собиралась отказаться! Поэтому сделаю так... когда он заедет за мной, я опоздаю, и выйду уже одетая в шубку. Застегнутая на все пуговицы. А как приедем в клуб, Влад не потащит меня переодеваться. Тем более там все девчонки придут в таких же нарядах!»

— Мам, ну это ж Мэллиз! А то ты не помнишь, какая там униформа. — Засмеялась я. Мама хмыкнула.

— Помню даже слишком хорошо. Только будь осторожна там, Нелли. Ты же знаешь репутацию клуба. И его завсегдатаев. Это не Егор, это Влад, он может повести себя неадекватно...

«Ты мам, пока не знаешь Влад, но уже попала в точку. Он не из тех, кто бежит от опасности...»

— Ладно, мам, не парься. Я там с нашими. В обиду не дадут, лишнего натворить тоже...

— Ну, дай Бог. — Мама была немногословна. И, кажется, настроена скептически. Но я ускользнула от нее в ванную. Через полчаса ко мне заглянет визажист, с которым мы видимся по большим праздникам. Так как я не люблю, когда меня красят чужие люди. Но... сегодня ударить в грязь лицом перед моими шикарными подругами я не собиралась. Хотелось, чтобы Влад смотрел на меня сегодня. И только на меня.

* * *

Первый прокол произошел именно тогда, когда я действительно опоздала. Мастер по прическам застрял в пробке, и приехал в последний момент. Я вздрогнула от вибрации мобильного и увидела на экране номер Влада. А еще почувствовала жжение возле уха. Керамическая плойка вполне могла стать орудием пытки в умелых руках палача.

— Сиди спокойно, не дергайся! — Прикрикнула на меня мастер по прическам. — Успеется.

Но Влад был другого мнения, поэтому скоро я услышала возмущенный сигнал машины под окном. Через полчаса я, закутанная в шубку, скользнула в салон авто. Влад, взглянув на меня подозрительно, включил отопление. Но раздеваться раньше времени я не собиралась. Еще чего, Влад такой, что если ему что-то не понравится, он и назад повернет! И мой поход в клуб сорвется. Поэтому я стоически терпела, чувствуя, как катится по лбу капелька пота.

— Тебе не жарко? — Мне слышалось, или в голосе Влада явно прозвучала ирония? Может, он просек мой коварный план? Да нет, быть того не может!

— Мне отлично! Погода на улице, м-м-м, холодная. — Влад неуверенно взглянул в окно, за которым как назло не было снега. Да и морозом сегодня и не пахло. Черт, палевно как!

Когда мы добрались до клуба и нас впустили в святая-святых, я надеялась только на чудо. Бывает же такое, что на солнечном свету ткань платья кажется прозрачной, а в огнях клуба наоборот?

— Нелли, ты, что такое надела?! Ты себя в зеркало видела?! — Упс. Кажется, все мои надежды — напрасны. Как жаль. Я перехватила в глазах Влада огонек гнева пополам с восхищением, и последнее меня слегка приободрило.

— Влад, не будь нудным! Там все девчонки еще откровенней наряжены. Праздник же!

— Праздник сексуальной свободы? Или день женщин легкого поведения? — Ну, юморист блин нашелся. Хотя голос строгий. Надо сделать вид, будто я впечатлилась.

— Ну, Вла-ад! — Я, как бы невзначай прижалась животиком к нему и потерлась лбом о его плечо, надеясь растопить его сердце. Уловка сработала. Влад улыбнулся.

— Ладно, пошли, а ты мы уже опаздываем. — Я не стала разочаровывать любимого тем, что на день рождения Кати нельзя опоздать. А надо молиться о том, чтобы не приехать раньше именинницы. И, схватив Влада за руку, потащила в общий зал.

Клуб «Мэллиз» делился на несколько зон. Каждой зоне была присуща своя атмосфера, музыка и декор. Кати заказала вип-ложу в «царстве пороков».

Я давно тут не появлялась, но, только переступив импровизированный «порог» восхитилась продуманностью дизайна. Черные стены, покрытые рельефной штукатуркой, напоминали жилище вампира, особенно фактурные алые разводы, похожие на стекающие с потолка капли крови.

Бордовые диваны с черными подушками и мраморные черные столы дополняли мрачную атмосферу. И музыка тут играла соответствующая. Никакой попсы, только тяжелые миксы клубной музыки, с легким налетом готики.

— Ну и место. — Протянул Влад, и покрепче перехватил меня под локоть. Я взглянула на его сосредоточенное лицо, и поняла — он не чувствует себя тут в безопасности.

Вокруг нас за столиками сидели разношерстные компании. Мужские преобладали — мрачные парни вдыхали кальян и по-хозяйски осматривали зал, особенно заинтересованно глядя на девичьи компании. Я выдохнула только когда мы без приключений добрались до нашего столика!

Кати выглядела замечательно — под стать заведению. В очень откровенном черном бархатном брючном костюме, соблазнительно облежавшем ее округлости. Под костюмом ничего не было. Я сцепила зубы, впервые подумав о том, что Владу может и... понравиться?

Ведь кто я? Беременная, бледная «моль» на фоне этих ярких бабочек. Опасно прекрасных и манящих в свои сети. Прошло около получаса, пока я поздоровалась и пообщалась со знакомыми из нашей компании.

И увидела, что вниманием Влада завладела именинница. Они стояли у колонны и о чем-то шептались. Холодок подозрения пополз в мою душу. И я поспешила подойти к ним.

* * *

— Как ты, Кати? А где, кстати, твой муж? — Вручив подарок, и получив свою порцию охов-вздохов и восхвалений, я присела рядом с подругой. Кати посмотрела сквозь меня, прямо на Влада и хищно улыбнулась, облизнув губы, покрашенные винного цвета помадой.

— А мы разбежались. Он не вовремя вернулся с командировки и застал меня с моим инструктором по плаванию. Мы, кхм, отрабатывали одно упражнение...

— Явно не как держаться на воде. — В моем голосе прозвучало неодобрение, хотя я тщательно старалась скрыть его. Кати громко рассмеялась и потянулась за бокалом.

— О, Нелли, ты изображаешь из себя святошу, а сама наставляешь рога уже *своему* будущему мужу? Интересно, что скажет Егор, когда узнает, с каким симпатичным другом ты появилась на моем празднике?

«Только не это! Влад услышит, психанет!» — Мелькнуло в моей голове, когда я услышала слова Кати, чересчур громкие, чтобы предназначаться только мне. И перехватила холодный, жёсткий взгляд Влада, что почти высекал из меня искры.

— Милая, давай отойдем? — Он не спрашивал. Он утверждал, перехватывая мое запястье и утягивая за собой. Я покорно шла за ним, предчувствуя беду.

— Нелли?

— А? — Неприветливо откликнулась я, когда мы отошли к самому выходу, где музыка играла не так громко, можно было хотя бы расслышать друг друга, чтобы не кричать.

— Я просил тебя разобраться с Егором? И слухами о вашей связи, что он распускает? — Влад говорил очень сдержанно, но сжатые и побелевшие от напряжения кулаки выдавали его истинные чувства.

— Ага. — Ну, что я могла сказать? Я не выполнила свое обещание. Я вообще с ним перестала общаться. Но как об этом сказать разозленному Владу?

— Насколько я помню, у вас совсем недавно был милый тэт в кафе за углом? Да, там где ты встречалась с Дианой. Твоя «разборка» с ним была очень милой и мимишной. Особенно когда он держал твою руку в своей... — Краска стыда бросилась мне в лицо. Влад отчитывал меня, как девчонку. А я ничего даже в ответ сказать не могу!

— Но...

— У тебя сегодня весьма содержательные ответы. — Его тон был безупречно вежлив, но очень язвителен и я только сглотнула и умолкла.

— Честно, когда мы сегодня днем встретились на улице с твоей подружкой, и я услышал от нее замечание про Егора, я спустил на тормозах. Убедил себя в том, что неправильно понял ее. Но после того, как мы с Кати мило пообщались наедине, и она просветила меня насчет реального положения вещей... мне стало просто противно. От самого себя. — Я видела, что Влад говорит сейчас серьезно. Не знаю, что там ему наболтала Кати, но явно ничего хорошего в этом не было. Я падала все ниже и ниже в его глазах, и ничего не могла с этим поделать.

Потому что была сама виновата в случившемся. Надо было мне не о сорванной выставке с Власовым трепаться, а говорить о том, чтобы он перестал изображать из себя моего жениха. Хотя изображать жениха Егор начал именно по моей просьбе. Черт, я сама все запутала и засунула голову в песок. Ну и дура!

— Нелли, вот скажи, тебе просто доставляет удовольствие выводить меня на ревность?

— Нет! — Я оскорбленно вскинулась. — Причем тут это!

Влад безразлично пожал плечами:

— А впрочем, мне уже все равно. Веселись, Нелли. Приятного тебе праздника. Давай на эти несколько часов действительно сделаем вид, что мы просто друзья, не больше? Хорошо? У меня нет сил сейчас общаться с тобой, изображая из себя влюбленную собачонку. Зная при этом, что за спиной меня считают жадным до твоих денег ловеласом, который развлекается с богатой дурочкой, пока ее настоящий жених в командировке.

— Влад, подожди... — Я потянулась к нему, но увидела, что он лишь отмахнулся, направляясь обратно в «царство пороков». Только уже не за наш столик, а за барную стойку. А я осталась стоять у входа одна, чувствуя себя невероятно глупо. Покинутой и брошенной.

* * *

Время текло мучительно медленно. Я сидела на скамейке «запасных», печально потягивая минеральную воду, и ощущая себя невидимкой. А клуб оживал... соседние столики, наверное, выпили уже достаточно, и отправились «на охоту» — кадрить девочек на танцполе, манить к себе, обещать золотые горы.

Все как обычно, за тем исключением, что я не могла присоединиться к этому «празднику жизни». Меня грыз стыд за то, что я услышала от Влада. А еще... по сравнению с этими стройными тоненькими нимфами, извивающимися на танцполе, я казалась сама себе раздувшимся шариком. Нет уже той красоты и грации, с которой я кружилась в миллионе неоновых огней, ловя восторженные взгляды посетителей клуба.

Зато Влад преподнес мне сюрприз. Тем, что он ушел из-за столика и отправился к барной стойке, он словно зажгёт тем самым зеленый свет для многих девчонок с нашего столика. И не только. Я вот уже битый час со стороны грустно любовалась своим героем, подчеркнувшим свою спортивную фигуру тонкой белой футболкой, сквозь которую явственно просвечивали кубики пресса.

На них и велись окружающие девчонки. На подтянутую фигуру, на мощный разворот плеч, на узкие бедра в облегающих темно-серых джинсах. Что там! Не будь я знакома с

Владом, и так «глубоко» беременна, я бы и сам подлетела к нему, в попытке обратить на себя его внимание. Как мотылек на пламя. Но сегодня именно я для него оказалась «выброшена из обоймы».

Раевский смотрел на всех девушек в зале, исключая меня. И, чего греха таить, я чувствовала жгучую ревность, когда видела, как к его руке прилипла Кати, и что-то нежно ворковала ему на ушко.

И ты, Брут! Предательница подруга, я не ожидала от нее такого. Хотя... чего я могла ждать от женщины, изменившей своему мужу с инспектором по плаванию? И еще и не испытывавшая при этом ни капли угрызений совести.

Очередная вспышка неона высветила классические черты лица Влада, и я невольно залюбовалась тем, как он красив. Сейчас, в этот момент, когда не смотрит на меня, а загадочно улыбается, вслушиваясь в речь незнакомки, оккупировавшей его правую руку. Влад небрежным жестом набросил на плечи джинсовый пиджак и кивнул своим новым знакомым, словно приглашая их с собой.

К выходу. Очередная волна ревности окатила меня с головой. Куда это он идет с этими двумя куклами?! Вот гад! Сейчас я им устрою. И, нервно схватив шубку, я тоже направилась следом за ними.

Влад не считал себя мстительным человеком. Скорее наоборот, терпеливым и понимающим. Но у всякого терпения есть свой предел. Но когда Нелли сегодня начала привычно отмазываться от темы Егора, его терпение лопнуло.

И Раевский решил хотя бы на вечер поменяться ролями со своей милой, но непутевой возлюбленной.

«Ну что, Нелли, тебе приятно, когда рядом находится Егор, и я тебя ревную? Попробуй и ты своего горького лекарства. Сегодня я отплачу тебе той же монетой! Заставлю тебя ревновать... возможно, тогда ты наконец поймёшь, кто тебе дороже. Я или он?»

Актерским талантом Влад не обладал. Поэтому ему было очень сложно «держать курс» и не смотреть на Нелли. Не поддаваться жалости, когда она такая маленькая и несчастная, обиженная и надутая, сидела на бордовом диване.

Обнимала подушку и косилась на него. Делая вид, будто ей безразлично. Но это не так. Влад почти физически чувствовал, как она ревновала. И ему стоило больших усилий не развернуться спиной к стайке набежавших девушек, не бросить их в одиночестве, ради того, чтобы вернуться и обнять Нелли.

Но нет, нельзя, еще не время. Поэтому Влад просто сосредоточился на окружающем пространстве, вспоминая, как раньше и сам не раз ходил вот так «потусить» в клубы. Возможно, не в настолько крутые и пафосные, но дело было не в этом. А в том, что атмосфера в «царстве пороков» была до ужаса знакомая и привычная.

Всегда, когда Влад появлялся в такого рода заведениях, уже через десять минут он собирал вокруг себя армию фанаток. Девушки подходили к нему, пытались найти поводы для знакомства. То у них падала заколка, то расстегивалась сумка, то он вдруг казался им очень похожим на лучшего друга... иногда его обливали коктейлями, а иногда просили прямо в зале помочь застегнуть лифчик.

Все зависело от степени наглости девушек. Влад давно привык, что его симпатичное лицо и спортивная фигура привлекает противоположный пол. Для него никогда не стояло проблемы найти себе девушку на ночь.

Но... после смерти Светы ему претили вот такие случайные связи. А когда в Турции он встретил Нелли и влюбился в нее, то все остальные особи женского пола перестали для него существовать.

А сейчас, Влад с трудом отмахивался от ощущения дежавю, словно и нет с ним никакой Нелли, и все вокруг как раньше... унылое существование, барная стойка и привлекательные незнакомки рядом. Пустые и фальшивые, не вызывающие никакого интереса.

— Потанцуй со мной, красавчик? — Кати была неподражаема в своей напористости. В обычной жизни Влад отшил бы ее мигмом, но сегодня наглость девушки играла ему на руку.

— Почему бы и нет? Пошли... — Лениво протянул он и отправился на танцпол, про себя решив, что никаких медленных танцев не будет. Влад задумал кое-что другое...

* * *

Я отвлеклась, болтая с подругой, и опомнилась, когда мельком взглянула на танцпол.

Мой взгляд выхватил оттуда знакомую фигуру в облегающей, как вторая кожа, белой футболке, менявшей цвета при неоновом свете.

Влад. Это был он. Он танцевал один, под пульсирующие тягучие ритмы клубной музыки, мгновенно напомнившие мне о сексе. Меня бросило в жар, несмотря на то, что в зале было нежарко. Движения Влада были неторопливы и плавны. Я раньше не видела, чтобы мужчина так танцевал.

Словно он профессиональный стриптизер, который вот-вот скинет футболку и девушки, что выются сейчас вокруг него, растащат ее на сувениры. А может, и его самого. Его танец был похож на откровенное приглашение в постель, и у меня пересохло во рту от неожиданного укола желания. Эти откровенные движения бедрами, в узких джинсах не оставляли простора для воображения. Я что-то говорила про себя и танцы? Влад заткнул бы за пояс не только меня, но и всех остальных, находящихся на танцполе.

Музыка изменила темп, стала более рваной, захлебывающейся, словно приближаясь к своему апогею. Словно вот-вот наступит взрыв... я закрыла глаза, не в силах выносить эту сладкую муку. Влад, такой желанный и такой далекий. Он специально мучает меня, хотя даже не смотрит в мою сторону.

Ох, я не могу это терпеть! Это пытка! Мне хочется только одного, вскочить на танцпол, утащить в коридор и исполнить свои самые грязные и тайные фантазии с ним. Как с незнакомцем. Потому что такого Влада — дразнящего и соблазнительного, я еще не знала. Он открылся мне с другой стороны.

Но пока мне оставалось одно — позорно сбежать. И я вышла на минуту в туалет — освежиться и плеснуть в лицо холодной воды. А когда вернулась, Влада уже не было на танцполе. Как и тех двух девушек, что увивались вокруг него все последнее время. Мне сообщили, что «тот классный парень» ушел на улицу, и я, сцепив зубы и набросив на себя шубку, направилась следом.

Отдать Раевского Кате? Черта с два! Мы еще повоюем, подружка...

Влад решил «сменить локацию» и, набросив на себя тонкий джинсовый пиджак, отправился на улицу «проветриться».

Для того, чтобы некоторым блондиночкам на диване жизнь малиной не казалась, он кивнул двум девчонкам.

Они последние пятнадцать минут активно соревновались между собой за крупницы его внимания. Но не учел возможных рисков... и вот, они вышли на улицу.

— Дай закурить!

— И мне! — Девчонки почти прилипли к нему, мгновенно достав пачки сигарет. Влад едва сдержал улыбку, доставая зажигалку.

— Учтите, Минздрав предупреждает... а я осуждаю.

— Это еще почему? — Немного нагло спросила Кати, выпуская ему в лицо сладковатый дым. Влад поморщился, даже не пытаясь сдержать раздражение. Но ответить не успел. Потому что входная дверь клуба распахнулась, выпуская знакомую беременную фигурку, закутанную в короткую белую шубку...

— Я составлю вам компанию. — Нелли, а это была она, подошла ближе, и обратилась к подруге весьма неласково. Возможно, даже слегка угрожающим тоном. Кати смешалась и ничего не ответила, тогда Нелли переключилась на Влада.

— А мне закурить не предложишь? — Ее голос был нахальным и ироничным одновременно.

— И не подумаю! — Влад ответил в той же наглой манере, что и Нелли. Глаза его возлюбленной яростно сверкнули.

— Хорошо! И без твоей помощи обойдусь! — Нелли хватило всего одного испепеляющего взгляда в сторону подруги, и Кати перепугано протянула ей свою пачку и зажигалку.

Руки Нелли слегка дрогнули, когда она зажигала огонек, пытаясь продемонстрировать собственную независимость и равнодушие. Вот только Влад такого самоуправства терпеть не собирался.

Вулкан внутри него и так кипел слишком долго, и он с прискорбием отметил про себя, что даже рад тому, что Нелли дала ему повод.

Теперь можно оттянуться по полной. А то тайные интриги с ревностью его самого уже немного достали.

— Я сказал — нет! — С плохо скрываемым удовольствием Влад рявкнул так, что девочки возле него синхронно вздрогнули, наверняка радуясь, что его гнев обращен не на них. — Ты плохо расслышала?!

— Будешь читать мне нотации, милый? — Голос Нелли сочился ядом, мгновенно воспламенившим кровь Раевского. Поэтому он сделал то, о чем мечтал уже несколько секунд. Без разговоров отобрал у Нелли зажигалку и сигареты, с такой ненавистью смятая ее в кулаке, что Кати тихонько охнула. Но ему было уже плевать на окружающих. Для Влада существовала только Нелли. Гордая, упертая, действующая ему на нервы...

— Я сделаю проще. Ты забыла, что беременна?

— А ты и полчаса назад, садясь за барную стойку, помнил о том, что скоро станешь папочкой? — Нелли возмущенно фыркнула. — Надеюсь, склероз по наследству не

передается!

— Главное, чтобы не передалось твое умение влипнуть в неприятности! — Нелли размахнулась, и звук пощечины раздался в ночной тишине. Кати восторженно взглянула на подругу, но побоялась даже открыть рот, чтобы не огрести самой. Влад даже не успел заметить, как умело Нелли провернула карательную операцию над ним.

— Приятного вечера, спасатель! Не смею отвлекать тебя от двух страждущих одиноких душ. Я уверена, ты способен удовлетворить все их потребности! Даже самые неприличные! — Последние слова Нелли прокричала прямо в лицо ошарашенному Владу, и, развернувшись на каблуках, быстро отправилась куда-то вперед, в ночь. Раевский не сразу пришел в себя, а Нелли за это время успела коварно завернуть за угол здания.

— Твою ж... — Влад проглотил грязное ругательство. Не обернувшись на девочек, что молчаливо наблюдали за сценой, разворачивающейся на их глазах, он бросился следом за Нелли.

Я ускоряла шаг, забыв про каблуки. Мои глаза жгли злые слезы, и мне было ни капельки не стыдно за свое поведение. Да, я ревную, и что?! Имею право! Ай! Кажется, провидение решило наказать меня за дерзкое поведение, и моя нога неожиданно подвернулась. Я даже не успела зайти за угол здания клуба. Лодыжку прострелила боль, и я готовилась к неизбежному падению, когда меня подхватила крепкая рука и буквально дернула вверх, удерживая на ногах.

— Ты что, сошла с ума?! — Прошипел очень и очень недовольный Влад, разворачивая меня лицом к себе. Я чуть не задыхнулась от взгляда его горящих глаз. Кажется, я снова довела его. Кто б сомневался, я могу. — Какого дьявола ты поперлась сейчас одна, в ночь, неизвестно куда?!

— А тебе какое дело? Иди девочек развлекай! — Мой тон можно было назвать обиженным, и я еще вдобавок попыталась оказать сопротивление, толкнув Влада. Раевский задохнулся от возмущения и без спроса накрыл мои губы своими. Лишняя дыхания, кружа голову. Его глубокий, медленный, тягучий поцелуй походил на капли меда, стекающие по губам. Сладкий до безумия, этот поцелуй, словно стер все недомолвки между нами. Обидам не было места, только его сильные ладони, прижимали меня к широкой груди, не давая вздохнуть.

— Тебя ни на минуту отпускать нельзя? — Наконец, оторвавшись от меня, прошептал Влад. — Как только ты остаешься одна, в твою прелестную головку лезут дикие идеи.

— И что ты предлагаешь с этим делать? — Как я ни старалась оставаться равнодушной, опершись спиной на фактурный камень, облицовывавший ночной клуб, у меня ничего не получилось. Мои слова прозвучали завлекающе, и Влад понял это с первого слова. Уловил интонацию и ответил лукавой улыбкой.

— Ну, у меня был, конечно вариант спрятать тебя в своей спальне, и не выпускать из кровати. Только кормить для поддержания сил и любить...

— М-м-м, звучит так вкусно. — Я тихо рассмеялась от удовольствия, ощущая как Влад, подушечкой пальца скользит по моей щеке, даря эту легкую, почти невесомую ласку.

— Что именно? Еда или любовь?

— И то и другое! — Тут уже не выдержала я, и сама набросилась на него, терзая его губы своими, прикусывая их и соблазняя.

* * *

В клуб мы возвращались уже вместе. Так смешно и мило — держась за руки. Но не успели мы войти в «царство пороков», как я жестом остановила Влада, собираясь с духом. Он спокойно кивнул мне, готовый слушать. Меня это успокоило.

— Влад, я поняла, почему ты... ну... — Слов не хватало. Я мямлила. Влад чуть заметно улыбнулся.

— Ну и? Ты сделала из этого выводы?

— Ага. Злить тебя — себе дороже. — Надулась и пробубнила я. Влад едва сдержал смешок, но в последний момент посерьезнел.

— А еще?

— Егор.

— Именно. И? — Наши фразы для постороннего звучали бы глупо и нелогично. Но мы прекрасно понимали друг друга. И что каждый из нас имел в виду.

— Я скажу ему. Обещаю. Завтра, после работы. Мы с ним уже довольно долго не общались. А у меня впереди сложный день, съёмки ключевого романтического момента в фильме. Поцелуй на коньках, и так далее... переживем его и поговорю. Честно, больше тянуть не буду. Я поняла тебя. — В моем голосе звенело раскаяние. И Влад только вздохнул, изучая меня недоверчивым взглядом.

— Ну хорошо. Я даже готов отвезти тебя к нему и подождать в машине, пока вы поговорите.

— Это весьма щедрый жест с твоей стороны. Я согласна. — У меня с души, словно камень свалился. Но, как оказалось, загадывать важные шаги на будущее — плохая примета...

На следующий день после клуба...

В этот чудный рабочий день ничего не предвещало беды. Мы прекрасно отработали «до звонка», и я даже поставила Марину на коньки. Со скрипом, конечно. Со слезами и заверениями, что «она сейчас все себе поломает».

Но я смогла, сумела! И ликовала, поглядывая на часы, ожидая Влада. После вчерашней сцены в клубе мне хотелось уютного домашнего вечера. Покоя и обнимашек с моим любимым мужчиной. Хватит нам с ним экстрима! Надо снижать обороты...

Пару раз в коридоре мелькнула черноволосая голова и синие джинсы, смутно напомнившие мне про Егора. Но я отмахнулась от этой мысли — мне не хотелось вспоминать сейчас про Егора. Мы с ним так и не помирились.

И я продолжила биться с актерами второго плана, которые «показывали зубки», вопя про «личное видение эпизода», заключавшееся в том, что их партнершам по сцене надо оголить побольше тела.

Но я отчаянно боролась с «молодой горячей кровью» и сообщила наглецам, что с после таких наездов наряжу их партнерш в паранджу. Актеры присмирели. И снова я отправилась утешать Марину после неудачного поворота на льду.

— Нелли, скажите, а вы когда-то катались на коньках? — Мечтательно протянула Марина, пытаясь туже затянуть шнурки.

— Красовская, уломай Панову еще на один дубль! Мы поймали красивый ракурс, пусть она покружится на коньках!

— Парни, Марина устала! — Вяло отговаривалась я, глядя на время. Рабочий день почти закончен. Вот-вот должен был приехать Влад и забрать меня. И мне не улыбалось сидеть и ждать пока Марина «откружится» на льду. Но Панова неожиданно согласилась.

* * *

— Да, Марин. Я каталась в юности. И мне очень нравилось. — Ответила я на ее прошлый вопрос. И снова все пошло через пень-колоду. Марина вдруг споткнулась и шмыгнула носом.

— Помогите мне, Нелли, пожалуйста!

— Что? — Мои брови поднялись высоко и встали домиком. Марина захлопала ресницами, пытаясь уломать меня.

— Покажите, как кружиться! Вы же умеете! Давайте вдвоем, за руку, минуту буквально, а потом я одна!

— Ох... — Соблазн встать на коньки был велик. Чего уж там, на минуту, поддержать девочку. А то, что риск... ну, я же хорошо катаюсь. И никуда это мое умение не ушло. Я же беременная, это никак не убирает того, что хорошо катаюсь. А вот и монтажер, весело смеясь, подоспел с коньками моего размера. Ну, как им всем отказать?

— Ладно, на минуту. Только показать и поддержать тебя, Марин.

— Спасибо! — Панова просияла. Ее юность так и просвечивала сквозь огромные наивные глаза. Сколько ей? Восемнадцать? Мне, в свои двадцать пять, я казалась

умудренной опытом старухой. И да, я приняла то греховное яблоко из рук Адама. Я встала на коньки... Какой же душой я была. Не обратила внимания на легкую, чуть змеиную улыбку, появившуюся на губах Марины после моего согласия.

* * *

Боже, какое это потрясающее ощущение, снова скользить по льду, так легко и свободно! Подсветка, направленная на меня, имитировала лунный свет, лед светился темным зеркалом, отражая «луну».

И звучала тихая музыка, для создания настроения. Я сделала несложный пируэт и услышала, как восторженно охнули несколько человек. Операторы, монтажеры, наш сценарист... так, а кто там, возле стены? Все-таки Егор?

Откуда он тут взялся, еще и в такой момент во время рабочего процесса? Я же перевела его в другой отдел, подальше от себя. Кто его пустил на съёмочную площадку без моего письменного разрешения? Ладно, потом все выясню. Осталось взять за руку Марину и прокружиться с ней, как она просила. Рука девочки была прохладна и напряжена. Сразу видно, новичок на льду.

И тут я обернулась и увидела Влада, который вошел и остановился неподалёку. Я не успела прочесть эмоций на его лице, только подумала: «он, наверное, был бы против, что я встала на коньки. Это безрассуд...»

Моя мысль оборвалась, так и не успев окончиться. Марина пошатнувшись, инстинктивно схватилась за мою руку и потянула меня на себя. Ей повезло, она удержалась на ногах. А я... по закону подлости, последнее, что увидела я, делая кульбит назад, это слишком яркий софит подсветки. А потом удар и темнота...

* * *

У Влада на секунду остановилось сердце, когда светловолосая головка Нелли вдруг исчезла из поля зрения. Он на секунду окаменел, и только отчаянный крик «Нелли!», со стороны двери, голосом Егора заставил его очнуться. Влад стоял совсем рядом с катком, и поэтому успел первым.

Он почти мгновенно перемахнул через ограждение катка и осторожно подхватил Нелли на руки. Ее глаза были закрыты. Страх ядовитой коброй развернул внутри свои кольца, но тут ресницы Нелли дрогнули и она очнулась.

— Ты как? — Влад изумился тому, какой у него хриплый, сдавленный голос.

— Больно. — Поморщилась Нелли и попыталась пошевелиться. Влад только крепче прижал ее к себе.

— Не шевелись. — Шепнул он и поднял глаза, увидев рядом с собой мрачного Егора.

— Егор? — С трудом проговорил Влад. Неужели пришёл тот день, когда он будет просить помощи у врага? Да. Ведь они с Егором в одной лодке. Им обоим так дорога Нелли.

— Да? — Егор ответил мгновенно, не сводя напряженного взгляда с Нелли.

— Отвези нас в больницу. Вот ключи от моей машины. — Влад медленно залез в карман джинсов и бросил ключи в сторону Егора. Тот поймал их и нахмурился еще больше.

— Хорошо. А почему ты не за рулем?

— У меня... дрожат руки. Я останусь с Нелли. На заднем сидении. — Влад тяжело сглотнул, пытаясь отогнать от себя призраков прошлого. Они стучались в двери его подсознания. Непрошенные, злые, колючие. Такие же яркие, как несколько лет назад. Когда он потерял Свету.

* * *

Никто и не заметил, как под шумок, пока все толпились возле Нелли, Марина незаметно ускользнула через черный вход. Там ее уже ждал мужчина в маске.

Здесь, на съемочной площадке, он идеально вписывался в «картину общего безумия». Марина даже не пыталась узнать, кто он. С такими людьми не связываются. Обычно, если ты не хочешь проблем, то слепо выполняешь их указания.

— Как все прошло? — Марина вздрогнула от неожиданности. Голос странный, с легким итальянским акцентом. Марина раньше учила итальянский, поэтому уловила этот акцент, хотя он был практически незаметным

— Все отлично. Как по нотам.

— Она встала на коньки, чтобы тебе помочь?

— Да.

— Добрая душа какая. — Прошипел незнакомец. Марина досадливо поморщилась, но не подала виду. Ишь ты, совестливый нашелся. А деньги — не пахнут. Но надо продемонстрировать покорность, чтобы не дай бог разозлить «заказчика».

Все всегда велось на ее милое личико и образ послушной девочки. А иногда хотелось показать зубки. Но не сейчас. Пока она не будет держать деньги в руках — никаких фокусов. А там, может, и второй заказ подвалит... ведь фильм кончается не завтра. Кого вместо нее

еще найдут на тайные финты?

— Ты заставила ее упасть? — Продолжил допрос незнакомец.

— Да. — Краткость — сестра таланта. Лучше поменьше болтать и побольше хлопать глазами.

— Отлично. Где Красовская сейчас?

— По пути в больницу.

— Плохо. Откачают? — Нахмурился незнакомец. — Как-то они все быстро сориентировались.

— А там ее парень. — Пожала плечами Марина. — Влад какой-то... он ее встречать приехал на тачке. И жених ее нарисовался. Власов.

— Влад Раевский, я в курсе. И кто же все-таки жених Нелли? Он или Власов? — Марина нахмурилась, видя, что незнакомец не спешит расставаться с баблом. И все больше мрачнел. Так дело не пойдёт! Оплату гони!

— Я могу прояснить этот вопрос. — Мило улыбнулась Марина, включая свое обаяние «на соточку». — За дополнительную плату.

— Держи сегодняшнюю плату. — Мужчина в маске, наконец опомнился, и сунул ей в руку увесистый пакет. Марина бегло заглянула в него, прежде чем засунуть во вместительную сумочку. Ее глаза разгорелись при виде денег. — И да, чтобы завтра доложила мне все. Клиента интересуется Раевский. Очень сильно. И их взаимоотношения с Красовской.

— Я вас поняла. — Марина, получив свою долю «радости» уже горела желанием слинять. Она очень боялась, что ее застанут на задворках с этим подозрительным типом, и начнутся расспросы, подозрения... незнакомец осклабилась и перехватил ее за шею. Не угрожающе, а предупреждая.

— Кукла, не смей дурить, слышала? А то твоя нежная шейка может не выдержать натиска...

— Я вас не обману! — Перепугано прошептала актриса. Ее огромные глаза наполнились слезами. Но только «крокодильи слезы» не тронули заказчика. И он резко толкнув ее рукой в грудь, отпустил. И пошел в сторону последнего выхода.

— Марина! — Раздался крик позади нее, со стороны павильона. Девушка вздрогнула, прижав к груди сумку. Ее позвал Дима. Молодой осветитель.

— Марина, ты чего плачешь? — Парень подошел к ней, с удивлением глядя в глаза, наполненные слезами. — Куда ты сбежала с площадки?

— Дима-а! — Натурально всхлипнув, бросилась ему на шею Марина. — Я так перепугалась! Это я виновата, что Нелли... ну... упала!

— Марин, не казни себя. Ты тут не причем, это случайность. А вообще, только дуры становятся

— Серьёзно? — Никто не увидел легкой, циничной улыбки, тронувшей губы девушки, потому что она до сих пор обнимала Диму за шею. — Вот и ладненько.

Сегодня Влад испытал поистине адские муки. Что может быть хуже повторения одной и той же ситуации, когда от него ничего не зависит? Да, он держал на руках Нелли, а за рулем сидел Егор и гнал в направлении больницы, но факт оставался фактом. Нелли снова попала в беду и он не смог уберечь ее. За что ему это? Наказание, испытание, проклятье в конце концов? Влад вдруг понял, о чем говорила Нелли после их прогулки в лесу, когда они сбежали с бала. Она говорила, что настолько стала суеверной, что боится, будто Влад навредит ребёнку. Совсем как ее бывший. Влад посмеялся тогда над ее страхами, но сейчас дурные мысли вертелись в голове. А вдруг Нелли права и он приносит только несчастья тем, кого любит? Господи, быстрее бы добраться до больницы. Нелли лежала на его руках на заднем сидении, и была в сознании, хотя глаза ее закрыты.

В больнице Егор сделал ход конем. Пока Влад возился с Нелли, он умудрился найти и вынести мозг главврачу, и неожиданно Влад остался в приемном покое один. Ожидать вердикта. А Егор ушел с Нелли... И Влад невольно подумал: «не дурак ли он?». Но поздно было выбрасывать флаги противоречий. Оставалось только ждать...

* * *

Я с детства не любила больницы. Но когда попыталась вякнуть в машине, что со мной все хорошо, оба мужчины синхронно обернулись на мой голос, и прожгли меня такими взглядами, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Поэтому я умолкла, и перспектива врачей и процедур стала казаться гораздо менее пугающей, чем общество этих двоих, очень разгневанных на меня мужчин.

В больнице Влад остался в приемной, хотя был очень недоволен этим фактом. А Егор на правах «знакового глав-врача» отправился со мной. В его чудной компании, от которой у меня мурашки бежали по коже, осмотры и прочие «больничные прелести» для меня пролетели поистине незаметно. И самым страшным оказался момент, когда врач вышел из палаты, оставляя меня наедине с Егором. Нереально злым и недовольным Егором. Ой, мамочки, кажется я попала...

* * *

— Ты хоть понимаешь, что натворила? — Голос Егора не мягкий, успокаивающий, как у Влада. Он как наждачка, трет по моим нервам, и хочется плакать. Егор не думает о том, что я ранимая девочка, которую нужно оберегать и сдувать пылинки. Для этого он должен быть Владом. Для этого он должен любить меня. А это невозможно. Я сама себя ненавижу. И, кажется, Егор вполне разделяет мои чувства ко мне.

— Я не думала...

— Нел, ты никогда не думаешь. У тебя мозг отсутствует, как класс. Я думал, у меня сердце станет на том катке, понимаешь? Думаешь я шучу? — Все наши противоречия были забыты. Не до них было сейчас. Я видела, что Егор действительно серьезно переживает за

меня. И мне не хотелось ругаться с ним именно сейчас.

— Прости...

— Не у меня прощения просить надо. А у спасателя твоего, что сейчас мнется в коридоре. У него такой вид, краше в гроб кладут. Тебе не стыдно так измываться над теми, кто любит тебя?

— Я дура, Егор. — Слезы сами текли по лицу. Я прекрасно понимаю, о чем сейчас говорит Егор, честно и открыто. На то он и друг, чтобы не пихать мне сладкую правду. А бить ею — наотмашь, резко. Чтобы больше неповадно было.

— Именно, Нел. Ты круглая дура. Ладно, я и Влад. Ты о ребенке подумала, когда на чертовы коньки становилась? Ты могла его потерять. Запросто. — Ох, зачем он так жесток? В груди что-то болезненно сжимается и раздувается. Я только начинаю осознавать масштабы проблемы.

— Я откачивал тебя три года после аборта. Три чертовых года! Ты думаешь, я смогу вытянуть тебя из пропасти во второй раз? А он? Думаешь, он справится? Влад не смог вести машину. Он попросил меня о помощи. Меня, понимаешь? Врага! Я никогда не видел, чтобы у здорового крепкого мужчины так сдали нервы. У него тряслись руки, Нелли. Ты не представляешь насколько сильно он боится потерять тебя! Ну ты идиотка, честное слово! — Егор сказал бы еще много нелестных эпитетов обо мне, но тут я перебила его...

— Представляю. — Я шмыгнула носом. — Я не первая.

— Что? — Егор явно не въехал в тему, о которой говорила я.

— У него была жена. Она забеременела против доводов врачей. И умерла в родах. Вместе с ребёнком.

— Боже. — Даже Егора проняло. Он присел на кушетку рядом со мной и запустил пальцы в волосы. — Нелли, я человек не впечатлительный. Да и дружбу с Владом я водить не собираюсь, мне есть что с ним делить. Но... То, что ты натворила немислимо! По отношению к нему! Ты же ударила его по самому больному когда так безответственно встала на коньки... Он слишком сильно привязан к тебе. Если с тобой что-то случится, он сойдет с ума. Теперь на тебе лежит ответственность не только за себя и за ребенка. А еще и за Влада.

— Что ты предлагаешь? — Я попыталась рывком встать, но застонала от тянущей боли в затылке. — Вообще я не верю своим ушам! Ты же терпеть Влада не можешь!

— Я справедливый человек. — Спокойно ответил мне Егор. — Я сказал то, что думаю. Влад не заслуживает тех эмоциональных качелей что ты ему устраиваешь. Если уж ты сделала свой выбор в его пользу, не играй с ним. Не убегай, как ты умеешь. Не отталкивай его. Не причиняй боль. Знаю, это звучит дико. Можешь обижаться на меня, что лезу не в свое дело. Но тебе этого никто не скажет. Тем более сам Влад. Кстати. Раз уж ты не нашла времени или смелости поговорить со мной до твоего фееричного падения. Наша договоренность отменяется. Я больше не твой жених. Не официально, никак. Пора не лгать самой себе Нелли и не прятаться. Назови Влада своим женихом открыто. Иначе это вся игра — подла по отношению к нему. И ты, и я поступали подло все это время. — Я понимала, о чем мне говорит Егор. Он прав, и мне стало стыдно за свой шантаж, когда я силой принудила Власова сыграть роль моего жениха.

— Егор, замолчи. — Я сверкнула глазами и увидела, как он смягчился. Улыбнулся и осторожно привлек меня к себе, слегка приобнимая.

— Эй, ты всегда можешь на меня положиться. Я островок стабильности в твоём безумном море эмоций. Хватит дуться на меня и сбрасывать звонки, а?

— Чертов манипулятор. Как я могла вообще подумать о том, чтобы когда-то выйти за тебя замуж?! — Я положила голову на его руки и закрыла глаза. Власов тихо рассмеялся в ответ.

— Это был бы выгодный во всех отношениях брак. Но учти, для всех наших друзей, я никогда не просил твоей руки и сердца!

— А если бы я когда-то попросила тебя жениться на мне, то ты бы согласился? — Какой дьяволенок дернул меня за язык спросить такое? Я опять поступаю как свинья, теперь уже по отношению к Егору! Но Егор только смешно сморщил нос и дернул меня за челку. Он не обиделся на мои слова, хотя со стороны они прозвучали жестоко.

— Конечно. Мое настоящее предложение тебе не имеет срока годности. Но я, наверное, благородный дурак, все-таки надеюсь, что ты им не воспользуешься. И у вас все сложится с Владом. Обидно, знаешь ли, быть вторым номером и жениться на девушке, которая тебя не любит!

— Я дурочка. Прости, что вообще затронула эту тему. Я думала ты наорешь на меня, оскорбишься, а ты... Боже, как повезет той, в кого ты влюбишься по настоящему! — Я

смутилась и отвернулась от Власова.

— О, нет, милая, ты считаешь меня белым и пушистым только по той простой причине, что я не влюблен в тебя, как и ты в меня. Пламенно и страстно. — Подмигнул мне Егор, поудобнее усаживаясь рядом со мной. — Как только это произойдет, девушке не поздоровится. Я властный и жестокий собственник, а еще невероятно ревнив. Так что моя предполагаемая возлюбленная будет бедная, гарантирую. Тебе самой крупно повезло, что я твой жених-понарошку. Иначе, как только ты бы поправилась, я бы тебе устроил «сладкую жизнь» и меня никто бы не порицал за это. Физически, да, да, не хлопай ресницами. Ты прекрасно понимаешь о чем я говорю. Будешь так себя вести, я устрою ее тебе на правах лучшего друга.

— Ой, напугал, ничего бы ты мне сделал. — Лениво протянула я. Егор хмыкнул:

— Красовская, будь осторожна, ты меня знаешь. Если ты доиграешься со своими провокациями, я сегодня же поделюсь рецептами послушания с Владом. Ты довела его до белого каления, так что я уверен, скоро он с удовольствием воспользуется моими советами. Неделю сидеть ты точно не сможешь.

— Дурак! — Надулась я, отталкивая его подальше. — Псих ненормальный.

— А бывают нормальные психи? Что ты смеешься? Не беси меня. Давай лучше вставать. Пойдем к твоему настоящему жениху, пока он не свихнулся там, в коридоре?

— Ага, пошли. — Егор, галантно поддерживая меня за руку, повел к Владу. И, если честно, я не знала чего ожидать от своего собственного «ненормального героя», особенно если вспомнить ту ночь, в домике за городом. В вечер нашей первой встречи после долгого расставания. Его взрыв и бурю эмоций той ночью...

Я увидела Влада в конце коридора. Он о чем-то беседовал с врачом, которому Егор только что вынес весь мозг. Врач слабел на глазах от натиска моего «героя», и как только увидел нас с Егором, поспешил свернуть свою содержательную беседу с Раевским и улизнуть. Влад пристально посмотрел в нашу сторону и нахмурился.

Вообще, когда мы вышли из палаты вместе, мило держась за ручку, терпение Влада с треском лопнуло. В его глазах полыхнул такой огонь ревности, что я удивилась, как Егор не рассыпался пеплом у моих ног. Влад встал и быстро подошел к нам, как бы невзначай разъединяя меня и Егора.

Становясь между нами. Власов заметил этот маневр и нехорошо прищурился. Еще пару минут мужчины мерили друг друга злыми взглядами, больше напоминая мне двух собак. Ах, нет, альфа самцов, прошу прощения, кажется, так правильно будет сказано?

— Егор. Можно тебя отозвать? На пару слов. Наедине. — Влад подчеркнуто осторожно усадил меня на стул, где до этого сидел сам. Я что-то вякнула, пытаюсь встать, и Влад не выдержал, молча показал мне кулак.

Ну что за детство такое?! То Егор пугает, теперь этот туда же. Я надулась и специально отвернулась, чтобы не смотреть и не слушать, о чем будут говорить эти двое дураков.

Говорили они довольно долго. Я подсматривала одним глазком, потому что было интересно. Если бы могла, я бы и подслушала, но мои мальчики не дали мне такой возможности. Единственное, на что я обратила внимание, так это на то, что говорил в основном Влад.

Причем на его лице было явно написано: «угроза». Я переживала, что Егор психанет, или двинет ему в челюсть, или просто наговорит ерунды. Но лимит терпения у Егора сегодня напоминал мне черную банковскую карту оч-чень богатого человека.

Власов покорно слушал, судя по всему, глотая оскорбления, и даже ничего не отвечал. Пару раз кивнул, чтобы донести, что он все понял. А потом оба вернулись ко мне. Злые, как черти.

Влад безукоризненно вежливо поблагодарил Егора за помощь и отправил его восвояси, забрав ключи от своей машины. Отмахнулся от не менее вежливого предложения Егора подбросить нас к дому.

Влад лишь процедил в ответ сквозь зубы:

— Я в порядке. — Егор не слишком поверил в его напускную уверенность, и, обняв меня на прощание, шепнул:

«Обязательно позвони, как доберетесь домой». — Я кивнула, понимая, что и так прибавила сегодня седых волос своему другу. Егор переживает за меня. Дрожит, как курица-наседка. Чаше это бесит, но иногда, как сейчас, умиляет.

— Может, хватит ваших нежностей на глазах у медперсонала? — Жестко оборвал наше прощание Влад. Егор хмыкнул, но решил все же не обострять, чтобы не огрести от «брата по разуму». И исчез. Влад по-прежнему смотрел куда-то сквозь меня и молчал.

Мне стало не по себе. Такого опыта общения с Владом у нас еще не было. Я готова стерпеть любые нравоучения, крики, да все что угодно, кроме этого замораживающего безразличия.

То, что произошло на съемках, очень сильно повлияло на Власова. Несмотря на его правильные и благородные слова, сказанные Нелли... Егор кипел от ревности.

А тут еще и то, что ему наговорил Влад! Господи, такого унижения Власов давно не испытывал. Ему хотелось смешать противника с грязью, но...

Перед глазами постоянно стояло то, как Нелли встала на коньки и упала...

Не было сил ссориться с Владом, противоречить ему. Хотя он запомнил каждое слово. Каждую колкую фразу, бьющую точно в цель.

Егор, наверное, в этот момент смог бы стерпеть от Влада все, что угодно. Кроме... одного. Как раз той болевой точки, по которой Раевский так подло ударил. Посмеявшись в «разговоре наедине» над его чувствами к Нелли.

Поставив себя — выше его. Да, это было правдой, но от этого менее больно не становилось. И ревность сейчас кипела во Власове, уничтожая все доводы разума.

«Лучше бы ты не говорил этого, Влад... ты ничем не лучше меня. Земля, она круглая. И ты никогда не знаешь, откуда к тебе прилетит закон кармы — в ответ на твои жестокие слова. Нелли считает тебя святым?»

Жаль, что она не слышала тебя сегодня. Сняла бы нимб с твоей блондинистой челки. Уже не в первый раз ты показываешь мне, Раевский, насколько ты можешь быть подлым...»

Егор тяжело вздохнул, не понимая, почему рядом с Нелли в нем всегда просыпаются какие-то бесполезные качества? Дурацкое благородство к врагу, например.

Ведь именно он, Власов, предложил отвезти их с Нелли в больницу. Не сдал «невесту» на руки Раевскому, нет. Егор сам сел за руль, потому что Владу и без того было плохо.

Черт! Так хотелось отвлечься, не думать о плохом, но не получалось. Перед глазами у Егора так и стояла больница, врачи в белых халатах, Влад в приемном покое — ожидающий приговора.

Егору поначалу было даже жаль Влада, который чуть с ума не сошел после падения Нелли. Эта чертова жалость к сопернику обернулась против Власова!

Егор вспомнил, с какой жестокой улыбкой Влад проговорил, будто провел тупым ножом по открытой ране:

«Ты идиот, Власов. Ты ее любишь, а она тобой пользуется, разве не видишь? Да, ты не видишь и на полшага от себя, слепой влюбленный дурак. Зато окружающим бросается в глаза как ты бегаешь за Нелли, словно собачонка, выпрашивая подачки.

Крох ее внимания. Над тобой смеются коллеги на киностудии, куда ты отправился только ради нее. А итог? Вот зачем ты пошел туда, спрашивается, если все равно не сумел уберечь? Ты вообще пока вел машину, успел подумать, а что бы было, если бы Нелли погибла?

Истекла кровью там, на льду, потеряв ребенка, от своего падения? Ты был рядом, но не успел... Винил бы ты себя? Я был в такой ситуации. И я буду винить себя за несовершенное преступление до конца своих дней. Искренне не желаю тебе повторить мою судьбу.

И заканчивай, товарищ, демонстрировать всем и каждому свою чертову неразделенную любовь к моей будущей жене. Ты вызываешь только жалость. И презрение...»

Влад сказал еще много обидных слов. Эти — врезались в память. В этот момент пришла ненависть. Возможно, неадекватная, слившаяся с ревностью.

Но было еще кое-что, о чем Влад и не подозревал, произнося свой жестокий монолог. Что, возможно, не себя Егор винил в происходящем.

А его, Влада. Потому что в ушах у Егора стоял голос Петра Ивановича, его друга:

«Этот итальянский инвестор появился недавно, и очень интересовался Нелли и ее спутником со Стамбула... и после его появления фильм будто проклят. Постоянно что-то случается. То реквизит ломается, то с актерами что-то случается... может, совпадение? Или кто-то имеет зуб на Раевского и его женщину?»

Умом Егор понимал, возможно, это действительно несчастный случай. И виновата сама Нелли в том, что встала на коньки. Но холодная логика твердила про обратное.

Егор помнил то чувство тошноты, подкатившей к горлу, когда он впервые подумал о том, что Нелли хотели убить, чтобы причинить Владу боль. Какой-то неизвестный, но очень влиятельный враг Раевского.

Власову сейчас хотелось одного — оторвать Нелли от Влада. Рассказать девушке про все подозрения, украсть ее, увезти на край света, и защитить от того, над чем он не властен. От врагов извне.

Но он прекрасно понимал, что его подозрения будут не восприняты адекватно ни Владом, ни Нелли. Поэтому ему пришлось изобразить улыбку и попрощаться с Нелли,

которая обняла его по-дружески, села в машину и уехала к Раевскому.

Домой, к врагу. Туда, где она продолжала оставаться в опасности... опасности, которую притягивал сам Влад.

«Если бы не Раевский, Нелли не упала бы сегодня на лед, не рисковала бы ребенком и собственной жизнью! Это все из-за него, из-за Влада!»

Власов шел вперед, пешком, бесцельно, куда глаза глядят. Погруженный в себя. Жажда мести разгоралась внутри него крохотным, тлеющим огоньком. А Егор все шел, не разбирая дороги.

Опомнился он только когда вошел в какой-то незнакомый квартал. И огляделся, понимая, что заблудился, погружившись в свои невеселые мысли. Егор залез в карман за телефоном, чтобы вбить геолокацию, и его пальцы наткнулись на дубликат ключей.

Странное совпадение. Геолокация выдала район Влада... Власов замер на месте, и в его голову пришла подлая опасная мысль. Пришла, поселилась внутри, подогретая застарелой ненавистью к Владу, там и осталась.

Зудела, словно злая пчела: «ну давай, отомсти, будь мужиком! Чего тебе стоит, давай, не дрейфь! Не зря же у тебя лежат ключи от квартиры-студии Раевского... ты что-нибудь придумаешь, пусть знает, как смеяться и унижать твои чувства к Нелли!»

На фоне этой мысли перед глазами у Власова встала Нелли.словно ведьма она заколдовала его, лишила разума этим вечером. Нелли, Нелли разная... Бледная, хрупкая, испуганная, крепко сжимающая его руку там, в больничной палате.

Егор не понимал, что с ним творится. Мысли о Нелли сегодня стали навязчивыми, опутывали его липкими путами. Казались ненормальными, психоделичными. Он вспомнил, как прежде он мечтал о семье с ней, когда Влад еще не появился снова в их жизнях.

Как перед ним, Егором, постоянно мелькали картины возможного счастья и совместной жизни с Нелли и ее ребенком. Но потом, по контрасту, в ушах звучали ее жестокие слова: «мы же не любим друг друга, а я не желаю выходить замуж без любви».

Глупая, романтичная дурочка! Егор и сам не знал, по чему он больше тоскует — по реальной Нелли, или по тем фантазиям о «их светлом будущем», что он сам себе придумал. Егор помнил, что с детства тяготел к невозможному.

Чем более эта вещь была недоступна, тем больше он хотел ее получить. В свои восемь лет он бредил о том, что станет космонавтом и полетит к далеким мирам. Но папа при всей возможности не мог купить ему звездолет.

Егор мечтал о собаке, но они постоянно переезжали с места на место. И собака была несовместима со стилем жизни и работой его родителей. Отец дипломат... иногда это приговор. В его десять лет Егор начитавшись Толкиена, желал найти кольцо Всевластия. Ну, или хотя бы волшебную палочку. Отправиться в страну эльфов и хоббитов.

Бороться со злом, а в итоге... прошло двадцать с чем-то лет, и он сам стал воплощением Зла. Уж для Нелли так точно.

Егор досадливо поморщился, вспомнив, что так и не нашёл в себе силы признаться ей про предательство, когда он притворился Владом и бросил ее «без регистрации и смс» через мессенджер. Ему придется это сделать, тянуть больше нельзя.

«А если бы сегодня с Нелли случилось что-то непоправимое? И эта ложь навсегда осталась бы камнем на твоей душе...» — Власов вздрогнул. Лучше об этом не думать. А вспомнить про Раевского и почувствовать очередной прилив ненависти к «разлучнику Владу».

Хотя этот прилив ненависти был гораздо слабее, чем когда его пальцы сегодня впервые коснулись дубликата ключей. Разум потихоньку возвращался и вопил: «Твоя чертова месть

тянет как минимум на несколько суток строгого режима!»

Егор решительно отмел голос разума и сделал шаг вперед, подходя к дому Влада. Он перестраховался и позвонил Нелли перед тем, как войти в подъезд. Спросил о самочувствии. Она уже засыпала, и ответила так мягко, пожелав ему доброй ночи.

А на заднем фоне Егор услышал голос Влада. И понял, что сегодня художник домой на холостяцкую квартиру торопиться не будет...

Крепко сжал в кулаке чужие ключи, Егор оглядел подъезд. Самая обычная многоэтажка... где живёт Раевский. Нищий художник. Что Нелли в нем нашла? Егор никогда не бывал в таких домах, к своему стыду. Он был из тех мужчин, которые выросли с серебряной ложкой во рту. Не особенно утруждали себя работой, не преумножали отцовские капиталы.

Деньги работали на их семью без участия «наследного отпрыска». И Егор знал, что он не дает отцу поводов для того, чтобы он гордился сыном. Но и менять что либо не намеревался. Скорее наоборот, он медленно, но верно опускался на самое дно, когда сейчас тяжело ступая, шел по ступенькам. Зачем? Егор и сам не мог объяснить этого. Иногда мы совершаем подлость, прекрасно понимая последствия. Но не можем противиться своей «темной сущности».

Во рту стало горько, как с похмелья. Егор всегда считал, что месть — блюдо, которое должно подаваться холодным. Вот только сейчас не мог справиться с ощущением того, что уже слишком «остудил» это самое блюдо. От одной только мысли о том, что он просто зайдет в чужую квартиру, воротило. Квартиру врага. Соперника. Того самого мужчины, что забрал у него Нелли.

Что он там делать-то будет, в самом деле?! Зачем все это? Но отступить было поздно и он сунул ключ в замочную скважину, несколько раз повернул его. Дверь распахнулась, впуская его в святая-святых. В обитель художника.

В начале безумной эпопеи, Егор планировал войти и сделать что-то, что надолго запомнилось бы Владу. Вариантов было много.

Начиная от того, что он мог по-детски открыть краны и затопить квартиру Раевского. Да так, что тому придется переделывать ремонт у соседей. Заканчивая вариантом того, что он может забрать что-то важное из квартиры Влада.

«Например, паспорт!» — Торжествуяще захохотал внутренний голос Егора.

Власов поморщился сам от себя, но голос не унимался: «Так Раевский не сможет затащить в ЗАГС Нелли!»

Тьфу, ерунда какая в голову лезет. Егор подвис в коридоре, совершенно не представляя, что делать дальше. Все планы вылетели из головы, и он вяло топтался на пороге. А потом он направился вперед, в гостиную.

Самая обычная холостяцкая квартира, на первый взгляд напомнившая Егору его собственную. Так же брошенные кроссовки у порога, в углу баскетбольный мяч, покрытый пылью. На тумбочке почему-то лежали кисти, наверное, забытые хозяином дома. Егор вошел в гостиную и вздрогнул от неожиданности.

В центре комнаты стоял мольберт с практически полностью оконченной картиной. Это была Нелли... томная и дерзкая, полулежащая на диване, и лукаво смотревшая на Егора. Очертания и изгибы тела угадывались под полупрозрачным платьем, больше напоминавшим пеньюар.

Словно тонкая отравленная игла вошла под кожу Егора. И не одна... Он не думал, что Влад настолько талантливый портретист. Что он сможет уловить и передать настроение Нелли, сделает его бьющим прямо сквозь холст.

Так нежно и одновременно откровенно нарисовать Нелли мог только любящий человек. И Егору она будто бы открылась с новой стороны. С той, с какой он еще ее не знал.

В первый момент яд от невидимых игл растворился в его крови, и Егор почувствовал гнев. Он сделал пару шагов вперед, к картине, ощущая нестерпимое желание сорвать ее с мольберта. И уничтожить. Чтобы больше никто и никогда не видел Нелли вот такой!

Такой прекрасной и уязвимой... но магия художника действовала и на него. И чем ближе он подходил к картине, тем тише становился его гнев, сменяясь неясной печалью. Когда Егор подошел вплотную к картине, он понял, что ничего не сможет сделать.

У него просто рука не поднимется уничтожить такую красоту.

Ты больше никогда не станешь мечтать о Нелли... Она принадлежит другому.

Жаль, что потребовалось несколько месяцев, множество дурных поступков и мыслей, прежде чем Власов понял это. Всего одна картина — и его глаза широко распахнулись.

Она не твоя... Исчезни из ее жизни. Навсегда!

Повинуясь своим мыслям, словно прощаясь с настоящей Нелли, Егор легко провел кончиком пальца, по щеке нарисованной Нелли. И быстро, чтобы не передумать, вышел из комнаты, из квартиры, находясь в совершенно растрепанных чувствах.

У Егора настолько вылетело все из головы, что он даже забыл закрыть за собой входную дверь, просто захлопнув ее, но не воспользовался ключом.

Егор и не знал, что такая на первый взгляд мелочь, может стать решающей в ходе дальнейших событий его жизни.

Егор вышел из подъезда и не обратил внимания на стоящую неподалёку черную машину с тонированными стеклами. Шкода или ситроен, таких машин тысячи в Питере. Вот только невысоких женщин в черных очках, закутанных в шарф, не так уж и много...

Незнакомка вылезла из авто, проводила молодого мужчину долгим взглядом. Словно он был ей знаком. И направилась в подъезд, откуда он только что вышел. Незнакомка прекрасно знала, на каком этаже, и даже в какой квартире только что побывал Власов.

Вот только... она даже не рассчитывала, что когда прикоснется рукой, затянутой в черную кожаную перчатку, ручки двери, та с тихим скрипом распахнется перед ней.

— Егор! Что ты натворил? Забыл закрыть дверь? — Тихо охнула незнакомка, показав, наконец, свои истинные эмоции. И то, что она прекрасно осведомлена и о личности «проникнувшего» в квартиру, и хозяина таковой. — Ты забыл воспользоваться ключами и закрыть дверь!

Невозможно было поверить в такое «чудо». Незнакомка медленно стянула с себя шарф и очки, не спеша снимать перчатки, и вошла. Перед ней теперь открывались роскошные перспективы...

Змеиная улыбка изогнула тонкие губы женщины. Она уверенным шагом прошла прямо в гостиную-студию и встала прямо перед портретом. Она изучала его долгим, придирчивым взглядом, отмечая красоту и невинность девушки. От картины действительно исходило сияние... а от изображенной на ней девушки веяло молодостью, свежестью, хотя в упрямых чертах лица чувствовался характер. А тело... незнакомка не могла отвести глаз от изящных изгибов спортивного тела.

Она с сожалением посмотрела на себя — стареющая «дива». Сколько подтяжек лица и упорного труда тренера было положено на алтарь красоты? И все равно, в беге за ускользящим идеалом, женщина понимала, что никогда не могла добиться того, что без труда получила эта девчонка.

Молодость ушла безвозвратно. А ее никто и никогда не любил так, как эту... никто не рисовал с таким восхищением ее бедра и талию. Как Влад — свою Нелли. Никто не желал ее саму так же сильно, как Егор — Нелли...

Женщина, как загипнотизированная, едва сумела отвести взгляд от картины и достала телефон. Скрытая папка, фото ее обнаженного героя любовника Егора, сладко спящего на постели... фото, сделанное тайно. Украдкой. Как и вся их любовь. Запароленные фото, которое она так часто пересматривает перед тем, как лечь в постель с нелюбимым. С мужем. Незнакомка подошла к картине и почти приложила к ней телефон, чтобы изображения оказались рядом.

— Вы идеальная пара. Ваши тела — образцы для подражания. Вы оба молоды, дерзки, бросающиеся в омут чувств с головой. Да, Егор? Теперь я понимаю то, о чем твердит изо дня в день мне твоя мать.

Моя лучшая подруга. Она спит и видит Нелли твоей женой. А меня после каждой встречи с кем-то из Власовых потом долго выворачивает в туалете наизнанку. Меня тошнит! Я притворялась всю свою жизнь. Сначала перед постылым мужем, изображая любовь там, где ее не было. А потом... пришел черед притворяться — наоборот. Скрывать постыдное, запретное чувство от других.

Любовь к сыну лучшей подруги — к Егору. Мне не привыкать... притворяться. Но и вулканы, которые веками спят, иногда пробуждаются, и несут разрушения. А я всего лишь человек. Слабая женщина.

О, как бы я хотела уничтожить ее! — С этими словами незнакомка безумно оглядела пространство вокруг себя. И ее взгляд упал на острый нож, лежащий на тумбочке вперемешку с красками. Острый нож, используемый для подрезания холста... незнакомка, так и не снявшая перчатки, схватила его, и с небывалой силой воткнула в картину.

Там, где было изображено одухотворенное девичье лицо... и продолжила методично уничтожать творение рук художника, снова и снова с ненавистью вонзая нож в нарисованное тело... изувечив картину, женщина с омерзением отбросила нож в сторону, полностью удовлетворенная результатами своей деятельности. Она уже сделала пару шагов к выходу, когда ее глаза плотоядно сверкнули.

Она остановилась и вытащила из потайного кармана сумочки тонкую серебряную цепочку с причудливым знаком-руной. Женщина долго смотрела на нее, задумчиво покачивая на ладони. Словно сомневалась, стоит ли... или мысленно прощаясь с вещью, с которой у нее явно были связаны какие-то собственные дорогие ее сердцу воспоминания. Но потом решила и разжала руку.

Цепочка утекла по пальцам вниз, на пол. Не слишком заметная, чтобы броситься в глаза при первом входе в квартиру. Но в тоже время, оставшаяся в квартире Влада, как бесспорное доказательство чьей-то вины. После, женщина вышла, плотно прикрыв за собой дверь.

В это время, Влад — сразу после больницы...

Прошло около часа после визита в больницу и падения Нелли с коньков, а Влада до сих пор трясло при одном воспоминании о случившемся. Он в рекордно быстрые сроки довез Нелли до ее квартиры и провел девушку домой.

Только оказавшись в квартире у Нелли, Влад смог выдохнуть. Его нервы напоминали ему туго натянутые пружины, и сейчас, оказавшись в знакомой домашней обстановке, он, наконец, начал расслабляться.

Нелли, хоть и храбрилась, но пока еще чувствовала себя неважно. Влад не понаслышке знал последствия от таких ударов затылком. Еще очень повезло, что его девочка не загремела в больницу с сотрясением мозга. И по-хорошему, ей надо неделю как минимум лежать, отдыхать, и не напрягаться вообще.

— Нелли, я переезжаю к тебе в квартиру на некоторое время. Пока ты не поправишься. Поняла?

— Да, мой господин. — Слабо ответила Нелли, откидываясь на спинку стула и закрывая глаза. Влад видел, что у нее нет ни сил, ни желания спорить с ним, и отправился в спальню, чтобы уложить Нелли, и помочь устроиться поудобнее.

Потом ушел на кухню, чтобы приготовить что-то легкое для Нелли, типа куриного бульона, потому что сегодня она успела лишь позавтракать. И соорудить пару бутербродов для себя.

Влад слышал, как ей звонил Егор и даже попытался вставить свои пять копеек в их милую беседу. А потом, когда Нелли уже уснула, и бутерброды улеглись в его желудке, Влад сел на стол вместе с телефоном и залез в заметки, чтобы понять, как перекроить свой график.

— О, нет, черт! — Застонал он, увидев в заметках огромную красную пометку «срочно». Это означало только одно — спать ему в ближайшие пару дней не придется от слова «совсем».

Надо закончить одну картину для заказчика, реставрация которой затянулась настолько, что Влад перенес ее из студии к себе в квартиру, и работал над ней по вечерам. Ну, когда не бездельничал вместе с Нелли и не отлынивал от работы.

— Мне остается только одно. — Вслух, сам с собой, заговорил Влад. — Вызвать такси, поехать к себе в квартиру, загрузить ту самую почти готовую картину и материалы для работы, и перевезти их к Нелли. И добить поскорее этот некстати всплывший заказ.

Сказано — сделано. Влад написал короткую записку, на случай если Нелли проснется, и увидит, что его нет дома. И позвонил диспетчеру, заказав машину...

* * *

Влад почувствовал неладное, уже когда подошел к двери своей квартиры. Он достал ключи, и дверь сама подалась под его рукой, еще до того, как он открыл ее. Сердце замерло от нехороших предчувствий.

На первый взгляд ничего не изменилось, но когда он вошел в гостиную, то с его губ

сорвалось несколько непечатных выражений. Картина, на которой была изображена Нелли, стоящая на мольберте посреди комнаты, оказалось растерзана. Влад наметанным глазом оценил повреждения.

Били — как по живому. Не по картине, а по телу. Особенно досталось лицу... и груди, там, в области сердца. Это действовал не профессионал. Это работал любитель. Но очень разозленный и опасный любитель. Владу было физически больно смотреть на изуродованную картину.

Он помнил, сколько любви вложил в нее. Влад писал Нелли по памяти, в тот темный период, когда думал, что потерял любимую навсегда. У него даже фото ее не было! Поэтому ему казалось, будто уничтожили не просто картину. А настоящий символ его чувств...

Влад забыл обо всем. О том, что его ждет такси, что он приехал сюда за другой картиной для заказчика и материалами. Ту картину, кстати, не тронули. Он только смотрел на изуродованное полотно, и чувство было такое, будто из его груди вынули сердце.

Странный блеск под столом с высокими ножками привлек его внимание. Влад наклонился и поднял предмет, с недоверием глядя на него, на свет. Серебряная цепочка с необычным символом. Влад закрыл глаза, пытаясь припомнить, где он мог видеть такой. И в памяти всплыло...

Странный блеск под столом с высокими ножками привлек его внимание. Влад наклонился и поднял предмет, с недоверием глядя на него, на свет. Серебряная цепочка с необычным символом. Влад закрыл глаза, пытаясь припомнить, где он мог видеть такой. И в памяти незамедлительно всплыл Стамбул.

Дерзкая девчонка по имени Нелли в цветущем саду. Легкое платье, босоножки на босу ногу и тонкая золотая цепочка с подобным символом. Не точно таким же, нет. Другим, но сходным. Влад вспомнил, как прижал Нелли к стене отеля, горячо целуя, и как случайно задел рукой за тонкую цепочку. Одно из звеньев лопнуло, и Влад прекрасно помнил, как поднял с нагретого асфальта этот затейливый кулон и спросил:

«— Откуда у тебя он?»

— Мне его подарил один человек, очень важный для меня... — Ответила тогда Нелли, зажимая кулон в кулаке.

— Твой молодой человек? — Передразнил ее тогда Влад. Она серьёзно покачала головой.

— Нет, ты что! Мы просто друзья. Но этот кулон... он парный. После одного события в его жизни, он заказал два кулона. Для меня и для себя. Они как символы... того, что жизнь не заканчивается. Пока еще. Мы живы, пока мы дышим. Вот что изображено на них.

— Звучит как-то мрачно. Ты что, его с того света вытащила? — Поинтересовался в тот момент Влад, а Нелли задумчиво улыбнулась.

— Можно сказать и так...»

— Вот гад! Значит это ты, Егор! С-с... — Влад не находил слов для цензурного выражения своих эмоций. Внутри у него все вопило: «пойди и разберись! Сейчас же!»

Но Влад вместо этого сжал до боли в кулаке кулон. До кровавого следа там, где серебро кулона впилося в кожу острыми гранями. Нет, он сначала все выяснит. Хватит с него поспешных выводов. Он обязательно докопается до правды. И Нелли пока нельзя оставлять одну. А потом... Егору не поздоровится!

* * *

Вечер после возвращения Влада из студии, где он увидел изуродованную картину...

Нелли.

Когда мы вернулись из больницы с Владом, и он провел меня до квартиры, все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала. Нет, не так. Я готовилась, внутренне сжимая себя в кулак, вспоминая тот разнос, который Влад устроил мне в нашу «вторую» ночь в домике в лесу.

Вспоминала его злость и горячность. Его натиск, его огонь... но не была готова к тому, что сейчас, в больнице, меня прошьет картечью холодный и строгий взгляд льдисто-голубых глаз. Я надеялась, что дома он отгадет. Но черта с два! Влад все так же не проронил ни слова.

Он спросил про мое самочувствие, внимательно сверился с коротким списком

болеутоляющих, которые купил мне по пути домой в аптеке.

Сначала все было нормально. Влад заботился обо мне весь вечер. А потом я уснула, проснулась, и Влада не было рядом. Но я прочитала записку про то, что он уехал забирать картину из своей студии и успокоилась. Но так и не смогла уснуть. Дождалась, пока он вернется.

А дальше все пошло не так. Влад вернулся каким-то... другим. Отстраненным. Скрытным. Злым, холодным и жестким. И не отвечал на мои вопросы. Только отмахивался.

Первым звоночком тревоги стало то, что он постелил себе на диване. А не пришел ко мне в постель! Я запаниковала. Мало мне того, что на мои робкие попытки завязать разговор, Влад сейчас отвечал односложно, так еще и такой игнор?!

Я разрывалась между желанием самой попросить его прийти ко мне и полежать рядом, но выслушивать отказ не хотелось. Самой лечь на диване с ним? Опять же он расценит, как унижение... ну, с другой стороны, я виновата, значит надо каяться. И когда свет в гостиной погас, я вылезла из теплой кровати и подошла к дивану. Конечно, Влад не спал, а лежал на спине в напряженной позе, подложив голову под руки.

— Можно к тебе? — Я была готова к тому, что он отправит меня обратно. Но Влад молча подвинулся, освобождая мне место. Я с благодарностью прилегла рядом. И только меня начало отпускать, как он дернулся.

— Не трогай меня. — Его голос звучал хмуро. Я отдернула руку, которую только что положила на его обнаженную грудь. Да что с ним происходит такое?!

— Влад, извини, я... — Я представила, как нелепо звучат со стороны мои слова и умолкла.

— У меня иногда ощущение, что ты родилась на свет специально, чтобы меня мучить. — Влад заговорил, и я подумала, что, наверное, лучше бы он молчал. — Ты хоть представляешь себе, что я пережил сегодня, глядя на твое падение?

К сожалению, я представляла. Поэтому мне и было так тошно сейчас от самой себя. А если бы и не представляла, то Егор мне доступно разложил по полочкам и мое поведение, и его последствия. Честно, я бы предпочла, чтобы Влад поступил так, как советовал Егор, наказал меня, только не терпеть его холодность, игнорирование.

А так... от этого отложенного ожидания становилось еще страшнее. И перед глазами маячили огромные неоновые буквы: «расставание». Но я гнала их от себя. Пока. Я же не могла довести Влада до этого, правда?

— Я, ну... я не подумала. — Моя коронная фраза чуточку встряхнула Влада, потому что он тихо рыкнул:

— Убить готов. Был.

— Все же хорошо? — Я понимала, что взяла неверный тон. Зря я продемонстрировала оптимизм, ох зря. Влад аж привстал на локте.

— Договорись у меня сейчас. — Я сглотнула. Может, есть шанс на то, что он выберется из своей скорлупы? И тут я совершила очередной прокол. Решив, что смогу отвлечь его поцелуем, я приникла к его губам, но он не ответил на мой поцелуй. Только отодвинул чуть дальше и посмотрел в глаза:

— Ты что, издеваешься? Я из последних сил держу себя в руках. Не хочу наговорить лишнего. Не желаю пугать тебя. И вообще, ты не подумала, что у меня могут быть свои отдельные, не связанные с тобой причины для расстройства? Чего ты надумываешь вечно?

— Какие еще причины? Ты такой скрытный, постоянно типа оберегаешь меня, оправдывая свою скрытность именно этим обреганием! А по факту ты только скрываешь эмоции и отталкиваешь меня раз за разом! — Меня как прорвало, слезы покатались по щекам. — Только ты не подумал о том, что твоя холодность и молчание пугают меня гораздо больше чем любое проявление твоего характера! Да, я дура, я знаю, я тоже ругаю себя за случившееся. Но сделанного не воротишь! А ты уходишь спать на диване, будто я стала тебе отвратительна... ты прекрасно знаешь, что сейчас причиняешь мне этим боль, и наслаждаешься этим! Ну и иди к черту, зря я подошла к тебе!

Вот сколько раз я зарекалась вести себя, как подросток? Мне регулярно доставалось за это и от Егора и от Влада. Но сами знаете, кому закон не писан? Дураку, да! Вот, и я ринулась в комнату, оправдывая это гордое звание, набросила на себя джинсы и свитер, запахнула первую попавшуюся по руку короткую шубку и впрыгнула в сапоги. И демонстративно хлопнув дверью, вышла из квартиры.

Далеко я не ушла. Я хоть и без царя в голове, но инстинкт самосохранения у меня присутствует. Я представила, что будет, если в итоге Влад, злой как тысяча чертей, отправится искать меня по городу, и просто тихо присела на лавочку у подъезда.

Мне нужно было успокоиться и перевести дух. И я чуточку надеялась на то, что Влад все-таки пойдёт меня искать.

Глупо? По детски? Возможно. Но гормоны бушевали, и я уже не могла справиться с собой. А Влад, тем временем, не торопился меня искать. Наверное, я таки перегнула палку. Но я реально почувствовала себя лучше, когда вышла на улицу.

Четыре стены давили на меня, как и угрызения совести. Ведь всеми этими импульсивными выходками я просто пыталась забить... свой собственный дикий страх родившийся у меня в душе после больницы.

Страх от осознания того, что я могла натворить когда встала на коньки. Я когда-то обвиняла Влада в том, что он может заставить меня избавиться от ребенка? Bravo. Я сама чуть не справилась с этим собственными силами. Я скрипнула зубами и поняла, что все-таки зря вышла из квартиры.

Даже молчаливый Влад служил превосходной «таблеткой» чтобы отвлечься, мы хоть поругаться могли. А сейчас, находясь в одиночестве, я впадала в натуральную истерику.

Дверь подъезда скрипнула, а я не оборачиваясь, поняла, что это пришел Влад. И тугой ком ненависти к себе начал потихоньку распускаться, слабеть. Влад рядом. А значит, все будет хорошо. Он присел рядом на лавочку и обнял за плечи. Молчание между нами уже не было колким и льдистым.

— Эй, все позади. Всё хорошо. Ты сама сказала. Хватит накручивать себя. — Грубоватый тон Влада подействовал мгновенно. Я выдохнула и уткнулась лицом в его куртку.

— Меня всю трясет, как только я представляю, что могло...

* * *

— Так, перестань трястись. Не вспоминай об этом сейчас. Не накручивай себя. Будет только хуже. Я прекрасно понимаю твои чувства. Я там был, с тобой, на студии, ах, слышишь меня? Возьми себя в руки. Ты здесь и сейчас, а то — все прошлое. Я рядом с тобой и не брошу тебя, глупышку. — Он, наверное, идеальный. Влад сейчас говорил именно те слова, что ложились повязками на свежие раны, на издерганную душу.

— Откуда ты знаешь, о чем я сейчас думаю? Я же наговорила глупостей, когда была в квартире. — Влад развернул мое лицо к себе и мягко улыбнулся.

— Солнышко, ты обладаешь удивительным свойством говорить одно, а думать другое. Считай, что я читаю твои мысли. Идет? Ну что? Тебе уже легче? Или хочешь поговорить серьезно о чем-то?

— Скажи, что ты чувствовал. Тогда, когда я упала. — Я поерзала на неудобной лавочке и, запрокинув голову, взгляделась в неверный свет фонаря. Я хотела разделить с ним его страхи и боль, исцелить, как он сделал это со мной сегодня. И на этот раз Влад не стал отпираться. Он действительно начал рассказывать, как его швыряло из одной эмоциональной крайности в другую. Как он был зол на меня после... И как сильно испугался в момент моего падения. За меня и за ребенка. Как он начал считать, что несет мне лишь вред, впуслав меня в собственные суеверия. И в воспоминания... а еще он немного рассказал мне про тот день, когда потерял Светлану. Как винил себя, как боялся не успеть... и таки опоздал.

— Егор, наверное решил, что я псих, когда я не смог сесть за руль. — Вдруг брякнул Влад невпопад, переходя на свежие воспоминания.

— Егор восхищался твоей выдержкой. Он сам сказал мне об этом в больнице. — Вздохнула я и встала, чувствуя, что начинаю замерзать на лавочке, даже в теплых руках Влада. — А еще он сообщил, что мне очень повезло, что я — твоя. Иначе он бы отбил у меня всякую охоту к экспериментам во время беременности.

— А это дельный совет! — Расхохотался Влад. — Власов прямо растет в моих глазах! Не боишься, что воспользуюсь этим советом?

— Не-а. Ты добрый, в отличие от Егора. — Хмыкнула я. — Вот с ним мы с детства дрались. Этот парень на многое способен.

— Дрались? Врешь! — Влад смеялся и никак не мог успокоиться. — Слабо представляю себе этот процесс!

— Когда были маленькими — да. — Поправила я Влада. — Ну, пока он не стал выше меня на две головы и тяжелее кил на пятьдесят. Поэтому он просто дразнил меня словами, а я кидала в него чем-то тяжелым.

— И так, после пары месяцев усердных тренировок, Егор научился уворачиваться, и перевес снова оказался на его стороне?

— Ага, я так и не научилась язвить в ответ. Так что численный перевес по-прежнему на его стороне.

— Могу отомстить ему за тебя. Чисто по-дружески навалить, хочешь?

— Влад, ну снова ты за свое! Перестань лезть к Егору!

— Ладно, ладно, я пошутил...

— Знаю я твои шутки! — Если бы я знала, как тяжело Владу было не выдать своего

секрета насчет кулона и картины и истинных чувств к Егору. Как сложно было улыбаться и непринужденно произносить его имя, хотя после случившегося ему хотелось крови Власова... Но, как оказалось, Влад — хороший актер. Гораздо лучший, чем я. Я даже ни о чем не догадалась...

Так, незаметно, перебрасываясь словами, мы дошли до ворот жилого комплекса. И я увидела, как крохотная снежинка упала на темный мех шубки. А потом еще одна...

— Влад, смотри, снег пошёл! — С восторгом прошептала я и вытянула ладони вперед. Влад перехватил их и прижал к губам.

— Может, погуляем, а? — С улыбкой предложил он. — Что может быть романтичнее? Ночь, снег...

— Улица, фонарь, аптека? — Хихикнула я. — Да ты романтик. С удовольствием!

А дальше я словно попала в сказку... в параллельную реальность. Мы шли медленно, держась за руки, по пустынному городу. Улицы освещали фонари, над нашими головами ночь раскинуло бриллиантовые сети звезд, усыпая ими все небо. А еще, тихо шел снег.

Он тонким слоем покрывал асфальт, голые ветви деревьев и крыши домов. Робко падал на мою вытянутую ладонь, и тут же таял. Влад не сводил с меня глаз, и я чувствовала, с какой трепетной нежностью он держал мою ладошку в своей сильной руке.

Мы дошли до крохотного парка, почти скрытого между домами, и Влад увлек меня туда. Там стояло всего несколько лавочек, окружавших крохотный пятачок площади. И не было ни единой живой души. Влад достал телефон и включил музыку. Медленная, тягучая как мед, песня полилась из динамика.

Я сходу перевела с английского: «ты — моя душа, мое сердце, жизнь моя...» и растрогалась чуть ли не до слез. Я понимала, что именно это чувствует сейчас Влад, не в силах высказать это словами.

— Потанцуем, моя принцесса? — Я слабо улыбнулась, не веря в свое счастье. Так неожиданно свалившееся на меня счастье. Только что было «все плохо». Но Влад умел повернуть обстоятельства на сто восемьдесят градусов.

— Конечно. — И я протянула ему руки. Так мы и кружились под легким вихрем снежинок, прикасаясь, друг к другу лишь кончиками пальцев. Но эти прикосновения на удивление были гораздо более интимны, чем любые касания обнаженных тел. Казалось, танцуем не мы, а наши души, сливаясь воедино.

И я почувствовала, как время для меня замедлило свой ход. А потом и вовсе остановилось. В целом мире для меня существовали лишь голубые глаза Влада, подернутые дымкой любви. Наверное, этот момент один из тех, которые я не забуду до конца жизни. У каждого бывают такие мгновения, которые мы трепетно храним в глубине сердца, и достаем только когда нам холодно и одиноко.

Но тогда я понимала, что я больше никогда не буду одна... мы с Владом вместе. Мы все переживем. Нам подвластно почти все в этом мире... кроме смерти. О которой мне не хотелось думать. В такие моменты она — лишняя. Эта ночь стала торжеством жизни для нас двоих.

И я была очень благодарна Владу за то, что он вот так спонтанно предложил мне погулять «куда глаза глядят».

* * *

Когда мы вернулись домой, то долго валялись на кровати, сцепив пальцы. На фоне, почти беззвучно, работал телевизор. Влад включил какую-то старую мелодраму, что-то вроде «сбежавшая невеста», но на экран мы даже не смотрели.

Влад ерошил мои волосы и снова молчал. Я тоже не хотела ни о чем болтать. Мне было так уютно, что словами не передать.

— Тебе скучно, моя принцесса? — Ласково шепнул мне Влад. Я пожала плечами, решив повредничать.

— Нарисуй мне что-нибудь.

— А что хочешь? — Влад не сопротивлялся моему глупому бессмысленному желанию. Он потянулся к моему вечно захламленому столу и стянул оттуда блокнот с белыми листами и простой карандаш.

Я устроилась удобнее, наблюдая за тем, как белый лист заполняется разными картинками. Очень красивыми и реалистичными. Вот смешная собачка — щенок с черными подпалинами и напряженно торчащим ушком. А вот цветок — пышная роза с капельками росы на лепестках. А это — снежинка в ее «макро версии». Влад старался, отрисовывая мельчайшие детали.

А это... я захлопала ресницами, видя очень знакомый рисунок. Руна вечной верности у древнего племени. Я помню, как мы с Егором выбирали такие, когда вернувшись из «ледяного плена», он решил сделать символ того, что я спасла ему жизнь. И себе, и мне.

И мы выбрали парные руны. Мой кулон сейчас лежал в шкатулке, после того, как в Стамбуле порвалась цепочка, я не носила его. Все время забывала починить. Тем более, что Егор потерял свой, около года назад.

Он был очень расстроен, я прекрасно помню то время. Он целую неделю перерывал квартиру, машину, и даже в первый день, когда обнаружил потерю, ходил по подъезду и улице, думая, что и его цепочка порвалась. Но так и не нашел свою руну «вечной верности» мне.

Я посмеялась тогда над ним, и сказала, чтобы он не дурил. Потому что самое главное, это то, что наше отношение друг к другу — в наших сердцах. И никакие приметы, руны нас не разъединят. Со временем я забыла эту историю, зато сейчас пришла в восторг. Вот это совпадение!

— Влад! Что это ты рисуешь?!

— А я думал, ты сама мне скажешь. — Мне бы обратить внимание на льдинки, что зазвучали в его, внешне спокойном голосе. Мне бы заметить, с какой силой он сжал карандаш в чуть побелевших от напряжения пальцах. Но я, как обычно, все прощелкала...

— Смешно, что ты нарисовал не тот кулон, что был на мне в Стамбуле! А угадал и нарисовал его пару. Признавайся, ты тоже читал ту же мифологию и запомнил мой кулон? И нашел к нему пару?

— В точку, милая. — Процедил сквозь зубы Влад. — Значит, этот кулон — Егора?

— Да. — Сказала я тихо, не углубляясь в детали. Как жаль, что мы не умеем читать мысли. Если бы я знала истинную подоплеку рисунка, я бы обязательно обо всем рассказала Владу о потере кулона Егором. Но я — не ясновидящая. И я промолчала, не посчитав это важным.

Влад никогда не ощущал себя так, словно вколол себе адреналин. Нелли уснула, а он не мог спать, лежа с открытыми глазами и глядя в потолок. Ладонь Нелли лежала на его бедре, но покоя это не приносило.

Влад медленно связывал в голове подозрения в единую цепь, но... некоторые элементы выбивались из нее. Это пугало. Потому что он не мог отмахнуться от страхов за жизнь любимой и ребенка. Угроза шла извне.

Логика добивала: «все указывает на Егора!»

Сердце шептало: «Власов никогда не причинит вреда Нелли».

Ревность кипела: «Егор — враг номер один!»

Интуиция наоборот, вопила: «слишком просто, Раевский! Какой к дьяволу, Власов?! Мысли масштабнее, тебе же не пять лет!»

Вот тут и шел затык. У Влада не было доказательств ни на кого, кроме Егора, и как бы он не доверял интуиции, приходилось считаться с фактами. Но Влад привык слушать интуицию. Черт!

«Хватит накручивать себя, Раевский. Ты продумал свой план? Вот и действуй по нему!»

А по плану, Владу оставалось только ждать. И это было мучительнее всего.

* * *

На следующее утро после падения, Нелли...

Из тягучего противного сна меня выдернула вибрация телефона. Я с трудом разлепила глаза, чувствуя, как в затылке набатом пульсирует боль. Ну конечно. Таблетки за ночь перестали действовать, а сейчас, когда я первым делом полезла в тумбочку, то обнаружила пустую пачку. Блин, это ж надо было их в обрез купить... ладно, справимся. Где наша не пропадала? Рожать будет больнее!

Так я попыталась успокоить себя, и неприязненно покосилась на продолжавший корчиться в конвульсиях, телефон. На экране светилась надпись: «Максим Петрович». Не, ну кто еще может наяривать мне в шесть утра? Что там у них уже стряслось?

Я посмотрела на Влада. Он уснул. Я подозреваю, что недавно, потому что на журнальном столике стояло несколько недопитых чашек кофе. Переживает, бедный. Даже сейчас, во сне, он настолько напряжен... между бровей у него виднелась горькая складка. А потом, Влад перевернулся и тихо застонал во сне. Я вздохнула и, схватив телефон, на цыпочках ушла в ванную и плотно закрыла дверь.

— Нелечка, милая, ты там жива?! Как самочувствие? — Встретил меня радостным приветствием продюсер, дыша в трубку так, словно бизон вышел на водопой.

— Как видите. — Я присела на край ванной и поморщилась. В районе затылка уже была кувалда и я начала прикидывать, к какой соседке можно заявиться в шесть утра и стрельнуть болеутоляющего.

— А на работу сегодня выйдешь? — Начальник решил брать быка за рога. Я аж икнула, почему то сразу представив реакцию Влада. Он мне еще вечером перед сном долго читал лекцию про наручники, и что прикует меня к батарее, если я попробую хоть заикнуться о

работе на этой неделе.

А когда я имела смелость вякнуть одно слово протеста, он взвился так, будто я поймала его любимую черепаху и пустила ее в суп. И еще тридцать минут после я выслушивала его варианты расправы надо мной, в случае непослушания. Некоторые варианты, кхм, были довольно таки притягательны, и в хорошем настроении Влада я бы не прочь их опробовать на себе.

Но зная мой «тайфун с ласковым именем», я бы не рискнула противоречить ему в том состоянии «боевого безумия», в котором он находился после больницы.

— Нет, я на больничном. — Сказала я. И поняла, что Влад с его вчерашними нотациями — просто аленький цветочек по сравнению с Максимом Петровичем. Продюсер орал так, что у меня кувалда в голове сменилась отбойным молотком.

Он проехался по моей беременности, по женскому полу в частности, долго выговаривал мне про мое «детство в одном месте» и про то, что я сама виновата, раз встала на коньки. И продюсер туда же! В целом, я понимала, что все его укору справедливы. Червячок сомнения поселился во мне.

— Так тебя ждать на работе или нет?! Мы отстаем от графика! Нам нужно твое присутствие! А то вечно у вас, женщин, то токсикоз, то депрессия, то роды...

— Приеду я, куда ж деваться. Такими темпами я рожать буду с вами на съемочной площадке. — Грустно откликнулась я, уже думая, успею ли заглянуть в аптеку за болеутоляющим от головы. Ох, реакцию Влада на свою «самоволку» я уже могу представить. Можно уже начинать молиться? Или обойдется?

Конечно, я ничего не успела. Мой «завтрак на скорую руку» уже через полчаса оказался в унитазе. Я попрощалась с овсянкой и чувствовала себя бодрой, голодной и злой. Голова после холодного душа немного отпустила. Я влезла в первый попавшийся костюм и с ужасом обнаружила, что юбка там — в стиле «опасное мини». Но времени переодеться не было. Я вызвала такси от греха подальше, и решила заскочить в аптеку. Но сегодня явно был «не день Бэкхема». В той единственной аптеке, возле которой меня тормознул услужливый таксист, не оказалось болеутоляющих той марки, что мне выписали. Памятуя про ребенка и риск, я не стала покупать другие, чтобы не навредить. Но буквально взвыла, выходя. И мрачно подумала о том, что меня ждет, когда мой герой проснется и увидит записку на подушке. Вместо меня, ага. Бр-р. Как там говорила незабвенная Скарлетт? Об этом я подумаю завтра. Если доживу. Боль огненной иглой прошивала макушку, а ведь я еще не доехала до работы...

На удивление, три часа пролетели незаметно. Я даже не успевала в перерывах дожевать протеиновый батончик, который предусмотрительно захватила с собой. У нас ночью произошло очередное происшествие — обвалилась часть важной декорации, которую монтировали три дня. И сейчас рабочие все пытались восстановить за три часа. Я выучила столько новых ругательств от Максима Петровича и от наших светотехников, которые возились с покореженной проводкой, что мне хватило до конца жизни. Вот, пришел мой час расплаты. Мобильный телефон, который я держала рядом с собой, зазвонил. И я с ужасом узрела имя «Влад» на дисплее.

«Похороните меня под плинтусом» — Вдруг заорал рингтон у нашего электрика, и я вздрогнула от неожиданного совпадения. Вот и не верь после такого в бытовую магию!

Позор мне, позор. Но я не решилась взять трубку. Нет, ну а что? Я не могу быть занята? Может я это... на площадке нахожусь. И не до телефона мне. Но Влад — упорный. У меня светилось уже пятнадцать пропущенных, и смысла брать трубку уже не было. Вечером поговорим. Наверное. Если этот бесконечный день когда-то кончится.

* * *

Смешно, но для меня рабочий день окончился гораздо скорее, чем я ожидала. Потому что уже через час на съёмочной площадке вдруг в один момент затихли все разговоры и шуточки. А весь женский пол, пивший чай по другую от меня сторону, вдруг захихикал и зашептался. Я в это время листала сценарий, безуспешно пытаюсь переделать один момент, который мы будем снимать вот уже... ой. Или не будем?

Я подняла голову и наткнулась на презлющий взгляд знакомых обозленных голубых глаз. Влад стоял в дверях, в расслабленной позе, опираясь плечом на косяк двери. Он молчал, только скрестил руки на груди, давая мне понять, что бежать — некуда. Я сглотнула, мечтая в этот момент только одно — провалиться сквозь землю.

— Ну, здравствуй, принцесса. Поработала? — Как то подозрительно бодро спросил Влад, играя со мной, как кошка с мышкой. Не стремясь сделать даже шаг вперед. Хотя, я с какой-то стороны его понимала. Черного хода тут не было, двери он надежно заблокировал собой. Куда бежать, где спастись?

— Влад? — Неуверенно начала я.

— Я уже тридцать лет Влад! — Вдруг рывкнул он так, что весь девичий коллектив подпрыгнул на месте. — Собирайся!

— Не могу... — Я растерянно бросила взгляд на сценарий и почувствовала, как в буквальном смысле «душа улетает в пятки». Мой ответ Владу не понравился, потому что он помрачнел и свел брови.

— Знаешь, мне уже пофиг. А ты доигралась! — И с этими словами он повел себя совершенно по дурацки. Неожиданно и нелепо. Влад в несколько шагов преодолел расстояние между нами и подхватив меня под мышки, как ребенка, жестко зафиксировал на месте. Поза была удобная, но оскорбительная. Будто я маленький ребенок, который дрыгает руками и ногами, и ведет себя плохо, а его силой утаскивают прочь. Фу, какая гадость, ведь я автоматически начала вырываться...

Я попыталась завизжать, и он еле слышно шепнул:

— Не советую, Нелли. — От его тона могли замерзнуть льды в Арктике.

— Пусти! — Я попыталась вырваться, но его руки держали сильнее, чем стальные канаты, не давая мне даже на миллиметр сдвинуться с места. И тут Влад все так же шепотом на ухо озвучил мне, что будет, если я продолжу вырываться. В общем, после этого мне резко перехотелось сопротивляться.

— Я не шучу. — Почему-то мне пришла в голову дурацкая мысль. О том, что Влад так чертовски привлекателен, когда злился... краска бросилась мне в лицо. Иногда мне казалось, что я подсознательно таким вот своеволием я провоцирую Влада на демонстрацию своих самых «мужских» качеств. Причем делаю это специально! Кто ж меня умной после этого назовет?! Ой, мамочки, что ж теперь со мной будет...

Никаких лифтов — специально. С двенадцатого этажа Влад нес меня на руках, правда, переложив уже более привычно, на руки перед собой. Боже, что скажут мои коллеги на то, что он, как дикарь утащил меня со съемочной площадки... Блин. Но это справедливо. Я вела себя как избалованный ребенок и поплатилась за это.

Влад донес меня до своей машины и аккуратно сгрузил на автомобильное кресло. Потом сел на водительское сидение и снова смерил меня непонятным взглядом, который я так и не смогла прочитать.

Но, прежде чем что-то сказать, он достал из бардачка коробку с болеутоляющим, и протянул мне. Я чуть не разрыдалась от благодарности и этого проявления заботы. Даже в том состоянии бешенства, в котором он пребывал после моей поездки на работу, Влад нашел в себе силы проверить мои таблетки. Увидел, что их нет.

Догадался, что меня будет корезить после вчерашнего без болеутоляющего. И объехал несколько аптек, пока нашел их, таская с собой рецепт. Я проглотила таблетку даже не запивая и откинулась на подголовник сидения, закрыв глаза. Через несколько минут лекарство подействует и я приду в себя. А пока — я амеба.

Влад не произнес ни слова. Только положил ладонь на мою макушку успокаивающим жестом. И я снова чуть не расплакалась от нежности, что внезапно нахлынула на меня. Ко мне никто и никогда не относился с таким трепетом и беспокойством, как Влад. Он в первую очередь всегда думал обо мне. А только потом о себе...

Прошло несколько минут. Боль отпустила. Мои ресницы затрепетали и поднялись. Влад даже не сдвинулся с места. Он по-прежнему слегка поглаживал меня по голове и смотрел на меня так проникновенно, когда думал, что я не вижу этого... но моментально встряхнулся, как только увидел, что я открыла глаза. И сразу убрал руку.

— Ну, что мне с тобой теперь делать? — Его низкий голос звучал хрипло. Я вдруг ощутила волну нахлынувшего желания. И не стала справляться с ним. Просто обвила руками его шею, привлекая ближе к себе, и наши губы сомкнулись в жадном поцелуе. Влад агрессивно ответил на него, терзая мои губы так грубо и сладко, как умеет он один. А потом довольно чувствительно прикусил мою губу. Я ойкнула, наткнувшись на его колючий взгляд. И поняла, что еще немного, и мы попросту не выедем с парковки.

— Поделом тебе. Заработала. — Я медленно подняла кончики пальцев и прикоснулась к губам, чувствуя, как они пульсируют от боли и удовольствия. А Влад по-прежнему играл со мной, заставляя вздрагивать от простых слов, как от ударов током.

— Выпороть тебя надо, зараза ты мелкая. Если бы ты знала, как у меня руки чешутся... — Он не договорил, но мои щеки моментально вспыхнули от стыда. Да что он такое говорит, что я ему, ребенок что ли? Но открыть рот, чтобы возразить, я побоялась. Влад, он дурной, еще осуществит свою угрозу. Черт, надо ж было так влипнуть.

Влад откинулся на кресле, явно наслаждаясь ситуацией.

— Впервые за все время нашего знакомства ты не перечишь мне. Кажется, я нашел универсальное средство для твоего послушания. Да, детка?

— Иди ты! — Мгновенно вспыхнула я и отвернулась.

— Не дуйся, ничего я тебе не сделаю, а надо бы. Твое счастье, что ты беременна. Хотя по твоим поступкам, если честно, и не скажешь. Ты хоть представляешь себе, что я

почувствовал, когда не спал ночь, вырубился под утро, проснулся, и снова не увидел тебя рядом? Это уже какая-то чертова традиция, нет?

— Прости.

— Не-а, принцесса. Неубедительно звучит. Как там говорил ваш Станиславский? Не верю. — Издеваясь, протянул Влад. Я напряглась. Он это увидел, и не смог удержать дьявольскую улыбку, изогнувшую его губы, которые я только что так страстно целовала.

— Я придумал тебе другое наказание. — От каждой его фразы меня словно било под дых. Но уже не страхом. А предвкушением чего-то...

— Поиграем в доверие, а, Нелли? О, ты снова вздрогнула. Это хорошо. Я нашел еще одно твое слабое место. Боишься меня сейчас, да? И правильно. Чтобы заслужить мое прощение, тебе придется полностью довериться мне. Сможешь? Или сдрейфишь?

— Надеюсь, мы будем прыгать с парашютом без страховки? — Сумела проговорить я, хотя мои губы не слушались, и едва шевелились. У меня по жизни проблемы с доверием! Что Влад придумал?! Вот гад. Молчит и смотрит так, будто вынимает всю душу. Пронзительным взглядом.

— Прыгать с парашютом было бы слишком просто для тебя, милая. — Наверное, для усиления эффекта, Влад нагнулся и шепнул мне это на ухо, при этом легонько отводя пальцами локон моих волос от нежного изгиба шеи. После его прикосновения по моей коже побежали мурашки. — Нет, тебе придется сегодня забыть, что такое твоя собственная воля. Ты будешь только моя. Почувствуешь, наконец, как это — безраздельно принадлежать другому человеку. Сможешь? Как тебе такие условия договора?

— Не слишком вдохновляют. — Я нервно облизнула внезапно пересохшие губы, и поняла, что лучше бы он выполнил свою первую угрозу. Пять минут позора, как говорится...

Понимает ведь, что для меня выполнить то, что он требует, будет сложнее, чем поход на Эверест. Но бежать было уже некуда.

— Тогда сделаем так. Я сейчас везу тебя домой и уезжаю к себе. Ты отдыхаешь. Одна. Это приказ. Поняла?

— Да. — Мое дыхание на секунду сбилось от его странной интонации.

— Позвони мне ближе к вечеру. Сама. Я хочу узнать твое самочувствие.

— А почему ты сам не поз... — Я осеклась, увидев, как сверкнули глаза Влада. Они прямо полыхнули голубым огнем.

— Потому что я уже звонил тебе сегодня! Пятнадцать пропущенных, ах! Принцесса, ты действительно не понимаешь, что унизила меня сегодня? Я же вечером просил тебя остаться дома! Ты сказала да. Соврала. Уехала, пока я спал. И потом не брала трубку!

— Ты прав. — Мне стало стыдно, но я не показала этого.

— Нелли, усвой одно, — Влад на минуту отвернулся, и посмотрел в окно авто рассеянным взглядом. — Я ни одной девушке не позволил бы так с собой обращаться. Ты бьешь все рекорды. Я тебя люблю. Но у всякого терпения есть предел.

Я не сумела выдать ни слова, только кивнула в ответ.

Влад чуть заметно улыбнулся, дав мне понять, что принял к сведению эту самую мою «готовность».

— Значит, ты позвонишь мне?

— Да.

— А потом я вызову тебе такси, и ты приедешь ко мне.

— И? — Не выдержала я. Влад только расхохотался в ответ.

— Мучайся в ожидании. У тебя хорошо получается накручивать себя, детка. — Господи, почему самые обычные фразы в его устах обретают новое звучание? И становятся такими дерзкими?

— Но...

— Молчи. Ты сама все увидишь.

Наш мозг устроен очень странно. Когда мы чего-то боимся или предвкушаем, то не может думать ни о чем другом. Влад повел себя как тонкий знаток психологии, отложив мое «наказание» на вечер и уехал к себе.

Оказавшись в своей квартире, я прошла по коридору, чувствуя себя словно загнанный в ловушку зверь. Мне захотелось выйти на улицу, погулять, отвлечься, боже, да все что угодно, лишь бы не ждать так томительно этого вечера. Но в этот момент тренькнул телефон.

— Нелечка? — Промурлыкал Влад, явно читая мои мысли на расстоянии. Он таки позвонил!

— Д-да? — Ну почему меня сегодня тянет заикаться? Что в этом мужчине такого, что вызывает во мне трепет? Так, будто бабочки порхают на кончиках пальцев, танцуя страстное танго. Вы видели когда-то танцующих бабочек? Вот и я о том же...

— Не смей выходить на улицу. — Его голос такой вкрадчивый и опасный. — Ты меня поняла?

— Но почему? — Мне захотелось взвыть. От его непреклонного голоса у меня подгибались ноги.

— Я хочу, чтобы ты думала только о вечере. И о том, что произойдет с тобой...

* * *

— Ох, Влад. — Я бессильно опустилась на стул в коридоре. Мои кости вот-вот превратятся в желе. Зачем он играет со мной?

— И не спорь, принцесса. Ты дала слово.

— Да. — Он отключился без предупреждения. Я отложила телефон и тяжело вздохнула, взглянув на часы. Как долго тянется время.

Время тянулось... в общем, оно просто тянулось! До вечера Влад позвонил мне еще несколько раз. Например, когда я была в ванной. Он не дал мне положить трубку, и я ощущала, как колючие струйки воды разбиваются о мои плечи, и слышала его спокойный голос, говорящий о пустяках. У меня отчего-то пересохло во рту, но он быстро отключился.

Я ничем не могла заниматься. Села читать книгу, но осознав, что уже полчаса смотрю мимо страниц, отложила ее. Я, наверное, около сотни раз смотрела в окно, опершись на подоконник, и прислушивалась. Подсознательно ожидая очередной звонок телефона. Так невыносимо желая выполнить его приказы...

* * *

Звонок курьера застал меня врасплох. Симпатичный задерганный мальчик протянул мне узкую бежевую коробку с фирменным логотипом, отсвечивающим золотом. И мое сердце рухнуло куда-то вниз, а потом забилось так часто, когда я открывала коробку. Там лежала записка: «ты только моя» и сам подарок.

Бордовое белье невероятной красоты. Я зачарованно покачала головой, удивляясь тому, насколько Влад все продумал. Тончайшее кружево легче паутинки свисало с моих пальцев. И я уже понимала, что кроме белья он не желает ничего на мне видеть... ему даже не понадобилось бы для этого мне звонить. Хотя я все же очень ждала его звонка.

С того момента, как я примерила белье, чулки, пояс, и туфли на высоких каблуках в тон, время полетело незаметно. Я тщательно сделала макияж и с затаенной улыбкой взяла помаду оттенка красного вина. Темно алый цвет подчеркнул мой необычный образ, и я сняла с вешалки длинную легкую белую шубку, сделанную из страусиного пера. Экстравагантно, но сейчас — прямо в точку. Очередной звонок мобильного уже не застал меня врасплох.

— Я думаю, ты уже готова. — Я слышала нотки превосходства в голосе Влада. Такой мужской самоуверенности, которая невероятно нравилась мне.

— А если нет? — Не один он умеет дразнить.

— Тебе же хуже, детка. Я приеду сам, и...

— Ого, какие угрозы? — Мой голос приобрел легкую хрипотцу. — И что же ты мне сделаешь, Раевский?

— Ничего. — Последовал неожиданный ответ. — Ты сделаешь все сама, Нелечка. — Я аж закашлялась. Влад продолжил:

— В коробке лежит шарф. Завяжи им глаза, когда сядешь в машину.

— В какую машину? — Опешила я.

— Ну, ты же готова. — Подколол меня Влад. — Выходи, увидишь.

— А ты там будешь?

— Нет. — Я покачала головой, понимая, что сегодня я совершенно не узнаю Влада. Передо мной словно встал совсем другой человек. Уверенный, хладнокровный, властный. Не считающийся с моим мнением... и как же это притягивало! Никогда не думала, что так скажу.

— Но...

— Время вышло, детка. Встретимся там, где я скажу. Ты же мне доверяешь? — На последнем слове раздался поистине демонический смешок, и я закатила глаза. Он хочет напугать меня? Черта с два! Я жду не дождусь того, что он мне устроит. Авантюры всегда привлекали меня, поэтому выхватив одним движением из распотрошенной коробки с фирменным логотипом тот самый шарф, я отправилась навстречу приключению. Автомобиль с личным водителем действительно ожидал меня у подъезда.

Но зря я храбрилась перед самой собой. Авантюризм рассыпался в прах, уже когда я села на заднее сидение авто с непрозрачной перегородкой, отделяющей меня от водителя. Создавалось ощущение, что в машине я совсем одна, и что ею управляет не человек, а автопилот.

Машина начала набирать скорость, а я, выполняя первое строгое указание Влада, повлажневшими ладонями начала завязывать шарф на глазах. Все чувства моментально обострились. Я ощущала, как мех моей шубки касается обнаженной кожи, легонько щекочет меня. Тишину в машине разбивал только шорох шин об асфальт.

Плавные повороты руля, и мне показалось, что мы выехали за город. Меня охватило чувство полета, когда водитель прибавил скорость на шоссе. Едва уловимый дразнящий аромат мужского парфюма шел от шарфа.

Его парфюм. Словно Влад специально прикоснулся к нему щекой перед тем, как положить шарф в коробку вместе с запиской и подарком. Я покачала головой, думая, насколько он умудрился продумать каждую мелочь.

Теперь я чуть больше начала понимать Раевского. Его характер раскрывался для меня с другой стороны. То, как он выписывал каждую деталь на картинах, добиваясь практически фотографического сходства с оригиналом. Его тщательность. Его внимательность. Его педантизм.

Я думала, что по прибытию на место, меня встретит Влад. Но нет, из машины меня вывел молчаливый водитель, осторожно придерживая за локоть. Потом довел до какого-то места и попросил не двигаться. Уже через несколько секунд я услышала гул лифта, поднимающего меня прямо вверх. И я не успела испугаться высоты, или одиночества, как лифт остановился, а я почувствовала на своем локте чьи-то сильные пальцы. И ощутила тот самый волнующе-знакомый аромат его парфюма...

Влад. Это он. Сомнений нет. Резкий рывок его рук, и шарф слетел с моих глаз, а я, наконец, увидела его. В совершенно незнакомом месте. Только он и я. И стеклянные стены лифта. Мы поднялись на крышу пентхауса. Передо мной открывался потрясающий вид на город. Влад улыбнулся, протягивая ладони.

— Иди ко мне. — Я сделала шаг, чувствуя себя Алисой в Зазеркалье. Влад выдернул меня из привычных будней. Бросил в неизвестность, полную новых эмоций. Я не знаю, кто я сейчас, в этот момент... Нелли? Или я лишь отражение этого сильного уверенного мужчины, что устраивает мне испытание на прочность. Как сейчас — толкает вперед, и я, не успевая поддаться страху, делаю шаг от него, в неизвестность.

— Смотри. — Влад подхватил меня на руки, и я взвизгнула от неожиданности, оказавшись на бетонном бортике, совсем рядом с краем крыши. Но вокруг меня — стекло в человеческий рост. Не упасть. А рядом — Влад. Он держал меня за руку, крепко. Не отпускал ни на секунду.

* * *

— Что ты чувствуешь? — Его губы так близко, но не касаются кожи. А горячее дыхание

обжигает нежную кожу шеи, когда он шепчет мне на ухо эти слова.

— Восторг. — Так же тихо отвечаю я, не поворачивая головы. Ведь он не разрешал мне этого. А сегодня я полностью принадлежу ему. Я покорна его власти...

— Ты доверяешь мне?

— Да.

— Насколько? — Я не успеваю ответить, потому что он лукаво улыбается, и заходит за спину. Снова набрасывает на глаза шарф и крепко затягивает его на узел. Я вздрагиваю от неожиданности. Почти теряю точку опоры, ведь он отпускает мою руку чуть раньше... я остаюсь один на один с высотой. С небом. От падения на землю меня спасает только закаленное стекло, которое мой мозг не воспринимает как преграду... и Влад, стоящий за моей спиной. Я его не вижу. Но ощущаю присутствие еще отчетливее, чем, если бы он говорил со мной, или держал мою ладонь. А Влад молчит. Подозреваю, что специально. Окликаю его, а в ответ — тишина... и ветер, холодный, неуютный, бьющийся в стекло передо мной. Высота моего одиночества доходит до предела, но я по-прежнему не двигаюсь. Нельзя. Я обещала. Влад рядом. И неважно, что все сирены внутри меня одновременно включают тревожные сигналы. Я справлюсь. Я должна доверять ему больше, чем себе.

— Умница, моя девочка. — Он, наконец, подходит ко мне. Подхватывает на руки и крепко прижимает к себе. Куда-то несет. Я не сопротивляюсь, только крепко цепляюсь руками за его шею. Боюсь разжать пальцы. И только через несколько секунд понимаю, что по моим щекам текут слезы. Облегчение накрывает с головой. Такое яркое и острое, что напоминает взрыв сверхновой...

— Осторожно. — Влад ставит меня на ноги, но не отпускает, придерживая за плечи. И я слышу щелчок электронного ключа, прислоненный к замку двери. Влад не торопится снимать с меня шарф, и в моей груди ворочается странный комок, я не могу подобрать ему названия.

Это уже не страх, но и не предвкушение. Я просто не знаю, чего ожидать сегодня от этого мужчины, что сейчас стоит рядом и легонько подталкивает меня вперед. Я послушно переступаю через порог, и не могу удержаться от искушения. Пока Влад возится с замком, я чуточку стягиваю шарф, чтобы хоть краем глаза увидеть, куда я попаду...

— Ай-яй, Нелли. Нарушение. Что скажешь в свое оправдание? — Он что, волшебник?! Как видит, что я делаю? Только что стоял спиной ко мне, и уже рядом, чуть недовольно прищуривается, пристально глядя на меня.

У меня перехватывает дыхание. Сжимается горло. И я не могу даже ответить на простой вопрос своего мужчины. А Влад не знает пощады. Он стоит и просто смотрит. Ждет ответа. Того, что я не могу ему дать.

— Молчишь? Хорошо. — По тону слышу, что ничего хорошего мне не светит. Но чертово любопытство, как водится, сгубило не только кошку, но и меня.

— Сними шарф и подойди ко мне. — Он уже не просит, а приказывает. В голосе Влада больше нет былой мягкости. И по моей обнаженной спине под мехом бегут мурашки. Я неловко стягиваю шарф и делаю несколько неуверенных шагов к нему. Влад сбросил с себя короткую кожаную куртку прямо на пол и остался в простых черных джинсах, сидящих на нем, как вторая кожа. И в расстегнутой на несколько пуговиц черной рубашке. Я не могу понять, о чем он думает по замкнутому выражению его идеально вылепленного лица.

Влад не делает ни единого шага ко мне навстречу. Только скрещивает руки на груди, ожидая моих дальнейших действий. А я упрямо остаиваюсь, не доходя до него полшага. И замираю. Потому что не хочу этих правил. Я не стану игрушкой для него — даже понарошку.

Время тянется бесконечно, разбиваясь каплями дождя об оконные стекла. Мы смотрим, не разрывая контакт, друг другу в глаза. Между нами происходит молчаливое сражение. Битва двух упрямцев. И Влад сдается первым. Доказывая мне тем самым, что это — лишь игра с его стороны. Я значу для него гораздо больше, чем любые его принципы. От осознания этого у меня теплеет в груди. Когда он первый делает шаг ко мне.

— Это лишнее. — Его руки ложатся на мои плечи и сдергивают единственную преграду между нами. Мех ползет змеей по моим плечам, но я держу лицо, и не пытаюсь прикрыться. Демонстрирую ему свое далеко неидеальное тело, беременный животик. На мне — лишь его подарок, темно бордовое кружевное белье, которое сидит на мне, как влитое. Мне нечего стесняться. Сегодня я — для него. Я вся его. Это первое и единственное условие доверия.

— Дай мне руки. — А вот сейчас, когда я слышу легкие нотки строгости в голосе, меня начинают покалывать крохотные иголки страха. Пока я ничего не могу с ними сделать. Но подчиняюсь. Он бережно перехватывает мои запястья, накидывая на них шарф, даже не завязывая его. Я могу сбросить шарф в любой момент. Но не буду. Доверие... это слово, как красная линия пролегло между нами. Влад испытующе смотрит на меня. Ждет моего отказа. Но я молчу. Упрямо, глупо, опустив глаза в пол. Ведь он прав. Мне и самой нужно это.

— Закрой глаза. — Кажется, в этот момент Влад понимает, что я перешла свой Рубикон. И отказываться не собираюсь. И я, вскинув голову, встречаюсь с ним глазами. Впервые за сегодняшний день вижу, как он ободряюще улыбается. Голова кружится от нежности к этому невероятному мужчине. Он мой, и только мой!

— Больше не подглядывай. — Снова эта лукавая улыбка. Я, осмелев, киваю.

— Не буду, обещаю.

— А что будет, если нарушишь? — Влад не удерживается, поддразнивает меня, и перехватывает шарф, притягивая ближе к себе. Не дает ответить, накрывая мои губы самым властным и сладким поцелуем, какой я только могу себе представить. Его губы сминают мои, в бесплодной попытке подчинить своей воле. Но я жадно отвечаю на поцелуй, я пью его, наслаждаясь каждой секундой поцелуя. Я больше не робкая милая девочка. Я — та самая его вторая половина, без которой ему больше никогда не быть цельным... как бы глупо и романтично это не звучало.

Влад делает несколько шагов назад, увлекая меня за собой. Мы вместе падаем на большую кровать, так и не переставая целоваться. Мы, наверное, никогда не сможем полностью насытиться друг другом...

* * *

Прошло несколько дней после того, как Влад нашел в своей квартире изуродованную картину и серебряный кулон, ясно указывающий на виновника происшествия. Несколько дней с момента, как он нарисовал кулон на белом листе и показал Нелли.

И она, ничего не подозревая, призналась, что это — кулон Егора. Памятный подарок Нелли другу, после того, как она спасла Власову жизнь. Как Егор мог так поступить? Неужели ревность настолько затмила его сознание? Свела его с ума? Есть ли оправдание тому поступку с картиной, что совершил Власов?

Влад стоял у окна, до боли сжимая в кулаке серебряный кулон. Столько вопросов в его голове. И ни одного ответа... С одной стороны за время общения, он проникся своеобразным уважением к сопернику. Но иногда некоторые его поступки просто выбивали почву из-под ног. Они были дикими и нелогичными.

Влад вздохнул, анализируя ситуации, в которые попадал из-за Егора. Срыв выставки — еще, куда ни шло. Влад даже мог поставить себя на его место и понимал — возможно, на эмоциях, он и сам мог бы так поступить с Егором.

Но когда ему перекрыли кислород все галереи города и занесли в черный список... это было уже чересчур. Так же чересчур, как и незаконное проникновение в квартиру и то, как Власов уничтожил картину. Как безумец. Адекватностью и вменяемостью тут и не пахло...

В памяти всплывали остальные моменты — опять же мелкие и нелогичные. Влад усмехнулся — он был почти на сто процентов уверен, что к их первому расставанию приложил руку «лучший друг Нелли». Хотя доказательств у Влада не было. Но почему тогда потом Егор передал ему приглашение на бал? Совесть замучила? Почему при первой встрече Егор назвался братом Нелли?

Влад тряхнул головой, понимая, что скоро сам свихнется. Власов оказался самым сложным и непредсказуемым человеком, встречавшимся на его пути. И до последнего момента, до происшествия с картиной, Влад подсознательно доверял Егору.

Он верил, что Власов не причинит вреда любимой женщине. Той, что любима по-настоящему — одна на двоих. Но сейчас эта вера рассыпалась в прах и осталась только зарождающаяся глухая ненависть к сопернику. И желание защитить Нелли от Егора любой ценой...

* * *

Пятница, утро... Влад.

Влад напряженно вглядывался в очередное раннее серое утро и впервые, за долгое время, колебался. Что делать, говорить Нелли о том, что случилось с картиной или нет? Нелли мирно спала в спальне, уткнувшись лицом в подушку. Словно милый наивный ребёнок. С каждым днем Владу все сложнее было скрывать от нее правду про Егора.

Но... в их последний визит в больницу, врач отвел Влада в сторону и серьезно предупредил, что на данном этапе появился риск для ребёнка. И если все пойдёт плохо, то Нелли положат в клинику. Раевский помнил, как внутри у него все сжалось. Его собственная история кошмара наяву начала повторяться.

Однажды его уже так же отвел врач, и сказал, что Свете и ребенку угрожает опасность, но он не послушался его. Влад тогда поверил Свете, которая рассказывала, что ее самочувствие — прекрасное. И он потерял их обоих. Неужели тоже самое случится и с Нелли?

Призраки, они не отступают. Они могут на время скрыться среди светлых снов, чтобы ударить побольнее, исподтишка. Нет, он не может сейчас сказать Нелли про Егора, про картину и кулон. Если с его девочкой и малышом что-то случится, то он себя не простит. Оставался один выход. Разобраться во всем тайно. Одному.

— Власов, тебе лучше заранее начать молиться. — Процедил Влад, отворачиваясь от окна и задумчиво подбрасывая серебряный кулон на ладони. Подхватывая, и пряча в карман джинсов. — Игры закончились. Сегодня я разберусь с тобой окончательно.

* * *

Город еще не проснулся. Он только тихо дышал предрассветным туманом, что опускался на крыши домов. Туман окутывал молочным покрывалом высоты, бизнес центры, парки и скверы.

На улицах практически не было случайных прохожих, только один молодой мужчина быстрым шагом шел вперед. По кварталам, сокращая путь. Мужчина явно знал, куда направляется и зачем. Он шел к своей цели. Его выдавало замкнутое выражение лица, жестко поджатые губы, судорожно сжатые кулаки.

Разбитые тротуары, детские площадки, маленькие продуктовые магазины — все мелькало мимо него. Влад шел к Егору, внутренне готовясь к схватке. Страх не было, наоборот, Раевскому не нравилось свое состояние холодного бешенства. В таком состоянии он мог совершить то, о чем впоследствии будет жалеть.

«Сначала — поговорить!» — Билась одна мысль пульсом в висках. А еще вторая, пораженческая — что будет, если Власов попросту не пустит его в свою цитадель? Как прорваться к нему в квартиру, если противник не захочет его видеть?

Владу несказанно повезло. Уже практически на подходе к клубному дому, где жил Егор, он зашел на территорию школьного двора. Обычная государственная школа — трехэтажное здание советской застройки, поросшее травой футбольное поле, турники. И, на удивление знакомая высокая мужская фигура, прислонившаяся спиной к дереву. Егор. Вышел на пробежку и остановился передохнуть, залип в телефон? Губы Влада сами собой расплылись в холодной улыбке.

— Мне везет. На ловца и зверь бежит, как говорится...

* * *

Егор отключился от окружающего мира. Он постоянно бегал на этом школьном дворе в это время и привык, что людей вокруг не наблюдается. Когда рядом с ним раздался слишком знакомый голос, Егор дернулся, чуть не выпустив телефон из рук. Как такое могло произойти?! Это какая-то магия! Не успел он случайно вспомнить про Раевского, как тот материализовался перед ним. Вот, стоит собственной персоной, и смотрит на него с таким выражением лица, что Егор на минуту ощутил укол страха. Влад выглядел, как человек, которому было нечего терять. А в его глазах, оттенка стали, явственно читалась жажда крови. И возмездие.

— Какой сюрприз, Власов. Не думал, что золотой мальчик опустится до бега на второсортном школьном дворе. — Влад усмехнулся, обводя взглядом непривлекательный пейзаж.

— Ты многого обо мне не знаешь, Раевский. — Глухо заявил Егор, чувствуя прилив адреналина, что мгновенно воспламенил кровь. Неприязнь к Владу включалась автоматически, стоило ему увидеть Раевского. Вот только Егор не понимал — какого дьявола Влад пришел сегодня к нему? С Нелли они уже давно не общались, и с Раевским не пересекались соответственно. Чем он мог заслужить такую честь, лицезреть именно сейчас Влада перед собой?

— В точку, Власов. Не знаю. Потрудись объяснить это. — Один движением Влад швырнул ему в лицо какой-то крохотный серебристый предмет. Реакция у Егора была отменная. Он перехватил предмет в воздухе и непонимающе уставился на... собственный потерянный год назад кулон. Парный, из тех кулонов, что они с Нелли носили вместе.

— Узнаешь? — Раевский подпустил в голос яда. Егор потрянул головой, понимая, что беседа, повернула совсем не в то русло. От него ждут объяснений? Только как ему объяснять, что этот кулон он видит впервые за прошедший год? Сразу видно — Влад не поверит. Нехорошие предчувствия подступили к горлу. Не просто так к Владу попал кулон, не зря Раевский смотрит на него сейчас с плохо скрываемой жаждой крови. Что бы он сейчас не сказал — Влад использует против него. Подстава? Наверное... только кто мог его так подставить, кому он, Власов перешел дорогу? И главное, кто в курсе той патологической неприязни, которую они с Раевским питают друг к другу?

— Да. — Спокойно отозвался Егор, держа лицо. — Это мой кулон. Как он попал к тебе?

— Не догадываешься? — Раевский уже терял голову от злости, это было видно невооруженным глазом. Егор поежился. Предчувствия становились все хуже...

Влада потряхивало, когда он смотрел на этого лощеного мажорчика, так правдоподобно имитирующего полное непонимание ситуации. Если бы Влад не знал, на что Власов способен, то он бы повелся! На этот застывший взгляд черных глаз, которым Егор сейчас сверлил кулон, лежащий у него на ладони. На напряженно сведенные плечи Власова. Этот парень вел бы себя, как хозяин жизни, наверное, и ступая на эшафот! О, его беспредельная наглость не знает границ!

— Я нашел это на полу собственной квартиры. Возле картины, на которой изображена Нелли. Ты заходил туда на днях, да? Я смог освежить твою память? — Слова Влада падали расчетливо и жестко. Как удары плети, опускающиеся на приговоренного. Власов действительно вздрогнул, как от удара, при словах «заходил на днях», и в его глазах мелькнул огонек понимания и стыда. Раевский ждал, что Власов начнет оправдываться, но нет, Егор выпрямился и нагло посмотрел ему прямо в глаза.

— Да, я был там. — Влад задохнулся от гнева! Этот самоуверенный болван даже не отпирается! Он считает, что ему все позволено?! Он даже не попытался соврать или смягчить положение?!

— И каким образом ты проник на частную собственность, позвошь спросить? Не припомню, как давал тебе ключи! — Голос Влада был угрожающе тихим. Власов в ответ безразлично пожал плечами.

— Мне не нужно твое разрешение, художник. Хочешь объяснение? Ты дал ключи Нелли. Я сделал дубликат. Довольно давно. Все просто. Цель оправдывает средства. — После этого хладнокровного признания Егора, мир взорвался белой пеленой ненависти перед глазами Влада.

— А когда ты изуродовал картину с Нелли, ты тоже не спрашивал разрешения? — Влад неожиданно размахнулся, и...

* * *

Егор не ожидал нападения. Влад бросился на него внезапно, и то, что происходило между двумя мужчинами сейчас, совсем не походило на обычную драку. На то, как они мерялись силой сразу после бала. То — была проба сил. А сегодня — это настоящая схватка, жестокая, без правил. Бой, в котором Егор проигрывал без вариантов...

Раевский, наконец, перестал сдерживаться. Привычный лоск слетел с него, выпуская того парня, что с шестнадцати лет дрался на улицах, доказывая кулаками свое превосходство. Проигрывая несчетное количество раз, но со временем научившийся побеждать. Никаких правил, никакой жалости. Резкие развороты корпуса, удары по болевым точкам. И плевать, что противник хрипит от боли. Цель оправдывает средства, да, Егор? Как ты сказал? Ты не спрашиваешь разрешения? Будь готов к последствиям...

Единственное, за что Влад невольно зауважал Власова — с губ противника не сорвалось ни единой просьбы. Егор сопротивлялся... по мере своих сил. Но против Влада в состоянии «боевой готовности» его попытки сопротивления смотрелись жалко. Егор... Рафинированный мальчик, ни разу в своей жизни не боровшийся за то, что ему дорого.

Власов попросту не умел драться. Зато, как оказалось, он умел проигрывать... Но сегодня Владу была неведома жалость. Лежачего не бьют? Не в этот раз... Влад с наслаждением размазал Власова по стоящей рядом кирпичной кладке и размахнулся снова, целясь прямо в лицо. Инстинкт самосохранения отключился напрочь. Где-то в глубине подсознания заямаячила мысль: «так же можно и убить...», но Влад не подпустил ее ближе к себе. Не сейчас. Он еще не закончил...

* * *

Егор мог считать себя счастливым по жизни. С самого детства он никогда не попадал в передряги. Что там, даже руки-ноги не ломал! Его максимальный болевой порог проявился, когда он слетел с велосипеда. А еще, когда упал с дерева. Время шло, везение не проходило. Пока его сверстники, гоня на дорогах тачках, слетали с шоссе, попадали в аварии, Власов всегда отделялся легким испугом. Хотя гонял не меньше. Он верил в свою удачу до этого момента... пока капризная леди фортуна не отвернулась от него. И не заставила заплатить сполна за все двадцать девять лет сплошного везения.

Боль взорвалась фейерверком в районе солнечного сплетения после первого удара. И Власов задохнулся от боли, на секунду потеряв возможность ориентироваться в пространстве. Пропустив еще один удар... а дальше Влад вошел во вкус, моментально прощупав его слабые стороны. Он шел на него, как танк, и его четкие выверенные движения слились в сплошной поток ударов. Никакой жалости от Раевского, лишь холодный расчет. Боль накатывала волнами, тошнило, кружилась голова. Егор уже мог только уворачиваться, и то без особых результатов. Влад, как зверь, предугадывал почти все его движения. И в момент, когда Егор начал мечтать о моменте, что он просто отключится, и попытка прекратится, его слегка расфокусированный взгляд упал на лесенку турников, совсем рядом.

«Это шанс!» — Мелькнуло в голове, и Егор из последних сил в буквальном смысле сцепил зубы. И сделав ложный рывок в бок, перехватил противника. Из всех сил толкнув на железные трубы турника. Маневр удался...

Влад не успел понять, что произошло. Его затылок прошла резкая боль, перед глазами потемнело, и мир на мгновение исчез. Померк. А очнулся он от резкой пощечины, ощущая спиной холод кирпичной кладки. Влад дёрнулся и понял, что его запястья жестко зафиксированы рукавами его же свитера.

Рукава были завязаны на узел, имитируя наручники. И шансов вырваться не было. А рядом на корточках сидел Егор, не сводя с него колючего взгляда. Просто сидел и молчал, ожидая, пока противник очнется. У Влада неприятно засосало под ложечкой, когда он оценил внешний вид Власова. И масштабы катастрофы. Кажется, он попал...

— Ну что, доигрался Раевский? — Голос Власова был непривычно хриплым и сдавленным. Наверняка, он тоже страдал от боли, но не показывал виду.

«Черт, как же сильно болит голова, которой я приложился о трубу турника» — подумал Влад. Егор развел его, как мальчика. Bravo!

— И что ты теперь собираешься со мной сделать? — Влад был реалистом, и понимал, что Егор со своим мерзким характером не спустит ему это побоище. Он унизил Власова, и тот будет ему мстить до последней капли крови. А если учесть, что его положение весьма шатко, ведь со связанными руками он бессилён, то... перспективы рисовались плачевные.

Но страха не было. Влад был готов к мести Егора, к боли, к любому испытанию. Если бы его спросили — зная заранее, чем закончится бой, как бы он поступил, то Влад бы ответил, что так же. Он никогда не был трусом. И не собирался начинать им становиться.

— Какие планы, Власов? — Безразлично бросил Влад, откидывая голову назад и прикрывая глаза. — Используешь меня в качестве груши для битья?

— Ты имеешь в виду, возьму с тебя пример? А еще варианты есть? — Смех Егора звучал очень недобро. Влад незаметно поежился. Не то, чтобы он боялся, но...

— Прикончишь меня по-тихому и прикопаешь поблизости в лесу? Твои адвокаты все равно отмажут, да?

— Идиот! — Егор сжал челюсти и тут же поморщился от боли в разбитой губе. И его лицо на минуту изменилось. Будто слетела маска, и он стал человечнее. — Включи логику, герой. Я тебя на данный момент хоть пальцем тронул?

— Нет. — Влад мысленно проанализировал ощущения и пришел к выводу, что кроме затылка ничего не болело. — Но ты меня связал!

— Что из этого следует? — «Помог» ему Егор. Раевский нахмурился.

— Ничего из этого не следует. По логике твоего мерзкого характера ты должен был уже избить меня до потери пульса и бросить здесь. Но вместо этого мы мило общаемся. — Власов усмехнулся.

— А ты не потерял способности ясно мыслить, Раевский. Аплодирую, прости, не стоя. Стоя не могу, ты постарался и меня шатает. Так, для информации, я не бью тех, кто не способен мне ответить. В отличие от тебя.

— О, ты само благородство. Как ты заметил, в отличие от меня сегодня. Но мне не стыдно. — Поморщился Влад, когда очередная стрела боли прошла затылок. — Зато в остальных вопросах ты не так уж свято чтить кодекс чести.

— Спорить не буду. — Пожал плечами Власов, подвигаясь ближе. — Но развязывать я тебя не планирую, не мечтай. Мы должны поговорить.

— Очень любезно с твоей стороны. А домой к себе не пригласишь, чаю не предложишь? — Связвил Влад. Власов с улыбкой покачал головой.

— Не собираюсь даже. Чтобы ты не расслаблялся. Итак, рассказывай, откуда у тебя мой кулон, который я потерял год назад?

— Что ты врешь! Ты потерял его два дня назад! — Влад снова рванулся, чувствуя, как приходит в бешенство. Но Егор только улыбнулся, глядя на его бесплодные попытки стать свободным.

— Раевский, смысл мне врать? У меня есть компромат на тебя. Через пять минут ты о нем узнаешь. У тебя компромат — на меня. Похоже, нас обоих кто-то решил сшибить лбами. Надо объединить усилия в поисках неизвестного врага. Поэтому давай без игр в благородных героев, ладно? Мне сегодня хватило сполна того армагеддона, который ты устроил тут. Если после нашей беседы я истеку кровью и умру, принесешь мне цветочки на могилку?

— Да пошел ты со своими цветочками! Не жалуйся тут, ты ж не девчонка! — Влад не смог сдержать смеха. Ну и дурак этот Егор! Но на лжеца он сейчас не похож. Да и слишком явно лежал тот кулон на полу. Может, и вправду Власова подставили?

Егор спокойно рассказал свою версию событий. Как он вошел, как хотел поначалу что-то гадкое сделать. Влад снова не удержался от улыбки, услышав про открытие кранов. А потом притих, слушая про картину.

— Я и пальцем не тронул картину. Это было... выше моих сил, смотреть на нее. На Нелли. И видеть ее такой. Нежной. Уязвимой. Влюбленной, но не в меня. — Лицо Егора исказилось от страдания, и Влад невольно опустил глаза, чувствуя себя причастным к его несчастью.

— А потом я ушёл. У меня в памяти не отложился один момент. Запер ли я за собой дверь, уходя. — Егор на секунду прикрыл глаза. — Мне почему-то кажется, что дверь осталась открытой.

— Просто шикарно. — Процедил Влад. — Ты хоть газ зажигать умеешь? Или тебя в детстве не учили простейшим вещам?

Егор стиснул зубы, но ничего не ответил. Упрек был справедливый.

— Идем дальше. По твоей логике, кто-то должен был за тобой следить. Кто-то, у кого мог быть твой кулон.

— У кого он, черт побери, мог быть?! — Не сдержавшись, заорал Егор. — У бомжа из соседнего подъезда?! Я же говорил, что потерял его. Год назад. На улице, скорее всего. Шел, обратил внимание на цепочку, а она порвана... я тогда часа два наверное вылизывал свою дорогу, вдоль и поперек. Но так и не нашел.

— Как интересно. — Съязвил Влад. — Такие страсти у тебя! Там не помню, тут не знаю, здесь дверь не закрыл, там памятную вещь потерял... как ты голову свою нигде не оставил, я поражаюсь!

— Господи, хватит мне нотации читать! Ты мне что, папа?! — Нервы у Власова явно не выдерживали. Влад усмехнулся, понимая, что рискует получить по лицу. Но и промолчать уже не мог.

— Лучше бы папа в детстве не нотации тебе читал, а за ремень взялся, может из тебя человек бы вышел. Не то, что сейчас, недоразумение ходячее. Вот уж действительно вы с Нелли два сапога пара! — Вместо того, чтобы разозлиться, Власов начал откровенно ржать.

— Ходячее несчастье, это ты ее сильно прозвал, прямо в точку!

— На себя глянь, балбес. И развяжи меня! — Егор на этот раз послушался и освободил Влада. Тот потрянул затекшими запястьями и мрачно глянул на Власова.

— Толку с тебя, как с козла молока. Давай вспоминай, кому ты дорогу перешел в ближайšie полгода. Кто тебя подставить мог. Хотя бы теоретически. — Лицо Егора приобрело виноватое выражение. Влад понял, что дело плохо.

— Я так понимаю, в среде бизнес партнеров тебя недолюбливают.

— Это мягко сказано. — Вздохнул Егор. — Но прямых врагов я не вижу.

— Может, ты девушку какую-то бросил? — Отчаявшись, Влад начал задавать наводящие вопросы. Власов задумался.

— Да нет. Серьезных отношений у меня вообще не было уже...

— Слушай, давай без подробностей? — Поморщился Влад. — Меня твоя личная жизнь мало волнует. Но может, ты кому-то обещал жениться, а потом нарисовалась на горизонте Нелли, и ты помахал своей пассии ручкой?

— Ага. — Ядовито произнес Егор. — Той самой, которая глубоко замужем? Виоле? Посмеемся вместе?

— А, та, что тебе в мамочки годится? — Хмыкнул Влад. — Пробью я ее, пожалуй, по своим каналам. Не нравится мне она. Помню, она как-то неадекватно реагировала на тебя при вашей встрече возле киностудии. Кстати, а как она узнала, что ты там будешь? Может, следила?

— Ты, по моему, Влад, раздуваешь из мухи слона. Какая Виола, она ж не способна на большее, чем выбрать оттенок губной помады в магазине. — Отмахнулся от него Егор. — У меня есть более серьезные подозрения... и они тебе не понравятся.

С этими словами Власов достал из кармана смартфон с треснувшим после боя экраном и нажал на воспроизведение. И Влад услышал чужой мужской голос:

«Власов, я на студии, я только что получил анонимную видеозапись, на которой видно, как мужчина с итальянским акцентом и характерной внешностью итальянца, передавал деньги девушке актрисе, что играет главную роль в «Серебряной нити»... Егор, падение Красовской с коньков подстроено! Власов, я выяснил настоящую фамилию инвестора нашего фильма. Это Раевский! А итальянец на видео — его двоюродный брат и бизнес партнер. Как видишь, ты был прав. Все чрезвычайные ситуации, которые случались на съёмках — очень смахивают на дело рук Раевского старшего, осталось только найти доказательства и его сообщника ...»

Запись кончилась, и Влад сглотнул, чувствуя, как цепенеет. Как самый настоящий страх проникает в тело, наполняет собой каждую клеточку. Словно яд отравляет кровь.

— Отец... но этого не может быть! Мы с ним не общались с момента моего совершеннолетия! Я даже не звал его на нашу свадьбу со Светой. Я не сообщил ему о похоронах... моей жены и ребенка. И за Нелли, за наши отношения, и ее беременность он не в курсе!

— Сейчас ты обманываешь себя, Влад. — Спокойно проговорил Егор. — Закрываешь глаза на факты. Заочно оправдываешь отца. Где же твоя хваленая честность?

— Затк... — Вспылил Влад, импульсивно сжав кулаки. Но взял себя в руки. — Что ещё ты знаешь про ситуацию с киностудией?

— Как ты помнишь, я устроился туда на работу после одного нелепого звонка моего друга Пети. Ты еще очень удивлялся моему решению. Но я не озвучивал истинных причин моего появления на студии. Потому что не доверял тебе. — Егор отошел чуть в сторону и поморщился. Ребра горели огнем после Влада, но продемонстрировать свое состояние он не собирался. И так он выглядел слабаком в глазах Раевского.

— Мой товарищ работает в высших эшелонах власти той киностудии. Именно благодаря ему я устроил Нелли на этот чертов фильм. Зачем я это сделал... жалею сейчас об этом. Как сказал мне Петя, после появления Красовской на «Ленсинема» фильм стал заколдован. Постоянные чп на съемках. То реквизит рухнет, то массовое отравление персонала...

— Да, Нелли рассказывала мне о неудачах, что преследуют фильм. Но она не акцентировала внимания, а я... упустил это из виду. — Признался Влад, понимая, что пришёл его черед чувствовать себя дураком в глазах Егора. Но тот благородно не стал заострять на этом внимание.

— Так вот. Назначение Нелли в качестве режиссёра на студии совпало с тем, что у фильма появился новый инвестор из Италии, который решил сохранить свое инкогнито. Петра смутило помимо инкогнито то, что инвестор всячески переводил разговор на тему Нелли и ее нового бойфренда. Его интересовали любые детали их отношений. Вернее, ваших отношений. Понимаешь, к чему я клоню, Влад? — Голос Егора стал чуть вкрадчивым. Влад стиснул кулаки и промолчал. Так и не дождавшись ответа, Власов заговорил снова:

— Обдумай то, что я сказал. Адресочком отца с тобой поделиться? — Влад вздохнул, а Егор сверкнул своими черными демоническими глазами. — Кстати, свежие вести с полей. Раевский старший приехал в Питер почти сразу после твоего возвращения из Стамбула. Не

думаю, что твоего отца привлекли туристические красоты нашего города. У него изначально был план, связанный с тобой и Нелли. Как думаешь, какой?

— Власов! Хватит цеплять ярлыки. — Влад нахмурился. — Отец ни разу не попытался связаться со мной за эти полгода! Я ему и нафиг не сдался.

— Надейся и жди. Ты — единственный сын Раевского. Думаешь он так легко откажется от тебя? А ты бы не стал идти с ним на контакт спустя почти двенадцать лет после вашего разрыва.

Если бы Раевский старший просто позвонил тебе и сказал: «сына, я в Питере»? Никогда не поверю, что ты по доброй воле открыл бы ему объятия и сказал: «привет, папочка!». Может твой отец хочет шантажировать тебя через Нелли? Найти к тебе подход таким образом? — Влад поморщился. В словах Егора проглядывало зерно истины. Но он не мог поверить, что отец так поступил бы с ним и его любимой женщиной. Ведь это же его отец!

— Вот адрес. И держи меня в курсе. — Сунул Егор Владу какую-то бумажку. Потом помялся, но все же брякнул:

— Может я с тобой схожу? — Влад моргнул от удивления.

— Ты что, с дуба рухнул? Вы с моим отцом разве знакомы?

— Нет, но... — Егор явно чувствовал себя не в своей тарелке и по виду, жалел, что вылез с этим предложением. Но Влад решил докопаться до истины.

— Так для чего, позволь спросить, ты мне там сдался?

— А вдруг на тебя там нападут! — Вдруг заорал на него Егор, все так же выглядевший слегка растерянным, словно он и сам не мог понять, что на него нашло. — А я помогу!

Влад плотно сжал губы, чтобы не засмеяться. Хотя, чего спорить, внутри ему стало приятно. Совсем чуточку.

— Власов, ты больной на голову, честно. — Вздохнул Раевский. — Даже я будь я на твоем месте так бы не поступил. Я — прямой конкурент за руку и сердце Нелли. Я только что отметелил тебя так, что по хорошему тебе после этого надо в больницу сходить. И ты — что? Переживаешь за меня?

— Ну, кто ж меня умным назовет? — Улыбнулся Власов, и Влад обратил внимание, что в этот раз его улыбка была настоящей. Не циничной, не злобной, а простой и открытой. Оказывается, этот Власов умеет быть нормальным парнем... иногда.

— Так, выключай своего благородного героя, а то я подумаю, что настоящего Власова похитили инопланетяне. — Рассмеялся в ответ Влад и протянул руку. — Ну что, мир? Хотя бы временный?

— Нет ничего более постоянного, чем временное! — Егор крепко пожал Владу руку и с удовольствием отметил, как тот поморщился от боли в сбитых костяшках. — Так тебе и надо, зараза. У меня стойкое ощущение, что я побывал под асфальтоукладочной машиной.

— Иди домой, герой отчизны. — Хмыкнул Влад. — А я, так уж и быть, позвоню тебе, как пообщаюсь с папочкой. Развею твои подозрения, что я не попал в картину «Иван грозный убивает своего сына».

— Дай-то бог. — По лицу Егора было видно, что он еще много чего хорошего хочет сказать, но сдерживается. И оба мужчины разошлись по разным сторонам улицы.

Мужчина и женщина. Они встретились поздно вечером в одном из неприметных бизнес-кварталов, в небольшом здании, на котором было написано большими буквами «аренда». Таких зданий — сотни по Питеру. Женщина в огромных солнечных очках и платке, наброшенном на волосы. И загорелый мужчина, больше похожий на итальянца, чем на русского.

— Себастьян, ты как всегда вовремя. — Заговорила с ним женщина. Итальянец скупо улыбнулся и нагло сунул руки в карманы брюк. В одном из карманов у него угадывался смартфон.

— Я ж не на свидание тебя позвал, Виола. У нас проблемы. Птичка одна донесла мне на хвостике, что существует, оказывается, видеозапись того, как я передавал деньги Марине. Той девчонке, что подстроила падение Нелли с коньков. Я попытался выкупить запись, но этой записи и след простыл. Ты представляешь, что начнется, если Раевский старший увидит это видео? Он мгновенно узнает меня в лицо и поймет, кто подстраивал несчастные случаи на студии. Мне придет конец, слышишь, Виола?! Моим условием, когда мы начинали с тобой сотрудничать, было, чтобы Антон никогда не узнал, что я связан с этими несчастными случаями! Я же его двоюродный брат! Я должен шифроваться от Раевского, а то он прикончит меня за своего сына и его беременную любовницу.

— Это не у нас проблемы, Себ. — Помедлив, проговорила женщина. — А у тебя. Это ты засветился на студии. Твое лицо — на видеозаписи. У тебя даже мотив есть. Ты бизнес-партнер Раевского, и когда твой партнер неожиданно спетлял в Питер, вместо того, чтобы остаться на месте и вести бизнес, ты помчался следом. Говори за себя и не ставь мне никаких условий, если сам сел в лужу с видеозаписью!

— Я думал, Антон хочет меня кинуть на деньги и договаривается за моей спиной о продаже бизнеса! Он давно грозился выставить меня неадекватным и лишит прав на виллы из-за моей страсти к покеру! Я должен был сидеть на Аяччо и ждать у моря погоды, пока Антон упечет меня в лечебницу на принудительное лечение от зависимости и заберет мои же деньги?! — Вспылил итальянец. — Думай, что говоришь! Если меня повяжут за наше с тобой общее дело с нападением на Красовскую, то я сдам и тебя, молчать не буду!

— Думаешь, твои угрозы напугают меня? — Женщина чуть заметно улыбнулась своему оппоненту. — У тебя нет доказательств, что я связана с тобой. Я чиста. В отличие от тебя. И той видеозаписи. Хочешь чтобы я утопила тебя окончательно? Я могу, ты меня знаешь.

— Давай не будем ссориться. — Проговорил Себастьян, помолчав какое-то время. — Мы отлично сработались. Я делал то, что ты говорила, я не спорил с тобой и подстраивал несчастные случаи по твоим сценариям на съемочной площадке все это время. Не моя вина, что этот чертов Раевский-старший и твой идиот Власов вечно вытягивали Нелли из всех передрыг! Ты взамен за мое содействие, пообещала мне разорить Раевского старшего. Хоть тут ты не кинула меня. Я слышал, акции его вилл два дня назад резко пошли вниз, твои люди на бирже знают свое дело.

— Я всегда отдаю свои долги. Без тебя мне было бы гораздо сложнее добраться до киностудии и Нелли. А ты купил поддельный пропуск на студию, начал там работать, стал своим, на тебя никто и не подумал бы, что ты можешь подстраивать несчастные случаи... — Расплывчато ответила женщина. — Для меня бонусом стало то, что ты связан с Раевским

старшим. И в случае того, что твоя махинация вскроется, угадай, кого обвинят в несчастных случаях на студии? Тебя и его. Потому что Антон — инвестор. И подписывал все бумаги.

— Почему ты так невзлюбила эту парочку? Что тебе сделали его сын, этот Влад и Нелли? Ладно, я, пошел на преступление осознанно, зная, что взамен ты поможешь мне расправиться с Антоном, отнять у него бизнес. Я хочу единолично владеть виллами, а не делить их с Раевским. А чего хочешь ты?

— Уничтожить Нелли. — Глаза Виолы гневно сверкнули.

— Уничтожить Нелли. — Глаза Виолы гневно сверкнули. — И если путь к этому лежит через то, чтобы уничтожить Влада, или его отца, то мне плевать, я не отступлюсь от цели. И помни, у тебя не получится подставить меня. Даже не пытайся.

— Ни в коем случае, Виола. Ты же чиста, правда? Доказательств на тебя нет? Чего тебе бояться? — В улыбке Черутто проскользнула какая-то неискренность, на которую женщина не обратила внимания. А еще, Виола не заметила, как итальянец незаметно засунул руку в карман и нажал там на кнопку...

— Тогда встретимся через два дня, после выходных, на финальном этапе нашего дела? — На всякий случай уточнил Себастьян. Виола кивнула:

— Да, все остается без изменений. Ты заранее все подготовил на студии, да?

— Да, конечно. Еще вчера я все установил. В декорациях, возле места, где сидит Нелли. — Подтвердил мужчина. — Я как чувствовал, что должен устроить все заранее, ведь после случая с той видеозаписью я не уверен, что меня пустят туда. Охранник мог доложить руководству, что я просматривал видеоархив за те сутки, где Марина могла засветиться со мной. Я ему хорошо заплатил за молчание, но все же...

— Я уверена, ты сможешь проникнуть туда незамеченным в последний раз. — Нехорошо улыбнулась Виола. — В понедельник в девять утра, да? Ты уж постарайся.

— Именно. Ох, надеюсь насчет видеозаписи действительно — это лишь слухи. Иначе если меня поймают там...

— То я что-нибудь придумаю. В беде не брошу. Я обещаю. — Хоть и голос женщины звучал твердо, глаза Себастьян стали холодными, как льдинки. Словно он не верил женщине. Он ничего не ответил, просто кивнул Виоле, и они распрощались.

* * *

Себастьян ушел первым. Они зашифровались таким образом от слежки. Виола бесцельно бродила по зданию, выжидая время, прокручивая в голове последний разговор с ее напарником итальянцем. И вроде все ничего, но... что-то ей не нравилось в этом. Угрозы Черутто, какие-то вопросы с подковыркой. Возможно, она не может ему больше доверять?

— Спасибо тебе, Себ. — Тихо проговорила Виола сама себе. — За то, что установил заранее то устройство, которое я тебе дала. Понедельник, говоришь? Сегодня пятница. Вечер.

Если та видеозапись существует, то с каждым днем все меньше шансов на то, что у меня удастся осуществить задуманное. Зачем тянуть? Нелли работает и в субботу. Достать временный пропуск и попасть на студию — не проблема. Я сделаю за тебя твою грязную работу сама, Себастьян.

Ты меня еще благодарить будешь, за то, что я отведу от тебя подозрения. Ведь это ты засветился там, на «Ленсинема». На меня никто не подумает. Я проникну через черный ход на съемочную площадку, хорошо, что ты заранее дал мне ключи от него. Произойдет последний несчастный случай, сделанный уже моими руками...

А я по-прежнему останусь чиста перед всеми. Чиста, в отличие от Раевского старшего,

на которого в итоге и повесят то, что произойдет в субботу. Уж я то постараюсь. И доказательства на Антона найдутся. И я отомщу им всем, вместе взятым. Но самое главное — Нелли.

Как я ненавижу эту девчонку, словами не передать! Как минимум она потеряет ребенка. Как максимум — свою жизнь...

Пятница, вечер... Раевский-старший.

Раевский-старший смотрел на часы и тяжело вздыхал. Куда подевался Себастьян? Они же договорились, что ровно в девять брат позвонит ему и передаст материал о том, как прошла встреча с Виолой. А пока он вспоминал сегодняшнее утро, и то, как он шел на встречу с братом, еще не зная, чем закончится эта встреча...

* * *

Воспоминания об утре пятницы и встрече Раевского-старшего с Себастьяном...

Антон Раевский тяжело вздохнул, ступая по высоким мраморным ступеням, покрытым красным ковром. Самый дорогой отель Питера, с которым у него связаны только приятные воспоминания... Были связаны. До того, как его двоюродный брат перечеркнул их своим поступком. Себастьян Черутто, вот имя предателя... а ведь он верил ему.

Видел, что все двадцать лет Себ медленно катится к краю пропасти при своей неумной любви к деньгам и к карточной игре. Видел, но считал, что лучший друг сможет победить в себе эту зависимость. Что достанет из глубины души свои положительные моральные качества, и все наладится.

Их отношения наладятся снова, и Себ не будет пропускать заседания совета директоров, не будет раньше времени выгребать кассы, не сообщая об этом ему, Раевскому. Не будет хамить, когда он, Антон, вежливо спрашивает о самочувствии и положении дел.

Раевский тяжело вздохнул. Младший двоюродный брат оказался слишком слабым и зависимым от пороков. Он разрушил всю ту многолетнюю дружбу, что была между ними. Черутто уничтожил партнерские отношения тем, что ради акций их компании пошел на преступление.

Но самое главное — на какое преступление! Он объединился с неизвестным врагом и решил не дать фильму «Серебряная нить» увидеть свет. Но к черту фильм, если истинной целью Себастьяна стала Нелли, будущая жена Влада и их пока еще нерожденный ребенок!

Черутто подготовил покушение на Нелли, и только благодаря вчерашнему звонку частного детектива, которому Раевский уже отдал целое состояние, не меньше, Антон теперь был в кусе истинной роли брата в «несчастных случаях» на фильме. Он постоянно подстраивал их самостоятельно! Черутто и его подельник...

Частный детектив в два часа ночи выслал видео с камер наблюдения на съёмочной площадке. И Раевский своими глазами увидел, как неизвестно откуда взявшийся брат беседует с актрисой главной роли — Мариной Пановой. На видео четко было слышно, как Черутто дает задания Марине — поставить беременную Нелли на коньки и толкнуть ее, чтобы она упала.

Подвергнуть смертельной опасности ее саму и ребенка! А потом Себастьян передал деньги Марине, и она осуществила тот план, который ей рассказал Черутто. Нелли попала в больницу. Каким-то чудом все обошлось, но...

Теперь у Раевского были все основания полагать, что враг не остановится на достигнутом. Враг вошел во вкус и убьет Нелли и ребенка, если его не остановить. А сделать

это можно только с помощью Себастьяна...

Антон глубоко вздохнул, настраиваясь на серьезный разговор. Он знал, чем надавить на Черутто. Тот трус, слабак. И есть очень большие шансы, что он пойдет на сотрудничество с ним, Антоном. Но Раевский боялся другого... он боялся опоздать.

Ведь теперь оказалось, что Владу и Нелли каждую минуту грозит опасность. И есть всего несколько дней, чтобы тайно обезвредить врага. Раевский не хотел звонить сыну до того, как решит этот вопрос. Слишком опасно впутывать в это еще и Влада.

Лучше все сделать самому. Пусть сын останется чист. А он... он переживет, если пустит в ход против брата и его неизвестного поделщика собственные грязные методы. Потому что они этого заслужили, когда покусились на святое. На жизнь будущей матери и ее ребенка...

Раевский сдвинул брови и вошел без стука в номер, где в последний раз они с Себастьяном сидели пятнадцать лет назад и развлекались с девушками. Где пили и смеялись, и говорили о том, что завоюют весь мир. Что станут богатыми и счастливыми.

Годы прошли, пришло и богатство. Но оно не принесло счастья Раевскому, так как у него не было самого главного в жизни — семьи, сына рядом... а уж Себастьяна богатство и их бизнес и вовсе погубил. Если бы не легкие, шальные деньги Черутто не вошел бы однажды в казино, и не сел за карточный стол. Себастьян просто не знал бы о своей порочной страсти.

Но судьба была слишком благосклонна к мужчинам в бизнесе, поэтому решила отобрать у них другое. Человеческие отношения.

Черутто обернулся на стук двери и на миг его глаза встретились с колким взглядом Антона.

— Ну здравствуй, бывший лучший друг и брат. — Очень тихо, про себя проговорил Раевский. Кажется, Себастьян не услышал его...

Себастьян всего один раз бывал в Питере. По иронии судьбы — даже не по делу. А просто, в самом начале их совместного бизнеса, как они с Антонио сдружились и начали вести вместе дела по виллам, еще до подписания драконовских контрактов и распределения денежных средств и акций... тогда они еще имели право называться друзьями.

Были молоды, глупы. Веселы и горячи. Любили одинаковые вещи — хорошее вино, жаркие итальянские ночи и красивых девушек. Вот только с одним единственным исключением. Антонио имел за спиной неудачный брак и ребенка, в котором души не чаял. Сына, наследника его состояния, как он гордо всегда называл малыша Влада.

И однажды, после нескольких бокалов текилы в баре, он предложил товарищу Себу: «а давай махнем завтра в Питер? Очень красивый город... познакомлю тебя с Катей и Владом».

Черутто не горел желанием общаться с бывшей Тони, равно как и с маленьким ребенком. Но погулять с другом в новом красивом городе, побродить по улицам, посетить интересные места и крутые пабы, познакомиться с русскими девушками... перспективы манили. И он согласился.

Себ помнил, как остановился именно в этом отеле — Рэддисоне. Старейший отель города, шикарные апартаменты... воспоминания о той прошлой поездке были очень приятными. Тони показал ему все значные места, даже сводил в парочку музеев. А еще они долго болтали вечерами о перспективах их общего бизнеса, и Себ чувствовал себя в чужом городе лучше, чем на Аяччо.

Как будто вырвавшись из Корсики он сделал глоток свежего воздуха и увидел их бизнес по новому, иначе. И дальше, после возвращения на Корсику, все складывалось как нельзя лучше для их гармоничного бизнес-дуэта.

Пока Себ не начал играть... в азартные игры, по крупному. И его состояние медленно не начало таять. А Антонио наоборот, богател. И тогда у Себа появилась зависть. И желание отщипнуть еще один кусок пирога у двоюродного брата. Пусть и нечестным путем...

Черутто вздохнул и подошел к окну, глядя на Невский проспект. Второй раз в жизни он в Питере, а остановился не только в той же гостинице, а еще и в том же номере, что и в прошлый раз, пятнадцать лет назад...

Дверь в номер открылась без стука. Себастьян вздрогнул, оглянувшись. Наверное горничная пришла... Ох! Нет! На пороге стоял мрачный, как туча, Антонио Раевский. Его бывший лучший друг и нынешний партнер по бизнесу. Тот самый человек, которого Черутто сейчас хотел видеть меньше всего на свете.

— Тони? Как ты здесь оказался?

— Тот же вопрос я хотел тебе задать. — Тони прошел без приглашения вперед, по пушистому ковру и сел в антикварное кресло. — Насколько я помню, ты оставался в Аяччо, когда я уезжал в Питер по личным делам.

— С виллами все хорошо. А я решил развеяться.

— В Питере? В городе, где ты был всего раз в жизни пятнадцать лет назад? Ты приехал и остановился в том же номере! Что-то не похоже на правду, брат. — Почти прорычал Раевский. — Отвечай! Ты поехал за мной?

— А если и так, то, что же? Разве это преступление? — На сердце Себа было беспокойно. Скорее всего, допрос не просто так. Тони его выследил и явился, прожигать

взглядом и требовать ответа... неужели он что-то знает про его нечестные делишки?

— Преступление в другом. Вот это, например. Знаешь, как это называется? И какой срок за это дают на Корсике? — С этими словами Тони бросил Себу телефон, который тот автоматически перехватил в воздухе. — Включай, полюбуйся. И потрудись объяснить, какого черта ты делал на съемочной площадке, с поддельным пропуском, в том фильме, который я инвестирую? И почему ты общался непосредственно с актрисой играющей главную роль в фильме и давал ей деньги? После чего мой режиссер попала в больницу... Ваш диалог с Мариной весьма содержателен. Твоя внешность узнаваема. Думаешь, в полиции потребуются другие доказательства, чтобы взять тебя под арест?

Себастьян побледнел и включил телефон Антонио. Он уже знал, что найдет на том видео. Чертовая запись с камер слежения на задворках площадки, которую он хотел перекупить у охраны. Но его клятвенно заверили, что этой записи там нет. Конечно нет! Она уже была в руках у Раевского, в то время как он только пытался договориться с охраной.

— Хорошо работают твои люди. Чисто, быстро, не оставляю следов. Подкинешь телефончик твоего частного детектива?

— Лучше я подкину тебе адресок адвоката, урод! — Кажется, Антонио хотел еще много чего сказать, но сдержался. — Какого дьявола ты ввязался в это дело?! Денег захотел?! Моих денег!

— А чего же еще? Уж не сердце юной беременной девы, невесты твоего сына. Мне на Влада и Нелли плевать. Но крови Красовской требует моя напарница по делу. Все просто. Я выполняю ее указания, у нее разработан целый план мести. А она, в свою очередь, обеспечит меня деньгами и акциями.

— Моими деньгами и акциями. Моих вилл. — Уточнил холодно Тони. Себ рассмеялся.

— наших, братик. Пока еще наших. Ты проверял показатели на бирже? Если все так пойдет, то скоро эти акции станут моими. Моя напарница отлично справляется с поставленными задачами.

— Я рад за ваш тандем. — Сверкнул глазами Раевский. — Но у меня начеку уже целый оперативный отдел полиции. Думаешь, в тюрьме тебе будет много пользы с акций? Я сомневаюсь. Я посажу тебя, Себ, причем утоплю настолько глубоко, что ты не выберешься наружу. Ты же знаешь мои связи на Корсике. Ты игрок, ты пропащий... даже твои бандиты с которыми ты в последнее время имел дело, отказались от тебя. Иначе ты бы не поскакал за мной в Питер, в надежде легкой наживы. Ты помнишь, сколько ты должен местной мафии? Как они приходили за тобой, а ты прятался у меня в подвале? И что, такова твоя благодарность, братишка?

— Замолчи! — Себ упрямо сжал губы. — Ты меня поймал, не спорю. Я попался на горячем. Но давай договоримся с тобой полюбовно. Я тебе еще пригожусь, ты же знаешь. Я умею быть благодарным за то добро, что мне делают.

— Обычно, ты как мерзкий щенок, кусаешь руку, которая тебя кормит! — Отрезал Раевский, все еще кипит от гнева. — Я не верю тебе и не буду с тобой договариваться!

— А я думаю, остынешь и будешь. — Вкрадчиво заговорил с ним Черутто. — Подумай о детях. Ты убережешь меня — всего лишь подельника. А настоящий враг, чьего имени ты не знаешь, останется. И доведет дело до конца. Ты хочешь внука или внучку? Хочешь погулять на свадьбе у Влада? Сомневаюсь, что твой сын переживет второй труп любимой девушки и своего ребенка...

— Ах ты мне еще угрожаешь?! — Антонио вскочил с кресла и кинулся на Себа. Тот не успел отпрянуть, и почувствовал, как пальцы друга сомкнулись на его горле, словно оковы. — Как ты смеешь такое говорить?!

— Пусти! — Прохрипел Себ. — Я говорю правду! Пусти! Иначе ты никогда не узнаешь ее имя...

— Говори. — Глаза Антонио стали холодными, как льдинки и серыми, словно туман. Но его пальцы медленно разжались.

— Виола Соболевская. Ее муж находится в списке Форбс, это одна из некоронованных стареющих королей Питера. С ней очень опасно связываться в одиночку.

— Хорошо. По рукам. Ты pomoжешь мне. — Раевский прищурился, явственно показывая, что не доверяет Черутто. Тот лишь перевел дыхание.

— Договорились. Давай разработаем план, чтобы обезопасить ее. В обмен на то, что полиция никогда не увидит этого видео...

— Я согласен. Говори свой план. — Раевский убрал телефон в карман, и глаза Себа торжественно сверкнули. Он добился своего!

— Я предлагаю поступить так, я встречу с Виолой, и поставлю на запись нашу беседу, и выведу ее на откровенность, чтобы она сама призналась в том, что совершила. И в том, что планирует устроить... — Загадочно начал он, кивком указав Антонио на диван, и сам присел рядом.

— Я согласен. — Кивнул Раевский, наконец присаживаясь рядом с братом и внимательно глядя на него. Разговор обещал быть долгим...

Утро пятницы выдалось нелегким и болезненным после той драки с Владом. Проиграть сопернику, какой позор. Не хотелось даже думать о собственной слабости.

День прошел, наступил вечер. Закат заливал огромную кухню через панорамные стекла, куда Егор позорно сбежал от вездесущего взгляда Нелли. Взгляд ее преследовал его повсюду, с фото, стоящего в рамке на рабочем столе. С экрана смартфона, когда он случайно ткая в иконки, заходил в ее инстаграм. Егор помнил, что дал себе обещание после больницы. Поговорить с Нелли и рассказать ей правду. Потому что его мучила совесть за тот поступок, когда он разлучил их с Владом. Да, это было давно, и потом он исправил свою ошибку и выслал Владу приглашение на бал, на котором была Нелли. Но... Это не отменяло того, что он наврал Нелли про то, что ее телефон сломан. И подменил номер Влада своим. И расстался с ней от имени Влада в ватсапе.

«Я расскажу ей все, обязательно, когда придет время...»

Но это обещание, вместе с пристальным, строгим взглядом золотисто-карих глаз Нелли, мучило его.

Егор вошел в ватсап. Имя Нелли горело зеленым огоньком, значит она в сети. Но сил нажать кнопку и позвонить не было. Власов реально боялся и предчувствовал, что как только он скажет правду, Нелли просто разорвет с ним отношения и не захочет больше видеть. Никогда... А это будет самым страшным наказанием для него. Одиночество. И вечная разлука с Нелли.

Тут, словно читая его невеселые мысли, телефон завибрировал. Ватсап, видеозвонок, ее фото... Нелли! Это судьба, что она сама ему позвонила. Он чуть дрогнувшей рукой нажал: «ответить на звонок», и подумал: «кто я такой, чтобы спорить с судьбой: Сегодня я скажу ей все, обязательно скажу! Прямо сейчас».

Вот только как обычно, его планам не суждено было реализоваться...

* * *

Нелли...

Егор ответил мне почти моментально. И на ум невольно пришло, как часто мы раньше с ним болтали по видеосвязи, просто так, без повода. Просто о ерунде, о том, как прошел день, как настроение или погода. Нам с Власовым никогда не требовался повод, и мне было безумно жаль, что сейчас между нами встали его чувства ко мне. Раньше — было проще. По дружески, без особых проблем. Зато сейчас, как статус вконтакте «все сложно». Я вот почему-то избегала общества Егора в последнее время. И виделись мы с ним в последний раз только тогда, в больнице, после моего падения с коньков.

— Боже, Егор, что с тобой произошло?! — Я в ужасе смотрела на его рассечённую бровь, на фиолетовый синяк на скуле. Выглядел он, мягко говоря, не очень.

— Я упал. — Он сцепил зубы и нахмурился. Я вздохнула. Кажется, я даже знаю на что конкретно он упал... Надо поговорить с Владом серьезно, чего он вечно лезет к Егору?!

— А ты, красавица, у родителей в лесном домике сейчас? — Я рассеяно оглядывала картинку за спиной Егора, только бы не смотреть ему в глаза. Огромные окна, светлые стены

с дизайнерскими обоями и картинами современных художников импрессионистов, которые он никогда не понимал, а купил просто по совету дизайнера. Мощный комп, большой монитор, на котором бегали какие-то чудовища. И сам Егор, такой домашний и дико привлекательный, даже с синяком и ссадиной. Без футболки, в черных легких брюках, со встрепанной темной шевелюрой, словно недавно вышел из душа. Мужественный подбородок покрыт щетиной, но не потому, что модно, а просто ему лень было сегодня побриться. Я знала Власова и его привычки не хуже, чем свои собственные.

— Да вот заехала в гости к маме. Она соскучилась, давно не виделись с ней. — Я влезла на подоконник и закинула телефон на штатив, чтобы руки были свободны. — А ты во что играешь?

— Да как обычно... — Егор сообщил название популярной игры, которая часто мелькала у Влада на ПК, и я невольно улыбнулась. Они с Владом так похожи. Мальчики, такие мальчики.

— Представляешь, Влад запретил мне завтра идти на съемки. Еще и Максим Петрович с ума сошел, сам позвонил мне и сказал, чтобы я работала удаленно. Я в шоке, он всегда был против... — Я весело щебетала, рассказывая новости, когда Егор перебил меня.

— Влад прав. А Максиму Петровичу спустили указание сверху. Я позаботился об этом лично.

— Что?! — Я задохнулась от злости. — Ты нормальный?! Ты... Да как ты смеешь лишать меня работы?! Я что тебе, девочка на побегушках?! Егор, быстро звони своему корешу в управлении и отменяй...

— Нелли, хватит на меня орать. — Голос Егора звучал тихо и почти что миролюбиво. Но почему-то от него у меня по коже пошли мурашки. Я знала, какой вулкан сейчас бушует внутри него. Буря эмоций скрытая под толщей льда. Он — не Влад, душа нараспашку. Егор психует только когда ему выгодно. Расчетливый, как сам дьявол! Ух, ненавижу его!..

— Что еще за тайны Мадридского двора?! — Фыркнула я в негодовании. — Вы меня достали, парни! Дышать разрешается? Короче, я сама себе хозяйка. Я поеду на студию тогда, когда сама решу!

— Ах ты мелкая... — Егор пришел в бешенство, это было видно. — Сейчас ты доиграешься, слышишь? Сиди дома, я сказал. Иначе...

— Да что ты мне сделаешь?! — Я увидела, как он в гневе подался вперед, приблизившись к экрану смартфона. И мысленно порадовалась, что Егор сейчас не рядом со мной. У нас снова не вышло бы конструктивного разговора. Сплошная перепалка.

— Ты провоцируешь меня на действия? — Егор в бешенстве запустил ладонь в свою модельную стрижку. — Не пожалеешь?

— Да иди ты знаешь куда? Ты мне не указ! Ты не сможешь меня контролировать, понял?! Ни ты, ни Влад! Я буду делать то, что хочу! — Не сдержавшись, заорала я, и увидела, как дверь в мою комнату чуточку приоткрылась. Ко мне заглянула, перепуганная моим громким криком, мама. Я неистово замахала руками, пытаюсь поскорее выпроводить ее, и она со вздохом, испарилась.

— Еще одно слово, Нелли, и я приеду! Не посмотрю, что ты за городом! — Черные глаза Егора сверкнули демоническим блеском. — Закроюсь с тобой вдвоём в твоей спальне, и мы поговорим уже по другому!

— У тебя одни намеки, блин! Напугать хочешь? А знаешь, приезжай! Да, да, давай! — Расхрабрилась я, и спрыгнув с подоконника, нервно начала ходить по комнате. — Нам есть о чем поговорить. И захвати с собой те самые поддельные документы об отцовстве, помнишь еще о таких? — Кажется, последняя фраза была лишней. Егор посмотрел на меня по видео таким взглядом, что мое сердце ушло в пятки. И промолчал. А потом заговорил:

— Я захвачу не только их... — Мрачно процедил мой лучший друг, и меня вдруг пробила дрожь. Может, я таки перегнула палку со своими капризами? Может, стоило говорить мягче и не психовать так, не провоцировать его? Я ж знала, если Егор срывается, то всем мало места становится. Ох, зря я разбудила этот тлеющий вулкан...

* * *

Резкий рывок руки Егора, и экран его смартфона потух. Не попрощался, не ответил на оскорбления... на него это не похоже. Мы всегда умудрялись помириться перед тем, как положить трубку. Могла ли я подумать, что он таки приедет? В полночь, когда в его крови течет только кофе, адреналин и дикая, бешеная злоба? Я не верила, что Егор способен на это. Впрыгнуть в почти-ночный кар и меньше чем за полчаса одолеть расстояние от центра города до окраины, где расположен родительский загородный дом? В легкую. Раз плюнуть. Надо только хорошенько разозлить хищника, и он нападет неожиданно. Не разбирая, кто ты ему — свой или чужой.

* * *

Я уже расслабилась и остыла, мысленно думая, что зря так резко наехала на Егора за документы. Это ж уже дело прошлое. Снова уселась на широкий подоконник, одетая в теплый свитер, джинсы и грубые ботинки. А еще, воткнула себе наушники с музыкой в уши. Я забыла одну крохотную деталь, что наши окна открывались стеклом наружу, благодаря какому-то дизайнерскому изыску, и прошляпила момент, когда кто-то тихо потянул за створку...

— Уи! — Завизжала я, когда окно распахнулось настежь, и чьи-то сильные мужские руки потянули меня на себя. Очень осторожно, словно я — хрупкая хрустальная ваза. Но от этого менее страшно мне не стало! Темно, ничего не видно... кто этот неизвестный похититель?!

Я судорожно втянула в себя холодный ночной воздух, в котором ощущался легкий мороз, и вдруг ощутила знакомый аромат. Тонкий, дорогой, с едва заметными лесными нотками. Очень знакомый аромат...

Тем временем, чужие руки прижали меня к груди так крепко, словно обвили стальными канатами. Я едва могла дышать, то ли от страха, то ли от этих «объятий поневоле».

Мой знакомый незнакомец без единого слова нес меня через лес, явно преследуя собственные цели. Не спрашивая меня о пожеланиях. Мне резко расхотелось даже открывать рот, чтобы не нарваться на грубость, оказавшись в таком неприглядном положении.

Будучи почти связанной по рукам и ногам. Дергаться я боялась, чтобы не упасть с высоты немаленького роста похитителя и не повредить ребенку. А с ним мы углублялись все дальше в лес, и мне это совсем не нравилось.

Противный писк сигнализации от авто я восприняла, словно благословение с неба. Мне совсем не улыбалось оказаться в лесу наедине с этим психом посреди ночи. Машина казалась более безопасным и цивилизованным вариантом.

Фары мигнули, на секунду осветив лицо моего похитителя. На нем застыло выражение хладнокровия и отрешенности, а черты его красивого лица были словно высечены из мрамора. Мое сердце ухнуло и улетело даже не в пятки, а куда-то гораздо дальше. Судя по всему, ничего хорошего в ближайшей перспективе меня не ожидало.

Егор рывком распахнул дверцы черного внедорожника и, не слишком заботясь о моем комфорте, сгрузил меня на заднее сидение, словно мешок с мукой. И захлопнул за мной дверь, обойдя машину, чтобы сесть рядом. Я, было, рванулась к «выходу», но конечно, Егор сориентировался раньше, сел рядом и заблокировал двери.

Я оказалась в ловушке. В опасной близости с ним. Моим бывшим женихом. Кто он мне теперь? По-прежнему лучший друг? Или враг? Я сглотнула, так и не решившись заговорить с ним и потихоньку отползла к самой двери, пытаясь выкроить себе хоть несколько сантиметров свободы. Подальше от него. Но Егор не давал мне даже шанса на эту мнимую свободу, прожигая меня таким яростным взглядом, что перед моими глазами все плыло.

Я смотрела на его широкие плечи и налитые мускулы рук, обтянутые свитером. На легкую черную щетину, покрывающую его подбородок. На тот самый синяк на скуле, на идеально вылепленный нос и плотно сжатые губы. Ой, мамочки, лучше я вернусь к разглядыванию вязки его свитера, это, по крайней мере, более безопасно.

Почему я не могу воспринимать его близость ко мне спокойно? Почему его присутствие так действует на меня?

— Я предупреждал тебя, Нелли. — Власов не выдержал нашей обоюдной игры в молчанку. И его низкий демонический голос разрезал тишину в авто, словно нож, вспоровший кожу. Я вздрогнула от неожиданности. — Я ничего не делаю просто так. Если я запретил выходить тебе на работу, значит на то были свои причины. Очень веские! Поняла?

— А озвучить их ты не мог? — Тихо, но твердо спросила я. Егор нахмурился.

— Пока не мог. — Честно ответил он мне. — Я обещал Владу. И нарушать обещание не собираюсь.

— Идиоты. — Застонала я. — Вы сговорились с ним, что ли?

— Не твое дело! — Вдруг резко оборвал меня Егор, перестраивая наше общение на

другой лад. И мне это не понравилось.

— Нелли, ты постоянно провоцируешь меня на безумные поступки. Вот как сегодня. Я не планировал приезжать к тебе, не планировал тащить тебя в лес. Изначально я хотел встретиться и поговорить с тобой цивилизованно. Но ты как обычно все испортила своим поведением!

— Чего?! — У меня просто отобрало дар речи от него нереальной наглости. Значит, я виновата в том, что он ограничивает мою свободу?!

— Нелли! — В его голосе явственно звучал металл. — Какого черта ты упомянула по телефону про документы об отцовстве?!

— Я... — Дар речи так и не вернулся. Я почувствовала себя рядом с Егором несмышленной провинившейся девочкой.

— Ты так ничего и не поняла, подруга? Или я должен сказать тебе в лицо: «любимая», чтобы до тебя, наконец, дошло?! — От Егора веяло такой злостью, что мне было страшно даже дышать. Я молчала и смотрела ему в глаза, как кролик на удава. А он не сводил своего тяжелого взгляда с меня...

— Я вполне успешно скрывал свои чувства от тебя прежде! Ты еще в юности явно дала понять, что я для тебя — просто друг! Еще после Димы я понял это окончательно. Я уезжал в другие города и страны, чтобы не видеть тебя. Я вытирал тебе слезы, работая жилеткой, но ты и после этого не увидела во мне больше, чем просто друга! А потом появился Влад... — От ядовитых ноток ненависти в этом имени меня передернуло. — Но я уважал твой выбор! Я изначально давал тебе шанс просто уйти и оставить меня в покое, но ты первая переступила черту. Помнишь тот вечер, когда ты вернула мне обещание выйти за меня замуж? По глазам вижу, что помнишь... Ты и тогда захотела поступить по-своему. Поиграть со мной? Тебе понравилось шантажировать меня? Ведь ты заставила меня стать дублером Влада. А я, тряпка, и согласился. Я у твоих ног, спасибо тебе, любимая! Я только не пойму, зачем?! Зачем я нужен тебе, ведь у тебя есть он?! — В его голосе явственно прозвучало страдание. Меня затошнило при одном воспоминании о том вечере, когда я его шантажировала, заставив остаться моим женихом-понарошку. Это действительно был ужасный поступок с моей стороны.

— У меня нет ответа на твой вопрос. — Наконец, прошептала я. Ему это не понравилось...

— Зато у меня есть! — Отрезал Егор. — Нелли, я хищник, я веду серьезный бизнес и живу по законам джунглей. В моем мире за шантаж уничтожают. Ты еще и унизила меня. Но я пожалел тебя. Конечно, из-за моей больной любви к тебе. Но всему есть предел. Как и моему терпению. Я никогда не позволяю вставать на моем пути. Никогда и никому. Даже тебе, Нелли. Ты плачешь? Боишься? Я знаю тебя лучше, чем кто-либо. И ощущаю сейчас твой страх почти физически. И наслаждаюсь им! А может, ты даже сейчас считаешь меня котиком? Белым, пушистым. Послушным и ручным. Зря. Пора тебе увидеть мою истинную сущность. Познакомься с настоящим Власовым, подлецом и негодяем, как ты правильно выразилась. Я приехал специально ради тебя. Чтобы кое-что рассказать и отдать это. Ты же попросила меня. Держи. — Егор с таким непередаваемым выражением выделил свои последние слова, что мне стало плохо, и я отвернулась. Я поняла, о чем он говорит. О поддельных документах на отцовство, которые я упомянула в нашем последнем разговоре.

* * *

На переднем сидении лежали бумаги. Егор потянулся за ними, и эффектным жестом перебросил их мне. Почти швырнул в лицо. Я моргнула и медленно опустила голову, глядя на бумаги, что веером рассыпались по моим коленям.

Хоть я умом понимала, что Цири тогда не солгала, и Егор действительно пошел на обман заказав липовые документы насчет моего ребенка, я отказывалась верить в это. Пока не увидела их собственными глазами. Еще и финальный аккорд — его признание в любви...

У меня внутри было ощущение, будто рушилось что-то хорошее и доброе, то, что мы строили долгими годами. И мне отчаянно жалко было это терять. Я не верила в нового Егора что сидел передо мной — властного, хладнокровного и откровенно жестокого. Мне до сих пор казалось, что это одна из тех ролей, которую он решил сыграть. У этого человека всегда

все было продумано на несколько шагов вперёд, и у меня рождено предчувствие — это еще цветочки.

Кромешный ад еще впереди... мой обожаемый лучший друг сейчас устроит мне форменный апокалипсис. У Егора не бывает «все просто». И в этом показном спектакле я видела двойное дно... и мне почему-то было ужасно жаль Власова.

— Читай. — Приказал Егор, и я, как во сне, повинуюсь его воле, взяла в руки бумаги, заранее зная, что увижу. Предательство Егора оказалось подтверждено печатями. Написано черным по белому.

Господи, официально подтвержденное отцовство Власова пугало меня даже на этих белых листах. Егор внимательно наблюдал за моей реакцией, с наслаждением вампира, загнавшего свою жертву в угол. И предвкушавшего глоток свежей крови. Моей крови...

— Готов поклясться, я угадаю, о чем ты думаешь. — Его голос стал вкрадчивым и тягучим. Но от этого он не перешел в разряд менее опасных. Скорее наоборот. У меня мурашки побежали по коже от дурных предчувствий.

— Ты думаешь о том, что теперь я могу забрать у тебя ребенка. У тебя и Влада. Могу потребовать, чтобы ты вышла за меня в любом случае. Я же беспринципный негодяй, скажи, милая? Ты знаешь, насколько я богат. И ты знаешь, какие у меня пираньи — адвокаты. Они сожрут и тебя и Влада и не заметят. И твои родители не помогут. Я взорву твою золотую клетку детка, и заберу тебя себе. Тебя и ребенка... Как думаешь, что ты будешь чувствовать, когда твой сын впервые назовет меня папой?

— Ты сумасшедший. — Мое тело словно окаменело. Я перестала чувствовать, и, кажется, дышать. Я вспомнила, как опасалась, что Влад отберет у меня ребенка. Оказывается, не того мужчину я боялась... Егор сухо издевательски рассмеялся. А потом отобрал у меня эти бумаги и медленно, показательно разорвал их на мелкие кусочки. Я не сразу пришла в себя, поняв, что вся его речь — лишь фарс. Жестокая игра со мной.

— Клянусь, копий нет. — В глазах Егора горело яркое пламя отчаяния, и я поверила ему. — Я просто показал тебе самый плохой вариант. Ты слишком наивна, Нелли. Но думаешь, такая мысль не приходила мне в голову в последнее время?

— Но ты же смог справиться с собой. — Мягко проговорила я. Егор изменился в лице и с размаху всадил кулак в жесткую панель возле окна. Я вздрогнула, увидев, как кровь обагрила его костяшки пальцев.

— Ты так ничего и не поняла! Черт, дура! Когда ты, наконец, перестанешь доверять мне?! — Я закрыла глаза, только бы не видеть Егора. Он резко и зло выдохнул последние слова, но я все равно не могла бояться его. Так, как он этого хотел...

— Никогда, Егор. Наверное, никогда. — Мои губы почти не слушались. Я запинаясь, когда говорила. Но врать в лицо Власову я не могла. — Можешь считать меня наивной и глупой. Мне все равно, что ты запугиваешь меня сейчас. Мне плевать, каким бездушным животным выставляешь ты себя. Я знаю, какой ты внутри — настоящий. Ты благороден. А еще, только теперь я начинаю понимать, насколько сильно ранила тебя, когда отказалась выйти за тебя замуж. Я просто и подумать не могла, что ты по-настоящему любишь меня.

— Не смей меня жалеть! — Мои ресницы затрепетали и взметнулись вверх, когда Егор крикнул. Он никогда не делал этого раньше. Никогда не повышал на меня голос вот так... Наверное, сегодня многие события между нами происходят впервые.

— Хочешь, я сменю твою жалость на ненависть? — На его губах заиграла странная

улыбка. Словно он знал что-то, о чем не знаю я. И плохое предчувствие вошло в мое сердце, как острый нож.

Я увидела, как Егор полез в бардачок и достал оттуда простой смартфон, нажал несколько кнопок. Экран телефона загорелся, когда Власов протянул мне телефон. Я только вопросительно взглянула на него, боясь брать мобильный с протянутой ладони. У меня возникло ощущение, что я сейчас шагну в яму, где кишат змеи.

— Я устал врать тебе. — Голос Власова действительно прозвучал измученно. — Это тот самый единственный секрет, который я планировал скрывать от тебя всю оставшуюся жизнь. Потому что был уверен, что ты после того, как ты о нем узнаешь, ты вычеркнешь меня из круга своего общения навсегда. Но раз уж пошла такая пьянка, и ты не ведешься на остальные мои угрозы, то пожалуй, пришло время моей полной расплаты. Бери телефон. Читай. Терять мне больше нечего.

— А вот сейчас ты меня уже пугаешь. Ты что, убийца под маскировкой? — Моя шутка прозвучала жалко, и я сама это понимала. Егор чуть заметно улыбнулся уголком губ.

— В какой-то степени можно и так сказать... убийца. Не в прямом смысле. А в переносном. Да бери, черт побери, чего ты ждешь?! Ты должна это увидеть. — Мои тонкие пальцы предательски дрогнули, когда я коснулась смартфона на его ладони. И поднесла к глазам.

— Что?! — Шокировано выдохнула я, чувствуя, как невыносимо кружится голова и все плывет. Впервые за свою жизнь, я... я не верила своим глазам! Господи! Быть такого не может!

— Скажи, что это ошибка! — Мой голос прозвучал надломлено. В нем прорезались легкие истерические нотки. — Скажи мне!..

— Нет! — Губы Власова изогнулись в нервной улыбке. И мне захотелось стереть ее с его лица. Вместе с кожей. Выцарапать эти черные глаза дьявола. Уничтожить его природную красоту с той же легкостью, с которой он когда-то разрушил наши с Владом отношения.

— Ты же написал мне поддельное письмо в мессенджер! От его имени! Ты, мерзавец, ты тогда расстался со мной от его имени! Так это ты бросил меня! Ты, а не Влад! А я все это время винила его... Ты обманул меня, как ты мог, я ж всегда верила тебе! — Я кинулась на Егора, не помня себя от гнева, попытавшись вцепиться ему в лицо. Но, конечно, у меня ничего не получилось. Власов зашипел от боли, пропустив первый момент моей «атаки» и резко перехватил мои запястья одной рукой.

Сцепил их так крепко, что я задохнулась от боли, и, более не церемонясь со мной, второй рукой прижал меня к спинке сидения своего авто. Зафиксировал так жестко, что я не могла бы и пошевелиться, даже если бы хотела. Пелена ярости медленно спадала, а на смену ей приходил страх.

Егор никогда не вел себя так со мной. Так жестко, так собственнически. В моей памяти всплыли недавние его слова про поддельное отцовство: «я взорву твою золотую клетку детка, и заберу тебя себе. Тебя и ребенка...»

Глядя на него сейчас, в том состоянии холодного бешенства, в каком находился Егор, мне начинало казаться, что он так и поступит.

— Мое терпение лопнуло, Нелли. — Я затаила дыхание, когда Егор заговорил. Низким, опасно сдержанным тоном, в котором отчетливо прозвучали льдинки. — Я тебя предупреждал. Подведем итоги, детка? Мы с тобой один на один в лесу. Заперты в машине. Ты меня — уже ненавидишь. Я тебя — отчаянно желаю. И терять, как я уже сказал, мне больше нечего. Думаешь, ты справишься со мной? Если я решу взять тебя? — Он помолчал. — Ты — моя. И всегда была моей, пока не появился Влад. Настало время забрать

то, что мне принадлежит.

— Отпусти. — Прошептала я, и попыталась пошевелиться. Но его крепкие руки не поддавались, я была словно перетянута стальными тросами.

— Нет. И не подумаю. — Снова эта издевательская улыбка. Казалось, Егор наслаждается моим страхом и беззащитностью. — Скажи, а ты сможешь потом врать Владу в глаза? После меня? Сможешь уйти и сделать вид, будто ничего и не было между нами?

— Егор... — Я едва шевелила губами, не в силах отвести глаз от Власова. В его черных глазах горело адское пламя желания. Господи, он не способен на такое... нет, нет, ни за что, никогда, только не он, не Егор!

— Видишь, в том углу маленькую камеру? — Неожиданно сказал он мне, и я послушно перевела взгляд на вебку, которая незаметно висела в углу салона, прямо напротив нас.

— Она включена и работает. Записывает все, что происходит здесь в машине. — Услужливо пояснил Власов. — Мне интересно, что скажет Влад, если увидит на видео, как мы с тобой, например, целуемся?

От его простых слов у меня словно взорвалось что-то внутри. Я снова дернулась, и снова — безрезультатно. Как бабочка, насаженная на иголку...

— А если не просто целуемся? — Голос Егора был деланно отстраненным, но с губ не сходила все та же лихорадочная улыбка. Я похолодела, вспомнив реакцию Влада на то, как я обманула его однажды. Сказала, что иду в кафе с подругой, а сама встретила с Егором. Влад чуть не ушел от меня тогда, сгорая от ревности. А что же будет сейчас, если Власов осуществит свою угрозу?

— Нет... — Мой голос больше походил на стон. Но Егор сделал вид, будто не услышал.

— Ты же так доверяешь мне, детка. Думаешь, я не покажу ему такую запись? Настало время разрушить твои иллюзии насчет меня. — Я закрыла глаза, мечтая провалиться сквозь землю.

— Смотри на меня! — Мой мучитель не захотел половинчатой победы, резко дернув мои запястья, чтобы оказаться еще ближе ко мне. — Ты должна смотреть мне в глаза...

Мои ресницы медленно затрепетали и взметнулись вверх. Выхода не было. Безжалостная камера записывала все.

* * *

Егор, наконец, опустил руку, которой прижимал меня к сидению, почти накрыв меня своим сильным телом. Его пальцы бережно прошли по моей щеке в непрощенной ласке. Томной, нежной... он убрал локон, упавший мне на глаза, расчетливо коснувшись моей шеи, там, где бешено билась голубая жилка пульса. Потом его пальцы скользнули по шее, чуть ниже, туда, где начинался воротник свитера. Но по настоящему я испугалась, когда Егор склонился надо мной, и горячие губы прочертили дорожку поцелуев по шее, вслед за пальцами. Я резко дернула головой, пытаясь увернуться, но моя «попытка побега» заранее была обречена на провал. Егор перехватил мой подбородок, жестоко зафиксировав его своими пальцами, и замер в нескольких миллиметрах от моих губ. Намеренно затягивая пытку...

— Смотри. Мне. В. Глаза. — Когда Егор говорил таким тоном, ему невозможно было не подчиниться.

— Ну, что, каково это? — Шепнул он мне. — Быть покорной чужой воле? Вспомни свои слова по телефону, когда ты обвиняла меня и Влада в том, что мы подавляем тебя. Заставляем делать то, что хотим сами. Видишь теперь разницу?

— Да. — О, как наглядно Власов преподавал мне урок послушания! Вот только дело было совсем не в том телефонном разговоре, и мы оба понимали это...

— Ты дрожишь. Почему? — Я плотно сжала губы, поклявшись, что этот мерзавец не

выжмет из меня ни слова. Егор не увидит мою слабость... даже перед ним. Хотя он уже чувствует ее. Как зверь — без слов, на запах. Егор словно прочитал мои мысли, ведь перебил мое молчание дерзким:

— А может, ты тоже испытываешь ко мне какие-то чувства? Но не признаешься в них даже себе?

— Нет... — Упрямо прошептала я. Егор безжалостно продолжил:

— Я знаю, чего ты боишься на самом деле, Нелли. Не того, что я поцелую тебя. А того, что ты сама ответишь на мой поцелуй.

Мой голос внезапно пропал. Я на секунду перестала дышать. В голове завертелась одна предательская мысль: «что, если он окажется прав?!»

А тем временем, Егор склонился надо мной, и его губы оказались слишком близко. На расстоянии вдоха...

Я, закрыв глаза, ожидала неизбежного... Но его не произошло! Губы Егора так и не коснулись моих губ. Я чуть не упала, когда через пару секунд мучительного ожидания Власов оттолкнул меня от себя. Резко, с отчаянием. И я неверяще сжала пальцами свои побелевшие запястья. Он держал меня очень крепко, а сейчас отпустил... И снова смотрел с таким непередаваемым выражением в черных глазах, что мне хотелось плакать.

— Свободна, Нелли. — Сейчас в улыбке Власова явственно сквозила горечь и отвращение. Ко мне? К самому себе? Как это могло быть! Он удержался, балансируя на самом краю! Он оттолкнул... не поцеловал меня, хотя жажда мести, и желание меня страстно пылало в его глазах. Я, наверное, и сама бы на его месте не удержалась, а он...

— Ч-что это было? — Кажется, я начала заикаться.

— Моя личная слабость. — Хмыкнул Власов, и я увидела, что и он постепенно приходит в себя. Превращается в привычного мне Егора.

— Никогда, никому не доверяй, Нелли. Даже мне. Особенно мне. Кстати, насчет камеры... — Власов потянулся к крохотному аппарату, до сих пор моргающую красным глазком. И, не колеблясь более, сорвал с крепления. Швырнул под ноги прямо в салон и опустил на нее ботинок. Раздался хруст, и я зачарованно моргнула, переводя взгляд с камеры на него.

— Все, что было здесь, останется между нами. — Сухо заявил Егор, пока я приходила в себя. — Я не прошу тебя доверять мне впредь. Просто не хочу, чтобы ты тряслась, как заяц, при мысли о моем возможном шантаже. Это конец, Нелли. Ты сама это прекрасно понимаешь. Радуйся, я сделал всю работу за тебя. Теперь ты, не терзаясь угрызениями совести, можешь разорвать со мной отношения. Дружбы между нами после этого быть не может, ведь мои чувства к тебе никуда не делись. Я увольняюсь с киностудии и не потревожу больше твой покой. Выдержишь мое общество в течении пятнадцати минут в понедельник? Я хочу попрощаться с коллегами, не подавая виду, что мы с тобой теперь враги.

— Ты мне не враг, Егор. — Мой голос прозвучал безжизненно. Я хотела еще что-то сказать, но не смогла. Слезы медленно катились по моим щекам.

— Береги себя, милая. — Власов не удержался, и в последний раз бережно провел кончиком указательного пальца по моим, так и не поцелованным им губам. — Как жаль, что я так и не смог защитить тебя...

* * *

Пятница, ночь... Егор.

Прошли ровно сутки с момента последней встречи Егора и Нелли. Ему никогда не снились сны. Счастье это, или проклятье, когда ты проваливаешься в сон, едва голова успевает коснуться подушки? У Егора так было всегда.

Но после того рокового вечера, когда он едва не попробовал на вкус губы Нелли, все изменилось. Сначала, в гости пришла бессонница. Она прокралась, словно черная кошка, с наступлением ночи, на своих мягких лапках. И прыгнула на грудь, разрывая ее когтями.

Безжалостно. Жестоко. Память, она вообще беспощадна.

И Егор просто лежал на спине, бесцельно глядя в потолок, вот уже третий час. А воспаленный от усталости мозг крутил одни и те же картины. Нелли на его руках, вот он несет ее по безлюдному лесу, прижимая к себе.

Аромат ее волос действует как наркотик. Вот он садится рядом с ней в машину, и блокирует двери, отсекая все лишнее. И мир вокруг них сжимается, словно шагреновая кожа. Пусть ненадолго, пусть в последний раз, но они — наедине.

Егор закрыл глаза, чувствуя, как воспоминания набирают яркость и остроту. Он словно несся в своем гоночном спорткаре под гору видя, как отказывают тормоза. Но пути назад уже нет, совсем скоро он разобьётся. У него остаются только эти считанные минуты, в которые жизнь воспринимается особенно остро. Как в последний раз. «А почему — как?» — Шепчет его подсознание, и Егор мрачно улыбается сам себе. Этот раз, когда он видел Нелли, действительно станет последним. Но впереди — понедельник.

Прошли ровно сутки с момента последней встречи Егора и Нелли. Ему никогда не снились сны. Счастье это, или проклятье, когда ты проваливаешься в сон, едва голова успевает коснуться подушки? У Егора так было всегда.

Но после того рокового вечера, когда он едва не попробовал на вкус губы Нелли, все изменилось. Сначала, в гости пришла бессонница. Она прокралась, словно черная кошка, с наступлением ночи, на своих мягких лапках.

И прыгнула на грудь, разрывая ее когтями. Безжалостно. Жестоко. Память, она вообще беспощадна. Егор просто лежал на спине, бесцельно глядя в потолок, вот уже третий час. А воспаленный от усталости мозг крутил одни и те же картины.

Нелли на его руках, вот он несет ее по безлюдному лесу, прижимая к себе. Аромат ее волос действует как наркотик. Вот он садится рядом с ней в машину, и блокирует двери, отсекая все лишнее. И мир вокруг них сжимается, словно шагреновая кожа. Пусть ненадолго, пусть в последний раз, но они — наедине.

Егор закрыл глаза, чувствуя, как воспоминания набирают яркость и остроту. Он словно несся в своем гоночном спорткаре под гору видя, как отказывают тормоза. Но пути назад уже нет, совсем скоро он разобьется.

У него остаются только эти считанные минуты, в которые жизнь воспринимается особенно остро. Как в последний раз. «А почему — как?» — Шепчет его подсознание, и Егор мрачно улыбается сам себе. Этот раз, когда он видел Нелли, действительно станет последним. Но впереди — понедельник.

Егор поразился сам себе. После того, что произошло в машине, он не узнавал сам себя. За все свои двадцать девять лет он никогда не позволял безумию завладеть им полностью. Без остатка. А тут... Его поступок — будто черная липкая смола заполнил душу, обжигая сердце. Раскаленная смола, от которой больше не отмыться.

Егор резко выдохнул, пытаясь прийти в себя. Уснуть, забыть хоть на несколько часов свою подлость по отношению к Нелли. Уснуть — получилось. Но забыть нереально. Потому что возбужденный мозг вместо спокойного сна породил кошмары.

Кошмары переплетались, извиваясь змеями в подсознании, не давали покоя. Что-то темное внутри пленило его, душило. И только образ Нелли маячил где-то вдалеке в его снах, не давая полностью погрузиться в ад.

Егор прежде никогда, никогда не опускался до принуждения. И неважно, что он таки сумел остановиться на краю, балансируя на тонкой грани. Но Нелли... Он удерживал ее на месте, прикасаясь губами к бьющейся жилке пульса на шее. Оставляя легчайшие поцелуи на щеках, волосах и глазах... Против ее воли.

Власов до конца не понимал, как он смог удержаться и не смять нежные губы Нелли в яростном поцелуе, требуя свой последний шанс на взаимность. Это было так просто и сложно одновременно. Нелли, Нелли, она была так близко. Манящая и притягательная, удерживаемая им в жестком захвате. Она не смогла бы увернуться. А может, не захотела бы?

Почему он не сделал тот самый последний шаг, ведь мог, мог! Но нет... Лучше — уничтожить самого себя. Главное — не навредить ей. Испепеляющий огонь его желания покорился тем самым искренним чувствам, жившим глубоко внутри в его сердце.

Егор впервые осознал, что он любит Нелли. Не просто желает ее тело, или хочет

заполучить ее в жены, нет. Все гораздо серьезнее.

Лишь под утро его кошмары сменились снами. Это были жаркие, томные сны, где губы их сливались, а тела касались друг друга, где не было запретов и других... только он и она. И их страстное желание — одно на двоих. Но даже во сне Егор понимал — это всего лишь мечта. Не имеющая ничего общего с реальностью.

Власов тщательно подготовился к последнему рабочему утру на студии в понедельник. Рано утром в субботу он позвонил Петру. Его голос звучал утомленно, когда он в двух словах рассказал товарищу про увольнение.

Петр помолчал, явно желая удариться в расспросы. Но выказал благородство и не стал приставать. Просто попросил зайти перед уходом к нему в кабинет, и сообщил, что подготовит все документы для увольнения одним днем. Егор был безмерно благодарен другу за поддержку, но его настолько вымотали последние события, что он только проговорил несколько дежурных фраз в трубку. Надеюсь, что Петр поймет и не обидится.

Потом, он все объяснит и оправдается потом... лишь бы пережить это последнее утро понедельника, когда он снова увидит Нелли на съемочной площадке. Избежать встречи не удастся. Да Егор и не хотел. Какая-то наивная часть его души очень ждала, что снова увидит Нелли. Но Егор понимал, что реально ничего хорошего из встречи не получится.

— Друг, да ты совсем расклеился. Чего ждать до понедельника? Приходи сегодня, через пару часов. Суббота ж сокращенный день, ты помнишь? Студия откроется в восемь, придут монтажники, будут работать с декорациями для масштабной сцены похищения. После девяти подтянутся каскадеры... — Петр распинался о деталях, а Власов ощущал, как у него начинает болеть голова.

— А Нелли? — Не удержался таки. Спросил. Петр помолчал, прежде чем ответить.

— Будет. Обещала к половине девятого подъехать, чтобы контролировать процесс и работничков. Но ты же знаешь Нелли. Обязательно опоздает. К девяти, думаю, будет. Ты ее не пропустишь. А зачем?..

— Хочу попрощаться. — Резко оборвал Петра Егор.

— С ней?

— Со всеми. — Егор вздохнул. Кого он обманывает? — И с ней тоже.

— Окей. Буду тебя ждать тогда. — Друг отключился. А Егор лег и решил подремать часик. Но бессонная ночь сказалась негативно. И не успел Егор коснуться головой подушки, как провалился в каменный сон. Хорошо, что успел завести будильник на восемь утра, чтобы не проспять поездку в студию.

И, как часто бывает в фазу короткого неглубокого сна, ему приснился кошмар. Не похожий на те, что были ночью. Сегодня Егору снилась смерть. Реальное воспоминание о том, как его утянуло под лед. Но теперь вместо него самого в темной холодной воде барахталась и кричала Нелли. А он тянулся к ней, но между ними оставалось всего несколько сантиметров, а она все быстрее уходила под лед. Без шансов на спасение.

Власов не считал себя волевым человеком. Но во сне все было иначе. Там он рванулся вперед и схватил ее руку, как она когда-то — его. И потянул на себя девушку, выдергивая из-под льда. Черные толщи воды нехотя разжались, выпуская пленницу. И душу затопило ощущение мгновенного безграничного счастья. У него получилось! Он спас Нелли! Она жива, дышит, и смотрит на него своими сияющими большими глазами, как у олененка Бемби...

Но, как это часто бывает, его сон изменился. Реальность вокруг Егора начала ломаться. Крошиться, неуловимо меняясь. Нелли все так же стояла на берегу, протягивая к нему руки, раскрыв ему объятия. А он оказался посреди замерзшей проруби, и забыв, где находится,

сделал шаг. Всего лишь один шаг к ней, который стал роковым.

Тонкий лед под его грубыми ботинками пошел трещинами, и снова, как тогда на экскурсии, в своем реальном прошлом, Егор упал. Сначала на колени, а потом его ноги и тело начало медленно уходить под воду. Холодно, как же холодно... любое движение причиняло физическую боль. И он на самой середине проруби, без шансов выбраться на берег.

Холодно. Очень холодно и больно шевелиться. А ещё хотелось спать. Егор закрыл глаза, чувствуя, как фантомный лед доходит до сердца. Сковывая его, заставляя стучать все медленнее. Дыхание рваное — через раз. Через два, на третий. А в голове вертится одна мысль: «я бы отдал за нее жизнь...»

Суббота, утро... Егор.

Егор проснулся в холодном поту с бешено бьющимся сердцем. Резко сел на кровати и взял в руки будильник. Восемь утра. Суббота. За окном ярко светило солнце. Вязкое ощущение ужаса после сна не уходило.

— Чертов будильник! — Власов выругался длинно и цветасто. Родным, трехэтажным. Потом зачем-то выкинул электронные часы в угол, хотя умом понимал, что они не виноваты. Ему немного полегчало.

— Это всего лишь кошмар! — Проговорил он вслух, сам себе, включая кофеварку и заваривая такой крепкий и черный кофе, что способен прожечь в желудке дыру.

Кофе помог и взбодрил. Так же как древний рогалик, лежавший в хлебнице уже дня три. Солнце проникало на кухню, отвлекало, шептало: «эй, это всего лишь сон, приди в себя. Что ты как мальчик заморачиваешься? Сейчас ты сходишь на киностудию, уволишься, а уже через час будешь заниматься в тренажерном зале, твой тренер назначил ваше занятие на половину одиннадцатого утра. Он выбьет всю дурь из твоей головы, все будет хорошо, не парься...»

* * *

Суббота, утро... Влад.

Всю пятницу Влад готовился к встрече с отцом. Морально, конечно. Он продумывал и прокручивал варианты диалогов, но так и не смог к нему приехать. Не решился.

А в субботу рано утром плюнул на все, и вызвал такси, решив не откладывать визит. Но когда он развернул бумажку с адресом, данную ему Егором, то его сердце пропустило удар. Это был первый сюрприз, который касался его отца.

«Жаль, что не последний», — цинично подумал Влад. И помедлив, назвал улицу и номер дома безразличному таксисту. Машина поехала по назначению. А Влад бесцельно смотрел в окно, наблюдая за тем, как медленно небо наливается красками. Из серого и угрюмого оно становилось красноватым, с размытыми по краям белыми облаками. А эти облака изнутри подсвечивало золотом солнце. Утро вступало в свои права. А Влад впервые за много лет ехал в закрытую полностью квартиру, где он раньше жил с матерью и сестрой. Жил, пока мама не умерла.

— Ну-ну, неужели призраки прошлого так сильно желают со мной встретиться? — Прошептал Влад, прикасаясь кончиками пальцев к холодному стеклу. После похорон матери ни он, ни сестра больше не переступили порог этой небольшой хрущевки, в которой провели детство. Слишком больно видеть опустевшие комнаты. Слишком много воспоминаний — хороших и добрых, о том, как они жили втроем. С мамой. Сестра вышла замуж, жила отдельно, и в их редких разговорах они не касались темы закрытой квартиры. Влад грустно улыбнулся. Память — проклятие. Она бьет более жестоко, чем боксер. Память не оставляет шансов выкарабкаться. Ты можешь бежать от воспоминаний, отмахиваться от них. Но главное помнить, что в какой-то момент

жизнь вышвырнет тебя на начальную точку. Где ты снова столкнешься со своей памятью — воочию. Ведь не приняв прошлого, нельзя построить будущего. Сегодня, входя в грязный подъезд, и крепко сжимая в кулаке связку ключей, которых не касался уже много лет, Влад в этом убедился окончательно. Что его ждет в этой квартире? Кем окажется его отец? Врагом или другом?

А вот и потускневшая за годы входная дверь. Коричневая краска на металле кое-где облупилась. Владу на минуту стало страшно, словно открыв эту дверь, он вскроет ящик Пандоры. Ему придётся переступить через порог, и возможно, распрощаться с иллюзиями. Однажды он потерял в этой квартире мать. Она просто утонула от смертельной болезни. А он не в силах был ей помочь. Сейчас Влад пытался морально подготовиться к тому, что он может сегодня потерять и отца. Если все обвинения, выдвинутые Егором, против его отца, правда, то... Влад понимал, что больше у него не будет папы. Ведь даже все эти годы, пока они не общались, из-за глупой, в общем, ссоры. Из-за подросткового максимализма Влада и упертой твердолобости Антона Раевского. Но в глубине души Влад всегда знал — у него есть папа. И если что-то бы случилось, то он мог обратиться к нему. И, несмотря на все ссоры и разногласия, отец помог бы ему. Ничего не спрашивая, и не требуя взамен. Просто потому что Влад — его сын. И неважно, сколько километров между ними, сколько колких слов они наговорили друг другу в прошлом. Главное — они есть друг у друга. Влад вздохнул, так и не в силах поднять руку с ключами. Сейчас он понимал, что слишком храбрился перед Егором. На самом деле ему было бы очень страшно потерять еще и отца, вслед за матерью. И тут в его кармане ожил, завибрировал телефон. Влад вздрогнул. Наверное, Нелли! И не глядя на экран, нажал кнопку вызова.

* * *

— Алло?! — Выдохнул он. Но в ответ вместо нежного голоса любимой он услышал приятный мужской голос с легким итальянским акцентом.

— Влад? Сынок? Это папа... — Влад закрыл глаза, на секунду теряя дар речи. Поражаясь судьбе. Которая подстраивает такие странные совпадения. Откуда отец мог знать, что он приехал и стоит под дверью? Почему папа сам позвонил?

— Да. — Проговорил он, наконец, делая шаг к этой злосчастной двери...

Влад вошел в квартиру и огляделся, пытаясь скрыть свою неуверенность. Узкий коридор с обоями в цветочек, и отец напротив. Молчит, испытующе смотрит. Не торопит.

— Ты все-таки пришёл, Влад. — Проговорил отец и Влад обратил внимание на лёгкий итальянский акцент, появляющийся всякий раз, когда отец волновался. Он не изменился. Все такой же высокий, крепкий, покрытый средиземноморским загаром. В темных волосах прибавилось седины, на лице — морщинки возле глаз. Но в остальном тот же папа, который играл с ним в прятки на вилле в Аяччо, и катал на шее по десять раз на день. Влад сглотнул, чувствуя как в горле помимо воли раздувается комок. Он ехал на встречу, пытаясь подготовиться к любому исходу. Но сейчас, глядя на отца, он понимал, что не может даже представить его своим врагом. Кто угодно, только не отец.

— Как только узнал, я пришел. — Подтвердил Влад, удивляясь, насколько его голос становится хриплым от волнения. Они так похожи с отцом... оба пытались не подать виду, как рады встрече. Хотя глаза Антона подозрительно поблескивали.

— Проходи, не стой в коридоре. — Он кивнул сыну и Влад зашел в крохотную гостиную.

А вот и потускневшая за годы входная дверь. Коричневая краска на металле кое-где облупилась. Владу на минуту стало страшно, словно открыв эту дверь, он вскроет ящик Пандоры. Ему придётся переступить через порог, и возможно, распрощаться с иллюзиями.

Однажды он потерял в этой квартире мать. Она просто угасла от смертельной болезни. А он не в силах был ей помочь. Сейчас Влад пытался морально подготовиться к тому, что он может сегодня потерять и отца. Если все обвинения, выдвинутые Егором, против его отца, правда, то... Влад понимал, что больше у него не будет папы.

Ведь даже все эти годы, пока они не общались, из-за глупой, в общем, ссоры. Из-за подросткового максимализма Влада и упертой твердолобости Антона Раевского. Но в глубине души Влад всегда знал — у него есть папа. И если что-то бы случилось, то он мог обратиться к нему. И, несмотря на все ссоры и разногласия, отец помог бы ему. Ничего не спрашивая, и не требуя взамен. Просто потому что Влад — его сын. И неважно, сколько километров между ними, сколько колких слов они наговорили друг другу в прошлом. Главное — они есть друг у друга.

Влад вздохнул, так и не в силах поднять руку с ключами. Сейчас он понимал, что слишком храбрился перед Егором. На самом деле ему было бы очень страшно потерять еще и отца, вслед за матерью. И тут в его кармане ожил, завибрировал телефон. Влад вздрогнул. Наверное, Нелли! И не глядя на экран, нажал кнопку вызова.

* * *

— Алло?! — Выдохнул он. Но в ответ вместо нежного голоса любимой он услышал приятный мужской голос с легким итальянским акцентом.

— Влад? Сынок? Это папа... — Влад закрыл глаза, на секунду теряя дар речи. Поражаясь судьбе. Которая подстраивает такие странные совпадения. Откуда отец мог знать, что он приехал и стоит под дверью? Почему папа сам позвонил?

— Да. — Проговорил он, наконец, делая шаг к этой злосчастной двери...

* * *

Влад вошел в квартиру и огляделся, пытаясь скрыть свою неуверенность. Узкий коридор с обоями в цветочек, и отец напротив. Молчит, испытующе смотрит. Не торопит.

— Ты все-таки пришёл, Влад. — Проговорил отец и Влад обратил внимание на лёгкий акцент, появляющийся всякий раз, когда отец волновался. Он не изменился. Все такой же высокий, крепкий, покрытый средиземноморским загаром.

В темных волосах прибавилось седины, на лице — морщинки возле глаз. Но в остальном тот же папа, который играл с ним в прятки на вилле в Аяччо, и катал на шее по десять раз на день. Влад сглотнул, чувствуя как в горле помимо воли раздувается комок.

Он ехал на встречу, пытаясь подготовиться к любому исходу. Но сейчас, глядя на отца, он понимал, что не может даже представить его своим врагом. Кто угодно, только не отец.

— Как только узнал, я пришел. — Подтвердил Влад, удивляясь, насколько его голос становится хриплым от волнения. Они так похожи с отцом... оба пытались не подать виду, как рады встрече. Хотя глаза Антона подозрительно поблескивали.

— Проходи, не стой в коридоре. — Он кивнул сыну и Влад зашел в крохотную гостиную.

— Боже, тут даже телевизор старый! — Вырвалось у Влада, когда он увидел, что вся мебель и вещи в квартире остались прежними. Вот диван с деревянными подлокотниками, на которых они с сестрой вырезали свои имена.

Вот телевизор, огромный, неуместно квадратный. Не «березка» конечно, но и не европейская марка. Вот лаковый золотистый сервант, где стоял сервис с фарфоровыми чашками. Сервиз, который мама в шутку назвала «кружевным» из-за дизайна чашек.

— Представь себе, он еще показывает. — Хмыкнул Антон и опустился в небольшое кресло напротив дивана. Специально, не рядом, чтобы не смущать сына. Им надо сначала привыкнуть друг к другу заново.

— Ты же не смотришь телевизор. — Улыбнулся Влад, осторожно опускаясь на цветастое покрывало, лежащее на диване.

— Не удержался от искушения и включил. Представляешь, тут подключено кабельное телевидение, и по одному каналу крутили старый сериал из девяностых. Баффи, помнишь?

— Конечно. Сестра обожала его смотреть. Она прям с ума сходила по вампирам в свои пятнадцать лет. — Влад покачал головой, пытаясь отогнать воспоминания.

— Как она сейчас? — Влад сдвинул брови. Слишком быстро нейтральная беседа приобрела личный поворот. И отец подошел вплотную к красной линии, однажды разделившей их. К теме сестры и ее болезни.

— Как она сейчас?

— Отлично. — Возможно, ответ Влада прозвучал более резко, чем стоило говорить. Но отец стерпел и промолчал. — Не знаю, в курсе ли ты, приступов больше нет. С того раза. А она вышла замуж и родила сына. И живёт в северном районе Питера. Мог бы и с ней встретиться. Она часто вспоминает о тебе когда мы созваниваемся.

— Я рад, честно. Я много думал о нашей последней встрече с тобой и ней, Влад, и должен признать, что я был неправ. Я не имел права лезть в вашу жизнь с мамой. Анна не моя дочь, за нее отвечала ее мать. Девочке было уже шестнадцать, когда у нее случился тот страшный приступ, и я...

— Все нормально, пап. Не оправдывайся. — Влад на секунду закрыл глаза и открыл их снова, собираясь с силами. — Я был глупый мальчишка, не верящий в докторов. Но жизнь показала мне, что не всегда можно надеяться на свои силы. Да, Аня выкарабкалась, но риск того, что ее болезнь вернётся, никуда не делся. Сейчас, повзрослев, я понимаю, что ты был прав, настаивая после того приступа на госпитализации. А я — нет.

— О, Влад. — Голос Антона сорвался. — Мне жаль, что мы так и не смогли поговорить нормально после того случая. Если бы ты знал, сколько раз я набирал твой номер, и сбрасывал, не дождавшись гудка. Я не хотел тебе мешать в твоей новой жизни. Но мне ужасно жаль, что я так и не довел дело до конца, и не позвонил, хоть раз.

— Не уверен, пап, что я бы ответил. — Честно признался Влад, нервно комкая пиджак. — Сначала Аня... и мы с тобой разругались вдрызг на этой теме. Потом почти сразу умерла мама. А потом была Света... и ребенок.

— Влад...

— Не стоит, пап. Не надо сейчас об этом. Я не хочу слышать жалость, даже через время. Я повторил свою ошибку по поводу докторов, понадеялся на чудо, которого не произошло. И если с Аней прокатило, и она сейчас даже относительно здорова, то со Светой мне так не повезло. Я понадеялся на ее слова, думал, что с ней все хорошо. Она скрыла, что врачи запретили ей иметь детей, беременеть. А она не послушалась их. Умерла. И забрала с собой нашего ребенка. — Антон просто молчал, слушая скупые короткие признания своего сына. Гордого, красивого, молодого мужчины. Который не сломался за череду потерь в своей жизни, а, наоборот, прошел через все испытания.

— Я хотел бы приехать к тебе тогда. На похороны. Но ты сменил номер телефона.

— Да, специально. Я никого не звал, даже друзей. Ни единого человека. Никого не мог видеть. — Влад сглотнул. — Моя жизнь после Светы напоминала выжженую пустыню. И так тянулось не один день. А год за годом.

— Я тебя понимаю. — Горько усмехнулся Антон. — После Кати я так и не женился. Мне жаль, что она ушла от меня к другому. Но сердцу не прикажешь.

— Да, не прикажешь. Но и с тем, другим, у мамы не сложилось. После появления Ани на свет «другой» исчез быстрее, чем рассеялся утренний туман. — Нехорошо улыбнулся Влад. — Кому нужен больной ребенок? Явно не настоящему отцу, который передал дочке ту наследственность.

— Мне. Мне Аня была нужна. И ты. — Антон отвернулся. — Ты не в курсе, но после Катиного развода с «другим» я приезжал к ней и предлагал забрать ее и вас с Аней в

Италию. И оформить отношения заново. Но Катя не захотела. Она просто сказала, что не любит меня... и что я слишком хороший человек, и что она не хочет играть моими чувствами. Но Катя была не против того, чтобы мы с тобой общались.

— Да, я помню то первое лето, когда ты повез меня в Италию. — Усмехнулся Влад. — Самое ужасное и прекрасное лето в моей детской жизни. Больше всего мне понравилось выходить с тобой вдвоём на лодке в море и ловить рыбу. Но то, что ты отбирал у меня краски, и не давал рисовать, меня сильно обижало тогда.

— Я был неправ, считая это не занятием для парня. Мне казалось, что летом надо быть на улице, а не сидеть дома и часами рисовать. Я глупец! Эх, Влад, как же я рад, что ты пришёл сегодня. — Влад постарался не обратить внимания на вздох, вырвавшийся из груди отца.

— А помнишь, как мы нашли черепаху на берегу? — Вдруг проговорил Влад и посмотрел на отца. — Она была огромная.

— И ты хотел на ней прокатиться. Помню, конечно. — Раевский старший медленно улыбнулся воспоминаниям. — Я помню даже больше, чем ты думаешь. Кстати, я приехал в Питер несколько месяцев назад.

— Я знаю. — Влад вскинул голову и посмотрел прямо в глаза отцу. Тот не удивился. Только вздохнул еще раз.

— О чем ты еще знаешь, сына? — Влад долго подбирал слова, которые, он знал, заденут отца. Выставят его самого в плохом свете. Но и не спросить он не мог...

— О чем ты еще знаешь, сына?

— Например, о том, что ты стал инвестором фильма, который снимает Нелли. Тебе знакомо это имя? — Последняя фраза прозвучала слишком иронично даже от Влада.

— Конечно. Я знаком с Красовской. Очень милая девочка. Носит твоего ребёнка, да Влад?

— Тебя это смущает? — Взгляд Влада похолодел. Они подступили к опасной теме вплотную, и Влад не собирался ходить вокруг да около. Но Антон Раевский тоже замкнулся, плотно сжав губы, он изучал сына, словно ожидая его следующего хода. Они словно играли в невидимые шахматы, двигая фигуры в темноте, наощупь.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Пап. Не увливай. Кто-то очень хочет, чтобы у Нелли не родился этот ребёнок. Я в курсе про несчастные случаи на съемках. И могу сложить два плюс два. Все завертелось с твоим появлением на студии. Пять «чп» за несколько недель — это немыслимо. И никак не может быть совпадениями. Нелли везло все те разы, кроме последнего.

— Последнего, когда она полезла в ловушку сама, по собственной дурости?! — Вдруг загремел отец, преобразившись. Если бы в комнате находился кто-то третий, то ему бы в глаза явно бросилось сходство отца и сына. Теперь было ясно совершенно точно, в кого пошел своим взрывным характером Влад.

— О чем ты? — Сдвинул брови Влад, но отец едва держал себя в руках. Его кулаки нервно сжались, и в какой-то момент Владу показалось, что папа сейчас ударит его. Или стенку. Но нет, вместо этого Антон резко развернулся и подошел к окну, бесцельно глядя сквозь прозрачные стекла. Его пальцы крепко обхватили подоконник и конвульсивно сжались.

— Не ожидал, сын, что ты так быстро повесишь на меня ярлык убийцы своей будущей жены и малыша. — В голосе Раевского старшего акцент прорезался слишком явно, что выдало его волнение. Влад на секунду ощутил укол стыда.

Перед глазами встал пример Егора, согнутого и стонущего от боли, прижатого к кирпичной стене. Всего один кулон — и он сделал выводы, и не стал слушать оправдания... решил добиться справедливости кулаками, но оказалось, что повел себя как послушная марионетка врага. Неужели сегодня он поступит так же и с отцом? Обвинит его, без суда и следствия, на основании домыслов? А папа добивал словами...

— А ты не думал, мой мальчик, что возможно, все наоборот? Ты не считал, скольких несчастных случаев Нелли избежала? И благодаря кому? Вокруг нее на этой чертовой студии танцевало столько ангелов хранителей, что ты должен благодарить всех нас. И каждого по отдельности.

— Нас? О чем ты говоришь? — Влад попятился, нащупывая стул. Ноги его уже не держали. Отец говорил загадками.

— Я о себе. И о том парне, что пришел недавно... как там его?

— Егор. Но...

— Слушай меня, Влад, если задал вопрос. И не перебивай. — Резко бросил отец и снова подошел к сыну, с грохотом выдвинув второй стул, чтобы развернуть его спинкой к Владу и сесть наоборот, лицом к лицу. — Когда я случайно наткнулся на статьи про похищение в

Стамбуле двух русских туристов, я и понятия не имел, что одним из них окажешься ты. Но фото говорило само за себя. А еще, для меня стало открытием то, что на фото рядом с тобой была девушка. И ты смотрел на нее так, словно... впрочем, неважно. Все твои чувства к ней читались на тех случайных фото, как в открытой книге. И я сорвался. Захотел тебя увидеть, поговорить, наладить отношения. Я прилетел в Питер. Но не смог преодолеть барьер и просто позвонить. Поэтому просто поселился в этой квартире, от которой у меня чудом остались ключи. Тянул время, как дурак. И решил сначала навести мосты на расстоянии. Я хотел помочь... и случайно узнал, что Нелли вот-вот потеряет то место режиссера, о котором мечтала. Она рассказала совету студии о том, что беременна, и ее хотели осторожно подвинуть... И я сгупил, да. Поддался моменту, и вложил деньги, стал инвестором. И смог влиять на решения совета «Ленсинема». Нелли оставили на фильме. Но я понимал, что я должен признаться тебе, не вести эту игру за спиной. И я бы сделал это, если бы первый несчастный случай, который показался мне не слишком несчастным. Ты о нем даже не знаешь. Машина Нелли... На нее упала железная опора. От машины осталась лепешка.

— Что?! — Ужаснулся Влад, вздрагивая. — Она мне не рассказывала!

— Еще бы! Она попросила меня молчать, и не говорить никому. Я так понимаю, она больше боялась твоей реакции и реакции этого... Егора. Я был еще не знаком на тот момент с Нелли.

— Еще бы! Она попросила меня молчать, и не говорить никому. Я так понимаю, она больше боялась твоей реакции и реакции этого... Егора. Я был еще не знаком на тот момент с Нелли. — Отец опустил глаза. — В тот день, когда она шла к машине, я задержал ее. Подозвал, мы познакомились, пообщались. А потом опора упала неподалеку от нас и я оттянул ее от машины, чтобы она не навредила себе. Кстати, в тот день я отвез Нелли к тебе на квартиру. Какая ирония. Но так и не решился зайти.

— Уверен, Нелли решила, что это случайность. — Процедил Влад, сверкнув глазами. Раевский старший кивнул.

— На тот момент и я был уверен, что случайность. Но на всякий случай я нанял человека, который специализируется на преступлениях, совершаемых на рабочем месте. Но не все так просто... время шло, преступник притих. И я уже начал думать, что тот случай с машиной — действительно совпадение. Когда через неделю вся группа массово отравилась. Кто-то изменил поставщика обедов. И сделал это подозрительно. Смешно, казалось бы? Но я узнал об этом и можно сказать, запретил группе обедать в этот день, передав распоряжение руководству съемочной группы. Послушались не все, как видишь. Но Нелли, она умная девочка. Она послушалась и все было хорошо. Она проскочила.

— Вот зараза. — Владу явно хотелось сказать намного больше цветастых эпитетов, но он сдерживался из последних сил.

— Первый обвал декорации был устроен гораздо более масштабно. — Сухо заметил Антон Раевский. — Мой сотрудник по поиску вредителя на съемке уперся в очередной тупик. Я начал понимать, что за спиной у врага стоит кто-то влиятельный, и так просто мы до него не дотянемся. Я созвал совет руководителей студии и поставил вопрос закрытия съёмок.

— И?

— Как видишь. Меня называли суеверным, напомнили, что мои деньги — всего лишь часть инвестиций. И право голоса у меня есть, но не более. Жадные дураки. Они приводили примеры других фильмов, на которых было гораздо больше несчастных случаев, чем на «Серебряной нити». После этого я плюнул на все и нанял частную охрану. Буквально наводнил охраной всю студию. Это помогло. Но не совсем. Как оказалось, преступник находится внутри студии, он работает наравне со всеми... и скрывается. Плюс, его прикрывает влиятельный покровитель извне. Идеальный тандем.

— Почему ты мне не позвонил. Не рассказал...

— Влад, вот в кого ты такой идиот? — Отец не стеснялся в выражениях. Влад поморщился.

— Ты что, не понимаешь, что если бы я так поступил, ты бы примчался бы в студию и подставил и себя под удар. Враг, а скорее всего это именно твой враг, у него бы появился простор для действия. Кого прикончить первым — тебя или Нелли? За кем присматривать охране? Очнись и приди в себя. Это не игры, это реальная жизнь. Я и так перекрестился когда появился тот парень. Егор, который смотрит на твою красавицу так, словно она его небо солнце и звезды вместе взятые. Он ходил за Нелли как приклеенный. И когда у нас укатила сама по себе тележка-трансформер вместе с тяжеленным генератором дыма, именно Егор прямо бросился под нее. Чтобы не дай бог тележка не толкнула Нелли в живот. Ничего

такого, мелочь, но Егора потом силой утянули в медпункт и он неделю ходил, хромал, но не ушел на больничный. Такое ощущение, что он тоже догадывался о чем-то.

— Власов. Тоже не признался, скотина. — Голос Влада сорвался. Отец окинул его успокаивающим взглядом.

— Эй, не все так плохо. Такие случаи действительно нередки на площадке. Нелли сама рассказывала, сколько раз на нее падал реквизит, во время ее прошлых съёмок.

— Не могу передать, насколько меня вдохновляют твои слова. — Влад со стоном уронил голову на руки. — Я сотню раз пытался заставить Нелли сидеть дома! Но делал только хуже. Она сбегала и попадала в неприятности. У нее это как хобби, поверишь, пап?

— Охотно верю. — Хмыкнул отец. — Я с ней знаком, помнишь?

— Я счастлив. Пап, что мне делать, скажи? — Этот вопрос прозвучал обреченно. Будто Влад уже не надеется на положительное решение вопроса.

— Пап, что мне делать, скажи? — Этот вопрос прозвучал обреченно. Будто Влад уже не надеется на положительное решение вопроса.

— Ты должен увезти Нелли из Питера. И уехать сам. — Четко проговорил отец. — Вы должны исчезнуть для всех. Туда, где вас не найдут.

— Офигеть. И куда ты предлагаешь уехать, если нас отследят еще в аэропорту.

— У меня тут частный самолёт. — Пожал плечами Раевский старший. — И мои виллы на Корсике укреплены, как цитадель. Осталось только одно, самое главное, сын. Ты доверишься мне? Или останешься сам разгребать свое... и подставишь Нелли под удар? — Момент истины пришел. Влад закрыл глаза, и сердце замерло на секунду. Все как тогда, со Светой.

Одно решение, от которого зависит жизнь двух человек. Нелли и еще не рожденного малыша. Верить всему, что рассказал отец? Ведь доказательств нет. И это может быть очередная дикая ловушка, если отец желает им беды.

Но как не верить, если интуиция кричит — «доверься, наконец, отцу! Ты с самого детства видел от него только хорошее. Люди не меняются. Не настолько. И не родные люди. Они могут обижать, могут косячить, но они не предадут. Не ударят в спину. В отличие от неизвестного врага, который уже близко».

— Да. — Выдохнул Влад, впиваясь взглядом в каменное лицо отца, на котором сейчас нельзя было прочесть ни единой эмоции.

— Подумай, Влад. — Отец проговорил это медленно, словно издеваясь, мстя сыну за те необдуманые слова, брошенные им сгоряча. — Ты же пришел сказать мне, что это я виновен во всем. Ты же всегда все знаешь лучше...

— Но ты позвонил мне еще до того, как я переступил порог. — Влад резко встал, отбрасывая стул в сторону. — Значит, ты что-то хотел мне сказать... предупредить меня.

— Ты прав. Тогда скажу последнее. Что окончательно убедит тебя в моей невиновности. — Раевский старший тоже встал со стула и подошел к Владу. Но остановился в двух шагах, не доходя до сына. — Вчера поздно вечером в моих руках оказалась видеозапись с тем, как Марина, та девушка актриса, которая попросила Нелли помочь с коньками, взяла деньги у одного мужчины. На этой записи был отчетливо слышен разговор — они говорили о заказе...

— Что?! — Влад до сих пор не мог поверить в услышанное. Но лицо отца было серьезным.

— Я передал эту видеозапись руководству студии. И в полицию... связался с детективом по личным каналам. Сегодня с утра полицейские из особого отдела уже работают с Мариной. Но это еще не все. Я нашел того человека, который передавал Марине деньги. И поговорил с ним... по душам. — Выражение лица Раевского старшего стало жестким. Влад не решился уточнять подробности.

— И?

— Это посредник. Вот непосредственный заказчик. — Антон Раевский подошел к столу и достал из ящичка небольшое фото и протянув его Владу. — Она тебе знакома?

— Да. — Глаза Влада полыхнули огнем. Он медленно засунул руку в карман и изо всех сил сжал в руке серебряный кулон Егора. — Я знаю Виолу. Но ты не прав, пап. Это не мой

враг. Это бывшая Егора. Она дружит с родителями Нелли и Егора. Они все — из одного круга «богатых и знаменитых» людей Питера. И Виола возненавидела всю нашу троицу. Егора за то, что он бросил ее и захотел жениться на Нелли. Меня, за то что я вообще появился в их жизнях и взбаламутил привычный уклад. А Нелли... она ненавидит больше всего. За то, что она молода, красива. И за то, что Егор влюблен в Нелли. Виола не может терпеть конкуренции, и хочет поступить радикально. Убрать Нелли. И причинить тем самым боль Егору. Уничтожить этот союз. Смотри, пап. Это она оставила в моей квартире недавно, пытаюсь перевести стрелки на Егора, сделать его виноватым во всех происшестввах. А еще, она обманула и меня и Власова, заставив думать, что ты причастен к несчастным случаям на съёмках. Господи, какой же я дурак... как я не догадался. Кулон и Егор. Кто мог иметь эту личную вещь, значащую для Власова так много? Только та, что делила с ним постель.

— Если, правда все то, что ты говоришь, то это еще хуже! Вы с Нелли должны немедленно улететь. — Отец хмуро сдвинул брови.

— К чему такая спешка? — Влад пока ещё не понимал всей серьезности ситуации. Раевский старший решил. Он достал телефон и открыл приложение, протягивая аппарат сыну.

— Послушай. Эта информация из первых рук. План относительно убийства Нелли... вступит в силу в понедельник.

Влад нажал на кнопку, и скрипучие голоса в записи наполнили комнату. Он крепко сжал корпус смартфона в руке, чтобы не потерять самообладание. Это было сложно. Ведь в короткой аудиозаписи он услышал, как те двое — мужчина и женщина готовятся... убить Нелли.

— Эта запись попала мне в руки несколько часов назад. И я сразу позвонил тебе. — Проговорил отец Влада.

— Ты хочешь отправить меня и Нелли на частном самолёте к тебе домой. А сам полетишь с нами? — Уточнил сын.

— Нет. — Раевский-старший покачал головой. — Через полчаса у меня назначена встреча в полиции с Андриевским — начальником отдела. В понедельник вас должно не быть в Питере. А Виола не будет знать об этом, и попадет в ловушку. Мы с Андриевским все устроим, он курирует дело Виолы. И когда она устроит то, что планировала, на съемочной площадке, ее возьмут на горячем. В этой спецоперации будет задействована целая группа офицеров, мы избежим жертв... — Планам Раевского старшего не суждено было осуществиться. Не успел он договорить, как зазвонил телефон Влада.

— Я должен ответить. Это Нелли. — Кивнул отцу Влад и, взяв трубку, отошел к окну. Антон наблюдал за тем, как изменилось выражение его лица. Словно он увидел перед собой саму смерть...

* * *

Егор подготовился к увольнению заранее. Он тщательно пролистал свой рабочий чат в ватсапе, обнаружил несколько гневных сообщений от Нелли, которая ругалась на поставщика искусственного снега, затянувшего сроки поставки. Она обещала приехать пораньше и разобраться на месте с некоторыми текущими проблемами на студии.

Егор вздохнул, понимая, что тайно уволиться не получится. А так хотелось не пересекаться с Нелли, не видеть ее изумленных глаз, не отвечать на вопросы... Но так повезти ему не могло. Поэтому утром он впрыгнул в свою красную феррари, и пока ехал по полупустым улицам Питера, думал только о Нелли.

О том, как он скажет ей, что больше они не увидятся. Не пересекутся на просторах «Ленсинема», не поругаются в обед, за стаканчиком органического чая. Внутри что-то тревожно сжалось, и Егор только стиснул зубы, прибавив скорость. К черту! Нелли сама сделала свой выбор.

Она хотела Влада? Она его получила. Он ей ни к чему. Он — лишний. Он — досадная помеха. Надо перестать тешить себя надеждами, обманывать себя тем, что он находится на студии ради того, чтобы помочь и защитить ее... Егор знал — в глубине души он не верил в реальную опасность для Нелли.

Он просто хотел быть рядом с Нелли. Дышать одним воздухом с ней. И угрозы со стороны неизвестного врага стали удобным поводом, чтобы устроиться на работу и быть рядом с Нелли. Но хватит детских игр.

Пора заканчивать этот фарс, не то дружбу, не то любовь. Их отношения после той,

роковой встречи в лесу, изменились бесповоротно. Никогда они не смогут после того, что сказал и сделал Егор, общаться как «просто друзья». И мужем Нелли ему не быть. Есть гораздо более подходящий кандидат.

Надо быть сильным, быть мужчиной, и суметь взглянуть сегодня утром Нелли в глаза, чтобы сказать, что видеть ее — выше его сил. И уволиться, наконец, к чертям, с этого гадюшника...

В рабочем чате фильма «Серебряная нить» Егор прочитал, что сегодня утром руководство и актерский состав будет находиться в отдельном павильоне, который строили и декорировали больше двух недель. Сегодня процесс съемок фильма переместился на натурную площадку «Рэйвэкс», это было необходимо для создания обширного набора декораций для фильма, а также для создания некоторых видеоэффектов.

Производящие неизгладимое впечатление декорации изображали разрушенный город, через который стремительно пробежал главный герой, в поисках главной героини. Поскольку декорации должны были создать у зрителей впечатление полноценного города, на который напали захватчики, этот огромный комплекс декораций включал в себя обвалившиеся здания и магазины, уничтоженные улицы, здание школы и горящую церковь.

Егор улыбнулся, вспомнив сюжет сцены, которую сама Нелли лично будет курировать сегодня. Романтика в чистом виде — главные герои встречаются в огромном полуразрушенном задании театра. Облупившаяся лепнина, позолота кое-где, забытая маска на полу — все эти детали указывали то, насколько поспешно убегали с театра актеры, когда начался обстрел города.

И сейчас, по сюжету главный герой находит главную героиню на сцене театра, и пытается удержать ее, признается в любви, за стенами театра слышится взрыв. И в стену театра попадает бомба, а героев накрывает осколками колонн...

Взрыв планировался фееричный. Над ним трудилось около десятка лучших пиротехников-киношников, со всей России. Егор покачал головой. Ему была чужда такая романтика — он не представлял, что в реальной жизни кто-то сможет так искренне отдать свою жизнь за другого человека.

По сюжету главный герой защищает героиню, понимая, что его засыплет осколками, и он умрет. Но он думает не о себе, а только о том, чтобы спасти любимую. Очень яркий трогательный момент, прописанный в сценарии. Нелли даже расплакалась, когда прочитала его в первый раз. Интересно, со скольких дублей актеры смогут снять эту масштабную сцену?

Егор припарковал авто возле студии и бросил взгляд на часы на своем запястье. Нелли уже должна быть внутри... главное максимально долго избегать с ней встречи. Прямого контакта. А то, ей богу, он не уволится. Посмотрит в ее огромные опечаленные глаза, утонет в них, и откажется от этой затеи. Нет. Этого нельзя допустить.

Первая часть квеста была выполнена как по нотам. Егор проскользнул по лестнице с черного хода и вошел в кабинет к Петру, своему другу и непосредственному руководителю. Петя покивал и подписал его заявление, подмахнув подпись задним числом, чтобы не пришлось потом отрабатывать еще две недели. Егор честно сказал другу: «Петь, я не выдержу тут еще две недели. Две недели с ней...».

После подписания заявления Егор знал, что надо исхитриться и пройтись по всем знакомым, с кем он успешно работал эти несколько месяцев в качестве младшего секретаря. Все эти люди прекрасно относились к нему, и они не поймут, если он просто исчезнет, не попрощавшись.

Нет, поступать, таким образом он не хотел. Поэтому отправился по кабинетам, не пропуская никого. Даже вредного продюсера Максима Петровича, что вечно гонял его, как сидорову козу, с бумажками по этажам студии. Егор заглянул в помещение к операторам, где парни жутко расстроились, что он уходит. Они поболтали несколько минут, и Егор почувствовал, как в горле сжимается ком, когда его пригласили на дачу на следующей неделе — отмечать день рождения одного из операторов.

Это было странное ощущение команды... когда он, в самом хорошем смысле — был

винтиком в четко отлаженном механизме. У него было свое место в этом фильме, пусть и крохотное. И Егор знал, что хорошо выполнял свои обязанности. И пусть у него не сразу все получилось, ведь он пришел сюда новичком-белоручкой. Но отзывчивые люди вокруг помогли, научили, поддержали. И он постепенно втянулся в этот съемочный процесс, и стал одним из них. Полноценным членом коллектива. Никогда еще Егор не ощущал себя «на своем месте».

Никогда, даже будучи членом совета директоров, собственного огромного металлургического завода. Даже смешно — Власов, держатель крупнейшего пакета акций гиганта «Роставми», яркий представитель золотой молодежи Питера, прежде способный только на то, чтобы гонять на шикарной тачке с такими же молодыми бездельниками, как он сам, полюбил настоящую работу. Ту, на которой надо трудиться самоотверженно и тяжело, сверхурочно.

Егору понравился процесс киносъёмки, понравилось чувствовать себя причастным к магии создания фильма. У него и еще сотни простых «мелких» людей — работников этой студии, было кое-что общее. Без них ничего бы не получилось, не было бы «Серебряной нити» такой, какая она рождается прямо сейчас. И после разговора с коллегами Егор чувствовал, что ему очень не хочется уходить, бросать все на полпути. Но — надо. Иначе нельзя. Осталось заглянуть на самую площадку, подойти к Нелли.

Власов встал в дверях и увидел, что Нелли сидит на своем обычном месте — на стуле, возле красной отметки «режиссер». Под одной из поддельно-псевдо-мраморных колонн. Возле нее стоял Артем, актер, играющий главного героя, и вид у него был весьма виноватый.

А Нелли что-то выговаривала Артему, тыча ему в грудь бумажки со сценарием. Значит, Нелли скоро освободится, только закончит разбор полетов. И можно будет отозвать ее на минутку, и сказать свое коронное: «прости, я ухожу...»

Интересно, поймет ли Нелли, что он уходит не только с киностудии, а полностью с ее жизни? Разом обрубают все связи между ними, одним махом. Так и легче, и больнее. Но Егор знал себя, уже пробовал — оборвать по одной у него просто не получится. Лучше вот так, сразу.

Власов нервно дернул край свитера и покосился на Нелли. Артем уже отошел в сторону, и Нелли украдкой прикоснулась к своему беременному животу. Наверное, ребенок пинался. И сердце Егора защемило от того, какое выражение восторга и нежности появилось на ее лице.

Словно он случайно заглянул в тайную комнату, и ему открылась новая, чуточку другая Нелли. Будущая мама, в чьих глазах светилась неразрывная связь с ее еще нерожденным малышом.

«Пусть у вас все будет хорошо, ты заслужила этого ребёнка, Нелли. Ты его выстрадала. На этот раз никто у тебя его не отнимет, даже небо...» — мелькнуло в голове Егора, когда он, сделав глубокий вдох, пошел вперед. Как на Голгофу — к ней. Прощаться.

— Привет. — Слова были сухими и колкими и никак не желали слетать с губ. Нелли подняла голову и чуть напряженно улыбнулась. Егор понимал, почему. Она сейчас вспоминала их последнюю встречу в машине.

И Власов читал по ее глазам — он последний человек в мире, которого она сейчас хотела бы видеть. Во рту появилась горечь. Его решение уйти навсегда оказалось самым верным.

— Здравствуй, Егор. Как ты здесь оказался? У тебя же сегодня выходной.

— Так и есть. — Власов сглотнул, но удержал кажущуюся легкость тона. — Вот, заскочил заявление об уходе подписать. И попрощаться с ребятами. Увидел тебя, и решил тоже подойти.

— Ты уходишь со студии? — Нелли, святая простота. Несмотря на то, что он так сильно обидел ее, она сейчас расстроилась. Даже губу закусил.

«Не надо, моя-не моя девочка. Только не плачь. Мне и так сложно...»

— Да. — Власов пожал плечами. — Я же обещал тебе, там, в лесу. Что больше ты меня не увидишь. Я стараюсь держать свои обещания.

— Но...

— Никаких «но». — Проговорил Егор с уверенностью, которой не испытывал. — Я так решил. И ты сама понимаешь, что это единственный способ... — Он не договорил. Но знал, что Нелли поняла.

«Это единственный способ справиться с моей больной любовью к тебе», — зачем в лишней раз упоминать о своей слабости? Хватит, пора уходить. А то силы на исходе...

— Иди сюда. — Тихо позвал Егор Нелли, и она, шмыгнув носом, встала со стула. И

сделала несколько шагов к нему. Вошла прямо в его объятия, ойкнула, когда он слишком крепко сжал ее в своих сильных руках. В последний раз.

Он потерся носом о ее щеку, и она улыбнулась. Их время вместе стремительно заканчивалось, но Егор не разжимал рук. И вдруг он услышал странный звук, больше похожий на звук из голливудского боевика. Равномерное пицание и оглушительный треск совсем рядом, последовавший сразу после пицания.

В нескольких метрах от них раздался один взрыв. Настоящий, не бугафорский! Затем еще взрыв, еще, их была целая серия... и в мозг Егора ввинтился отчаянный крик Нелли. Власов увидел, не в кино, а в реальности, как декорации, что стояли повсюду, разлетаются на осколки... но самое страшное было не это. А то, что на стул, на котором еще пару минут назад сидела Нелли, рухнула тяжелая гипсовая колонна. Если бы он не прижимал девушку сейчас к себе, то Нелли уже лежала бы под ней, истекая кровью.

Дальше, разум отключился. Егор действовал на инстинктах. Он силой сгреб Нелли в охапку и ринулся к выходу, прикрывая ее своим телом. Она была в шоке и не сопротивлялась.

Они оказались в прямом смысле в самом эпицентре — на съёмочной площадке сейчас творился хаос. Продолжали рушиться декорации, толпились люди, кричали, бежали...

Егор споткнулся о чьё-то тело, лежащее у стены, и вдруг понял — не успеют. Они просто не успеют добежать до двери, находящейся в другом конце длинной площадки. Бутафорский театр на глазах рассыпался на части, ведь взрыв был не один, а целая серия, и стены рушились по кускам, то и дело падая на работников студии.

Возле двери образовалась такая давка, что люди отпихивали друг друга, пытаясь прорваться к выходу. Но павильон падал быстрее, чем крохотные двери выпускали людей. Совсем рядом с ними упал обломок камня и по касательной зацепил локоть Нелли.

Она дернулась и зашипела от боли, и Егор увидел, как ткань ее светлой блузки обагрилась кровью. Вот их реальность. Жестокая и беспощадная.

Нелли такая хрупкая, им пока очень везло, Егору удавалось уворачиваться от осколков, но вот-вот везению наступит конец. Кровь Нелли уже пролилась, и от осознания этого факта подташнивало, хотя пока это была лишь царапина.

Власов поднял голову, и с ужасом увидел, как потолок прямо над ними пошел трещинами. Еще секунда, и он рухнет прямо на них.

«Прямо на Нелли...», — услужливо подсказало подсознание, и холод забрался в самые далекие уголки души. Страшно. Егору стало очень страшно и за себя тоже. Он мгновенно оценил риски — плиты павильона были очень тяжёлые, и если хоть какая-то из них приземлится на него, то шанс выжить будет минимален.

«А у Нелли и ее ребенка не будет ни единого шанса...».

Волна первого животного страха за себя, за собственную жизнь, сменилась хладнокровной решительностью. Страх никуда не ушел, Егор смог лишь усилием воли отодвинуть его подальше. И он принял решение, руководствуясь в первую очередь безопасностью не-себя...

Все произошло в считанные секунды, которые в воспаленном от ужаса разуме Власова тянулись неестественно медленно. Будто перемотка «slow» в фильме. Вот только сейчас это не кино было вовсе, а реальность...

Пробегающий мимо мужчина с размаху врезался в бок Нелли, и она охнула, согнувшись. И этот мужчина, споткнувшись о лежащую на полу камеру, растянулся на полу. А рядом ухнул тяжелый штатив, приземлившись прямо ему на бедро.

Бежать было больше некуда. Потолок крошился над головой... Егор толкнул Нелли на пол, крепко удерживая, чтобы она не шевелилась. И накрыл ее собой.

«Ну что, теперь-то ты понимаешь, каково это, пожертвовать жизнью ради любимой женщины? Дурак ты, Егор... не спасешься ты. Трещины на потолке все больше, сейчас одна из плит просто накроет тебя. Только что ты отдал свой единственный шанс Нелли, закрыв ее собой...» — внутренний голос был жесток, но честен. И Егор, поднимая глаза вверх, уже видел, как на него летит тяжелый обломок плиты. Но титаническим усилием воли не сдвинулся с места, по-прежнему накрывая собой Нелли.

«Теперь я понимаю, что чувствовала Нелли, бросаясь спасти меня из темного ледяного плена того северного озера... с той разницей, что она сделала это в состоянии аффекта. Она не боялась, не думала, она просто сделала невозможное. А я же — нет. Я поступил так осознанно. Поставил ее жизнь выше своей. Потому, что люблю ее. Люблю больше жизни...»

— Когда-то ты спасла мою жизнь. Сегодня я отдаю тебе долг, любимая. — Успел шепнуть Егор до того момента, пока огромная плита не легла совсем рядом с ними. Не на них. Чутьочку отклонившись. Повезло. Нелли в ужасе дернулась, но держал он крепко. Не отпускал, до последнего... пока с потолка не сорвался острый осколок плиты и не приземлился прямо на него.

— Егор, нет! — Ее голос сорвался от крика, когда она увидела, что лицо Власова покрыла неестественная бледность. Кровь, повсюду была кровь — от глубокой раны на голове Егора.

Капли крови на светлом камне пола возле его бедра, прижатого плитой, неестественно вывернутого, как у сломанной куклы. Но самое главное то, что он не шевелился... молчал, не дышал?!

— Девушка, не двигайтесь, мы вам поможем! — Все решили секунды. Помощь прибыла, но... слишком поздно для них с Власовым. Нелли почувствовала, как ее поднимают с пола чьи-то сильные мужские руки.

Спасатели прибыли. Но в висках Нелли билось отчаянное: «они опоздали!», когда ее буквально уносили с места происшествия. Когда ее уносили от лежащего на полу Егора... он не дышал.

Нелли

Все происходящее после, напоминало для меня страшный сюрреалистический сон. Моя душа словно отделилась от тела и безучастно плыла над павильоном, глядя на двух спасателей, что силой уволокивали бьющуюся в истерике беременную девушку. Она отбивалась, и пыталась прорваться к носилкам, на которые положили Власова... и только через минуту мое сознание поняло, что эта девушка — я сама.

Наверное, до конца своей жизни я буду помнить эту картину — светлые плиты пола, безвольно лежащее на них тело Егора, смертельную бледность его красивого лица и закрытые глаза... А еще слипшиеся от крови черные волосы. И веер алых пятен на его белой рубашке. Даже на моих пальцах была его кровь.

Егор... Он такой молодой, красивый, сильный, смелый, а еще... он — умирает... И все это — из-за меня. Мысли путались. Я находилась в шоке. И почувствовала, когда спасатели вытащили меня на улицу, что врач достал успокоительное. Оно начало действовать почти мгновенно.

И я закрыла глаза проваливаясь в спасительное забвение... успев заметить только, что меня и Егора поместили в разные машины скорой помощи. Неужели это конец?! Неужели он все-таки погиб, защищая меня?! Почему мне ничего не говорят? Нет...

* * *

Влад

— Что?! — Выдохнул Влад, не веря своим ушам, и до Раевского старшего донеслись тихие звуки женского плача на том конце провода. — Уже еду.

Антон даже не успел спросить, что случилось, когда сын перевёл на него шокированный, неверящий взгляд, и проговорил:

— Она сделала это. Виола сделала то, о чем говорила в том сообщении! Только не в понедельник, а сегодня! Прямо сейчас! — Раевский старший почувствовал, как на минуту земля ушла из-под ног.

— Нелли?! Как она?!

— В порядке. — Влад уже спешил к двери, пока Антон лихорадочно набирал номер полиции, а точнее личный номер Адриевского.

— Так что случилось? — Раевский старший понял, что даже не знает, о чем сообщать офицеру полиции. Влад на секунду помедлил, задержавшись в дверях.

— На студии прогремел взрыв. Виола подложила взрывчатку прямо в декорации возле рабочего места Нелли.

— Жертвы есть? — Антон должен был спросить, хотя ему было невыносимо страшно.

— Да. — Влад в отчаянии запустил руку в волосы, пытаясь встряхнуться. — Ранено много людей. Павильон практически уничтожен взрывом. Смертельных жертв нет... пока. Сильно пострадал Егор. Он... закрыл Нелли собой. Спас ей жизнь, когда их накрыло декорациями. И никто не знает, выживет ли он теперь. Нелли вместе с ним едет в ближайшую от студии больницу на скорой. Я туда. К ней.

— А потом?

— Забираю Нелли и мы улетаем на Корсику. На твои виллы. Куда угодно, только бы подальше от Питера, пока Виола на свободе.

— Я обо всем позабочусь, сын. — Крикнул уже в спину выходящему за дверь Владу, отец. И Влад понял, что сейчас он может доверять только ему. Отец, он такой... если пообещает, то обязательно выполнит. Так было в детстве, так будет и сейчас. Это не тот случай, когда надо геройствовать и самому решать все вопросы связанные с Виолой. Отец справится с ней сам. Сейчас его главная задача — защитить Нелли. Любой ценой.

Когда Влад садился в машину, он был максимально сосредоточен. Ушел страх, ушли сомнения, мысли приобрели ясность. Больше никаких призраков перед глазами. Настоящая опасность развеяла их, как дым. Впереди — четкая задача. Исчезнуть из страны в самые короткие сроки. А внутри Влада крепла странная уверенность — все получится.

Он сможет. У него просто нет другого выхода, кроме как спасти Нелли. Виола подождет... главное, снова увидеть ее. Нелли, живую, целую и невредимую. Обнять и прижать к себе так сильно, до боли. А потом забрать из больницы, посадить на самолёт, и впервые в жизни позволить отцу защитить их обоих. Себя и Нелли, и своего пока еще не рожденного ребенка.

Ведь до этого он не умел принимать помощь от других, отвергая все попытки отца помочь ему. Влад всегда ставил гордыню выше здравого смысла... но сегодня все изменилось. Пора взрослеть, и не делить мир на черное и белое. А ценить то, что делают для него другие, близкие люди.

* * *

«Егор закрыл меня собой!» — Снова, горьким рефреном прозвучал в ушах голос Нелли. — «От взрыва разлетелись декорации, и его накрыло! Он не дышал, Влад, совсем не дышал!»

Как оказалось, он недооценил людей, что находились с ним рядом. Влад всегда считал Егора слабохарактерным мажором, в то время как тот оказался героем... Егор не задумываясь, рискнул жизнью ради Нелли. Не думая об опасности, закрыл ее собой. Неужели так бывает?!

Влад вздохнул, выжимая газ, и понял, что сейчас одно из самых сильных его желаний, чтобы Егор остался жить. Все ссоры, обиды, недомолвки, что были между ними, остались в прошлом. Всего один поступок зачеркнул все плохое, что Егор делал, и теперь оставалось лишь надеяться...

— Только попробуй кинуть нас с Нелли, мажор, и я тебя с того света достану. — Тихо рыкнул Влад себе под нос, пытаясь отвлечься и заглушить в голове отчаянное рыдание Нелли. Машина ехала по практически пустым улицам с предельно допустимой скоростью. Вскоре Влад увидел вдалеке очертания здания больницы...

Суббота, утро сразу после происшествия на студии... Раевский старший.

Разговор с Адриевским был короткий. Антон поднял офицера полиции с постели своим утренним звонком. Четко и без эмоционально передал ему информацию, выслушал целую серию коротких непечатных выражений.

Адриевский обещал разобраться и подъехать к Раевскому чуть позже, чтобы держать его в курсе. Закончив разговор, Антон с ненавистью швырнул на диван несчастный телефон. Наконец-то Влада нет рядом, и можно не «держаться за лицо», притворяясь, что все хорошо, и что «папа все разрулит».

Раевский старший пока не представлял, как он вообще будет решать вопросы с Виолой, если учесть, что она хитра, как кошка, и богата... в общем, просто неприлично богата. С ее деньгами выйти даже из-за решетки для нее не составит особого труда. Разве что ее муж «умоет руки». К счастью этот вариант вполне реально устроить. Но для этого придется потрудиться...

Антон взглянул на часы. Через пятнадцать минут муж Виолы получит конверт от курьера, адресованный лично ему. Там будет вся информация о тайной жизни его жены, которая любит посещать закрытые клубы и молодых мужчин, раза в два моложе ее самой.

«Только Власова не будет на тех фото. И хорошо. Ему и так досталось, не хватало еще ему вендетты со стороны обманутого мужа».

Но, несмотря на все шаги, на четко проработанный план, Антон понимал, что опоздал. Да, конверт поможет делу, да, скорее всего разозленный супруг не станет покрывать преступницу жену, и она получит свое наказание от правосудия. Но главное не это. А то, что он опоздал. Что Виола совершила то, что задумала — подложила взрывчатку в декорации на съёмке раньше времени. Понедельник, черт, это должен был быть понедельник! А не суббота...

Раевский старший вздохнул, понимая, что хотел перехитрить Виолу. Но она оказалась хитрее. И обставила его.

— На студии прогремел взрыв, есть жертвы... — Он сел на диван и взял в руки телефон и зашел на ютуб. Первое попавшееся видео показало отрывок из утренних новостей, прямое включение. Самое страшное то, что пострадали люди. Обычные люди, вот, на видео видно, как их забирают машины скорой помощи. Осколочные ранения, травмы... к счастью, смертельных случаев на площадке не было.

«К счастью?» — Шепнула совесть, и Раевский старший поморщился. — «А как же Егор? Если бы ты не строил свои хитрые планы и ловушки, а позвонил Владу раньше, то возможно, все обернулось бы иначе. Влад предупредил бы Егора и Нелли заранее и они избежали бы случившегося».

В том, что Нелли и Влад сейчас под угрозой и их друг лежит при смерти есть и твоя вина. Ты возомнил себя богом? Хотел вершить судьбы детей у них за спиной? Помочь тайно? Пожинай плоды своей неосмотрительности. Ничего и никогда нельзя предугадать заранее. Жизнь всегда подбрасывает сюрпризы, и очень редко эти сюрпризы — приятные...»

Антон Раевский бесцельно прошелся взад вперед по небольшой комнате. У него оставалась уйма дел — позвонить по поводу частного самолета, что ожидал посадки сына с беременной невестой.

Съездить в полицию, встретиться лично с Адриевским, чтобы как можно скорее Виолу накрыли органы правопорядка. Побриться, наконец... а то Антон знал, что выглядит не лучшим образом. Зарос, как черт, еще и нервы сдают. Но самый главный вопрос на повестке дня стоял другой. И Антон медленно подошел к дивану, схватив телефон, и набрал знакомый номер.

— Какого дьявола, Себастьян?! — Рывкнул он без приветствия. — Ты же сказал, что Виола планирует покушение на понедельник. Мы все подготовились. А что я вижу? Какая-то самодеятельность. Суббота. Утро. Взрыв на съёмочной площадке. А жертва — Власов, тот самый несчастный воздыхатель нашей милой девочки. Ты можешь себе представить?!

— Брат, не ори на меня. — Раздался в трубке знакомый голос с итальянским акцентом. — Для меня это такой же сюрприз, как для тебя. Я разыграл вчера вечером сцену в бизнес центре, как по нотам, я добыл тебе ту аудио запись с которой ты пошел в полицию. Но Виола что-то заподозрила и решила совершить месть своими руками, а не моими. Я тут не причем, клянусь.

— Я верю тебе. — Недовольно проговорил Раевский старший. — После того, что ты сотворил, тебе ни к чему меня злить. Иначе окажешься за решеткой вместе со своей красоткой нанимательницей. Ты помнишь мои бумаги на тебя?

— Я верю тебе. — Недовольно проговорил Раевский старший. — После того, что ты сотворил, тебе ни к чему меня злить. Иначе окажешься за решеткой вместе со своей красоткой нанимательницей. Ты помнишь мои бумаги на тебя?

— Хватит мне угрожать, Тони. Наше кровное родство не дает тебе права так разговаривать со мной. Да, я виноват, я облажался, когда ввязался в это дело с Виолой. Но ты не посадишь меня. Иначе я потяну тебя за собой. Ты же знаешь, что ты не все рассказал своему сыночку. Думаешь, он обрадуется, узнав о моей роли в этом покушении? Думаешь, не заподозрит тебя в двойной игре? Что ты молчишь, Тони? Ты боишься. Я это слышу и чувствую. Да, я бы очень хотел подставить тебя, но мы же деловые партнеры. Мы друг у друга на крючке, а значит, играем честно. Пока — честно. Не вздумай сдавать меня полиции. Иначе я лично встречу с Владом и расскажу, что ты приехал в Питер не один, а вместе со мной. И что взрывчатку на студию пронес и установил изначально я. Твой двоюродный брат и единственный бизнес-партнер. И сделал это по твоему приказу!

— Наглая ложь! — Взорвался Раевский. — Как ты смеешь!

— Я теперь многое могу, когда я под прицелом у твоих людей и на мушке у этой ненормальной Виолы. Мне нечего терять. А испортить тебе жизнь — для меня сейчас это раз плюнуть. Зря ты так со мной обошелся, Тони. Тебе придется заплатить за это. Выбирай. Или сегодня же ты переписываешь на меня все акции по бизнесу — недвижимости в Аяччо, или... Влад узнает, что ты готовил хладнокровное убийство Нелли моими руками и твоими мозгами. Как перспектива? Хочешь рискнуть и проверить, кому больше поверит Влад. Твоему честному слову и открытому взгляду? Или моим бумагам с подписями и фото?

— Твои доказательства сфабрикованы. — Раевский чувствовал, как ненависть поднимается все ближе к горлу, не давая дышать. Себастьян зарвался... Антон думал, что сумел его приструнить, но этот гад, оказывается, построил собственную паутину за его спиной. Двоюродный брат так сладко пел о прощении, о том, что теперь они — на одной стороне и работают вместе, во благо Влада и Нелли. А на деле он просто хотел убрать Антона, как своего конкурента, и завладеть контрольным пакетом акций. И неважно, с помощью Виолы или самостоятельно.

— Ты прав. Зря ты поверил мне, братик. Доверяй, но проверяй, кажется, так говорят у вас в России? В общем, жду тебя через полчаса в бизнес-центре Миллениум. Адресок скину в смс. Приезжай без хвоста, но с подписанными документами и заверенными у юриста. Ты успеешь, я в тебя верю.

— А если нет? Если я откажусь? — Раевский был готов блефовать, чтобы узнать истинные намерения Себастьяна. На том конце провода послышался деланный зевок.

— Кажется, в мой последний визит я забыл у тебя небольшую прослушку. Это же не страшно, да Тони? Страшнее то, что я знаю, в какой аэропорт сейчас направляются Влад и Нелли. И этот самолет такой же твой, как и мой. Пилот получит указания от меня, а не от тебя, и привезет Нелли и Влада в нужное мне место. Если тебе плевать на отношения с сыном, если ты готов выбрать деньги, то я пойду на крайние меры. Готовься к тому, что скоро у тебя может не стать ни сына, ни невестки, ни внука...

— Только попробуй!.. — Мир взорвался сотней разноцветных полос перед глазами. Антон горел таким гневом, что удивлялся, как не провалился в ад прямо сейчас, сию минуту.

А Себастьян, пережитивший его, только довольно смеялся на телефоне:

— Время пошло, брат. Тебе лучше поторопиться. Долго ждать я тебя не буду... — Раевский пару секунд тупо смотрел на погасший экран телефона, слушая длинные гудки. Самый страшный враг — не тот, что снаружи.

Это даже не Виола, он еще мог с ней справиться. Самый опасный и коварный враг — тот, кто знает все твои трещинки. Тот, кто беспринципен, умен и хитер, и готов на многое, чтобы получить твои деньги и утолить многолетнюю жажду мести. Себастьян добился своего, и пускай ради этого ему пришлось почти двадцать лет притворяться «любимым двоюродным братом».

Себ играл как по нотам, каждый день, обманывая Антона. Но сейчас, когда все маски сорваны, когда взрыв потряс стены студии, и кто-то в этот момент умирал на операционном столе... Раевскому просто стало страшно. Не за себя. А за детей. За Нелли и Влада, которые еще не представляли, что им угрожает опасность уже с двух сторон.

— Черт, Влад, мне так жаль... — Простонал Раевский старший, подходя к столу и сгребая все бумаги в черный кожаный портфель. — Надо было изначально рассказать тебе правду. От начала до конца. И не скрывать роль Себа в преступлении, совершенном Виолой, как просил и умолял меня брат. — Ведь Себастьян изначально подложил взрывчатку, а Виола только спровоцировала взрыв, проникнув на съемочную площадку, выбрав нужное время и место. Их вина, по сути, должна делиться на двоих. Но Себ, как всегда, выйдет сухим из воды. Из-за того, что он промолчал и поверил ему...

Суббота, утро... После разговора Себа с Раевским старшим.

Себастьян, невероятно довольный собой, приехал на такси к соседнему кварталу рядом с бизнес центром. Как ловко он прижучил брата! Теперь тот у него на крючке и отдаст и бизнес и деньги, все ради спасения сына и будущего внука. Уже через полчаса он сам станет богатым человеком!

Себ специально не стал светить реальный адрес, чтобы его нельзя было засечь. И решил пройтись пешком, благо, что идти тут всего пять минут. Но, каково было его удивление, когда рядом с пустынным переулком, где он проходил, уже почти возле стоянки около бизнес-центра Миллениум, раздался резкий звук клаксона машины. Себ вздрогнул и оглянулся. Неподалеку стояла неприметная черная шкода, словно поджидала его.

— Что за... — Начал Себастьян, недовольно нахмурившись, когда дверь машины открылась и оттуда вышла женщина, в черных солнечных очках, дико смотревшаяся в таком виде в декабре месяце. И закутанная в платок. Очень знакомая женщина...

— Виола?!

— Как я рада нашей с тобой встрече, дружок. — Женщина подошла ближе и хищно улыбнулась.

— Как ты здесь оказалась?!

— Не один ты такой умный, красавчик итальяно. Не один ты умеешь ставить прослушки на телефон. Я заподозрила неладное еще до той нашей последней встречи в этом самом центре. Я так и думала, что Раевский старший расколется тебя, и ты сдашься. Попытаешься вести двойную игру. Но меня тебе не перехитрить. Я все знаю. И про ту запись в твоём телефоне, с нашими голосами. И про свои акции, которые скоро привезет тебе Тони. О, он привезет, как миленький, я не сомневаюсь. Но знаешь... наверное впервые в жизни я поступлю благородно. Должно же хоть в чем-то повезти твоему несчастному Тони. Потому что мне плевать на Влада, на Раевского и на тебя. И на ваши несчастные акции. Для меня самое главное то, что сделал ты. Ты уничтожил самое дорогое, что у меня могло быть. Ты забрал у меня Егора. Закон кармы отработал по полной, ты не находишь? Вместо Нелли умирает Егор... А убил его ты. Ведь это ты подложил взрывчатку в ту декорацию.

— О чем ты говоришь, ведьма?! При чем тут я?! Я твоего бывшего любовника и пальцем не тронул! Я даже не знал, что ты придешь в субботу на студию и все испортишь! Мы же говорили в понедельник... — Себастьян не успел даже испугаться, когда Виола развернулась и направилась к машине. Он оперся руками на капот, твердо решив, что не позволит ей ускользнуть, не объяснившись.

— Что в понедельник? Сделать ловушку и сдать меня полиции? Очень умно с твоей стороны, Себ, думать, что ты меня подставишь. Я всегда на шаг впереди. Тебя и Раевского старшего. Скоро ты сам в этом убедишься. Убийца. А я ведь любила его, знаешь. Любила Власова больше всего на свете. — Глаза Виолы сверкнули каким-то странным, диким огнем, и впервые Себастьяну стало страшно. Было что-то безумное в ее рассуждениях. Нелогичное, хаотичное. Словно Виола создала свою картину из осколков реальности и сложила иначе. Просто выбросив, вычеркнув свою собственную роль убийцы из сценария взрыва.

— Но ведь это ты нажала на ту кнопку! — Не выдержал Себ. Виола села в машину, но перед тем, как сесть за руль, хладнокровно проговорила:

— Ну и что? Убийца тот, кто подложил взрывчатку. А я тут не причем. Это все досадная случайность, понял? Виноват ты, Себ. Ты один. И я отомщу тебе... — Себастьян не понял, как это произошло. Всего минута, мгновение — между двумя ударами сердца, и взревел мотор машины. А потом он увидел безумный блеск в глазах Виолы, и то, как она хладнокровно нажала на газ. Резкий удар, полет, темнота... Для Себастьяна Черутто жизнь закончилась в грязном пустынном переулке на стоянке бизнес-центра. А Виола даже не остановилась, не обернулась на свою жертву, выезжая на шоссе, в направлении собственного загородного дома. Ее дом, ее крепость, там ее никто не потревожит... на губах Виолы играла змеиная улыбка, и она что-то постоянно тихо шептала...

Антон Раевский знал, что пожалеет о своем решении. Он понимал, что должен пойти на условия Себастьяна и передать ему акции, тайком. И спасти сына и Нелли и внука. Но...

Он попросту не мог этого сделать. Одна ложь громоздилась на другую, и именно из-за этих тайн жизни Влада и Нелли сейчас под угрозой. Собрав все документы в портфель, Антон позвонил не своему адвокату, чтобы заверить документы на передачу прав на виллы.

А Адриевскому, начальнику отдела полиции, который занимался делом Виолы, с которым он уже практически подружился, настолько много и часто они общались в рамках раскрываемого преступления.

— Игорь? Это Раевский. Антон. Да. Я тебе недавно звонил. У меня очередное чп с моим бизнес партнером и его соратницей Виолой, за которой вы пока безуспешно гоняетесь. Ты и твои ребята смогут мне помочь? Дело касается жизни и смерти. Игорь, хватит строить из себя дурака, я не шучу. Через сколько вы сможете подъехать? Я все расскажу по дороге. Куда едем? Бизнес центр Миллениум. К Черутто. Он меня ждет. Одного. Да, ты все правильно понял. Это шантаж... Я не знаю, вооружен ли он. И что произойдет, если я приеду с полицией. Но у меня нет другого выхода. Я не верю ему...

* * *

Раевский не верил и в Высшие силы. Но, наверное, действительно какой-то случайный ангел-хранитель на небе проснулся и решил взять его под свое крыло. Ведь как иначе объяснить то, что приехав на парковку бизнес-центра, и рассказав по дороге Адриевскому «версию без купюр», они обнаружили на бетоне парковки, лежащего на спине Черутто.

Себастьян уже не дышал... Они быстро вызвали скорую помощь. А сонный охранник этого крохотного бизнес центра встrepенулся только когда в его каморку ввалились шестеро полицейских и потребовали видеозаписи за последние два часа — с парковки... На этой записи четко была видна картина — в упор. Как Виола убивала Черутто...

* * *

— Мы должны взять ее под арест! Немедленно! — Раевский старший шокировано подошел к погибшему брату, ощущая какую-то пустоту. Ведь они почти двадцать лет проработали бок и бок. Они дружили, прежде. И Раевскому до сих пор не верилось, что Себ способен на подлость... как не верилось и то, что он мертв.

— Я поеду с вами? К Виоле? — Спросил он у Адриевского.

— Ни в коем случае. Только штатского человека мне там не хватало. Раевский, вы остаетесь здесь, вместе с моими людьми. Сейчас сюда приедет скорая, ваша помощь понадобится там... дача показаний и все остальные нюансы, о которых вы и сами знаете. Кроме того, я вызываю спец подкрепление и мы едем к Виоле. Ордер на арест у нас уже есть. Мои люди прочесали уже две питерские квартиры, Виолы нигде нет. Значит, остается одно — она уехала в свой загородный дом. Там мы ее и накроем с ребятами. Она больше не

потревожит вашу семью, я сделаю все возможное.

— Спасибо, Игорь. Я очень ценю то, что вы сделали для меня и моего сына. Поспешите. Я боюсь, что следующий удар Виола сделает уже по Нелли и Владу. Ей уже нечего терять.

— Я разделяю ваши сомнения в ее адекватности. Мы выезжаем немедленно. — Адриевский отошел в сторону, быстро набирая номера и вполголоса договариваясь о подкреплении. А Раевский, тем временем, снова посмотрел на Себастьяна и вздохнул.

Акции в кожаном портфеле тяжелым грузом лежали в его руке. Ведь в конечном итоге он готов был все отдать, все деньги мира, только бы спасти детей. Но не успел...

Виола зашла в дом. Швырнула на тумбочку в прихожей ключи, платок и солнечные очки. И ощутила, как напряжение постепенно отпускает ее тело. Мысли в голове текли вяло, обрывочно, словно что-то мешало их ясности.

Может то, что она упорно, раз за разом вычеркивала из памяти то, как она нажала на кнопку и декорации в студии взлетели на воздух? А вместо того, чтобы декорации накрыли и убили мерзкую девчонку, они опустились на Власова.

Егор закрыл Нелли своим телом. Все не так, все неправильно... Кровь, столько крови на его черных волосах... и мертвенная бледность его красивого, такого любимого лица. Спасут, в больнице его обязательно спасут. Власов не может умереть. Он обязан жить, просто обязан выкарабкаться...

— Виола? — Окликнул ее муж, выходя из кабинета. Виола поморщилась. Звук его голоса раздражал, словно он проводил наждачкой по натянутым нервам. Она рассеяно кивнула ему, не обратив внимания на плотно сжатые губы и гневно горящие глаза.

— Я занята, можно позже?

— Нет, нельзя! — Когда он почти крикнул, Виола подняла голову и непонимающе захлопала ресницами. — Что это такое? Ответь мне!

И тут она увидела в руках мужа плотный конверт, из которого выглядывали уголки глянцевых фото. Под ложечкой засосало от неприятного предчувствия. Она медленно потянулась к конверту, почти зная, что там увидит.

И не обманулась. Ее руки задрожали, выпуская фото, и глянцевые карточки ее тайных походов разлетелись вокруг нее красочным веером. Только одного лица она не увидела на этих фото. Лица Власова.

Здесь были все ее любовники, до единого. Все, с кем она встречалась в том «закрытом доме утех», Его название в Северной столице знают все, кто хоть раз ступал на скользкую дорожку измен и тайных пороков.

«Дом», руководство которого нарушило соглашение и сдало ее с потрохами, отдав архив полиции. Правда, Виола понимала, что она первая нарушила соглашение, которое подписала еще очень и очень давно — о причинении физического вреда и ущерба... Она нарушила неписанный закон, и в «Дом» нагрянула полиция. Ее сдали свои же. Все честно...

Виола машинально перебирала фото. На них были все, кроме мужчины, что ни разу не переступал порог запретного «дома». Того, единственного, кого она любила по настоящему, и убила своими же руками. На этих фото не было Егора Власова...

— Ты хоть понимаешь, что ты натворила? — В голосе мужа звучала такая ненависть, что Виола отшатнулась.

— Мне уже все равно. — Она сама удивилась, насколько равнодушно и безразлично прозвучал ее ответ. — Я не понимаю, о чем ты.

— Может, тогда это освежит твою память? — И тут муж не церемонясь, схватил ее под локоть и потащил в кабинет. Где на столе уже лежали официальные бумаги с гербом полиции, в которых черным по белому было написано...

— Ты обвиняешься в попытке убийства...

— А мне плевать! Пусти меня! — Кажется, до Виолы начало доходить, в какую ловушку она попала. Но вместо того, чтобы помочь, муж грубо толкнул ее на диван и запер кабинет.

— Нет. Мне проблемы не нужны. Я не собираюсь покрывать безумную истеричку, совершившую преступление. Еще и не одно. Ты сумасшедшая! Посмотри на себя! Бумаги пришли утром. А час назад мне звонили из полиции по поводу Черутто. Тебе знакомо это имя?

— Впервые слышу. — Виола упрямо подняла подбородок, хотя в ее глазах уже сверкали слезы. Она поняла, что попалась.

— Расскажешь в суде. Учти, у тебя больше нет денег и моей защиты и поддержки. Моих связей. Все знакомые отвернутся от тебя, никто не поможет. Поняла?

— За что, Миша? Из-за убийства? — Тихо шепнула Виола, глядя мужу прямо в глаза. Он встретил ее взгляд и не отвернулся, честно ответив:

— Нет. Потому что предала. И изменила. А я, дурак, верил тебе. Знаешь, за все те годы, что мы были вместе, у меня никогда никого не было. Я даже не смотрел в сторону других женщин.

Мне было плевать на то, что вокруг меня увивались молодые и красивые девушки. Ведь я любил тебя, с первой встречи и по сей день. Если бы ты не спала с этими парнями, что годятся тебе в сыновья, то я... я бы простил. И защитил тебя. Отмазал от закона, ты же знаешь, я могу.

— Можешь? — В ее голосе зазвучала надежда. Но муж печально покачал головой.

— Могу, но не буду. Ты заплатишь за все преступления, что совершила. Я не тот мальчик, которых ты покупала на одну ночь. Я прекрасно знаю, что любовь не купить ни деньгами, ни свободой. Ее можно только подарить по доброй воле. А твое сердце уже очень давно принадлежит другому.

— Ты прав, Миша. Но просить прощения не собираюсь. Потому что, если бы даже время повернулось вспять, я бы не сделала другой выбор. Я бы выбрала его, и только его.

— Кого? — Он нахмурился, но Виола спрятала лицо в подушку и затихла. Отказываясь больше отвечать на его вопросы. И тут в дверь постучали. Громко, требовательно. И Виола услышала далекие мужские голоса: «откройте, полиция...»

Нелли...

Я стояла в больничном туалете и тупо смотрела в зеркало, слушая равномерное капание воды. Кап, кап, кап... Я смотрела в зеркало, отражение которого трансформировалось в мои недавние воспоминания.

Я видела в непрозрачном стекле перепуганную беременную девушку, которую уволакивал силой высокий черноволосый мужчина... как он спешил к выходу, но не успел... Слишком много людей в панике вокруг. Слишком громкие взрывы. Слишком острые осколки мраморных декораций.

Все взлетело на воздух, от съемочного павильона не осталось и следа. Лишь выжженные стены старого театра от заложенной в него взрывчатки. Не бутафорской. Реальной. Кто-то подменил взрывчатое вещество. Кто-то хотел моей смерти. Моей и моего ребенка. Кто-то был настолько безумен и жесток, что был готов пожертвовать сотней жизней обычных людей, что были задействованы в съемках этого масштабного эпизода.

Операторы, монтажеры, актеры, статисты... все ради того, чтобы уничтожить одну зарвавшуюся девчонку, посмевающую полюбить и быть любимой. Я не знала, что это был. Кто виноват в том, что Егор, мой лучший друг, сейчас лежит в коме?! Что его едва не убило при взрыве? Кто виноват, что он вообще пошел на эту чертову площадку в свой собственный выходной?!

«Ты!» — Ответило жестокое подсознание. И я закрыла глаза, упираясь лбом в холодное стекло зеркала и чувствуя, как слезы льются по щекам. Но не помогло. Даже закрыв глаза, видела Егора и его выражение лица, с которым он отталкивал меня от места взрыва.

То, как он нежно улыбнулся мне, словно прощаясь. Ведь он знал! Черт побери, Власов знал, что погибнет, если останется рядом со мной, но... все равно не ушел. Не попытался спастись, хотя он, возможно и смог бы. Без меня, неуклюжего беременного груза, он, скорее всего выбрался бы из павильона.

И он понимал это. Но сознательно сделал свой выбор в пользу меня. Отдал жизнь, не задумываясь... Господи, за что мне это?!

— Нелли. — Я слышала голос Влада, и не пошевелилась. Я не хотела видеть его, никого. Я ненавидела себя, и не могла пересилить боль и потянуться к нему. Боль, как огромный злобный хищник разрывала меня изнутри. Съедала по кускам, без сожаления. Чувство вины отравляло сердце, и я не знала, куда деться от него.

— Не заходи, это женский туалет. — Наконец, буркнула я, понимая, что несправедлива к нему. Влад приехал почти моментально после моего звонка. Он даже успел сказать в перерывах между обследованиями, что враг пойман, что теперь все будет хорошо.

Вот только после того, как жизнь Егора повисла на грани жизни и смерти, больше ничего не могло быть хорошо. И мне было уже плевать на то, что виновный будет наказан. Ничто не вернет мне Егора. Мечь растаяла пеплом на губах, и во рту теперь горчило.

— А мне плевать, что женский. — Нахально ответил Влад и подошел ближе ко мне. Схватил со спины в объятия и сжал крепко, что мне полегчало. На секунду буквально, но полегчало. — Пошли отсюда.

— Отстань. — Безразлично бросила я. Влад не сдержал тяжелого вздоха. Он был со

мною каждую минуту после взрыва. Он поддерживал, он переживал за мое здоровье и за ребенка. К счастью, результаты обследований показали, что со мной и малышом все в порядке. Если не считать мои нервы и расшатанное моральное состояние.

Егор совершил чудо, на мне даже практически не было царапин. В отличие от людей со студии, которых привезли в эту и другие больницы города. Несколько человек серьезно пострадали, но, к счастью, никто не погиб.

Травмы, раны... сломанные руки и ноги. Разбитые головы, но ничего смертельного. Я покачала головой, вспоминая, насколько громкий резонанс в прессе вызвал взрыв. Полиция вела расследование, а на всех телеканалах были наши лица. Все люди, задействованные сегодня на съемках стали звездами ютуба. СМИ строчили статьи, брали интервью... только меня не трогали.

Влад позаботился об этом. А еще — тот самый загадочный итальянский инвестор. Раевский старший. Ха-ха, даже смешно. Оказывается, я все это время работала вместе с отцом Влада и ничего не подозревала. Отец Влада оградил нас от прессы, и я удивилась, насколько много могут деньги и связи.

Моих родителей я только недавно выпроводила из больницы буквально пинками. Мама плакала... вот только с родителями Егора я так и не смогла встретиться. Мне было стыдно и страшно.

И Влад снова меня понял. И спрятал меня от них. Но я понимала — все временно, и скоро родители Егора узнают, кто настоящий виновник того, что их сын лежит в коме, на грани жизни и смерти. И проклянут меня за это...

Влад по-прежнему обнимал меня. Не выпускал из своих крепких объятий.

— Уходи!

— И не подумаю. Ты тут уже полчаса торчишь. Пойдем.

— Куда? В палату? Ждать у моря погоды? Пока он очнется? А если нет? А если не очнется?! Влад, как ты не понимаешь?! Вместо него должна была быть я! — Я разрыдалась. Злыми, сердитыми слезами. Я злилась сама на себя...

— Так, послушай. — Влад увлек меня к подоконнику в туалете. Легко приподнял и посадил на него, чтобы его глаза были прямо напротив моих. — Я понимаю тебя лучше, чем ты думаешь. Я жил в собственном аду много лет, пока не встретил тебя, Мне снились призраки жены и ребенка. Я не уберег их. Ты считаешь себя убийцей? Добро пожаловать в мой клуб. Выдохни, быстро это не пройдет. Даже если случится то, о чем ты говоришь, тебе придется научиться с этим жить. Но подумай о другом. Если ты будешь уничтожать себя и малыша изнутри, как делаешь это сейчас, то та жертва, что принес Егор, окажется напрасной. Кому будет легче, если кроме друга ты потеряешь и ребенка? Егор бы этого не хотел...

— Нет... — Я, рыдая, спрятала лицо, на плече у Влада. Моя боль выходила слезами, солеными ручейками на щеках. И после его жестких, но честных слов, становилось легче. Он прав, Егор бы не хотел...

— Иди ко мне. — Я шмыгнула носом, успокаиваясь. — Тебе надо поесть.

— Я не хочу.

— Не выдумывай! — Влад был на пределе, его нервы были натянуты, как струна, но он держался. И пока даже не орал на меня. Удивительно. Я чуть заметно улыбнулась, показывая, что неправа.

— Ну, хорошо. Только совсем чуть-чуть. А потом, сходим к нему? Я хочу посидеть рядом...

— К нему нельзя, врачи не разре... а черт с тобой. Сходим. Договорюсь. — Влад сейчас был готов снять звезду с неба, лишь бы я хоть немного пришла в себя. И я очень ценила это...

* * *

Еда в больничной столовой была безвкусна, но питательна. Я проглотила только бульон и отказалась от всего остального. А потом Влад проводил меня в палату к Егору и оставил наедине с ним.

Дверь закрылась, и я украдкой огляделась. Палата давила белым цветом. Белые простыни, подушка, светлая тумбочка. Какие-то приборы, к которым был подключен мой несчастный друг. Пока еще жив... Капельница с прозрачной жидкостью и множество трубочек, тянущихся к нему.

Я покачала головой, едва сдерживая слезы. Его лицо было таким родным, словно он просто уснул. И нужно потрясти его за плечо, и Егор откроет глаза. И улыбнется ласково и немного цинично, как умеет он один. И скажет:

— Пойдем в кино? — Но это все были лишь мечты. Потому что, когда я осторожно взяла его за руку, он не шевельнулся. Его голова была перебинтована. Я так поняла из пространного объяснения врача, что именно травма головы спровоцировала кому. А еще его ногу после того, как на нее приземлилась бетонная плита, собирали буквально по частям. В общем, ничего утешительного, кроме того, что мой друг дышал. Пока еще дышал...

Я не хотела думать, что будет, если кома затянется. Я знала, что, когда проходит слишком много времени, таких пациентов отключают, и... Нет, нет, этого не будет! Егор обязательно очнется. А я буду рядом.

— Помнишь, как мы с тобой собирались поехать в кругосветное путешествие? Вернее, собиралась я, а ты кричал, что все это глупости. А сам обсуждал со мной, в какой город мы полетим сначала. Какой маршрут проложим. Очнись, у нас с тобой еще столько планов... — Негромко начала я говорить с ним, по-прежнему держа его руку в своей. Мысленно отдавая ему свою жизнь и силы. Как это было тогда, когда я спасала его из замерзшего озера.

Ведь Егор тогда подтвердил, что это было чудо. Неужели я не смогу совершить второе? Ведь мы с ним — как сиамские близнецы, друзья на-ве-ка. Когда падает один, второй подставляет плечо. И наоборот. Настало время мне снова дать ему руку...

Вечером меня силой утянул в мою собственную палату Влад. Врачи решили оставить меня в больнице на пару дней, чтобы понаблюдать за моим состоянием. Я и не собиралась уходить из больницы, пока Егор не очнется. Но пока не делилась своими соображениями с Владом, предчувствуя негативную реакцию.

«Ты же знаешь, люди лежат в коме не один день...» — Подказало мне услужливое подсознание, и я сцепила зубы. Я прекрасно знала, что чем дольше пациент лежит в коме, тем больше вероятность, что очнется он овощем. Поэтому даже в мыслях не допускала такое развитие событий.

— Нелли, нам надо поговорить. — Влад подошел ко мне неожиданно. Его тон не предвещал ничего хорошего. Я упрямо нахмурилась, присев на краешек постели. Влад сел рядом. Я по-детски отодвинулась подальше, предчувствуя неприятности.

— Ой, только не начинай! Не сейчас? Ладно? — Буркнула я.

— А когда? — Кажется. Влад не был намерен больше потакать моим капризам. Эту гневную складку между его бровей я узнала моментально. — Ты убегала от меня сегодня целый день. Может мне палату сейчас закрыть на ключ? Чтобы ты снова не исчезла? — Влад был прав. Я не желала говорить с ним о произошедшем. О Егоре. О том, то случилось и кто виноват.

— Ладно, чего тебе. Говори. — Сделала я одолжение будущему мужу, отозвавшись похамски. Но он стерпел. Как всегда. Святой человек.

— Начнем сначала. Я все тебе расскажу.

— С какого начала? О чем расскажешь? — Не поняла я. Влад недовольно прищурился.

— Эта история началась уже давно. Просто ты была не в курсе. С того момента, как ты вернулась из Стамбула, и Егор сделал тебе предложение, за тобой следили. Удар на студии был нацелен именно на тебя. Это месть, Нелли. Месть бывшей любовницы Егора. Виола, подруга твоей мамы и мамы Егора. Знаешь такую?

— Что?! Конечно, знаю! — Кровь отхлынула от моего лица, когда я услышала знакомое имя. И Влад, не спеша, подробно, начал рассказывать все с начала. Про Виолу и ее большую любовь к Егору. И ее жажду мести мне, как сопернице — молодой и красивой. Похитившей сердце Власова, в отличие от нее...

Про своего отца, Антона Раевского. Про их непростые отношения с Владом, про то, что сын долгие годы не общался с отцом. Про то, как увидев нас с Владом на фотографиях в прессе о похищении в Стамбуле, отец Влада решил приехать в Питер и снова наладить отношения с сыном.

Его отец стал безымянным инвестором фильма «Серебряная нить», и меня взяли на работу, беременную, буквально лишь благодаря его протекции и финансовым вливаниям в фильм. Влад не забыл упомянуть про несчастные случаи на студии, направленные на то, чтобы навредить мне. Все они были подстроены двоюродным братом и бизнес партнером отца, покойным Себастьяном. Его тоже убила Виола... я слушала и была в шоке.

Не верилось, что все это происходило со мной. Влад рассказывал, как Виола сраивала его и Егора. Как порезала картину со мной, и подбросила кулон Егора, чтобы свалить на него вину. Как Влад избил Егора в школьном дворе, думая, что именно Власов — виновник всех наших несчастий. И как после этого двое мужчин, наконец, поговорили и

нашли общий язык. И объединились, чтобы найти врага.

Просто, они не успели, совсем чуть-чуть... Виола перенесла глобальный акт мести мне на субботу, и Влад в этот день только поехал разговаривать с отцом. Он узнал правду от Раевского старшего как раз в тот момент, когда я позвонила ему, в истерике, с криком, что Егор погиб...

— Но откуда знал Егор, что ты в опасности? — Негромко проговорил Влад, и я заметила гримасу боли на его лице.

— Наверное, он просто почувствовал. — Вздохнула я. — Он приехал уволиться. И подошел ко мне именно в тот момент, когда начался ад. Увлёк за собой, и через минуту на то место, где я сидела, упала мраморная колонна. Меня бы не спасли, если бы я осталась на месте, Влад.

— Я понимаю. А что потом? — Влад действительно хотел знать, что произошло на самом деле, не из газетных статей и ютуба. И я тихо рассказала ему все. Скрыв только последние слова — то признание в любви, слетевшее с губ Егора. Это было только наше, личное.

— То, что он сделал... — Его голос сорвался. Я промолчала, понимая, что Владу требуется время, чтобы переварить информацию. Ведь Влад всегда считал Егора жестоким, хладнокровным, расчетливым и пустым мажором... а оказалось, что он способен быть другим.

— Нелли, Виолу забрала полиция. — Продолжил Влад. — Она уже за решеткой. Мы говорили с отцом. Мы не знаем, были ли у нее еще напарники. Мы не знаем, насколько быстро она выйдет на свободу. У нее влиятельный муж. Мой отец пообещал позаботиться о том, чтобы она получила по заслугам. У него есть связи, деньги, но у Виолы могут быть хорошие адвокаты. Ее, скорее всего, признают невменяемой, а ты сама знаешь, как легко выйти из психушки. Короче, все это слишком опасно. Мы должны уехать. Спрятаться на время. На виллах отца. Он обеспечит нам хорошую охрану и уход для тебя и ребенка.

— Нет. — Я закрыла глаза и отпихнула Влада, который попытался обнять меня. — Я не брошу Егора, пока он не очнется!

— Нелли! — Влад таки сорвался. И крикнул на меня. Взволнованно, не зло. Хотя его глаза горели от гнева за мое безрассудство. — Ты что, не понимаешь истинной опасности? Ты забываешь о нашем ребенке? Ты думаешь, Егору будет легче, если ты ляжешь в больницу рядом с ним? Или не в больницу, а в могилу?

Я попыталась вскочить и броситься к двери. Но Влад знал эту мою фишку и легко перехватил меня.

— Отпусти меня! — Я пыталась отбиваться, но Влад был непоколебим. Он просто сгреб меня в охапку и переждал мою истерику.

— А теперь, слушай меня внимательно — Его голос был предельно серьезен и тих. Его голос был таким угрожающим, что мне на секунду стало страшно. — Ты поедешь со мной на виллу. Это не обсуждается. Отец останется в Питере и решит все вопросы с Виолой. Я понимаю и разделяю твои чувства по поводу Егора. Но ты ничем не сможешь, если будешь сидеть рядом с ним и держать за руку. Ты сможешь, если уедешь. И скоро он присоединится к нам.

— Ты мне врешь. А если он умрет. А если на него нападут тут, в больнице?

— Ты думаешь, его родители не в курсе этой истории? Больница оцеплена частной охраной. Егора будут беречь. И еще... забудь это слово, Нелли. Он не умрет. Я тебе обещаю. — Влад не признался, насколько ему тяжело было выговорить последние слова. Потому что давным-давно, когда он ехал в машине в больницу, по мокрому ночному шоссе, а рядом на заднем сидении плакала от страха и боли Света, он тоже давал ей обещания. Что она поправится и родит ребенка и все будет хорошо.

С тех пор, как она умерла, Влад зарекся давать невыполнимые обещания. Но ради Нелли сейчас нарушил собственную клятву. Потому что иначе — нельзя. Ему надо было увезти ее из Питера. Любой ценой...

— Нелли, успокойся. Ляг. Поспи. У тебя будет еще завтрашний день. Ты остаешься с Егором. Возможно, он очнется, у врачей хорошие прогнозы насчет него. Ради тебя мы отложили вылет. Но потом, вечером, дай мне слово, что мы улетим из Питера. Нелли, ответь мне.

— Да, Влад. Спасибо. Я даю тебе слово...

Я с удивлением увидела, входя рано утром в коридор, где была расположена палата Егора, как из его палаты вышла какая-то темноволосая хрупкая девушка. Зная о том, что больницу окружала частная охрана, я предположила, что эта незнакомка — из очень близкого круга Егора.

Иначе ее бы просто не пропустили внутрь. Я спросила у медсестры о ней, но медсестра сделала хитрое лицо и заулыбалась, сообщив только, что это «друг», и что девушка приходит сюда не впервые. Я успокоилась, потому что в глубине души переживала, что на Егора снова кто-то нападет, пока он лежит беспомощный, и попытается добить...

Но кажется, на этот раз дело было совсем в другом. Что-то смутно знакомое мелькнуло в тонких чертах лица девушки, которое она прятала под роскошными длинными темными волосами, отворачиваясь от людей. Незнакомка шифровалась, и я не смогла узнать ее.

Слишком быстро исчезла девушка из его палаты, и я поняла, что, наверное, многого не знаю о жизни Егора. Может, о многом он не догадывался и сам? Например, о том, что его счастье ближе, чем он мог подумать.

— Егор, ты мне нужен, слышишь? Ты должен попасть на мою свадьбу. Дьявол, тебе еще сына моего крестить, или дочку... Я же рожу скоро! — Я почувствовала, как слезы навернулись на глаза.

— И вообще, тебя на этом свете кое-кто ждет... Я не знаю, кто она, но у нее очень красивая фигура и длинные темные волосы. Она совершенно не в твоём вкусе, если тебе нравятся такие, как я. И это вселяет в меня надежду, ведь любовь не приемлет логики. Мне кажется, эта незнакомка даже не уходит домой, а прячется в больнице, караулит, когда никого не будет в палате и приходит к тебе... Дурак, ты и не догадываешься о том, что тебя кто-то любит. Ты всегда закрывал глаза на очевидное, Власов. Не видел дальше своего носа. Очнись, приди в себя, и разберись, наконец, в своей жизни. Иначе я полезу в астрал за тобой, и будь уверен, тебе не поздоровится... — Пока я несла всякую чушь, я вдруг почувствовала легкое движение пальцев Егора. Так, словно он пытался, но пока не мог...

И я затаила дыхание, глядя на него, не отрываясь. Веер его длинных, как у девчонки, ресниц, лежащий на щеках, вдруг дрогнул чуть заметно. Потом еще раз. И пальцы его ожили, чуть сильнее сжимая мою ладонь. Сердце застучало чаще — от счастья. Егор очнулся! Да! Я все-таки совершила чудо...

Он коснулся моих губ, и между нами вспыхнуло пламя. Такое же жаркое и неотвратимое, как в самом начале, на том благотворительном вечере. Два года назад, когда я снова обрела его.

Влад. Мой муж и отец моего ребенка. Когда я думаю об этом, мою душу захлестывает волна необъяснимой нежности, с которой справиться я не могу. Казалось, прошел уже не один день после нашей свадьбы, а мои чувства к нему постоянно меняются, приобретая новую окраску, становясь еще ярче и сильнее.

— Скажи мне свой самый сумасшедший каприз сегодня? — Поддразнил меня Влад, отходя на несколько шагов назад и становясь за моей спиной. — Украсть поцелуй самого Капитана Америки, вернее того, кто его сыграл? Говорят, что Кэп самый популярный мужчина в мире. Если судить по данным опроса...

— Зачем мне Кэп, если у меня есть ты? Никогда не понимала, по какой причине голливудские звезды продают себя на аукционах вроде сегодняшнего. Конечно, «amfAR» зарабатывает деньги на благое дело, но неужели кто-то из знаменитостей идет на это по доброй воле? — Откликнулась я, и охнула, когда на моей шее засверкало кольцо. Бриллианты и белое золото, идеальное сочетание. Влад развернул меня к себе лицом, чтобы вдоволь насладиться ошарашенным выражением моего лица.

— Когда главный «мститель» пригласил сегодня вас с Евой на частную вечеринку на своей вилле, добрая воля так и светилась в его глазах. А еще желание интима...

— Влад, ты слишком ревнив. Просто «мстителям» захотелось приобщиться к прекрасному. Поближе познакомиться со двумя счастливыми обладателями «Золотой пальмовой ветви» за лучшую режиссуру и за сценарий.

— Негодяйка, ты же прекрасно знаешь, что ваши с Евой премии не причем! Всею виной ваша внешность! — Притворно зарычал Влад и то ли поцеловал, то ли легонько прикусил мое обнаженное плечо. Я захихикала, пытаюсь увернуться.

Одно из главных светских событий Каннского кинофестиваля — гала-ужин amfAR. Чтобы туда попасть, нужно пройти через большее количество испытаний, посложнее чем в последних книгах Гарри Поттера.

Мы с Владом, Егором и его женой Евой находились на нем уже несколько часов и веселились на полную катушку. Цену билета можно было сравнить со стоимостью полета в космос, но вся выручка шла в благотворительный фонд, занимающийся поиском вакцины от СПИДа. Вообще, amfAR — это не вечеринка, не бал и не показ мод, хотя светские мероприятия, проводимые организацией, часто включают в себя все упомянутые пункты.

Я была удивлена, когда узнала, что гала-вечер проходит не в Каннах, а в городе Антиб. Конечно, этот гала-вечер одно из самых популярных мероприятий кинофестиваля. Несмотря на зашкаливающую цену за билеты, они разлетаются как горячие пирожки в первый день старта продаж.

Я предвкушала аукцион с полетом в космос вместе с самым красивым мужчиной по версии «Пипл», показ капсульных коллекций ведущих модных домов, выступления знаменитостей. А количество фотографов на квадратный сантиметр поражало даже мое воображение. Хотя меня мало чем можно удивить на светских раутах.

Я помню, как недавно Егор хмыкнул, обсуждая с нами предстоящее мероприятие:

— На первый взгляд в этой тусовке сложно разглядеть благотворительность.

— Однако именно благодаря мероприятиям такого размаха мир и узнает о существовании подобного рода фондов. — Заметил Влад, со вздохом поправляя галстук.

— А фонды в свою очередь привлекают внимание общественности к насущным проблемам человечества. — Добавила я, тщательно подкрашивая губы.

— Танцы и сумасшедшие сэлфи с кумирами прилагаются! — Рассмеялся Егор, и кивнул в сторону двери. — Лимузин ждет вас, милая леди.

— Благодарю вас, милорд! — И я, счастливая, закружилась по комнате, чувствуя себя как бабочка, расправившая крылья, в шикарном платье от Баленсиага. Ловя на себе замороженные взгляды двух самых дорогих мне мужчин...

* * *

Я вспомнила, что еще вчера, тряслась как заяц, поднимаясь на сцену, чтобы получить из рук самых требовательных кинокритиков заветную «Золотую пальмовую ветвь». Это была вторая награда за фильм, это неслыханно, но... это правда.

«Серебряная нить» отработала сполна за все те слезы и мучения, которые пришлось нам всем пережить на съёмочной площадке. Вопреки пророчеству нашего продюсера Максима Петровича, я не родила на съёмочной площадке. Но только потому, что сразу после взрыва на «Ленсинема» Влад увез меня в аэропорт. И уже через два часа на частном самолёте мы летели на Корсику, где были расположен уникальный комплекс элитных вилл.

Собственность отца Влада. Частная охрана не спускала с нас глаз день и ночь, и, несмотря на все опасения Влада, мы таки смогли сыграть свадьбу. Все вышло спонтанно и так мило — я, беременная, в красивом длинном платье, оттенка рассвета, просыпающегося над морем, босиком шла по песчаному пляжу.

А рядом со мной находился самый любимый мужчина на свете. Он вел меня под арку, сплошь увитую розами. Розы были повсюду, в моих волосах, в руках подружки невесты, в петлице сшитого на заказ белого костюма Влада. Розы заменяли мне дорогие украшения, розовые лепестки устилали белый песок... И только волны средиземного моря безобразничали, ласково прикасаясь к моим ногам, оставаясь на лодыжках браслетами белой пены.

Самое главное, что Влад — рядом, держал меня за руку, улыбался так нежно, что сердце замирало. И с трудом верилось в то, что мы все таки заслужили свое непростое счастье. И впереди нас ждал священник и брачные клятвы, которые мы писали сами. Друг для друга.

Где-то вдалеке, за аркой стояли самые близкие люди. Друзья, родители... их было совсем немного. Роскошная свадьба это — не мое. Ни к чему ненужная помпа и роскошь, если хочется близости и ощущения крыльев за спиной.

И чтобы поздравляли не просто знакомые, а по настоящему родные люди. Которым я и Влад доверяли полностью, на все сто процентов. Я помню каждую секунду собственной свадьбы. Как я смотрела на Влада — глаза в глаза, и растворялась в нем без остатка. И как он — во мне.

* * *

— Тебе нравится? — Его пальцы медленно ласкали мою шею, играя с завитками волос, выбившимися из причёски. Я прижалась щекой к его щеке, становясь на цыпочки, и на минуту отвлеклась от воспоминаний.

— Очень. Колье чудесное. Вот только...

— Ни слова о деньгах. Я серьёзно! — Голос Влада и вправду строг. — Неужели я не могу позволить себе сделать подарок жене в честь ее победы на Каннском фестивале? Мне хотелось, чтобы ты запомнила этот день, милая...

— Я и так его запомню. — Улыбнулась я, прикоснувшись к колье. — Мне не нужны подтверждения твоей любви, муж. Но не скрою, такие сюрпризы очень приятны.

А мысли мои снова возвращались к моменту нашей свадьбы... единственное, о чем я жалела, так это о том, что на ней не было Егора. Моего непутевого влюбленного в меня лучшего друга, который не побоялся рискнуть своей жизнью, и закрыл меня собой, когда на съемочной площадке прогремел взрыв.

Мне до сих пор снится в кошмарах то субботнее утро. Я помню, как сидела на своем рабочем месте и лениво листала пометки к сцене с Артемом. Ничего не предвещало беды. Егор подошел сзади и протянул мне стаканчик с моим любимым горячим шоколадом, бурдой из автомата с кофе. И проговорил:

— Я ухожу, хочу с тобой попрощаться. — Я не успела ему ответить. Что-то противно затрещало в декорациях надо мной, состоящих из фанеры и гипсовых накладок. И, как в замедленной съёмке, я увидела испуганные глаза Егора. И летящий вниз, на пол, стаканчик с шоколадом...

А потом раздался взрыв. Стена за нами разлетелась на мелкие части, осколки хаотично засыпали все вокруг. Мы бы не успели выбежать на улицу, даже если бы захотели. Егор обнял меня, утягивая в сторону, и я помню, как почувствовала, что моя щека коснулась холодного пола. Он повалил меня вниз и полностью накрыл собой, защищая от осколков, а я увидела, как буквально через несколько секунд, на то место, где я сидела на стуле, упала и разлетелась вдребезги гипсовая колонна. Если бы не Егор, я бы... я не успела додумать ту мысль, потому что вокруг начался хаос. Монтажеры, осветители, актеры и остальные люди, задействованные в съемке сегодня, бежали к выходу, кричали... некоторые, как мы с Егором, лежали на полу. Многих зацепило осколками, но к счастью, тогда никого серьёзно не покалечило. Кроме Егора. Потолок рухнул прямо на нас. Вернее на него. И я увидела, как он закрыл глаза и внезапно побледнел. И больше не двигался. А еще, я увидела кровь. Его кровь на белом полу, и зарыдала...

Скорые приехали очень быстро. Меня, Егора и остальных пострадавших забрали в больницу. Со мной и ребенком все было в порядке, как сказал врач, осматривающий меня: «вам повезло, вы родились в рубашке». Вот только я знала истинную цену своего везения. Егор принял на себя весь удар, предназначенный мне. Его дела были плохи — открытая черепно мозговая травма, а еще рана на ноге, где его таки задело острым осколком...

Я не помню, сколько просидела в больнице на жестком стуле в приемном покое. Егора увезли в операционную, и мне оставалось только ждать... потом приехал Влад, чтобы забрать меня оттуда. Но я не сдвинулась с места. Мне нужно было знать результаты операции, мне нужно было дождаться вердикта врачей... и Влад послушал меня. Мы вместе сидели, обнявшись, и молчали, а время тянулось невыносимо медленно. И в какой-то момент мне начало казаться, что это просто дурной сон. Все слишком плохо, чтобы быть правдой...

Но из операционной вышел врач, и на его лице кроме усталости я прочитала затаенные сожаления. Но все равно не была готова к словам: «он впал в кому, прогнозы неутешительные...»

Эти слова отбились похоронным набатом в моей истерзанной душе. Неужели я заслуживаю того, чтобы из-за меня умирали?! Нет, нет... и остальные слова врача, про то, что операция прошла успешно, что Егор сильный, крепкий мужчина и обязательно выкарабкается, я пропустила мимо ушей. Я тихо плакала по дороге в аэропорт, чувствуя себя предательницей, потому что бросаю Егора одного. Но выхода не было. Влад прошептал мне: «он не хотел бы, чтобы его жертва была напрасной...» и я скрепя сердце согласилась. Ведь оставаясь в Питере, я по-прежнему подвергалась опасности. Поэтому уже через несколько часов мы летели над Средиземным морем, на Корсику, вторую родину Влада. Где нас никто не знал, а самое главное — не ждал. Где мы были в безопасности...

— Ну, так что, возвращаемся на вечеринку? — Влад стучит костяшками пальцев по моей обнажённой спине. Сегодня я надела бархатное платье от Баленсиага, маленький шедевр, подчеркивающий мою талию, по которой я соскучилась за девять месяцев беременности. Глубокий темно-синий цвет бархата играет в отсветах хрустальных люстр, оттеняет мои голубые глаза и гармонирует со светлыми волосами. В начале вечера это была сложная прическа, но недавно я сбегала в туалет и вынула все шпильки, и теперь чуть вьющаяся волна волос свободно лежит перекинутая на правое плечо. Потому что жарко. И хочется свободы и капельку безумств на этом невыносимо официальном вечере, где слишком много голливудских звёзд и фальшивых улыбок.

Мы с Владом идем по длинному коридору и я слышу обрывки фраз гостей: «и тут я сказал, я могу купить любое платье вместе с моделью, а она дала мне пощёчину...»

«я обязательно выиграю сегодня возможность сняться в кино, вот увидишь!»

«хочу картину от Энн, это уникальная возможность заполучить ее в мою коллекцию, и плевать, сколько она будет стоить...»

— Смешные люди, скажи? — Обращаюсь я к Владу. Он кивает.

— Я чувствую себя лишним на этом празднике жизни. Наверное, потому что еще не заработал на картину от Энн...

— Не скромничай. После твоей выставки в будущем сентябре эти же голливудские звезды будут драться за твои полотна.

— Не сомневаюсь. — Влад закатывает глаза, имитируя восторг. — Мой импрессарио, кажется, умеет делать деньги из воздуха. И в этом сезоне я — «его любимая жена».

— Великая сила пиара. — Хмыкаю я, пожимая плечами. — Ты же всегда хотел уйти из музея и творить собственные произведения искусства.

— Ага, и остаться в веках, как непризнанный гений? Я не настолько талантлив, как художники, оставшиеся в веках, Нелли. — Серьёзно говорит Влад, останавливаясь на минуту. Я внимательно слушаю его. — Ты совершенно права. В этом сезоне я на коне, благодаря пиару. Та история с фильмом произвела фурор, и я получил свою частичку славы. Потом меня нашел Шеллар, самый грозный критик молодых талантов в сфере искусства. И одновременно потрясающий арт-дилер. У него дар делать конфетку из всего, за что берется. А я просто попал в струю. Мои работы модны и пользуются спросом. Я рад этому, но заниматься самообманом не собираюсь. Мои таланты лежат в другой сфере...

— Как Брайан вообще попал на твою выставку? — Поражаюсь я в который раз. Влад морщится.

— У Егора комплексы. Он до сих пор страдает, что сорвал мне выставку в галерее Питера, и не нашёл ничего лучше, чем похитить Шеллара, связать его, сунуть в рот кляп, и приволочь на буксире во Флоренцию. Где мой отец, так же воспылав желанием помочь сыночке, организовал мне там выставку в одной из старейших галерей этого чудесного города.

— Ну, твоего папу можно понять! — Махнула я рукой Владу. — Он еще с детства пытался компенсировать тебе недостаток внимания...

— Нелли, мне не пять лет! — Фыркает недовольно Влад, а я не могу сдержать улыбку. — Какой еще недостаток внимания, это же была галерея Шип, где выставлялся сам...

— Там выставлялся ты, и это самое главное. — Я прикасаюсь к губам мужа легким поцелуем и он ерошит мне волосы. — Но самое смешное было то, как вы схлестнулись с Шелларом в ожесточенной битве мнений. Я думала, он разобьет какую-то из картин о твою дурную голову, Влад! Ты вообще в курсе, что с критиком такого уровня надо говорить на «вы» и шепотом?

— А, не верь, Нелечка, что о вкусах не спорят. Спорят, еще и как! На моем примере ты убедилась в этом на все сто процентов. Но, кажется, мой отвратительный характер пришёлся по вкусу Брайану. Поэтому он и взялся продвигать меня. Он до сих пор верит, что сможет меня переспорить, наивный американец...

— А ты и рад стараться, мой спорщик! — Я смеюсь, цепляясь за шею Владу, и вижу, как вдалеке, в дверном проеме бального зала стоит Егор и призывно машет нам. Его циничная усмешка все так же притягивает, как магнит, лиц женского пола в возрасте от восемнадцати до восьмидесяти в этом зале.

А его черные лукавые глаза, в которых сверкают бесовские огоньки, смотрят сегодня мимо всех девушек, что пытаются привлечь его внимание. Они направлены лишь на одну... на его молодую жену Еву.

Обаятельный гад в черном смокинге и дизайнерских туфлях ручной работы, он явно побил все рекорды по красоте и нахальству. Егора не портит даже небольшой шрам на лице, пересекающий скулу.

Шрам — отметина, он остался после взрыва, и Егор не захотел делать пластику. Ему плевать на свою внешность, хотя лично я уверена, что этот шрам придает ему особое очарование. Теперь уже никто не назовет его «сладким золотым мальчиком». Егор изменился до неузнаваемости.

Этот год выдался для него очень непростым, главным образом из-за Евы. Его жены. Он прошел через серьезные испытания, закалившие его характер, но это уже — совсем другая история.

— Мы сейчас! — Кричу я ему в ответ и машу рукой. Он улыбается и кивает, скрываясь в глубине зала. Я качаю головой, думая о том, что самым счастливым днем в моей жизни, стал день моей свадьбы. Еще и потому, что с утра мне позвонили из больницы и сообщили, что опасность для Егора миновала полностью...

Вообще, месяцы до родов, которые я провела на Корсике, выдались очень тяжёлыми. Мы все-таки закончили фильм. «Серебряная нить» увидел свет через полгода. Отснятого материала хватило, и я работала сутками напролет на отдельной вилле, будучи постоянно на видеосвязи со всей нашей командой.

Я помню, как дни слились в круговорот плёнки и кадров, пометок от руки на

разбросанных вокруг меня бумагах. Я помню, как спала урывками, как Влад приносил мне еду на виллу и лично контролировал мои завтраки, обеды и ужины. Без него я бы не справилась, но... у нас все получилось. Ведь мы с ним — команда.

А потом, через три дня после рождения фильма, в одной из частных клиник Рима, куда меня направили к лучшему врачу, появился на свет крохотный мальчик с глазами моего мужа и моим упрямым подбородком. Роды прошли так легко, что удивилась не только я, но и врач. Мне кажется, тяжелее всего пришлось Владу. Но он справился. Призраки прошлого больше не тревожат его...

— О, папа звонит. Дай ответчу, что там с Марком? — Влад, по-моему, переживает за нашего годовалого крепыша больше, чем все мамы наседки, которых я знаю. В этом ему успешно помогает «дедушка Антон».

— Расслабься, Влад. Скорее всего, Марк нашел нашего кота, загнал его на дерево и теперь кот не может спуститься. — Влад отходит от меня в сторону и, прикрывая динамик, чтобы музыка не забивала голос, о чем-то беседует со своим отцом. По его веселой улыбке я понимаю, что попала в точку.

— Ну, что там за чп? Марк?

— На этот раз Марк не причем. Святой ребёнок играет с твоей мамой, пока двое дедушек сцепились не на шутку. Повод феноменальный. Наши отцы спорят о том, в какую школу Марк пойдёт в русскую или...

— Господи! — Мой смех, слышно, наверное, на другом конце коридора. Трое молоденьких актрис смутно мне знакомых, с опаской огибают нас, считая, что мы пьяны. — То ли еще будет! К концу вечера наши отцы поссорятся окончательно, на тему того, в какой университет поступать Марку. Или, может, какую невесту ему выбрать?

— Нелли, они как дети, честное слово. — Влад качает головой и вдруг привлекает меня к себе, сжимая в объятиях так крепко, что мне становится трудно дышать.

— Ты сделала меня самым счастливым человеком на свете, милая. Я так тебя люблю...

— Я тебя тоже. — Я утыкаюсь носом ему в шею и едва сдерживаю слезы, что наворачиваются на глаза. Кто бы мог подумать, что два года назад, в Турции, падая с парашюта в море, я обрету гораздо больше, чем второй шанс? Влад спас меня, но стал для меня вызовом... я до сих пор помню, как он шептал мне: «мы с тобой слишком разные, но нас тянет друг к другу. Зачем ты сопротивляешься мне?»

Я улыбаюсь, вспоминая, как планировала влюбить Влада в себя, и остаться к нему равнодушной. Но влюбилась сама. Чувства пошли не по плану... и благодаря Владу я убедилась в том, что «долго и счастливо» бывает не только в книгах. А вот так, как у нас — на всю оставшуюся жизнь...